

Побірники Земри

Что делать, если столкнулся с существом, способным по щелчку пальцев вырвать твою бедную душу из небытия? Качать права? Ставить условия? Вероятнее всего на этом твоё уже новое существование быстро закончится.

В точно такую же ситуацию попал главный герой произведения. Его жизнь прервалась на перепутье. Его душу похитил самоназванный "Бог". Его вторую жизнь, до её начала, наполнили ненужными целями, начхав на мнение исполнителя. Бросили подачку в виде скверного "бонуса", оставив жителя цивилизации на необитаемом острове в другом мире.

Что будет делать человек, всю жизнь использующий других людей для реализации собственных интересов в таком случае? Рвать и метать? Торговаться? Адаптироваться? Точные выводы можно сделать только если лично сам окажешься на его месте.

Глава 1. Жизнь и смерть

В кармане что-то завибрировало, послышался стандартный рингтон на яблочном смартфоне. Отвлёкшись от тяжких дум, я не глядя, попал в зелёную трубку.

— Слушаю.

— Гринь, это я. Я тут такую штуку нашла, ты просто будешь в восторге! В общем, я тут подумала, чего нам точно не будет хватать в Риме и решила, что надо СРОЧНО сходить на рынок, там, где обычно сувенир...

— Может опустим подробности? Уже шестой раз за последние пару часов позвонила. Давай ближе к делу. Что на этот раз? — может я себя плохо контролировал из-за того, что меня прервали, а может мне просто надоело десять раз на дню слушать бесполезную информацию. И так понятно, что надо прикупить ещё какую-нибудь хрень, которую мы по приезду на отдых, выкинем.

— Ну вот опять ты!!! Ну конечно, я же старалась, искала этот грёбанный рынок! Да чтобы я, да и на рынке?!?!? — положив телефон на коленку, я стал отсчитывать десять секунд.

Обычно ей этого достаточно, чтобы успокоиться. Потом подуется минут тридцать, когда придёт домой, сядет, извиниться, мы потрахаемся и ещё пару недель ситуация не повторится. Потом всё по новой, но мне это даже нравится. По работе я обычно ни с кем не разговариваю, и хоть, человеческая социальность меня мало волнует, приятней иметь подобный диктофон под рукой. Главное, изучить повадки и модель поведения, потом можно плести канаты, как вздумается. Отчасти поэтому, я с ней и сошёлся.

— ... ещё хотела тебя порадовать, ТЫ БЫ ТОЧНО носил эту шляпу! Но нет же, вечн тебе всё не нравится!!! Плакс плакс БЕСИШЬ! — связь оборвалась.

Что-то новенькое. Обычно она пыталась плавно перейти на другую тему, спросить как у меня дела, чем занимаюсь и так далее, чтобы хоть как-то увлечь меня в разговор. Хотя, чего гадать? Придёт домой, там и посмотрим, что можно будет сделать.

Через несколько часов.

«Вздруг» «Вздруг» «Хрящ» — ключ сделал привычные два оборота и кто-то открыл входную дверь.

«Бздыщь» — а-а, ну раз хлопнули, значит это наша обиженка пришла. Интересно, сколько для неё в этот раз нужно будет времени, чтобы смириться с игнором?

Продолжая играть в телефон, сидя в туалете, я прибавил немного громкость, чтобы не отвлекаться на дальнейшие громкие шаги и всхлипывания. И опять не прогадал. Аня сначала громко разулась, побросав сапоги и потом тихо поставив их на полочку. С эмоциями бросила железные ключи на стеклянный круглый стол в зале и громко села на диван, томно вздыхая. И это я даже её не слушал, просто именно так повторяется этот день сурка. И если бы не его концовка, я бы со своим менталитетом, навряд ли бы, имел кого-то одного на протяжении уже полу года. Единственный плюс от этого, что достаточно сэкономил на одноразовых половых свиданиях через приложения для знакомств и на выпивке для какой-нибудь желающей в клубе.

«Щелчок»

Дверь от туалета открылась, за ней стоит Аня с натянутой улыбкой на лице и телефоном в руках. Это так начинаются хоум-видео?

— Улыбнись, тебя смотрит вся страна! — довольно сказала Аня и на телефона загорелась вспышка фотоаппарата.

— Слово «смотрит» обозначает, что меня уже «смотрят» на данный момент. Ты же, только что сделала фотографию. Дальше надо объяснять? — а если она всё это предусмотрела и реально снимает, как я сру, то флаг ей в руки. Сомневаюсь, что даже законченные извращенцы будут наблюдать за этим процессом, ну да и мне фиолетово. У людей в социуме, очень ограниченная общественная память. Пообсуждают что-либо одну-две недели и забудут, переключившись на какой-нибудь другой бесполезный бред.

Аня резко изменилась в лице, демонстрируя злость и гнев одновременно. С животным воплем, она с размаху бросила телефон прямо мне между ног. Дорогой телефон в дребезги. По всюду продолжают скользить кусочки защитного стекла. Сам телефон угодил в унитаз и меня не задел. Однако, чехол с котятками довольно не приятно угодил мне в нос, снизив у девушки напротив, ещё один балл в пользу одноразовых половых контактов.

Доиграв партию в шахматы, я пошёл в душ. Из комнаты послышался шорох одежды и звон дверей от стеклянного шкафа.

Наскоро подмывшись, я беззаботно зашёл абсолютно голый в зал, и сел на кожаный диван. Аня продолжала собирать вещи и будто бы не обращая на меня внимания, бросала мою одежду рядом со мной. Было не приятно смотреть, как мои повседневные футболки мнутся, ну да нечего. Ещё минус один балл и можно про это забыть.

Закончив собирать вещи, Аня нервно бросила последнюю тряпку и повернулась ко мне с заплаканным лицом.

— Я от тебя уйду!

М-да. Не значит ли это, что сегодня мне не суждено потрахаться? Нет, по-моему она это сказала на полном серьёзе. Уже начинает на кухне шариться в поисках любимой кружки. М-да, не прокатило.

Значит, придётся менять планы? Вероятнее всего. Как раз много чего хотел сделать, но занимался прокрастинацией из-за недостатка приоритетов. А теперь можно свободное время использовать иначе, что будет огромным плюсом. Всегда хотел устроить кругосветное путешествие, а не поездки в отдельные точки для общей эрудированности.

Ну а что я в самом деле? Билеты есть? Есть. Отпуск есть? Целых два! Два года батрачил без перерывов, теперь могу насладиться двумя месяцами полной безбедной жизни. А если ещё и экономить буду, то вообще можно надолго позабыть про заработок. Приложения приносят понемногу, на одного должно хватить, так что осталось только придумать с чего начать...

«Бых»

На кухне что-то разбилось. Даже проверять не хочу, скорее всего это моя чашка была. Будет забавно, если она это сделала специально, чтобы помириться. ... Тогда чего я расселся? Планы поменялись? А то! Тогда нужно как можно быстрее свалить, чтобы при случае не передумать. А то ещё что-нибудь выкинет эдакое, опять выгодней будет с ней, и будет опять каждые несколько недель, день сурка повторяться.

Быстро одевшись, захватил телефон и документы с билетами. Только начал открывать дверь, как послышался шустрые шаги с кухни. Более чем уверен, что она сейчас стоит рядом с дверным проёмом и подслушивает, что я делаю. Надо бы тогда что-нибудь такое сказать, чтобы она точно от меня отстала и мне больше не мешала.

— Я ушел. Ключи сдашь консьержке. Не забудь, что в квартире стоят камеры. —

последнее бросил напоследок, чтобы ничего не сломала. Воровать она вряд ли будет, а вот разбить мои стеклянные шкафы — это запросто. А так, будет страховка и она несколько раз подумает, в конце решит по типу «Пусть подавиться!» и уйдёт с гордо поднятой головой. Такой расклад был бы в самом приятным.

Захлопнув дверь, не стал ждать лифт и начал спускаться пешком в ускоренном темпе. Это на случай, если она решит побежать за мной, то лестница должна её остановить, потому что меня она не догонит. Выйдя на улицу, я, держась боковой части дома, чтобы меня не было видно через окна, двинулся в сторону парка.

По порядку. Билеты у меня в Рим на сегодня, полёт через несколько часов. Менять их на другой рейс не вариант, ждать не хочу. Если решил что-то менять, то нужно действовать кардинально, иначе появятся ещё сомнения, сам потом буду ей писать и извиняться. Ну нахер это дерьмо.

Оформляю возврат на второй билет, лечу в Рим, оттуда в Лиссабон, в качестве первоначальной точки путешествия. Дальше, пока будет оформляться виза в Америку, погляжу на Европу, потом часть России, где я ещё не бывал. Потом Индия, Малазия, Индонезия, может быть Австралия и в Бразилию. Если отпуска не хватит, то уже в самолёте спланирую маршрут, чтобы при случае мог посмотреть весь мир за несколько раз. Вполне рабочий вариант, тогда можно погулять напоследок и отправляться. Главное, чтобы за квартирой кто-нибудь приглядел, а то она останется ещё, потом после приезда её ещё выпроваживать. Кому-бы можно было за этим обратиться? Точно...

— Привет Дюш, у тебя с квартирой до сих пор беда? — конечно, так резко начинать разговор с другом, которого только в прошлом году видел, не тактично, но обойдётся. Потребность от этого же никуда не денется?

— Гринька, ты что ли? Здорово! Да, с хатой также ничего не получается. Сейчас ючусь у знакомых Викиной подруги. Вроде нормально, никто не жалуется.

— Ну понятно. Не хочешь месяца на два у меня поселиться? Я со своей расстался, надо бы чтобы кто-нибудь за квартирой в моё отсутствие поглядел.

— О-о, правда что ли? Да я только за! Только вот, чё за ней приглядывать? Там что ли, целыми днями надо находиться? У меня же работа, сам понимаешь...

— Немного не так высказался. Мне надо, чтобы у меня кто-нибудь на квартире жил и там появлялся хотя бы раз в неделю. На этом всё. Провизии там достаточно, так что это будет бонусом для проживающего.

— А, ну тогда я деле. Чё, когда можно выезжать?

— Прямо сейчас. Ключи у консьержки заберёшь, либо сразу у Ани, если её встретишь.

— Не вопрос. А ты куда это двинул? Решил всё бросить что ли?

— Если кратко, то приоритеты поменялись. Меня в стране не будет месяца два, может больше.

— Понятно. Ну тогда я выдвигаюсь как можно скорее. ... Пока горячий пирожок не остыл. Хех.

— Отпишешься, как поселишься.

— Ага.

Ну вот и всё. Хоть мы с ним и давно не общались, но не доверять ему у меня поводов не было. Да и в любом случае, всё застраховано. Можно считать, что этот гештальт я закрыл, теперь билеты.

Ф-у-у-х. С этим контролем, еле успел на рейс. Так, 23А, с видом из окна. Ага, вот оно. Положив портфель с документами в багажный отсек, я присел на своё законное пяти часовое место. Ну наконец-то закончил со всем. Эти бюрократы реально в край попутали. Я им про возврат средств за второй билет, они мне суют какую-то анкету. Я им про ТК РФ, они мне говорят, что позовут начальство, который разберётся. Потом ещё ждал этого начальника, который только услышал несколько статей, который я как раз для такого случая выучил, так сразу извинился и попросил оформить возврат средств, а не скидку на следующий билет от их компании. Ну да ладно. Эта ветвь жизни, можно сказать окончена, так что было даже приятно пообщаться.

«Уважаемые пассажиры, просьба отключить мобильные устройства. Рейс 424А Москва — Рим начинается»

Упс, про телефон то как раз и забыл. Давно я не летал в самолётах, так что это как-то из головы вылетело.

«Рингтон»

Ну да, куда же без неё напоследок, да? Бросив взгляд на стюардессу, которую шла в мою сторону и проверяла выполнение распоряжения капитана. Придётся этой дамочку немного подождать, в последний же раз можно и пообщаться нормально.

— Слушаю.

— Гринь ты чё правда улетаешь? Без меня? Ну прости милый, я же не нарочно. Взбесилась, погорячилась, ну знаешь же, что я иногда бываю экспрессивной. Может забудем всё и начнём сначала? Не улетай, пожалуйста ... любимый... — стюардесса в этот момент требовательно протянула руку в мою сторону. Сославшись на то, что радиоволны никак на приборы самолёта в современном мире не влияют, я выиграл несколько минут времени, пока стюардесса обрабатывала информацию.

— Планы поменялись, так что не могу ничем помочь.

— Ну прости меня! Я исправлюсь, обещаю! Только не улетай, прошу тебя!!!

— Если конкретика закончилась, то я бросаю трубку. Есть слова на прощание?

— Урод, козёл, дебил, козлина.

— Это правда твои слова на прощание? — удивился я. Такие метаморфозы в поведение раньше я не обнаруживал. Значит точно верное было решение отправиться в свободное плавание.

— НИКУДА Я НЕ УЙДУ, ПОНЯЛ? Как приедешь, вот тогда и поговорим, а то опять начинаются твои закидоны!

— Ну тогда пока... Ах да, чуть не забыл. Я Дюше сказал, что мы расстались, и я не против если он к тебе яйца подкатит. Так что держись там, если съезжать не планируешь.

— Что б ты сдо...

Не став слушать следующие ругательства, я бросил трубку. В принципе, финалочка была более-менее продуктивной. Зная её нравы, в койку она первая никому не прыгнет, так что по быстрее поспешит съехать и можно считать, что я её больше не увижу.

Показав, что включил авиа-режим на телефоне, стюардесса наконец-то разжала закрытую позу и убрала руки с груди. Вот теперь точно всё. Впереди несколько часов бесконечно красивых видов сверху, а дальше пересадка до Лиссабона и путешествие своими силами. Ух, да я уже в предвкушении, как же круто будет освободиться от обстоятельств и наконец-то отдохнуть. ... Не понял, это у всех так?

Тишина. Люди замерли. Пропали все детские плачи и громкие голоса любителей

пообщаться. Самолёт, будто бы повис в воздухе и все обратили на это внимание. Послышался громкий писк, как будто сработал металлодетектор с огромной задержкой, дальше я уже не помню. Последнее, что я увидел в этой жизни, это пламя, вырвавшееся из заднего отсека, которое было решающим подспорьем в отключении моего сознания.

Буквально по щелчку пальцев, моё сознание вернулось к реальности. Последние мгновения было более чем мучительно вспоминать. В голове крутилась одна единственная мысль, будто бы сознание выключилось на 1 секунду и вернулось вновь, но кто же в это поверит. Так не бывает. Я точно помню, что умер. От взрыва или ещё какой-либо хрени, но то, что моё тело разорвало на мелкие части, это я помню ой как хорошо.

Попытавшись присмотреться или прислушаться, до меня дошло, что ничего вокруг нет. Может быть я и находился в каком-то пространстве, но вот органов чувств для его ощущения я не обнаружил. Можно было бы выразиться, что вокруг темнота, но у меня не было глаз, чтобы это проверить. Я просто чувствовал, что мыслю, что существую, но вот что вокруг, до меня не доходило. Первой мыслью после этого, было попытаться полететь или сделать ещё что-то в этом роде, вспоминая про бессмертную душу, колесо Сансары и прочую эзотерику, но нифига не получалось.

А вот остановка внутреннего диалога запустила довольно любопытную реакцию. Перед глазами начали мелькать картинки. Сначала мне показалось что это какой-то фильм, но когда я смог заметить схожесть каждого из моменты, я понял в чём дело. В моей голове, а точнее перед мои внутренним взором начали быстро, словно в слайд-шоу, перемещаться картинки, связанные с религией, идеологией, верой и прочей социальной культурой. Сначала мне казалось, что это кто-то мне это показывает, но немного подумав, я пришёл к выводу, что это мои воспоминания. И раз, я этим потоком никак управлять не мог, то значит это делает кто-то за меня.

Мысли, что нечто просматривает меня как открытую книгу, меня не пугали. Я всегда считал, что нет смысла переживать, когда понимаешь, что сделать ничего не можешь. Это лишь доставит массу неудобств и негатива. Поняв, что я этим не управляю, я расслабился и просто продолжил плыть по течению, пока картинки не закончились и не остановились на последней.

Чистая белая комната, без углов и стен. Повернувшись назад, я скоро осознал, что подобие тела у меня имеется. Я не был человеком, но чем-то вроде сгустка света — да. Посмотрев на свои руки, кроме лучей там ничего не было. Но чем дольше я на них смотрел, тем больше они преобразовывались в мои собственные руки. Сначала появился прозрачная оболочка, потом начали заполняться кровеносные сосуды, нервные окончания, сухожилия, потом всё заросло мускулами и кожей. Цвет так и остался прозрачным, и было с первого взгляда понятно, что я также состою из света, но чувствовать сжатие ладоней было чертовски приятно. Прделав ту же операцию с остальным телом, вид вокруг начал прорисовываться. С появлением зрения, появились углы и тени. В середине стоял белый стол, и на нём стоял красный гном с руками, заведёнными за спину.

Как только до меня дошло, что это реально гном, я не удержался от смеха, но получилось лишь выпустить немного света, на секунду закрыв им всего гнома.

— Инициация прошла успешно... — подал голос гном вполне человеческим басом.

— Э-э, что? — сначала я хотел повторно посмеяться, но быстро понял абсурдность ситуации.

— Не бери во внимание, человек. Для вас это будет сродни проверки связи. Не так-то просто даже для меня, вставить человеческие голосовые связки в десятидюймовое тело. — гном плавно перешёл на «ты».

— Я так понимаю, Бог? — приняв привычную для себя расслабленную позу, я закинул ногу на ногу и понял, что сейчас будет идти банальный торг, хотя, и понимал частью себя всю нереальность этой ситуации в целом.

— Можешь называть меня так, Вениамин Сергеевич Дрозд. Или, лучше будет Файн? Валентин? Гриня? Или какое-либо ещё из десятка других имён, которые ты всю жизнь именовался, чтобы получить то, что тебе необходимо? — метко бьёт, я даже на секунду почувствовал укол совести. Неужели, сейчас будет тот самый суд, который я «даже» вымыслом не считал?

— Почему гном? — ну не могу же я ответить прямо. Поиграем в вопросыки, раз он мои мысли не читает.

— Образ и модель поведения изъяты и скомпилированы из твоей памяти. Я тот, кого ты больше всего не ожидал увидеть, а следовательно ...

— ... я буду покладистым и приму свою судьбу, потому что времени на подумать у меня не останется... А я думал, что у богов есть что-то посильнее банальной психологии поведения.

На эту ответочку Бог молча улыбнулся. Неужели я что-то не то сказал? Вспомнив последнюю сказанную фразу, я...

— Ну да, ну да. Понял, что затупил. Твоя модель поведения по отношению меня означает, что не у Богов есть ограничения, а что у человека, по крайней мере на данном моменте эволюции, лучше психологии поведения ничего придумано не было.

— Тебе правда нравится обсуждать всё то, что абсолютно бесполезно в данной ситуации? Не хочешь ли ты узнать зачем ты здесь и что тебя ждёт? — перешёл Бог к главному.

— Не назвал бы это бесполезным. Я наоборот, выражаю так своё уважение к тебе, не делаю богов такими ограниченными, что они даже не в состоянии внедрить в память всю необходимую информацию, пропустив вариант с медленным обменом слов.

Бог опять молчал и улыбался. Ну что опять!?

— Да... признаю, что опять затупил. Стал бы ты со мной общаться, если бы я смог пережить внедрение информации напрямую в мозг. Вероятнее всего, у меня бы просто стёрлась часть памяти. И если ты не сделал так, значит власть у тебя есть только здесь, а не там, куда ты меня отправишь, верно? — выкуси. Я тоже умею думать на несколько шагов вперёд. Просто, в основном, эта функция рудиментарна в современном обществе.

— Тебе предстоит создать свой собственный мир. — сказал прямо Бог.

— Если ты ждёшь радости и робкого согласия, то я пас. Я не до конца понимаю, как устроена экономика, а ты мне говоришь свой мир построить. Мало того, что на это уйдёт плюс-минус вечность, так ещё я и на половине сдамся и забью на всё хер. Так что нет, я пас. Но..

— ... кто сказал, что это была просьба? — ухмыльнулся Бог. Ну или дьявол. Правильно мне воспитательница говорила, у всех есть свои интересы и каждый хочет их продвинуть дальше других. Видимо, эти слова значили гораздо большее, чем просто пример человеческий взаимоотношений.

— Понятно. Тогда давай, говори, какие мне плюшки достанутся за то, что я буду

выполнять твои приказы? — ну раз выхода у меня особого нет, то хотя бы вытяну как можно больше предпочтений.

— Могу тебя оживить, оставив инвалидом на всю жизнь, подойдёт? — однако, гномы очень мерзко хмыкают...

— Ну это же не справедливо! Выдернул мою нежную душу, и скорее всего, куда-то её воткнёшь даже не спросив меня, хочу я этого или нет! — самый лучший способ получить желаемое, по крайней мере в человеческой ипостаси, это включить инфантильность и вовремя её выключить.

— Такова моя справедливость, парень. И, если ты думаешь, что она чем-то отличается от твоей справедливости или какой-либо другой, то мне тебя по-божески жаль. Я, также как и ты, вершу свою собственную справедливость, которую хочу видеть. Твои же интересы, с моими не сходятся. По крайней мере, пока.

— Ну как же так! Где же та самая божья справедливость, которая достанется каждому нуждающемуся? Где тот справедливый божий суд, где каждый получит причитающееся?

— Не фантазируй. Боги, также, как и люди, имеют свои интересы. И мы, также как и ты не можем ответить на вопросы, что такое справедливость, любовь, воля и прочие словесные уловки, которые слишком размыты, чтобы трактовать их всё время одинаково. Такова жизнь, приятель. Сознание, на то и нужно, чтобы можно было делить всё на своё и чужое. Просто смирись, такова твоя судьба. — не, ну он точно умеет читать мысли. Мало того, что божественная сущность не заметила самой обычной уловки в смене модели поведения, так ещё он или оно оправдывается...

— Так это не ты создал это самое сознание таким ограниченным? — зацепился я за слово, чисто по привычке.

— Узнаешь, как только снова оживёшь.

— А... — только я хотел закончить этот фарс, как Бог опять меня опередил.

— К делу. Твоя цель — построить новый мир. Всё необходимое там есть, не хватает лишь чей-то воли на исполнение. Времени осталось мало, так что прекратим эти игры. На вопрос «А как я буду строить этот мир», который ты только что хотел задать, ответ — Строить будешь не сегодня. «А что будет, если у меня не получится?», ответ — Не моя проблема. Мы живём практически вечность, так что нам ничего не стоит найти нового примата. «Хочешь жить, умей вертеться» или как там ещё у вас говорят. Так что...

— А как же последнее слово... — раз проиграл по всем фронтам, то хотя бы информацию получить же можно?

— Валяй.

— Если боги также, как и люди, то в чем наши различия? — теперь я стал обратно серьёзен. Мне и правда это интересно.

— Сила и власть. Власть и сила. А вообще, если ты думаешь, почему я выгляжу как гном с колпаком и седой бородой, и почему веду себя как человек, то это так именно ты меня видишь. Человеческое сознание не способно осознать меня полностью, именно поэтому твой мозг подбрасывает то, что ему проще увидеть и осмыслить.

— Ты же сам сказал, что боги, как и люди. Значит ли это, что у тебя точно такие же ограничения?

— Вот скажи мне, человек в здравом уме будет разговаривать с муравьями, как с теми, кто готов его услышать?

— Если только представит на их месте кого-то другого.

Бог единственный раз за весь разговор искренне улыбнулся.

— Вот смотрю я на тебя, и вижу настоящее сокровище. Сокровище, которое не имеет ценности. Удачи...

— Но ты не ответ...

Белая комната исчезла. Исчез бог и его слово. Я снова оказался в темноте и сознание отключилось.

Глава 2. Остров

«Вшухх» ... «Тщщщ» «Вшухх» ... «Тщщщ» «Вшухх» ... «Тщщщ» «Вшу-х-х» «Тща-а-а»

М-м-м, так приятен шум волн прямо у уха... Волны!? Открыв глаза, я увидел, как волны разбиваются об песочную поверхность и пена исчезает. Значит, Бог меня всё-таки отправил. Да ещё куда? На остров!

Оглядевшись, мои первоначальные выводы были не утешительны. Если это такая божья шутка, то мне не смешно. Да этот остров имеет максимум 100 квадратных метров. Какие это к чёрту условия для жизни!?

По жизни я уже привык, что первые мысли, обычно, самые ложные. Это происходит в следствии того, что мозг не увидел всю картину полностью, но без почвы и адаптации к этой почве он не может, природа его создавала в первую очередь для выживания, а не чёткости мышления. Так и в этот раз, моя агрессия была пустая. Пересекая остров, чтобы перейти на другую его половину, в мою область видимости начал попадать другой остров. И судя по тому, что его края мне отсюда не видно, значит это именно то место, о котором Бог и говорил.

Маленький островок и большой разделяла коралловый риф, что разумеется меня обрадовало. До большого острова, нужно буквально пройти 100 метров и считай, я на земле обетованной. Отсюда даже видно, как колышутся деревья, как волны разбиваются о камни, как ...

Схерали я это всё вижу!? Я же точно помню, что в прошлой жизни меня только очки и спасали. От быстрой догадки я замер и медленно опустил свой взгляд ниже пояса. Фу-х. Своё, родное. Только вот цвет нихрена не мой! Я же был практически альбиносом, имел слегка кремовый оттенок кожи, который присущ всем арийцам, а сейчас я больше похож на молочную шоколадку.

Зайдя в воду, я посмотрел на своё отражение. Лицо моё, только очки пропали. Осмотрев детально всё тело, я пришёл к выводу, что изменился только цвет кожи и дальность зрения. Прислушавшись к себе, в надежде что найду ещё какую-нибудь невероятную штуку, я так ничего и не нашёл. Значит, весь вклад в моё развитие, это шоколадный оттенок и хорошее зрение? Ну-ну, с этим я точно завоюю мир...

Ладно, в любом случае план действий от этого не меняется. Сейчас для меня самое главное одно — выжить и разобраться, что здесь вообще происходит.

Аккуратно ступая по песчаному дну, я из-за робости и страха натолкнуться на какого-нибудь ската или мурену, если они вообще здесь обитают, передвигался семимильными шагами, тыкая каждый раз в дно палкой, поднятой ранее и ожидая, пока муть исчезнет, чтобы проверить следующий метр.

Через минут десять такого продвижения, я оглянулся назад и мне осталось только выругаться. До маленького острова была всё также ближе, чем до большого. В начале у меня появился соблазн проплыть через воду, где риф заканчивается, но энтузиазм быстро испарился, как только я начал думать. Это в городе весь берег оберегается спасателями и из-за человеческой гегемонии, все мало-мальски опасные рыбы рядом с берегом редко когда ошиваются, а вот что будет здесь, мне как-то проверять не тянет. Через ещё пять долгих метров терпения, оно у меня иссякло и я ускорился, но старался быть таким же осторожным.

Или мне повезло, или я зря пережевал, но переправа удалась. Сделав беглый осмотр

пяток на предмет мелких ран и порезов, мною ничего обнаружено не было и я начал взбираться на каменный выступ, делая это как можно аккуратнее.

Ну что сказать, вокруг непонятный, а точнее, не привычный для городского человека лес. Сзади волны продолжали бить о скалы, ещё дальше был маленький остров, который был моей точкой отсчёта.

Видя все эти странные кусты с иглами, деревья, похожие на брокколи и траву, которая растёт сразу во все стороны, мне становится категорически не ясно, как Робинзон и прочие тропические обыватели не описывали даже части того, что сейчас я вижу прямо перед собой. Отдалённо, этот полу лес и полу поле, напоминают мне мою поездку в Австралию. Там тоже были деревья с лианами и прямо рядом с ними начинается степь, где кусты больше похожи на ежиков. Надеюсь, в середине острова будет больше достопримечательностей, а то пока что выглядит всё не очень.

Теперь нужно разобраться, что мне вообще необходимо. Вот сказал я, что мне надо выжить, но что входит в это понятие? Вода, еда, кров, да и всё наверное. Всякие там развлечения и прочие способы скоротать время для меня сейчас не актуальны. А если ко всему этому прибавить то, что я как-то пробовал похудеть в экстремальном режиме, как это делают профессиональные бойцы перед взвешиванием. Ничего не ел, пил только 50 мл воды и целый день пытался тренироваться. Через два дня я в общей сложности сбросил порядка 12 кг, с учётом жидкости, которая была в организме. И вот что я скажу. Без еды два дня жить можно. Без воды... короче здесь и так всё понятно. Начнём с её поиска.

Самый простой способ найти воду? Открыть кран, но в данном случае это не реально. Значит, надо искать речку или озеро. Попутно с этим можно осмотреть остров, хотя бы его часть, так что пойду по его краю, чтобы дополнительно приметить места для дальнейших нужд.

Преодолев мини поле, я зашёл в лесную чащу. Вот в ней-то и начались трудности. Идти босиком по этому минному полю, где каждая падшая ветка так и хочет впиться своими сосочками в мою мягкую плоть, был мягко говоря не просто. Да ещё и мысль про то, что здесь могут обитать змеи, заставила меня быть ещё внимательней, чем при переправе.

Продолжая идти в полу согнутом состоянии и не поднимая взгляда выше груди, я разумеется врезался в дерево. Сначала я долго тёр мою дорогую головку, но быстро начал кричать от радости. Врезался я в ничто иное, как пальму, на которой росли кокосы. Пальма была прямо перед солнцем, от чего её плоды так и говорили мне, чтобы я их немедленно сорвал. Моя инфантильность временно взяла надо мной вверх и я, прямо с голым задом, обнял пальму и попытался на неё залезть. После этой неудачной попытки покорить эти шарики, мне стало жаль всех тех, кто когда-либо пробовал совершить половой акт с дуплом или думал, что это в теории возможно. Мой ответ здесь категорически отрицательный, это было больно и неприятно.

Почесав своё ушибленное место, я начал размышлять, как достать эти орешки. Первое, что пришло в голову, это найти длинную палку и ей сбросить кокосы вниз, но не с моими пятками здесь бродить. Вариант залезть я тоже не рассматриваю, так что пришлось играть в вышибалу. Подняв увесистый камень я первым же прицельным выстрелом сбил плод. На этом моя удача закончилась, мой остальной двадцати минутный артобстрел не возымел никакого эффекта.

Когда я начал пытаться разбить имеющийся орешек, мой взгляд бегло пробежал по лесу вокруг и зацепился за его вершину. Не знаю, это я слепой или была какая-то галлюцинация,

но оказывается целей для обстрела здесь гораздо больше одной. Куда не глянь, но весь пяточек здесь заполнен пальмами. Некоторые были так изогнуты, что на них можно было просто забежать, что я и сделал, после нескольких неудачных попыток.

Оказывается, весь секрет был не в скорости, а в цепкости. Упираешься ступнями в бока пальмы и ручками плавно перебираешь вверх, успевая слегка подпрыгивать и переставлять ноги. Если бы у меня была верёвка, я бы справился ещё быстрее. Через какой-то час, я стал обладателем порядка 40 плодов с кучей вкусной жидкости.

Только вот, НАХРЕНА Я ЭТО СДЕЛАЛ? Бесполезная трата энергии и времени. Один кокос вместе с этой кожурой сверху, весит порядка 4 кг, да и больше двух-трёх мне будет не унести за раз из-за их громоздкости. Теперь они просто будут здесь валяться и пожираться червями или ещё какой дрянью, пока меня нет.

Ладно, проехали. Взяв недобитый кокос, я продолжил колошматить его об камень. Минут десять провозился и в итоге, пролил больше половины. Кокос, видимо, молодой и в нём только вода и есть, вся мякоть мягкая и горькая. Пришлось ещё один разбить, но в этот раз я был поопытней и колошматил камнем сверху, а после небольшого углубления, подцепил тонким камнем кусок кожуры и раздел кокос, словно апельсин. В общем, усилий потратил больше, чем в итоге с этого кокоса можно получить. Ещё у меня был соблазн обшелушить парочку кокосов, чтобы взять их с собой, но рюкзака у меня не было, а в руках носить, не зная где я, думаю не очень хорошая идея.

Собрав всю шелуху в кучу, я перенёс её на камень, где было солнышко. Есть у меня идея, что с ними можно сделать, но для этого они нужны сухие. Запомнив приблизительный ориентир, я двинулся дальше, преодолев лес.

Не пройдя и 15 метров, я вернулся обратно в тенёк. Солнце было почти в зените, и пекло знатно. Градусов 30–35, не меньше. Дабы избежать солнечного удара, который я однажды уже в детстве ловил, когда собирался доказать, что земля круглая, я начал искать подходящий материал для шляпы.

Те же пальмовые листья, можно было использовать для создания допотопной панамы, но у меня нашлась альтернатива получше. Ниже каменного выступа, куда я клал кокосовые шелухи, росли листья какого-то растения, которые по форме идеально бы мне подошли. Спустившись вниз, прямо на горячий песок, я нарвал это подобие лопухов с твёрдой срединной частью листа и пошёл обратно в тень. Мне предстояло поработать.

Панамы я никогда не плёл, но принцип понятен для любого, кто когда-либо видел, как девочки делали обруч из одуванчиков. Такое себе объяснение, но принцип скрепления листьев, в месте, где нет верёвки, лучше не описать. Берёшь лист, делаешь две противоположные дырки недалеко от середины листа. Продеваешь тонкий стебель травы, либо как в моём случае — тонкая ветка. Концы ветки сплетаешь, чтобы они из-за силы трения и давления давили равномерно друг на друга и не развязались, получаешь кольцо с листьями. Делаешь кольцо поменьше сверху, повторяешь процедуру продевания и готово. Осталось только засунуть сверху торчащие листья друг в друга, чтобы образовалось дно, убрать два передних листа, чтобы не мешали обзору и панاما готова.

И даже больше, я передние листья решил не обрывать, а надломал их пополам и засунул под верхнее кольцо, получился козырёк. Надев сие изобретение, я понял, что срок годности у данной вещи максимум день, пока оно не иссохнет, но мне хватит и этого.

Довольный, я уверенно двинулся обратно. Забравшись на выступ, я решил придерживаться края, а не идти снизу, чтобы не залило водой во время прилива.

По пути была куча разных растений, которые я даже сравнить ни с чем не мог. То какие-то кривые кусты, то кустарник, похожий на иву. Деревья, будто бы и не слышали про естественный отбор и в равной степени были распределены по всему моему пути, в шахматном порядке.

Лес кончился внезапно и началась поляна, покрытая жёлтыми сухими кустами. Оглядевшись вокруг я обнаружил, что таких пяточков было несколько, словно только в эти места попадали солнечные лучи. Поразмыслив, что очень вряд ли прямо сейчас в этих солнечных ямах будут нежиться змеи и разные твари, я двинулся через них, стараясь также придерживать каменного края.

— Ай! — резко отпрыгнув на одной ноге от места столкновения, я, чисто по инерции ударил туда палкой и завалился в траву.

Пока я падал, заметил, что с ноги упал какой-то шарик и остался неподвижен. Лежа, я осторожно рассмотрел шарик и убедившись, что это просто колючка, осмотрел место ранения. Слегка кожу проколото, но можно не переживать. На всякий случай понюхал колючку, но никакого запаха не было. Очень похоже, что это просто какой-то прадед репейника.

Присмотревшись в центр плечи, я как раз увидел растение, с ветвей которого свисали эти колючки. Да они были везде. Буквально вся плешь была ими засыпана, а я, со своим прекрасным зрением заметил это только сейчас.

В зелёных местах, где плечи не было, также валялись эти колючки, так что сделал из нескольких листьев «папоротника» веник, я начала аккуратно пробираться по проплешинам, сметая всё с пути вместе с камнями и пылью.

«Буль»

Показалось наверное, подумал я и продолжил расчищать себе путь, не жалея сил. Весь мусор летел в сторону, и большая часть падала с обрыва, обрывая дальнейшее распространение этого дьявольского растения.

«Буль»

Один раз совпадение, два — ситуация. Примостившись к каменному выступу, сначала я кроме песочных куч и обломков древесины внизу ничего не увидел, но тут мой взгляд сфокусировался на моём отражении. В камне была аккуратная дырочка, заполненная доверху водой. Правее моему взгляду открылись ещё несколько таких же выступов, где влага не вытекала из-за необычных углублений.

Не став рано радоваться, я спустился вниз. В скале, прямо там, где я лежал, было несколько щелей, с ещё не высохшими разводами. Набрал воды в руки, поднёс её на солнце. Вроде бы прозрачная и дряни никакой не плавают. Попробовал на вкус — обычная вода. Если продезинфицировать или прокипятить, то вообще нормально будет.

Освежившись несколькими глотками, дальше пить не стал. Завтра проверю, как самочувствие, если не пронесёт, значит вода более-менее чистая и можно так пить. Оценив размеры ямок, прикинул, что на завтра-послезавтра, воды должно хватить и двинулся дальше. Настало время поиска ночлега.

С трудом преодолев небольшой холм, который был полон высокой сухой травы и одиночных деревьев, мне вспомнилась передача «Discovery», где рассказывали про среду обитания чёрных пум в степи. Они любили селиться как раз на таких одиночных деревьях, ожидая жертву, которая захочет присесть в тенёк.

Передумав селиться прямо посередине холма под данным деревом, я осмотрел вторую часть острова, которую этот холм разделял. Остров с двух сторон окружался песчаной линией, чётко просматривались коралловые рифы и в его середине был густой лес, больше похожий на джунгли. По густоте растительности было ясно, что там есть какой-то источник пресной воды, так что я сразу же заметил точку моего поселения.

Выбрал я неглубокую бухту, с песчаным пляжем в качестве края. Эта бухта была на пересечении местности, слева был холм и кокосы, справа были видны скалы и опушки деревьев ну и сзади были джунгли. Присмотрев точное место, я спустился с холма и потопал по пляжу, оставляя след позади себя.

Отмерив десять шагов от начала пляжа, я начал искать подходящие деревья, чтобы сделать подобие навеса или что-нибудь в этом роде. В ресурсах для строительства я не нуждался, так как прямо к скалам была прибита гора древесины.

Сначала я решил сделать 45 градусный навес, чтобы он защищал меня от дождя и солнца, но при этом не мешал ветру проветривать мои яички. Прыгнув на выступающую достаточно толстую ветвь, я со всей силы надавил на неё вниз, и, услышав хруст, зафиксировал её положение вертикально. Положив сверху на неё ряд сухих веток, я пошёл искать лианы или подходящую траву, чтобы их зафиксировать.

Солнце уже клонилось к закату, ещё примерно час-два и стемнеет, так что мне пришлось поторопиться в поисках, иначе я бы спал на дереве. Когда увидел подходящую траву, волокна которой были жёсткие и при этом высокие, я начал сбор.

Когда собирал траву, вспомнил что на деревьях могут обитать пчёлы или термиты, что несколько меня озадачило, но сбор я не прекратил, пока не собрал полную охапку. Мне повезло, никаких летающих созданий я не обнаружил, даже когда залез на самый верх дерева. Никого опаснее нескольких личинок не было, так что я расслабился и продолжил обвязку навеса.

Солнце уже было практически над уровнем моря, как я вовремя спохватился, вспомнив про ужин. Прислушавшись к себе, никакого голода я не обнаружил, хотя привычка поесть по расписанию никуда не делась. Запутавшись в том, хочу я есть или нет, я быстро побежал по натопанному маршруту в сторону схрона кокосов. Отсутствие голода меня пугало, намекая на переохлаждение или перегрев, так что рисковать я не хотел. Где росли колючие репейники, мне пришлось замедлиться, но в скором времени, минут за десять, я добрался до пальм.

Бросив взгляд в сторону воды, солнце уже погрузилось наполовину в море. Ну или в океан. И вообще, а точно ли это именно солнце или это красный гигант, просто планета, где я нахожусь, находится гораздо дальше третьего порядка? Отбросив интересные мысли «как-нибудь на потом», я завернул в пальмовый лист парочку сухих кокосов, в надежде что там будет кокосовая мякоть, схватил два кокоса, у которых торчал хвостик и мигом отправился к месту жилья.

Добирался обратно я уже в темноте. Спасало только то, что свет «солнца» немного освещал берег, так что найти свой скромный навес не составило труда. Сбросив кокосы на землю, до меня только сейчас дошло, что спать на земле вообще не вариант. В голову полезли аллегории со скорпионами, пауками и сороконожками, которых я не боялся, но быть укушенным или ощущать их поползновения мне было бы вообще не приятно. Принявшись срывать траву, которая росла рядом, я удосужившись порезать палец обо что-то острое и желание сделать перину как-то пропала. Присев на дерево, я начал от отчаяния

пытаться раздолбить сухой кокос, вовремя попавшим мне в руку камнем, но ничего не вышло. Сухая ботва сверху создавала кокон попрочнее самой скорлупы и необходим был инструмент по весомей, так что я отложил и это занятие. Пососав немного палец, пока не прекратилась идти кровь, я улёгся на дерево и попытался заснуть, в надежде, что на запах крови не придёт никакого зверя.

Глава 3. Созидание

С утра меня удивило ровно две вещи после пробуждения. Первое, это то, что я каким-то образом уснул в неизвестном месте полном опасностей без каких-либо проблем. Даже ночью не просыпался. И второе, это ...

— Что это за херня!?? — крикнул я, испытывая самый настоящий шок.

Сначала мне показалось, что это соринка в глаз попала и я безуспешно пытался её убрать. А когда я пригляделся, и рассмотрел что ЭТО, слова Бога заново начали иметь смысл. «Строить будешь не сегодня». Это блять что значит, что я начну это делать завтра!?

«2734/100 000»

И что это за нахрен? И как это попало мне в глаза? Я пытался зажмурить обо глаза и по одному — всё безуспешно. Эти цифры преследовали меня и следовали за моим взглядом, мешая мне по настоящему сосредоточиться. В итоге я не придумал ничего лучше, как посмотреть на своё отражение в поиске шрама от внедрения этой хрени или чего-то ещё, в итоге удалось лишь искупаться.

«2733/100 000»

Мне кажется или было на единицу больше? Неважно. Освежившись, я наконец-то пришёл в себя и вспомнил, где нахожусь. Эту утреннюю паническую атаку я уже забыл и старался концентрироваться на главном, как это делал в любое свободное время в своё старом мире. Плеснув в лицо воды, я провёл рукой по коротким волосам и, посмотрев на остров, старался не о чём не думать. Что это такое и как это можно использовать? Задав себе этот вопрос, мой внутренний диалог начал выдавать здравые мысли.

Попытавшись воспроизвести те действия, которые привели к уменьшению этой проклятой единице, я побежал мокрыми ногами вдоль пляжа, пробуя одну догадку. Через тридцать метров, значение ещё раз изменились.

«2731/100 000»

Значит, это что-то, что внутри меня и тратиться на движения? Какая-то энергия? Двигаясь по наитию, я подошёл к своему навесу, поднял два сухих кокоса, который оставил ещё вчера не тронутыми и отправился в ближайшей скале.

Первый кокос оказался полностью гнилым и развалился с первого же удара. Второй был более-менее целый, но всё равно большая часть была такая же гнилая. Отломав несколько белых кусочков мякоти, которые на первый взгляд процессы разложения ещё не тронули, я выкинул остальное.

Перед тем, как попробовать съесть кусочек, всё-таки разум взял своё и я очистил кокосовые скорлупки от гнили, промыл их водой и получил непротекающие миски. Ведь цивилизованный я человек или нет? Подумал я и откусил немного ореха, держа его белую часть грязными руками. Разжевав и проглотив белую кашницу, как я и предполагал, цифры поменялись.

«2775/100 000»

Значит, это шкала калорий. В принципе, мог бы и по количеству догадаться. Как-никак, это стандартная норма калорий для среднестатистического человека, умеренного занимающегося спортом.

Закинув в рот оставшиеся кусочки кокоса, я начал думать, как это использовать, залипая на цифры. Через несколько секунд молчания, сначала у меня заболи глаза из-за того, что я

их сдвинул в верхний правый угол, а после, я почувствовал как моя рука начала вибрировать и цифры начали трястись перед глазами. Скажу честно, я сначала испугался и закрыл глаза, но ничего не помогало, пока я не начал крутить глазами по кругу. Вибрации прекратились и цифры перестали бесноваться.

Вторая попытка у меня была более осознанная и я начал концентрироваться на цифрах, с желанием посмотреть к чему это приведёт. Когда появилась вибрация, я медленно посмотрел прямо, не переставая «чувствовать» вибрации. Это было сродни тому, если начать представлять у себя в руке ручку и представлять, как трогаешь её язычок и пишущий кончик, в какой-то момент действительно может показаться, что ручка у тебя в руках. Я испытывал нечто похожее, но только с вибрацией. Бросив руку вперёд, желая её отключить, вибрации начали двигаться в сторону кончиков пальцев. Произошло это так быстро, что я не смог это остановить. Вибрации, преодолев пальцы, начали материализоваться в чёрное рыхлое вещество, и я усеял им часть пляжа, образовав толстый пласт.

Но подумать о том, что я натворил мне было не суждено. Взглянув на цифры, я почувствовал жуткий голод, который должен был ощущать ещё вчера вечером, после целого дня голодания.

«0/100 000»

Даже сильнее. Зрение обострилось, я начал ощущать окружающие меня запахи, моё дыхание участилось и сердце громко застучало в ускоренном темпе. Я ощущал самый настоящий голод, который не было даже, когда я два дня ничего не ел и не пил. Создавалось такое сосущее впечатление, будто бы, если я не съем прямо сейчас что-либо, то упаду замертво. Теперь мне было не до созерцания содеянного, я лишь хотел ЖРАТЬ.

Опустившись на колени, я начал искать в куче кокосовой гнили частички белой мякоти, которые я не стал отламывать из-за брезгливости. Теперь мне было не до этого. Обгрызая миниатюрные кусочки, счётчик увеличился на 41 калорию. Тем не менее, голод не пропал, но стало легче. Сосущее чувство будто я вот-вот умру, физически исчезло, но вот психологически... я его помнил.

«40/100 000» ... «39/100 000» ... «38/100 000» ... «37/100 000»...

Что за нахер? Замерев на месте, калории продолжали утекать словно песок сквозь пальцы. В панике я начал считать, и оказалось, что потери составляют 2 калории за 7 секунд. Добежав до навеса, я подобрал два молодых кокоса с жидкостью и помчался обратно к скалам. В движении калории расходовались быстрее, но мой мозг не мог адекватно смотреть на действительность. Я краем сознания понимал, что паника ничем не поможет, но что-то менять не было никакого желания. Это бы тратило лишние калории...

Избив кокосы до полусмерти я не брезговал обсосать все волокна, лишь бы ни капля драгоценной жидкости не пропало зря. Насколько я мог быть сознательным в данном состоянии, я всё равно помнил, что в кокосовой воде есть какие никакие, а калории, не зря же она сладкая. Обсосав оба кокосовых жмыха, счётчик увеличился.

«147/100 000»

Калории перестали утекать в невероятном темпе, и я присел на камень. Похоже, чем меньше калорий у меня в запасе, тем быстрее они начинают тратиться. Через минуту ожидания, потратилась лишь одна калория. Делать поспешные выводы о расходе 1 калории в минуту в состоянии спокойствия я не стал. Голова всё равно туго соображала и в голову лезла мысль о том голоде, который я ощущал при нуле. Повторять это мне больше не хочется.

Сначала я хотел отправиться обратно к кокосам для пополнения калорий, но потом передумал. Чистка каждого кокоса без мачете отнимает треть калорий, который от него можно получить в результате поглощения. Мне может повезти ещё раз натолкнуться на кокос с мякотью, но вот надеяться на удачу в такой ситуации...

Решено! Отправляюсь в джунгли на поиски фруктов. Если есть кокосы, то должны быть и папайя, и маракуйя, и бананы, и прочая тропическая экзотика. Когда значение опустится до 50, то отправлюсь к кокосам.

Первые сотни метров ничем меня не порадовали. Может вон то кривое дерево имеет съестную кору, а может вон те клиновидные листья, это ботва от батата. Я искал то, что было мне хотя бы знакомо. С остальным миром ознакомиться я решил позже.

Ещё через несколько сотен метров, двигаясь противоположно моему месту ночлега, сквозь деревья начал просматриваться океан. Пока пусть будет именно он. Я уже было хотел пойти наверх, ближе к кокосам, но тут я заметил скалы. И это были не просто скальные нагромождения, а вход в самую настоящую лагуну.

Выйдя из джунглей, я стал свидетелем одного из чуда света, но по понятным причинам, насладиться этим в полной мере я не мог.

«99/100 000» — И это за минут 15 ходьбы.

Джунгли спереди резко оборвались и впереди меня ждал трёх метровый обрыв. Лес потянулся в стороны и моему взору предстало круглое чудо. Вдалеке просматривалось плескание рыбы и первым мои желанием была её поимка.

Посмотрев, где было ниже до воды, я, цепляясь за корни, спустился в воду. Тёпленькая. Попробовав на вкус, вода оказалось солёной. В надежде я посмотрел на цифры, но они не увеличились. Проплыв немного по воде, я вышел на небольшой песчаный пляж. Немного правее я услышал журчание воды и увидел небольшой водопад, толщиной в моё запястье. Точнее, это просто откуда-то стекала вода. По крайней мере, источник пресной воды был найден.

«Плюх»

Испуганно обернувшись, я лишь смог заметить кусок хвоста, погружающийся в воду. Крокодил? Забежав на земляной утёс и ухватившись за корни, я увидел блеклую тень в лагуне, которая медленно ко мне приближалась. Хотелось закричать «Идиот, я тебя вижу», но это было бы ошибкой. То, что еда сама ко мне идёт, мне даже на руку. Я ещё не знал, как убью этого крокодила, но от мыслей, сколько в нём мяса, мой мозг окончательно отключился. Я на полном серьёзе залез на обрыв и начал искать сухую палку для копья.

Крокодил вытащил на поверхность свои аппетитные глазки и начал исследовать территорию. Не знаю, какой у них уровень интеллекта, но если бы я был крокодилом, то точно бы плавал где-нибудь неподалёку. Постоянно на него оглядываясь, чтобы не потерять из виду, я начал выкручивать заваленное дерево. Толщина его была слишком велика для копья, но я надеялся оторвать острую половину.

Дерево было сухим только на изломе, остальной же ствол был сырой. Волокна никак не хотели надламываться и я, в конце концов закрутил дерево в узел, отбросив его в сторону. Благо, крокодил делал всё в точности, что я и предполагал. У меня оставалось ещё немного времени.

Наконец-то. Терпение моё уже было на исходе, калорий осталось 66, но палку я всё-таки нашёл. Сухая, не гнётся, да ещё и длинная. Еле как отломав верхнюю часть, используя

качестве рычага два соседних дерева, получилось подобие остря. Взяв «копье» в руки, желание нападать на крокодила с «этим» пропало, но воспоминание о голоде было непреклонно. Посмотрев в воду, крокодила не было видно.

Я уже мысленно начал делить воду на сектора и обсматривать каждый, но хлюпающий звук указал мне точное место. Подойдя к самому краю обрыва, я увидел ЭТО. Крокодил частично вышел на пляж и засел с краю, пытаясь вжаться в угол, чтобы его не было видно. И те первоначальные 100–150 кг, которые я давал этому существу, резко увеличились вдвое. Я не учёл, что крокодил был под водой, а она искажает объём. Я размеру этой туши больше удивился, чем испугался, после чего нашёл другой край песчаного берега и пошёл туда, чтобы спуститься.

Прочные корни, которые бы мне позволили залезть обратно на склон были только в середине, так что я решился спускаться здесь. Взяв копье на изготовку, крокодил меня заметил и начал вылезать из воды. Сердце начало бешено стучать и я понял, что творю самую настоящую дичь.

Пока я замер в нерешительности, крокодил начал медленно приближаться открыв свою зубастую пасть. Меня с копьём он даже не боялся, и продолжал идти как танк. Развевая сомнения, я сделал то, что был должен сделать в самом начале. Бросив копье в открытую пасть крокодила, который был уже готов на меня прыгнуть, я быстро забрался обратно наверх.

«Хруст»

Это крокодил раскусил пополам моё копье толщиной в три пальца. И я более чем уверен, что если бы пытался это копье держать руками, мои запястья были бы сейчас сломаны. Пытаясь успокоить сердцебиение я наконец-то начал анализировать ситуацию. Единственный вывод, который был сделан, это то, что я идиот. После смерти и возрождения посчитал себя бессмертным и захотел сразиться с монстром практически голыми руками. Столько всего сделал, а по факту, можно было просто заготовить огромный камень или бревно и сбросить ему на голову. Навряд ли, это бы его убило, но если подготовить пляж и вырыть яму, чтобы ему защемило лапу, то это можно реализовать. А так, то что я сделал, была самой огромной глупостью за время моего второго существования.

Ругать себя ещё больше было бессмысленно, больше такой самоуверенности я не допущу. Точнее, попытаюсь. Посмотрев ещё немного на крокодила, я попытался запомнить это чувство страха и отправился дальше. Калорий оставалось 55, и мною было решено идти обратно за кокосами. Сориентировавшись с направлением я направился к холму, на который забирался ранее, только в этот раз пошёл к нему с другой стороны.

Ту-ту-ту. Кажется, я заблудился. Ещё и одноразовая повязка на ступне из пальмовых листьев, которую я сделал, когда собирал кокосы, тоже себя израсходовала. Да и панاما уже почти высохла. Как только разберусь с едой, сделаю обновки.

На холм я забрался, но вот ориентир потерял. Когда идёшь сначала прямо, потом налево, направо, назад, делаешь крюк и потом, еле как, на пяточках, потому что много камней, забираешься на отвесный склон, чтобы сократить путь, как правило, его теряешь. А подниматься на соседний холм, было как-то лен... не рационально. Тратить ещё на это калории.

Посмотрев на синее небо, решил ориентироваться по солнцу. Помню, что когда только появился, солнце находилось за большим островом. Если здесь всё точно также, как и на

Земле, то восход на востоке, закат на западе. Добавим сюда тот факт, что вчерашний закат был со стороны моего шалаша, и выходит, что мне нужно идти на северо-восток относительно солнца.

Нарисовав воображаемую линию движения солнца над головой, я вспомнил, как расположены стороны света, и пошёл в выбранном направлении. Пришлось спуститься с небольшого холма, но в лесу даже спокойней и не так жарит солнце. Я вообще даже удивлён, что у меня до сих пор ожогов не появилось.

Чёрт. Порвался мой первобытный ботинок. Выбросив обе повязки на ноги, решил их побыстрому заменить, благо, материала вокруг хватало. В глаза сразу бросилось небольшое деревце, больше похожее на зелёный лук по строению. Вблизи так и оказалось. То, что в начале показалось стволом, было просто нагромождением листьев. Ещё и строение такое знакомое...

В воспоминание сразу попала Индия, где я проходил мимо рынка, чтобы закупиться провизией для похода. А как это обычно бывает в любой стране, где видят иностранца, сразу хотят его нае... обмануть в общем. И тут один индус прямо в лицо начал тыкать каким-то зелёным квадратом, показывал на него и закатывал глаза, демонстрируя кайф. Я, как обычно, проигнорировал ещё одного наркомана, но слишком резко двинулся вперёд, случайно бортанув товар. Квадрат упал на грязную брусчатку. Огромный зелёный лист развязался и оттуда вылетели орехи и какая-то трава. Только потом я узнал, что это так называемый «пан-масала» или индийский жевательный табак, если очень кратко. И самое главное во всей этой истории не наркоман и не порча имущества, этот паан был завернут точно в такой же лист, который я сейчас нашёл. А так как в Индии, где я узнал про эту ересь, в качестве обёртки использовали банановый лист, то...

Разумеется, я забил хер на кокосы и начал искать банановое дерево. Раз одно рядом растёт, значит есть и другие. И так и вышло. Пришлось немного побродить, но первую же гроздь зелёных бананов, я увидел ещё издалека. Дерево было чуть выше двух метров длиной, так что труда сорвать жёлто-зелёные бананы, труда не составило. Дальше я увлёкся их поглощением, напрочь игнорируя, что они ещё незрелые и только слегка сладкие. Мягкие и ладно.

«713/100 000»

Мд-а, ну и обжора же я. Штук двадцать заточил, а голода до сих пор не ощущаю. Остановился только потому что гроздь закончилась и потому что живот вздулся. Я сначала испугался, но быстро спустил это на очевидное. Еды съел много? Много! Вот и вздулся. Я бы ещё мог съесть десяток, но как-то играть с пределом моего растяжения, желания нет. Главное, что я хотя бы имею предел. А то бы бросал в себя пищу, как в топку, тогда бы я бы себя точно человеком не именовал. Ещё есть подозрения, что у меня отняли возможность справлять нужду, так как я весь вчерашний день и начало сегодняшнего, ни разу не ходил пописать, не говоря про тяжёленькое. Если за сегодня так и не схожу, то я полу-топка. Да и так даже лучше. Не понятно, зачем мне тогда писюн, который так и болтается со вчерашнего дня, без должной одежды, ну да я найду ему применение, как только буду сыт. Ыы-ы.

Пока пробирался через очередные заросли, заметил, что калории опять начали быстро утекать. Не так экстремально, как было с утра, примерно 2–3 калории каждый десяток метров. И что-то мне теперь кажется, что дело не в размере запаса. Если учесть тот факт, что после выпитого кокоса, калории перестали убегать, то получается, что дело в жидкости.

Ускорившись, я также обращал внимание на траву вокруг. Должна же здесь падать роса. Сделав несколько тщетных попыток провести рукой по траве, я только порезался. Либо здесь роса не выпадает, либо она уже испарилось, либо я нихрена в этом не понимаю. Также, мне попалось по пути интересное сопливое дерево с прозрачными каплями, но пробовать их я не стал. Проверять данный сок на отравления я не собирался.

Ещё раз ускорившись, я немного сбился с маршрута и вышел в аккурат к водяным ямам. И чисто из экономии съеденных калорий, сотню из которых я уже потратил, пил я прямо из лужи. Окончания калорийных потерь меня порадовало, значит всё-таки дело в жидкости. И если учесть два выпитых кокоса с утра, и примерно столько же воды сейчас, необходимое количество в день — где-то 3 литра. В принципе, логично. Солнечный свет, общая температура воздуха 30+ градусов, много движений. Значит вопрос с водой остаётся актуальным, сразу после источника пищи. Будем искать тот ручей, который втекал в лагуну.

Но не сейчас. Вернувшись обратно к сопливому дереву, я аккуратно, палочкой, начала тыкать в прозрачные капельки. Большинство прилипало к палочке, но некоторые были твёрдыми. Они то мне как раз и были нужны. Взяв широкий лист какого-то растения, я собрал несколько твёрдых капель разных форм и отправился обратно к себе на берег, по пути прихватив несколько кокосов на вечер.

Сбросив кокосы и капельки, я спустился к тому, что натворил с утра. Огромный пласт чёрной субстанции, был виден даже с навеса. Когда я подошёл по ближе, заметил, что некоторую часть размыло морской водой. Субстанция растеклась, как обычная земля. Впрочем, потыкав немного эту штуку, я осмелился взять её в руки.

Чёрная смесь, со светлыми вкраплениями. Если присматриваться, то можно увидеть частички травы и мелких камней. Короче говоря, это обычный чернозём. Размазав грязь по рукам и растерев, я почувствовал запах сырости. Это однозначно была обычная земля.

То есть, Бог, под словами «построить новый мир», имел это в буквальном смысле? Я что, должен землёй засыпать берега и увеличивать территорию? Или посадить кучу растений? А в результате я получу за это сильнейшее чувство голода? Он там не охренел ли!?

Прискорбно хрюкнув, меня осенило. Если мне не предоставили каких-либо правил по использованию этой способности, значит ли это, что я могу ей распоряжаться как вздумается? Повелитель земли я или как? Тогда постройка нового мира, прямо по завещанию моего сверх приятеля, откладывается на неопределённый срок. Вот как только станет скучно и калорий будет в достатке, тогда и подумаю, что можно с этим делать.

Оставив кучу в покое, я отправился вдоль берега. Помнится мне, с холма было видно одно местечко, где должно быть много еды.

Вдоль берега была куча камней размером с голову и больше. Создавалось такое впечатление, будто бы кто-то их сюда бросил и оставил здесь лежать и сопротивляться волнам. Как говорится «вода камень точит». Так и здесь. Все камни были «дырявыми». Вся поверхность была покрыта выбоинами и ямками, в которых по моему мнению, должны были прятаться различные ракообразные.

Так и вышло. Как только я начал медленно наступать на каменное дно, избегая острых ямок, крабы начали разбегаться, показывая своё местоположение. То спрячутся в яму, то забегут под камень. Ох и не зря же я заметил это место, когда залезал на холм.

Большинство крабов были совсем мелкие, и я их оставил на потом. Моей целью были крабы зелёно-фиолетового цвета, размером с кулак и больше. Если я правильно помню

строение мозга у ракообразных, то у них он отсутствует. Опасность — надо спрятаться. Еда — надо взять.

Мой клиент был под одним из камней и выдавал себя торчащей наружу фиолетовой клешней, уродского вида. Сначала я пытался достать его палкой, но похоже переусердствовал и забил его в дырку по полной. Залезть пальцами я боялся, так что решил взяться за другого камрада.

Второй краб был не таким пассивным и, как только я постучал палкой по камню, он выбежал в поисках более безопасного убежища, но я был быстрее. Краб поднял свои устрашающие фиолетовые клешни и отбиваясь, медленно перебежал из стороны в сторону. Придавив это чудо со стальными яйцами палкой, я прижал его клешни ему к голове и поднял красавца. Чувствуя в руках сопротивление, я поднял близлежащий камень и придавил мой обед. Так он и убежать не сможет, и сохранится до обеда.

Остальные попытки были не такие успешные. Достать краба из его норки, это не сложно, если у тебя руки не из плоти и крови. Ну, либо, у меня не такие огромные яйца, как у первого бойца и я боюсь себя поранить. В общем, получилось поймать только двух маленьких крабов, которые не успели убежать. Когда они пытались убежать, я придавил их заднюю часть тела так, чтобы они не могли зацепиться за меня клешнями и достал.

Взяв двух братцев в левую руку, правой я начал убирать камень, охраняющий моего живца. Неудачно придавив ладонью краба, у него получилось задеть своей поганой клешней краешек кожи на моей ладони, от чего я выронил остальных крабов. В итоге, я остался без обеда.

Кожу не разорвало, но кровоподтёк остался. О дальнейшей добычи крабов голыми руками не было и речи. Ещё раз также пораниться не было никакого желания и я решил разобраться с ними иначе, но позже.

Раздосадованный я пошёл дальше вдоль пляжа и, когда закончились валяющиеся валуны, осталась только каменная поверхность с ямками. Это было идеальное место для ловушки на рыбу, после отлива. Приметив линию прилива, я набросал в голове план и отложил его на завтра.

Посмотрев в небо, солнце уже было в зените. На сегодня еда у меня есть, осталось стать на время Прометеем. Двинувшись обратно в лагерь, я развернул листья с каплями и отобрал самые удобные по форме.

Идея была проста. Сфокусировать солнечный свет на капельке в виде линзы и разжечь им огонь. В детстве я делал точно также, используя лупу. Не думаю, что с каплей будет хуже. Собрав мелких веточек и травы, я присел на пляже. Подготовив кострище для огня, чтобы потом не бегать впопыхах, я растёр между ладонями траву, стараясь, чтобы получилось как можно больше ворсинок. Направив луч в середину, дым пошёл практически сразу, но на нём всё и закончилось. Сколько бы я не дул, уголёк никак не хотел образовываться.

Перепробовав кучу травы, успех у меня вышел только на ежике. Так я назвал колючую траву, похожую на морского ежа. У неё были ломкие волокна, и когда её сминаешь, получается много частей, которые быстро схватываются. Направив луч, появился дым, потом начал поблёскивать уголек. Дальше было дело техники и со слезящимися глазами от дыма, не жалея лёгких, я таки смог раздуть этот комок. Огонь! Огонь! Перенеся горящую траву в кострище, я начал забрасывать его сначала маленькими веточками, потом большими. Как только я был уверен, что костёр не потухнет, я подбросил оставшиеся ветки и побежал за дровами. Помнится мне, рядом с пляжем валялось много сухой древесины, вынесенной из

океана.

Глава 4. "Лёгкие" калории

Ночь. Звёздное небо здесь, конечно, отпад. В середине неба была светло-жёлтая дымка, имеющая кольцеобразную форму. В её середине была куча звёзд разной яркости. Это точно не млечный путь, с его спиральной формой. Насколько я знаю, существуют такие галактики, который имеют шарообразную форму и форму кольца. Видимо, я в какой-то из них. Да ещё и Луна здесь какая-то не круглая. Заметно множество выбоин, будто кто-то смял кусок глины и бросил сушиться. Какие здесь тогда отливы, с таким-то чудом в качестве источника?

Мд-а. Всё равно красотища-то какая. Как открою глаза, так сразу где-нибудь падает небольшой метеоритик, оставляя огненный след. Куда не бросишь взгляд, натыкаешься на звезду, которая ярче предыдущей. Необычно всё это. Я даже... немного всплакнул. Слишком уж это всё красиво для ограниченного восприятия одного человека.

И я очень рад, что не был влюблен в Аню. А то, так бы сидел и думал о ней, как дурак, прекрасно понимая, что уже её никогда не увижу. В каком-то смысле, мне также повезло с родителями. Точнее, с их отсутствием. Не знаю, чем я им не понравился когда был маленький, но дом мой был в российском интернате. Крайне занимательное место. Место без правил для тех, у кого процесс мышления только начал формироваться. Это надо же было додуматься, собрать детей разных возрастов и дать им кардбланш на иерархию. Да даже в животном царстве жестокости меньше, чем было там....но.... Но всегда есть но. Как бы там не было «трудно», нигде так быстро осознать себя, вряд ли вообще получится. У меня вот получилось вырваться в люди, стать богатым и успешным. Правда, осталось много психологических травм, ну да разве это проблема?

Не думаю. Да и вообще, прошлое на то и прошлое, что его больше нет. Так что закрыли тему. Подумаем лучше, что мне делать дальше. Вот, например, я то думал, что бананы, которые я принёс, будут у меня в качестве запасного варианта. Ага. Только за вечер их сожрал половину и заточил целый кокос со сформировавшимся орехом внутри. Кстати, который был весьма калорийный. А калории всё тратятся и тратятся. Осталось около 300. А около, потому что я стараюсь туда не смотреть, иначе как баран ночью побегу искать чем бы подкрепиться, чтобы ещё раз не испытывать голод. Ну нафиг. Что будет то будет.

Да я что-то отвлёкся. Какие ещё способы добычи мне известны? Чем там человеки-собиратели занимались? Помню, из книжек, что они ели некоторые виды корней. Но это придётся долго и нудно экспериментировать, проверяя на наличие крахмала в составе. Также, едят сердцевину некоторых растений, но это тоже надо проверять. Остаётся только ловушка для рыб, которую благо я знаю, как надо делать, поимка крабов, которая также не сложна, надо только перестать бояться быть укушенным. Мозгом то я понимаю, что вреда особого мелкие пездюки не доставят, но всё равно страшно. Ну и самое простое, это конечно же фрукты. Можно походить и поискать, вдруг ещё что-то найду. Должен же был божок мне подкинуть чего-то стоящего. А то на одних крабах я буду только Повелителем кучи, которую создал в первый раз...

Оп-а. Я заснул что ли? Ну так даже лучше. Никогда не любил бесконечные размышления на ночь, которые не дают заснуть. Продрав глаза, я увидел, как вода начала отходить от берега. Точнее, мокрый след, оставшийся на песке ещё не высох, и эта неравномерность бросилась мне в глаза.

Так-так, значит отлив происходит в... когда солнце... ни черта не понятно. Солнце скрылось за джунглями, поэтому я не могу оценить, где именно оно находится. Так что предположим, что сейчас часов 5–7, если взять в учёт то, что здесь сутки делятся 24 часа. На этом пока что остановимся. По идее, надо проследить линию движения солнца и поделить её на четыре части и от этого уже отталкиваться. Как делать секстант я не знаю. Никаких математических формул по измерению времени я тоже не помню. Так что, придётся обходиться обычной логикой и предположениями. Потом, может быть, что-нибудь и придумаем. На всякий случай вбил палочки в песок, чтобы понимать масштаб отлива, раздул потухший костёр и отправился к крабам.

Как только я подошёл к зоне их обитания, они все попрятались в домики. Оглядев их уровень сокрытия, решил пожалеть пальчики. Сегодня у меня будет более разумный подход. Бросив в песок банановую кожуру, я отошёл подальше. Осталось только наблюдать и делать пометки.

В моей голове выглядит всё просто, схему ловушки накидал ещё вчера. Помнится мне, когда я был на средиземном море, я видел, как дети ловили крабов в бутылку. Берётся обычная пятилитровая тара, отрезается верхняя часть вместе с горлышком. При необходимости, горлышко увеличивается в зависимости от размера морских гадов. Далее просто всё закрепляется, либо верёвками, либо скотчем, либо проволокой, как было в моём случае, и бросается внутрь приманка. Чем больше времени прошло с момента истечения срока годности продукта, тем лучше. Оставляем и ждём добычу.

Что-то в таком духе я и хотел соорудить, но вот что поможет мне заменить бутылку? Сделать каркас из веток и обвязать верёвкой? Тогда надо делать достаточно толстое плетение, чтобы у крабов даже не было возможности за неё схватиться, иначе порвётся. Это вариант отпадает, так как я не верю в свои золотые ручки и в то, что у меня хватит терпения плести столько верёвки. Да и к тому же, на то, чтобы отобрать образца растений для верёвки, тоже уйдёт куча времени, так что не вариант. Что ещё я знаю?

На ум приходит только видео на ютубе, как два азиата ловили крабов на удочку. Точнее, приходили на какую-то болотину, где крабов было как грязи, выкапывали ямки и вставляли туда бамбуковые цилиндры. Далее, залезали на дерево, привязывали к длинной палке верёвку. К концу верёвки привязывали небольшой сучок, на него насаживали тухлых креветок и опускали к крабам. Как только краб хватался за креветку, сразу дёргали вверх, краб из-за жадности или, скорее всего, из-за особенности хвата, не отпускал креветку и его плавно опускали в заготовленные бамбуковые цилиндры. Когда крабов в цилиндре было больше двух, они друг другу мешали и никто так и не мог выбраться.

Но этот вариант мне тоже не подходит. Вокруг только песок и ближайшее дерево метрах в 30. Можно, конечно, сделать подобие вышки из дерева, либо использовать свою способность и из неё сделать вершину, но я сомневаюсь в результативности. Опять же, долго, нудно и трудозатратно. А мне нужны лёгкие калории, иначе легче пойти сразу искать фрукты.

Немного подумав, решил попробовать один вариант. За основу взял то, что когда крабов в одном месте много, то те кто снизу, не позволяют выбраться всем остальным, хватая их клешнями. Это ещё в психологии называется Ведро крабов, но фишка здесь иная...

Взяв толстую палку, поставил на её конец камень, и через несколько ударов другим камнем, палка раскололась на две части. В итоге, имеем две первобытные палки-копалки. Потратив двадцать минут и 200 калорий, выкопал подходящую яму, метр в диаметре. Вбил в

середину ямы толстую ветку и сходил в лес, насобирал длинных листьев и уложил их сверху.

По идее, если краб встанет на лист, то он неизбежно упадёт вниз и хрен оттуда выберется. Осталось бросить внутрь что-нибудь съестное и ловушка готова. Банановая кожура не подойдёт, они к выброшенной даже не притронулись. В идеале, это какая-нибудь гниль, но вот где бы её взять? Может, они клюнут на гнилой кокос? Запах у него соответствующий.

Сходив за гнилью, которая так и осталась лежать рядом с кучей, вернулся обратно. Размазал гниль по листьям и оставшуюся вкуснятину положил посередине. Осталось только ждать.

Чтобы не мешать крабам самореализоваться, пошёл на то место, где хотел сделать ловушку для рыб. Здесь вообще даже думать не надо, этот способ знает каждый пацан, у которого хоть один знакомый рыбак или что-то около того. Берём камни и рисуем из них треугольник без вершины и основания. В итоге, когда будет прилив, рыба заплывёт в треугольник, а после отлива выплыть обратно уже не сможет. Главное не пропустить момент начала прилива, чтобы вовремя закрыть вершину и дело в шляпе.

Только вот с камнями было не всё так радужно. Обычно, делают эти недотреугольники из камней, размером с кулак или чуть больше. В моём же распоряжении были самые настоящие валуны для закладки фундамента дома. Каждый весил килограмм по 30, так что времени я потратил конкретно. Немного попугал крабов, забирая их домики, но ничего страшного, у них есть хибара побольше. Где-то часа за полтора справился, уже были видны солнечные лучи, восходящие из джунглей.

«26/100 000»

Не порядок. Даже из головы эта проказа вылетела. Оставив последний камень на берегу, чтобы по нему легко можно было потом найти ловушку, побежал проверять крабов. Несколько листьев завалилось вниз, а это значит, что крабы выполнили своё предназначение. Распугав остальных желающих быть съеденными, заглянул внутрь. Пойманные, завидев меня, начали нарезать безрезультатно форсаж по кругу.

В этот раз я был умнее и сразу отломал крабам клешни. Жалко мне их не было, поскольку помнил, что боли, как таковой, они не испытывают. Да и сложно жалеть существо, массу которых ел и до данного происшествия.

Восстановив ловушку, достал калек и побежал к костру. Заточив оставшиеся бананы, чтобы не откинуться раньше времени, подкинул дров и раздул оставшиеся угли. Как только дрова разгорелись, бросил сверху живого краба и сразу же за это поплатился. Краб начал биться в конвульсиях, разбрасывая костёр по кругу. Далеко он убежать не смог, как только лапки покраснели, движения прекратились. Во избежание подобной ситуации, второй товарищ отправился следом за собратом, с разбитой башкой.

Пока крабы пережаривались, решил заменить снаряжение. Намотал новые тапки на ноги. Панаму решил оставить не тронутой, так как она высохла и сохранила форму головы. Также, сплёл подобие пояса, просто обмотав вокруг таза гибкую ветку и закрепив её сзади. Не забывая переворачивать крабов, вставил листья вокруг пояса, наконец-таки закрыв свою писюн от порывов ветра.

Заточив крабов, сделал неутешительные выводы: потратил 412 калорий, получил 197. В качестве дополнительного питания, чтобы просто с голода не подохнуть, яма подойдёт. Но, честно говоря, я думал, что они будут покалорийней.

Допив последний кокос, решил сходить и подсчитать общее количество ресурсов,

которые у меня есть на данный момент. Это мне поможет структурировать приоритеты. А то, пока что, я просто бегая от одного дела к другому, теряя калории. По жизни я привык всё автоматизировать и делать эффективно, а значит, пора возвращаться к истокам.

Раз, два, три, четыре ... сорок семь, сорок восемь... ну нахер. Питиевых кокосов, которые у меня есть в использовании прямо сейчас — 32 шт. Засохших кокосов с развитой сердцевинкой внутри — 5 шт. А всё что на пальмах, пусть там и остаётся. Как только эти запасы иссякнут, сделаю перерасчёт.

Переложил кучу кокосов, чтобы они подсыхали равномерно и нижние слои не гнили, отложил сухие в сторонку. На обратном пути заберу, если придумаю, в чём их можно нести.

Добравшись до бананов, сделал неутешительные выводы. Банановых деревьев на этой поляне — 12 штук. Это без учёта тех, которые похожи больше на кусты, и я затрудняюсь присвоить им соответствующее наименование. Большинство деревьев заполнено зелёными гроздьями, где бананы размером со сливу, так что их в учёт также не берём. А значит, остаётся две грозди относительно спелых бананов, количеством 42 шт., и три грозди зелёных бананов, размером с указательный палец, в количестве 54 шт. Сорвав один зелёный и раскрыв его, сделал вывод, что есть можно, но бананом здесь не пахнет. Зелёный плод твёрдый и хрустящий, больше напоминающий картофель по консистенции. Отломав ветвь из 5 шт., решил попробовать их обжарить, чтобы углеводы из сложных стали простыми. Если не будет потерь в калорийности и затруднений с кишечником, то это упростит моё выживание на несколько дней вперёд, дав свободное время для созданий вещей первой необходимости.

Вот был бы у меня сейчас рюкзак, я бы сразу всё перенёс, а так, придётся делать несколько заходов, следовательно, больше расход калорий. Ну да эту проблему я решу в ближайшее время, как только найду ещё какой-нибудь источник пищи.

План у меня был прост. Доношу до шалаша пищи хотя бы на день. Бананов и кокосов должно на это хватить. Иду в лес, ищу съедобные корни и сердцевину. Набираю образцов, и, пока буду их тестить у костра, попытаюсь воссоздать одежду, рюкзак и инструменты. А то, эта юбка, которую я сделал ранее, никуда не годиться. Писюн вырвался на свободу, после первого же подъёма на холм. Пояс расползлся, от чего его приходилось постоянно поправлять, а когда смялись листья, толку от пояса стало меньше, чем без него. Пришлось выбросить.

На обратном пути подобрал кокосы, закинув их на гроздь самых спелых бананов, и, кое-как добравшись до дома. Желания идти куда-то ещё резко пропало, но, я давно научился с ним бороться. Как только чувствуешь прилив лени, когда не хочется ничего делать, когда хочется только лежать и пердеть в диван, надо взять и начать делать хоть что-нибудь. Мозг перестроится с режима энергосбережения на целевое достижение и вся лень выветрится за несколько минут.

Так что, первым делом я не лёг на песок, а сходил умыться. Этот порядок действий отвлечёт от теплого костра и ничегонеделания. Освежившись, я сразу же направился в джунгли или лес, я ещё не определился с названием, и, не глядя в сторону костра, пошёл выполнять пункты плана, по пути засовывая в себя бананы, чтобы хватило на подольше.

Жаль только, что я надеюсь на авось. Из-за особенностей моего здесь появления, а точнее появления с голой задницей, я не могу пойти обследовать весь остров целиком. В первый день я бы это мог сделать, но не фортануло, не среагировал. После, калории

потрапились и теперь, чтобы уйти куда-то далеко, мне надо либо тащить с собой гроздь бананов, что потратит калорий больше, чем даст, либо искать еду по пути и надеяться на авось.

Так о чём это я? Я сейчас точно также иду сквозь джунгли, обхожу колючие кусты и странно завитые лианы, только потом что надеюсь, что найду что-то съедобное. Наброски плана у меня есть, но вот что конкретно искать, я не представляю. Вот, к примеру, я знаю, что древние люди ели корни растений. Только вот я понятия не имею, какие именно корни они ели. Здесь одних только кустарников сотни, а может и тысячи видов. Так что с чего мне начать?

Одна из немногих вещей, которые я запомнил за прошлую успешную жизнь, это то, что если не знаешь что делать, делай хоть что-то. Надо же с чего-то начинать. Так что, действуя по данному принципу, я, орудуя своей идеальной палкой-копалкой, начал терроризировать каждый куст. Целью я выбрал все кусты ниже моего роста (почти 2 метра), но выше ступни. На каждом выкопанном корне делал аккуратные насечки камнем, чтобы можно было понять потом, где какой куст.

Расхерачив уже пятнадцатый корень, я решил остановиться. Далеко от шалаша я не отошёл, а уже план перевыполнен. На четырёх корнях остался тёмный след. Это значит, что крахмал в составе, вступил в реакцию с кислородом в воздухе и окислился, поменяв цвет. Теперь, осталось только получше запомнить растение и попробовать зажарить корни. Но это дело подождёт, раз я так быстро справился, то также можно поискать растения со съедобной сердцевинкой, фрукты и реку.

Самая отличная новость, что с данными пунктами мне даже не надо будет запариваться. Единственное, у чего есть съедобная сердцевина — это бамбук. По крайней мере знаю я только про него. Его ещё использую вместо корейской моркови, замачивая в маринаде молодые побеги и также нарезаю. Про наличие каких-либо ещё фруктов, помимо бананов и кокосов, в тропическом лесу говорить не приходится. Найти бы какое-нибудь хлебное дерево и вторая моя жизнь будет удачная. Ну и река, это то, что будет моим источником влаги и пищи на неограниченный срок. Из-за того, что у меня нет никакой диареи и вообще я в туалет не хожу, можно налегать и на кокосовую воду, и воду из ямы, но река по привычке что ли.

Решив начать поиск с последнего, я начал выискивать хоть что-то, что может мне подсказать, в какой стороне есть река. И единственное, чем я мог оперировать, это тем, что рядом с рекой или каким-либо водоёмом летают комары и есть соответствующий болотный запах. Как это мне поможет на острове в Африке-Австралии-Индонезии я не знаю, но надо же с чего-то начинать. И тут я не действую по принципу «авось найду», так как Бог по определению должен был сюда добавить либо реку, либо озеро. В противном случае, мне придётся делать его самому и из-за дефицита калорий я быстрее умру от жажды, чем его выкопаю. Короче говоря, в моей системе ценностей, данное действие выглядит логичным и если Бог его не выполнит, он мудака.

Ну ладно. Возможно, я погорячился и ляпнул не подумав. Оказывается, речка была от моего шалаша максимум в двух километрах. На всякий случай перекрестившись, чтобы молния сверху не ударила, я пошёл искупаться. Возможно, это не смоет мой грех сквернословия, но если он за мной наблюдает, то ему это понравится.

А нет, он мудака, да ещё и конченный. Речка была солёная. Соли меньше, чем в морской воде у меня на берегу, но всё равно её пить нельзя. И я очень сомневаюсь, что здесь вообще кто-либо обитает.

Плюнув на купание, я решил пройтись дальше. Получилось конечно же смешно и забавно, но Бог навряд ли и здесь может читать мои мысли. Так что, совпадение с рекой отбрасываем и включаем мозг. Из-за чего вода может быть здесь менее солёной? Правильно! Есть что-то, что её разбавляет. Ещё вариант, что соль ушла в землю или её поглотили какие-нибудь растения, но это уже доведение до абсурда, так как мне это неизвестно. А значит, идём против течения и ищем источник, который разбавил воду.

Растений по пути была тьма тьмушая. Большинство из них я игнорировал. Вот растёт какой-то колокольчик, корни которого тянутся к реке. Чем оно мне может быть полезно? Вот и я не знаю, так что просто "забавно выглядит". Также было и с чем-то отдалённо похожим на папоротник. И на какую-то луковку, росшую посередине реки. С корнями ещё можно было рискнуть, надеясь, что они не имеют ядовитый сок, а вот с остальными ископаемыми я, пожалуй, повременю. Буду играть в биолога только когда станет скучно, не раньше.

Спустя, приблизительно, километр, до источника я так и не добрался, зато нашёл то, что искал. Бамбук. Правда, совсем ещё мелкий, но насколько я помню, растёт он катастрофически быстро. Такие ростки, вероятней всего и используют в пищу, но мне сейчас не до них. Калорий пока что хватает, а вот строительных материалов — нет. Где тот самый старый бамбук, который можно использовать в качестве цилиндра? А то, если почитать какую-либо робинзонаду, там везде поголовно бамбук то валяется на берегу, то сразу готовый лес, который ещё и сам ломается. Я также хочу! А не этот жалкий куст, у которого и сердцевина ещё не сформирована...

Стоп. С трудом сломав стебель молодого бамбука пополам, я сделал неутешительный вывод. Я дурак. В смысле, что бамбук в принципе не имеет сердцевины. Иначе бы его не использовал в качестве полой трубки каждый неудачник. А значит, я что-то напутал. Где же я об этом читал то?

... Может, имелось ввиду сердцевина пальмы? Точно! В молодой пальме есть сердцевина, богатая крахмалом или жиром. Из чего-то же делают пальмовое масло... Ошибочка вышла. Бывает.

Опа-па. А вот и старый бамбук. Из-за возвышенности, всё русло реки мне видно не было. Оказывается, старые стебли бамбука прибивались к берегу, как в любой другой истории выживания на острове. Ну хотя бы в этом не обманули. Так что беру слова обратно, за неудачников.

Вытащив из грязи более-менее толстый стебель, я его промыл и оставил сушиться. Размером он был где-то с метр, так что если сделать переноску из верёвки, то можно его использовать в качестве небольшого рюкзака.

Верёвки не нашёл, зато валялось много разных камней. Одним из которых я обстучал острые края, чтобы бамбук не царапался. Первые куски я выбивал внутрь, из-за чего пришлось метр укоротить до половины. Это тебе не берёза, которую можно обстучать камнем и получить поделку, структура здесь более монолитна. Пришлось оббивать бамбук сверху, чтобы кромка рушилась мелкой стружкой. Получился вполне приличный цилиндр для воды. Набрал воды, проверил на пробоины. Сделал себе оплеуху за то, что не проверил раньше, но вроде бы обошлось. Будет моим временным рюкзаком, пока я не сплету себе

подходящий.

Вытащив ещё парочку стволов бамбука, оставил их на видном месте в качестве ориентира. Взяв цилиндр под руку, я отправился дальше вдоль реки. Через каких-то сотню-другую метров, нашёл несколько поломанных корней бамбуков. Видимо это и был пенёк тех, которые я нашёл ранее.

Русло реки начало увеличиваться и я был уже на финишной прямой. Спустя ещё сотню метров, показалось озеро. Точнее запруда, или что-то в этом роде. Её с двух сторон било два ручья, от чего середина затопилась и это озеро и образовалось. В середине росли какие-то деревья, словно на курьих ножках. Мангровые, вроде бы?

А нет, ручей бил один, и разделялся на две части. Хрен его знает, как так получилось, но вода рядом с этими деревьями была пресная. Для себя это я объяснил тем, что где-то остров возвышается, здесь он понижается. Из-за этого, из океана периодически сюда поступает морская вода, создавая такой непонятный пейзаж. В любом случае, питьевая вода есть, на остальное пофиг. Ну и что, что она коричневого цвета? Как делать угольный фильтр, я в курсе, так что не вижу в этом особой проблемы. В крайнем случае, буду долго её кипятить.

Навернув несколько кругов вокруг деревьев в поисках мидий или чего-нибудь ещё, так ничего не нашёл и направился обратно. На сегодня приключений достаточно. Обратно я решил вернуться напрямую, вдруг найду ещё что-нибудь интересное.

Глава 5. Отравление

Сначала я шёл вдоль основного ручья, который по-моему мнению и создал этот водный резервуар, но через минут двадцать, я сильно сместился, всё дальше и дальше удаляясь от воды. Дальше рельеф не позволял следовать вдоль воды и приходилось её обходить, да и комары появились.

Никогда бы не подумал, что в тропическом лесу есть комары, но, видимо они везде одинаковые. Произошло ещё это как-то внезапно, спина начала чесаться местами, появились характерные волдыри от укусов. Спустя десять минут чесотки и отслеживания окружающей среды, у меня получилось даже прибить одного гада. Просто здоровый комар, больше похожий на малярийного. Ну или как там ещё называются эти зелёно-оранжевые амбалы, с хромящим вестибулярным аппаратом.

Через пяти минут адской чесотки, я дал себе табу на это дело. Если бы меня укусили в руку, кожу бы я уже стёр до крови, а так, это дело длилось бы вечно. Рукой до хребта не дотянешься, палкой слишком больно и опасно. На ноге, куда меня укусил комар, так ничего и не появилось и я решил на это не заострять внимание. Ну подумаешь, укус с отсроченным сроком действия? Я же в другом мире, как никак. Да и не вошло у меня ещё в привычку, переживать за свою жизнь. Не было повода...

Оп-а. Да это же мята. Подойдя к примечательному кустику, я потыкал его палкой. Если внешнюю часть корня и опавшие листья я ещё не боялся брать в руки, то вот трогать всё остальное... Ну такое. Но это точно мята. Потыкав в листочек палкой, я помахал вокруг и приблизил нос. В носоглотку попал запах свежести и кислинки. Это точно она.

Больше не стесняясь, я взял листочек в ладошки и ещё раз удостоверился. Даже появился соблазн его пожевать, но я его не одобрил... А хотя... чего я теряю? Как раз узнаю, есть ли в ней калории, чем чёрт не шутит? Вдруг будет какой-нибудь бафф или ещё что?

Природная осторожность не дала скушать больше одного листка, хотя рука автоматически тянулась. Ничего не могу с собой поделаться, мята — моя любимая приправа. Я её даже в пельмени добавлял, так что, можно один раз позволить себе такую шалость. Не отравлюсь же я ей? А то Бог точно мудака...

Освежившись, стало как-то даже легче. Появилось настроение обследовать всё вокруг, но счётчик калорий категорически был против.

271/100 000

Мята ничего не дала, кроме настроения. В принципе, ожидалось, но желание что-нибудь сделать никуда не делось. Я решил сделать небольшой крюк, вдруг что-нибудь, да перепадёт.

Перепало. Сначала мне показалось, что это ещё одно банановое дерево, только чересчур малое, но подойдя поближе и получше рассмотрев, мною был сделан вывод, что это карликовая пальма. Либо обычная пальма-ребёнок, которая ещё не подросла. В любом случае, у меня было в планах вскрыть что-то подобное. Само дерево мне не жалко, а вот если там ещё будет сердцевина, то можно будет устроить геноцид.

Осмотревшись, поблизости ничего, что могло бы мне помочь в вскрытии не нашлось, так что я начал обследовать территорию. До этого разные валуны валялись на каждом шагу, так что что-нибудь, да найдётся.

Нашлось. В траве валялся огромный камень, с острыми гранями и рядом с ним, видимо его осколки. Может быть это кремь? Насколько я знаю, кремь это практически самая распространённая горная порода на Земле. Вдруг и здесь также?

Что я знаю про кремь? До банальности мало. Как он выглядит в таблице Менделеева, из него делали орудия труда, высекает искру. Начнём с последнего. Взяв небольшой камень, песочного цвета с тёмными вкраплениями, я начал бить его углом об большой камень. Получился только кривой скол, искр не было. Попробовав также с другими камнями, иногда пролетали маленькие искорки, но я это списал на погрешность и силу трения. Очень сомневаюсь, что ими вообще можно что-то подпалить. Тогда давай думать, как понять, что мне нужно.

Чтобы сделать дыру в пальме, хоть и молодой, надо что-то острое. Следовательно, нужен острый скол, клиновидного характера. Следовательно, искра для меня сейчас бесполезна, да и у меня есть линзовидные капли.

Переломав несколько камней, я отобрал самые острые. Кто знает, может кремь как раз-таки и отличается острой кромкой? Не зря же из него ножи делали.

Взяв подходящий осколок, который отлично ложился в руку и имел отличный скол, я направился к пальме. Дальше всё было как в тумане. Сначала я начал наносить небольшие проверочные удары, чтобы понять куда лучше бить и как только наметил подходящее место, начал херачить по пальме без остановки.

Через десять минут бешеного боя с тенью, я справился. Сам от себя не ожидал такой энергичности, но что сделано, то сделано. Стараясь отдышаться, я краем глаза рассмотрел пальмовый сруб. Середина была заметно мягче всего ствола, но вряд ли была пригодна в пищу. Насколько я понимаю, она должна быть как крем.

Отдышавшись, я перестал созерцать пальмовый пенъ и перешёл непосредственно к самому стволу. Точнее к тому месиво, которое я от него оставил. Днище там тоже было твердовато, но вот середина ствола, по которому я несколько раз мазал, прогибалась. Расковыряв твёрдую сердцевину, я наткнулся на её мягкую часть. Принюхавшись, в нос ударил бархатисто-сливочный аромат, от чего у меня потекли слюнки.

Единственное что меня отвлекало от вкуснятина, это онемевший язык, который я только сейчас заметил. Неужели так сильно перетрудился? Сколько не пытался его прикусить, ничего почувствовать так и не выходило. У основания рта, что-то ощущалось, а вот дальше, будто там все рецепторы отключились. Припомнив случай, как я, неподготовленный, бегал кросс в 15 км, ощущения были схожими. Списав язык на усталость, я отломал у пальмы все листья, оставив только ствол. Возьму с собой, попробую, когда язык отойдёт. А то вдруг её есть нельзя вовсе, а я и не почувствую.

36/100 000

Надо же. Так увлёкся, что забыл про предельное значение. И очень даже вовремя. Калории начали куда-то убежать, как было в прошлый раз. Жажда обозначила себя не вовремя, я был посреди леса, где пресной воды, как таковой, не было. У меня была идея слизать влагу с листьев, но я побоялся отравиться. Вокруг ничего, кроме реки я не видел, так что пришлось пить солёную воду. На третий плоток у меня появились смутные позывы и я прекратил утолять жажду. Калории остановили свой темп, но тошнило меня потом ещё минут двадцать, пока не дошёл до дома. И это то ещё удовольствие, когда чувство тошноты есть, а фактическое её извержение — нет.

Пытаясь закусить неприятное послевкусие бананом, он отказывался проглатываться.

Тошнить меня не перестало и еда вообще не лезла. Догадавшись попить обычной воды, я начал бить кокос. Пока бил кокос, счётчик калорий упал до 2-х и грозился упасть ещё ниже, но заветные капли вовремя появились. Утолив жажду, странная тошнота отошла на второй план. Доев бананы, она и вовсе исчезло, но язык так и не проявил своей чувствительности.

Как только присел рядом с костром, который давно потух, меня начало клонить в сон. Видимо, вымотался я за сегодня. Но я не стал идти на поводу у организма и решил закончить на сегодня все дела. Ещё надо было сделать подобие кровати, а то третий день подряд спать на дереве даже для меня это чересчур. Я не привередлив к месту жительства, но если оно есть, каждый его сантиметр должен быть сделан только для меня и никак иначе.

Надолго самомотивации не хватило, я натаскал лишь листьев, в качестве перины и меня начало рубить в сон прямо на ходу. Сходив искупаться, сознание немного прояснилось, но вот думать, как будет выглядеть моя кровать я не мог. Мысли сами собой разбегались, навалила тоска и грусть. Не знаю с чем это связано, но мне реально хотелось сесть на песок и зарыдать. Такое трансцендентное состояние я не испытывал со времен интерната, когда у меня была первая и единственная паническая атака. Сейчас, видимо была заготовка для второй.

Чтобы хоть как-то отвлечься от депрессивных мыслей, который начали лезть в голову, я не придумал ничего лучше, как начать тормозить костёр, чтобы раздуть угли. В итоге, сдул весь пепел, а уголька там не оказалось. Это меня не расстроило и я взял лист, в который были завёрнуты мои капли для розжига. Лучше бы я этого не делал. Капли иссохли и превратились в какое-то месиво. Ни о какой прозрачности и речи быть не могло, так что они полетели в океан.

Посмотрев на руку, которой я только что швырнул капли, я сделал ей выговор. Ударив тыльной стороной руки об ранее принесённый бамбук, пальчики отозвались мгновенной болью. Болью, которая слегка прояснило мой разум.

Этот способ мне всегда помогал начать контролировать себя. Неосознанно захотел включить свет в туалете, когда отключили электричество? Ударил руку. Вставил «ну-у» в предложение раньше, чем об этом подумал? Ударил по пальцам. Начал оправдываться, когда тебя застали врасплох? Делаю насечку на пальце, чтобы пару дней ходить, пока она заживает и вспоминать о ней. Со временем, моё тело привыкло мне повиноваться и я перестал это делать. Неужто настало время попробовать снова?

Постараюсь больше так не делать. Сказал я про себя и, пока вялость обратно не вернулась, подхватил бамбук и отправился к кокосам. Кровать доделаю позже, костёр разведу по необходимости, благо, капель на том дереве должно быть ещё много. Сейчас главное набрать воды и не наделать глупостей.

Пришлось ходить дважды. Слабость никуда не делась и тащить литров десять воды на своём горбу было проблематично. Это в начале казалось, что бамбук небольшой, можно будет в одной руке нести. Как бы не так. Кокосы, зараза, были неудобные, треть дороги выпадали, так что я их сбросил и нёс только воду. Потом вернулся.

Когда увидел, что бананов больше не осталось, пришлось идти ещё и за ними. Забрал последнюю спелую гроздь и еле как доплёл её до дома. Зато теперь я знаю, что при передвижении с тяжестью, расход калорий увеличивается почти вдвое. После третьей ходки, ноги начали отказывать, так что я заручился в следующий раз уже отправляться с рюкзаком или, на худой конец, корзиной.

Потупив немного, хотел лечь спать на недостроенную кровать, забив на всё, но в глаза бросилась вода из океана. Был прилив, вода понемногу начала подползать к палочке, которую я оставил в прошлый раз. Пришлось поднимать жопу с «дивана» и идти закрывать рыбную ловушку. По пути проверил ловушку для крабов, только один забрался внутрь. Он был слишком мелкий, так что я решил его оставить на потом, освободив из плена.

Пока вода в треугольника его полностью не закрыла, я закрыл проход заранее отложенным камнем, набросал ошмётков крабов с прошлого обеда и вернулся обратно. Как бы не было лень, пришлось доделать кровать. Выкинул всё, что было до этого, заложил несколько тонких веток. На них положил сушёные пальмовые листья, заранее оттрясая их от всех обитателей. Потом забросал сверху свежесорванными листьями и кровать готова.

Солнце начала клониться к закату, так что я тоже решил прилечь. Из-за того, что моё тело сейчас никаких отходов не производит, я заметил комариный укус на писюне только сейчас. Пока я не смотрел на этот волдырь, он почему-то не чесался... Смотреть, что там происходит с моей филейной частью, желание сразу отпало. Так бы я точно не уснул.

В голову лезло нагромождение планов на завтра, но они так быстро пролетали, что я толком не успевал на них концентрироваться. Язык до сих пор не ощущался, появились переменные мышечные спазмы. Я несколько раз просыпался, чтобы поменять положение, то затекала нога, то рука, то пробирал мороз до костей. Короче, происходило что-то непонятное. Ночью вообще полил небольшой дождь, от чего желание построить нормальную крышу над головой резко преобладало. Ещё и вода затекла под «кровать», от чего я только поёжился. Если доживу до завтра, сделаю деревянный каркас, чтобы не спать так близко к песку...

Да уж, была ещё та ночка. На утро онемение прошло и в голове прояснилось. Первым делом я начал анализировать, из-за чего могло произойти это событие. Гадать здесь не имеет смысла, это был какой-то вид отравления. С чем связан? Скорее всего, либо при контакте с корнями, которые набирал вчера и так и не забрал, либо из-за комариных укусов. Есть ещё вариант, что я столкнулся с воздействием неизвестного растения, которое попросту не заметил во время передвижения, но этот вариант отбрасываем из-за нецелесообразности. А значит, будем выявлять причину методом исключения. Начнём с корней, потом с комарами что-нибудь ещё придумаем. В тупую идти до реки, чтобы постоять и посмотреть, как меня кусают, выглядит глупо и не разумно. Ну да начнём все реализовывать в порядке очереди, вдруг что годное в голову придёт по мере наступления.

Пока не начался отлив, я по-быстрому начал вскрывать пальму, чтобы наконец-то её попробовать. Вчерашний аромат давал большие надежды на данный продукт. Ковырять палкой было не этично, сердцевина была не как жила, а больше похожа на мякоть кокоса, поэтому я решил вскрыть стебель вдоль, чтобы было удобнее её изъять.

Острым камнем сделал несколько ударов вдоль всего стебля, потом воспользовался силой трения и уже пилил твёрдую породу дерева. После прорыва внешней части, стало заметно легче и, когда камень начал слишком легко проходить внутрь, я разобрал пальму как матрёшку, извлекая ровный белый центр и сильно в этом разочаровался.

Хрен его знает, что со мной вчера было, но никакого бархатисто-сливочного аромата я не наблюдаю. По структуре, сердцевина больше похожа на кочан капусты. На вкус была как спаржа, хоть и заметно жёстче. После двух укусов, мой счётчик калорий увеличился на двадцать единиц, от чего желание в дальнейшем заниматься подобной ересью сразу отпало.

Общий вес сердцевины был граммов 300–400, если один укус это 10 калорий, то общее количество будет примерно 200 калорий за штуку. Затраты были раза в два больше, даже при учёте, что я выполнял несколько параллельных функций. Вывод — низкокалорийна и сложна в добыче.

Разочарованно отбросив бесполезный кусок пищи, я пошёл проверять ловушку для рыб. Как раз, пока пилил это дерево, вода начала помаленьку отступать от берега. По идее, зря я вчера её закрыл, по уму, надо было сделать это сегодня поймав удачный момент, но... будем надеяться на лучшее.

По пути проверил крабов, в яме было пусто. Нарвав новых листов, я заменил уже увядшие и, оставив без приманки, пошёл к рыбкам. Забравшись на отвесный камень, я начал обследовать ловушку. Плавали какие-то мелкие рыбы, которых навряд ли можно было насадить на палку. Ловушку, можно сказать удачна, но вот способ ловли этой рыбы ещё под вопросом. Может попробовать руками? На всякий случай, бросил небольшой камень в треугольник, чтобы распугать донную рыбу, если она там вообще затаилась. Очень не хотелось бы наступить на какую-нибудь рыбу камень, яд которой меня точно вздёрнет.

Рядом с камнем поднялась белая рябь и начала биться об каменные ограждения. Сначала я под охренел от этого существа, но постепенно начало приходить понимание. Белый хвост, тело, похожее на летающую мышь. Это точно не медуза, это скат. Обрадовавшись добыче, я начал следить, пока он успокоится. Скат немного ещё поплавал вокруг и прилёт между камней.

Запомнив его местоположение, я медленно спустился с камня, чтобы никого в воде не потревожить и побежал в лес. Отломав первую попавшуюся сухую ветку, я сделал подобие копья и пошёл играть в охотника. Надо бы наконец-то сделать чёртово копье или гавайку, чтобы такой ерундой больше не заниматься.

Скат мирно притворялся камнем от чего его даже не хотелось убивать. Но, ему не повезло спрятаться рядом с границей ловушки так, что я мог его достать не залезая внутрь, так что... Насадив ската на палку, я как можно сильнее прижал его ко дну, чтобы он не смог вырваться. У него началась агония, он начал яростно хлестать по палке своим хвостом, не нанося ей видимого вреда. Только сейчас я вспомнил, что они могут быть ядовитыми и его убийство мне не показалось таким востребованным. Скат тем временем затих и я достал палку наверху.

Никаких колючек и жал на его хвосте я не увидел и у меня появилась надежда, что он был электрический. В любом случае, зажарю и попробую, а там что будет, то будет. Отнеся ската домой, я оставил его на палке, повернув к солнцу для высыхания. Пол дня он может и подождать, за каплями для костра сходить дело десяти минут. Сначала необходимо проверить корни.

Корни так и лежали, ожидая своей участи. Большинство поменяло цвет, но я помнил те, которые сделали это как картофель, так что начнём их пробовать в первую очередь. Эти корешки, по плану, надо будет проверять каждый день на предмет полезности. Съел часть — подождал до конца дня. И так по кругу, пока не закончатся. Если испортятся, то новые собираю.

Пока занимался этим крестьянским делом, заметил одну маленькую жёлтую мошку, которая меня укусила до того, как я её прибил. Наслюнив место укуса, я продолжил свой тяжкий труд. Спустя десять минут на месте укуса появились точно такие же волдыри, как это было у реки. На секунду даже показалось, что язык онемел, но нет. Панику устраивать не

мой вариант. Будем ждать и наблюдать.

Транспортировав все корешки, я сходил сделать ещё один сосуд для воды. Не то, чтобы он мне был очень нужен, но раз меня укусила одна мошка, то чем больше, тем будет достоверней результат. Где-то так и получилось. Получилось даже рассмотреть, как эта тварь это делает. После увиденного, граница различия между обычными комарами и этими жёлтыми мошками пропала. Это тот же москит, только другого цвета.

Пока ходил туда-обратно, пока очистил ската от внутренностей, прошло порядочно времени и никакого дискомфорта я не ощущал. Выводы делать было рано, но похоже... это мята. Я хотел было подумать, что это ЧЬЯ-то злая шутка, но не стал. Найти применение данной отраве я могу, а значит она не бесполезна. Что же касается моего чувства вкуса — плевать, найдём что-нибудь другое. Главное, не сдохнуть в процессе...

Глава 6. Сила трения

Второе по вкусу была дня меня — мидия. И я за себя не отвечаю, если и они здесь будут какие-нибудь не такие. Ведь я же на острове. Да с морских гадов мне надо было начинать своё питание. Я уверен, их здесь бесчисленное множество, просто они хорошо прячутся. И теперь, я знаю, чем заняться сегодня. Посмотрев на ската, кожа которого начала скукоживаться под лучами солнца, я немного изменил планы. Нужен костёр.

Тут меня ждало ещё одно разочарование. Либо я из-за отравления получил кретинический тупинизм, либо дерево с каплями куда-то пропало. Я прошёл точно по той же дорожке, но на месте никаких соплей не было. Стояли обычные деревья со знакомыми листьями.

Обыскав всё вокруг, я начал думать. И как только стал это делать, перспективы рисовались не радужные. Но всё по порядку. Какие ещё способы добычи огня я знаю? Кресало, линза, спички... Какие способы добычи огня я могу применить в моей ситуации? ... силу трения. Я как-то раз видел, как молодой абориген за 5 долларов разжигал костёр с помощью деревянного сверла и дощечки. Он крутил руками вверх-вниз, раскручивая сверло, из-за силы трения образовывался уголёк, который он в дальнейшем раздувал и получалось пламя. Могу ли я это повторить? Возможно, если я узнаю несколько нюансов. Какое дерево он использовал? Сверло и дощечка состоят из разных пород дерева? Хватит ли у меня сил несколько минут делать руками поступательные движения вверх-вниз? На последнем я хмыкнул. Если второй вопрос актуален, то уйдут годы, прежде чем я хоть чего-то добыюсь. Либо, угроблю к хренам руки.

Оставив данную мысль на потом, я переложил логическую цепочку на дерево с каплями. Могло ли дерево пропасть само по себе, опираясь на законы физики? На острове есть кто-то ещё? Могли ли капли пропасть из-за внешнего воздействия, как это было с остальными? Первые два вопроса оставлю без ответа. Слишком много факторов, свидетельствующих что я здесь один и что законы физики здесь такие же как и на Земле. Тогда... Точно! Прошёл же дождь!

Немного поползав по земле, я смог найти только белую слизь, которой и были моими каплями, когда-то. Значит, это всё-таки дождь постарался и избавил меня от простого способа добычи огня. Кто в этом виноват? Конечно же я. Расслабился, вот и результат. Ничего-ничего, как только потру деревяшки несколько часов к ряду без должного результата, так сразу придёт осознание собственной тупости.

Вернувшись обратно домой, по пути я отобрал несколько фрагментов сухого дерева. Честно говоря, не хотелось повторять опыт того дикаря, так что я решил несколько усовершенствовать его процесс. Как-то раз у меня был опыт вязания пряжи, появившийся в связи знакомства с одной из мадам. Она мне ни в какую не хотела давать, пока я не связал для неё шарф. Когда я услышал такой ультиматум, желание её послать превалировало, но также, был и азарт. Не зря же запретный плод так незабываемо сладок. У человека так всегда. Если получаешь что-то просто так — не будешь ценить. Если получил это тяжким трудом — вдоволь насладишься. В общем, меня этот ультиматум неплохо так спровоцировал и я повёлся. В итоге, знатно кайфанул и научился чему-то бесполезному, как я подумал тогда. Теперь же, всё иначе. Осталось только найти тонкую лиану и нарвать травы с жёсткими волокнами.

Когда всё было подготовлено, я приступил к крафту первого в этом мире устройства для добычи огня. Идея была проста. Берём лиану, делаем ею один оборот вокруг сверла и закрепляем концы на другой палке. Вторую палку немного согнуло, так, что она больше стала похоже на лук, но это даже лучше, удобней будет держать. Теперь самое сложное. Нужно давить на сверло сверху и одновременно с этим тянуть «лук» вперёд-назад. Благодаря лиане, сверло крутится как веретено и вуаля, сила трения в действии.

Через двадцать минут этой дрочильни и двойной замены лианы, которая рвалась из-за быстрого движения, я поменял своё мнение. И вроде как дымок появлялся, но вот заветного уголька всё не было. Может я делаю что-то не так? Как вообще будет здесь работать сила трения?

Сверло крутится в деревянной ложбинке, задевает её стенки, нагревается и вспыхивает? Тот абориген прямо высыпал уголёк. Да и у меня, после этого кручения образовалась неплохая такая куча деревянной пыли. По идее, она закрывает доступ кислорода к месту трения и уголька не выходит. Тогда как от неё избавиться? Что-то я не помню, чтобы тот чувак хоть как-то с этим заморачивался... Может, сделать какую-нибудь маленькую дырочку в месте трения, чтобы лишняя пыль уходил вниз? Но тогда она будет падать вниз и уголька не получится. Попробовать сделать канавку от места трения? Можно попробовать.

Округлив углубление, в котором крутилось сверло, я провёл от него небольшую канавку. Начав крутить лук повторно, я с удивлением обнаружил, что моя задумка работает. В канавке скапливалась стружка и начинала темнеть. Я старался это делать как можно быстрее, насколько вообще лиана мне могла это позволить. Сначала пошёл дым, потом появилась красная точка. Отбросив лук, я начал его раздувать, подбрасывая в неё ту же самую стружку, которую только что натёр. Уголёк разрастался, но раздуть его не вышло. Из-за дождя, я не стал собирать траву для создания гнезда, вот и результат. Но главное, что у меня получилось.

Спрятав лук, я оценил состояние ската и прикинув в уме время его последующей готовки, одобрительно кивнул. Ещё часика два он точно сможет провисеть, а значит, я смогу заняться чем-то полезным. Не то, чтобы костёр был для меня бесполезен, только вот время было ещё утреннее. А вот когда солнце будет в зените и прятаться можно будет только под деревом, тогда и продолжу эту дрочильню. Сейчас мне надо самого себя чем-то порадовать, чтобы дальше была дополнительная мотивация. И я знаю, где её найти.

Преодолев ловушку для рыб, я опять нарушил своё правило и выбрался на поиски пищи, имея в запасе несколько сотен калорий с последних сухих кокосов и бананов. В этот раз причина была более прозаична, но всё-равно это нарушение неписанного правила. Я пошёл на поиски морских гадов, которых должен был ещё с первого дня здесь искать.

После каменистой местности последовал опять пляж, который разительно отличался от моего нынешнего места обитания. Такие места, обычно, называют «краем» на планете Земля. Для меня же это было в первую очередь не красиво, а выгодно. Выгода здесь была в двух вещах: песок и то, что в нём прячется. Не то, чтобы сам песок мне был прямо сейчас больно нужен, но лучше иметь большую кучу под боком, чем клочок говна в кармане.

С обитателями этого песочного царства было не всё так радужно. Частенько мимо пробежали мелкие жёлтые крабики, которых даже мне было жалко есть. Поймать их было проще, чем наказывать нашкодившего ребёнка, но вот толку было мало. Краб размером с 1–2

фаланги пальца не представлял калорийности. Это я мог определить и без потребления.

Когда я уже преодолел половину пляжа, это на секунду, почти километр берега заполненного песком, я вспомнил ещё кое-что интересненькое. Как-то раз я покупал на рынке в Тайланде песчаных мидий и заодно к ним в придачу, получил напутствие как их отмачивать. Правда, после того, как я узнал, как с ними надо запариваться, я их вернул обратно, но это уже другая история. Тот дед, который решил мне помочь с моим будущим обедом, много чего рассказывал на ломанном английском. В его рассказ также входил и способ поимки этих гадов, которым я и хотел воспользоваться.

Вообще, специфика очень проста, разберётся даже ребёнок. Берётся плоская палка, ищется глазами первые линии прилива и просто втыкается палка в землю и роется вдоль этой линии. Все мидии, которые были зарыты на пути вываливаются наружу и ужин подан. Правда, у меня толком ничего не получилось. Я всю половину пляжа пропахал палкой, но так ничего и не нашёл. Но опускать нос не имеет смысла, как только начнётся прилив, надо будет вернуться и повторить. Вдруг я рыл не в том месте?

После пляжа началась опять скальная поверхность. Точнее, через пляж я попал прямо под холмы, которые были в процессе распада. Земля местами осыпалась и валялось куча камней. Это место я очень быстро пробежал, опасаясь оползня или ещё чего похуже и двинулся дальше, наткнувшись на то, что искал.

Искал я то скальное место, где без проблем можно ползать и при этом, скалы не будут выше моего роста. Если брать природное образование данного места, то появилось оно в результате затопления какой-нибудь горы или холма, которые в следствии частого прессинга от волн, частично разрушились, оставив редкие основания, вылезавшие из воды. Именно на таких местах, мой инструктор по выживанию находил множество разных моллюсков.

Конечно, словосочетание «инструктор по выживанию» звучит сильно, но по факту, это был обычный малазийский гид, который показывал зевающим туристам, откуда берутся вкусные белковые любители солёной воды под холодное пиво. Я вообще не люблю никакие экспедиции, мне всё интересно узнать самому, но то удачное стечение обстоятельств заставило меня познавать тропики хотя бы частями, от чего я до сих пор здесь ещё не загнулся.

Обследовав все камни, я таки смог насобирать кучу разных морских гадов, но вот какие есть можно, а какие нельзя, моего ума не хватало. Здесь были и ракушки, похожие на мидии, и какие-то мелкие мидии, и какие-то большие. Может у меня в руках и было двадцать видов абсолютно разных по вкусу и предназначению моллюсков, но для меня они все были мидиями. Было несколько ракушек, похожих на гребешка, но те были слишком мелкие, чтобы им предписывать собственное название, так что их я тоже решил унижить и назвать "мидией".

На первый взгляд, у меня в руках была целая охапка белка, но вот по факту, мяса здесь было грамм 100–150, так что я решил сделать ещё одну ходку и облазить камни, через которые уже проходил. Напомнив себе ещё раз про рюкзак, я бросил мидий на ближайший камень и вернулся в досмотру.

Я и правда пропустил несколько вкусных товарищей. Это были маленькие улитки в чёрных раковинках, которые прятались в щелях. Они приумножили моё обед надвое и я решил с гадами на сегодня завязать. Был, конечно, азарт зайти в воду и поискать что-то по изысканней, но вот нырять за морскими обитателями без какого-либо снаряжения, у меня не было ни малейшего желания. В морском мире разнообразие ядовитых обитателей настолько

богато, что даже кораллы могут отравить, если о них поцарапаешься. Может, это всё мои страхи в голове, но люди, которые делились со мной такой ценной информацией, лжесвидетельством не страдали. Для полноценной подводной охоты нужны и ласты, чтобы не унесло течением, и спец одежда с перчатками для терморегуляции, и защиты от прочих выделений. Я ещё молчу об подводной маске, трубке, ноже, буйке и гарпуне в придачу. Конечно, можно поиграть в первобытного аборигена, который занимается десятилетиями подобным промыслом, но тогда игра быстро закончится. До первой ядовитой медузы, мурены или акулы. Или кого ещё похуже, если здесь другая среда обитания. В общем, моё нежелание это делать связано либо с незнанием и неуверенностью того, что меня ждёт в подводном мире, либо, наоборот из-за этих самих знаний, которые меня пугают и не дают пойти на риск. Короче, мой ответ нет и точка. Максимум на что я могу пойти, это бить рыбу, стоя где-нибудь на скале и держать в руках гавайку. Нырять с ней — это самый крайний случай и я постараюсь его избегать как можно дольше.

Так увлѣкшись своими размышлениями, я насобирал ещё одну горсть улиток. Пока это делал, улитки пойманные ранее, гады такие, поприсасывались обратно к камню, так что некоторых пришлось вырывать силой. В итоге, всё это месиво я завернул в несколько широких листов и поспешил обратно. Провозился с этим не хитрым промыслом я больше часа, так что солнце начало уже занимать точку в середине небосвода. Пришлось отложить поиски и отправиться домой, продолжать создавать огонь. В это место ещё раз, я планировал прийти дня через три, чтобы гады успели заново наплодиться. Это ниша стала ещё одним зачатком источника пищи, которая меня радовала и давала надежды на следующий день.

На обратном пути произошло ещё две неожиданные вещи, на которые я обратил внимание. Прямо передо мной, 2–3 метровая волна вынесла на берег огромную белую ракушку, размером с четыре моих ладони. Я было ещё обрадовался, что это был целый моллюск, но чего нет, того нет. И так приятно. Если в этой штуке у меня получится сделать 2–3 обеда, пока она от температуры не развалится, будет огромная удача. Даже можно будет воду прокипятить.

Со вторым моментом я уже сегодня сталкивался, но решил его обойти. Всё дело было в том самом склоне, который обваливался. На обратном пути я решил пройти помедленней, метая взгляд в поисках ещё каких-нибудь артефактов от моллюсков. Вообще, из ракушек можно много чего понаделать, здесь достаточно иметь базовые знания по химии и истории, но об этом позже.

Вернёмся к склону. Заглядывая под каждый опавший камешек в поисках артефактов древних, я наступил в какую-то мягкую и липкую субстанцию. Сначала этот момент я проигнорировал, но когда эта субстанция подсохла на ступне и начала обваливаться маленькими кусочками, я обратил на это внимание. После этого я по-новому посмотрел на этот «опасный» склон, который посередине был напрочь заполнен густой и жёлтой глиной. А уж что можно сделать из глины, даже обсуждать не нужно. В общем, у меня ещё и появился источник глины.

Домой я вернулся в отличном настроении, в датчике калорий оставалось ещё семьдесят единиц, так что я сразу же принялся за костёр. Походил по окрестностям леса, насобирал сухой травы, веточек и мелких щепок. В дело также пошла вся кокосовая шелуха, которая осталась от сухих кокосов. Наломал дров, используя силу рычага и два рядом стоящих

дерева, оставалось добыть самое главное — уголёк для всего этого.

Подготовив место для костра и быстро подкрепившись бананами, которых осталось катастрофически мало, я принялся за силу трения. Зажал между пяток плоскую деревяшку, заранее проделав в ней углубление и небольшой канальчик. Вставил деревянную палку с круглым навершием в углубление, на которое потратил минут десять обтёсывания камнем. Вставил его в петлю в луке, перехватил его поудобней и, прижав сверху бур камнем, начала прошлые скачки. Вторая попытка была удачна с первой же попытки. Через секунд двадцать появился алый уголёк, который я бережно переложил в охапку травы, добавил немного стружки, которая натёрлась от бура и начал раздувать. Когда появился огонь, я наконец-то понял, почему древние люди так ему радовались. Набросав сверху мелких веток и щепок, я выстроил ветки потолще в виде шалашика, который обхватывал всё пламя. На моменте, когда огонь начал поддерживать себя сам, пожирая свежесломанные сухие ветки, мне вспомнился момент из Изгоя, когда он в первый раз добыл огонь. И о да, я чувствовал себя точно также.

Солнце было ещё в зените, планов была целая куча, но я повёл себя невероятно инфантильно и просто сидел и смотрел на огонь, как закипают мидии в огромной ракушке. И скажу честно, мне нахрен ничего больше не было нужно. Должен же у меня быть отдых?

Мд-а. Длился он не быстро. Как только мидии вскипели и поварились минут 15, я с превеликим удовольствием их сожрал. С целой охапки вышло порядка 500 калорий, что меня очень порадовало. Были небольшие проблемы с добычей мяса из улиток, но камень о камень, решали все проблемы. Съедал со всеми внутренностями, оставляя только панцири, которые по-хозяйски откладывал «на потом».

Улёгшись на свою первобытную перину я думал, что в первый раз за последние лет 5, с учётом прошлой жизни, лягу спать днём. Не вышло. Сначала я просто лежал и ни о чём не думал. Через минут 10 в голову начали лезть мысли, что я сейчас в пустую трачу время, нужно что-то делать и прочие загоны, которые в обычной жизни помогают. Но кто сказал, что моя ситуация именуется «обычной»? Короче, через пять минут я плюнул на дневной сон и начал стругать себе копьё. Не то чтобы оно мне было очень нужно, но пока я ходил по мидиям рядом с берегом, особенно где есть резкий обрыв, плавало много рыбёшек, которые только и ждут, пока их не проткнут. Да, ещё не обследована больше половины острова, но добыча рыбы в таком формате, мне почему-то казалось перспективной. Не зря же первые люди, которые жили рядом с реками, именно так и начали добывать себе пропитание. Сейчас я был точно в таком же положении, может быть поэтому я и начал это делать.

Первое копьё я сделал меньше чем за пол часа и принялся за новую версию. Пока точил первую заготовку в голове более менее всё прояснилось и я начал подходить к этому вопросу с умом. Вторую заготовку я раскроил сверху на четыре части. При помощи жёсткой травы, похожей на степной ковыль, я закрепил посередине разреза небольшой камешек, чтобы он не давал будущим остриям замкнуться и начал заточку. Первый шип я обтёсывал битый час, но так и не был уверен в готовности этой части изделия. Следующие части я сначала обжигал в огне, а только потом обтёсывал. Так у меня получилась мой первый инструмент для охоты. Четырёхконечная гавайка, закалённая в огне. Были у меня подозрения, что как только трава иссохнет, моё достижение развалится на части, но я их пропускал мимо ушей. Главное я был занят делом, а вот насколько оно будет полезно в будущем, решит само будущее.

В процессе заточки я подливал в раковину морскую воду, выпаривая влагу. Делал я всё это не просто так, мне нужна была соль. Идея с заготовкой еды впрок меня не слишком пугала, так как я мог пищу поглощать без каких-либо затруднений, но дедовские моменты сохранения пищи всё равно о себе напоминали. Я и подумал, почему бы не засолить рыбку на всё тот же «потом». Если получится, будет чем разнообразить окружающий мир. В общем, часть ската, которая на солнце успела подсушиться, я с удовольствием съел. Третью часть оставил на засолку. Туда пошли хвост и часть левого крыла. Вторую часть пришлось выбросить. У этого ската на спинке было много синих точек, которые не вызывали аппетита. Приняв их за тот самый электрический орган, я их решил вырезать ещё с утра, после поимки. Видимо это было плохое решение, так как пол дня на палящем солнце не сделало их ещё аппетитней. Дырки покрылись чёрной корочкой, от чего пришлось большую часть мяса выбросить. Если бы у меня был бритвенно-острый нож, я бы ещё поборолся за вкусные кусочки, но обычный камень и руки, не привыкшие к труду, внесли свои коррективы. Пришлось грубо наломать ската на куски и отбраковать все подозрительные. Зато, какой же огромный опыт я получил. Это и калорийность всего ската — съеденная часть имела 283 калории, из чего делаем вывод что вся рыбина тянула на 1000. И осознание того простого факта, что оставить сушить мясо на солнце в тропическом лесу, в высшей степени идиотизм. Да даже тот факт, что пытаться каменной кромкой нарезать тоненькие полоски мяса — не реально, тоже очень полезно. То есть, это ещё одно доказательство того, что только с опытом можно познать специфику предстоящих трудностей. Как же хорошо, что я эту мысль осознал ещё в раннем возрасте.

Глава 7. Обновки

Сытый и довольный, на одной гавайке я решил не останавливаться. Слишком долго я откладывал это дело в дальний ящик. Пора сделать минимальный набор одежды и рюкзак. Если с последним у меня уже есть идея, как это реализовать, то с обновками на первый взгляд это кажется чем-то нереальным. У меня нету ни ниток, ни ткани, ни чего-то, что могло бы это заменить. Гольшом ходить меня особо не затрудняет, но у всего есть границы дозволенного. Меня уже второй раз комар кусает в пах, а это говорит о многом. Пора это менять.

Тогда с чего можно начать? Шорты из коры? Единственная кора дерева, которая подходит по данную идею, это берёза. Допустим, я найду альтернативу, но как тогда я в них буду передвигаться? Это же не хлопок и полиэстер, это достаточно твёрдый материал. Если бы я в городе сделал шорты из картона, долго бы я в них проходил? Пока что-то не натёр, либо пока они не развалились. Так что нет, кора не вариант.

Тогда, что мне мешает сделать нитки и уже из них это всё сплести? Отличный вариант, но это дело не одного дня, а раз уж я решил обновиться прямо сейчас, то нужно что-то побыстрее. Может, платье? Не с декольте и разрезом для ноги, а обычная юбка. Я такую уже пытался сделать на скорую руку, но она быстро себя исчерпала. Из-за чего она развалилась? Рукожопость? Возможно, но я бы не хотел так себя оскорблять. Скорее всего дело было в растении, которое я использовал в качестве верёвки. Она быстро иссохла и вся юбка развалилась. Чем тогда можно её заменить? Лианой? Надо попробовать.

Сбегав в лес за лианой, которые росли практически на каждом шагу, я насобирал ещё и разные виды листьев. В прошлый раз были широкие, с расчётом на то, что чем они больше, тем их нужно меньше для самой юбки, но это мнение было ошибочно. Что мне мешает навешать кучу тонкой травы, которая не будет мешать передвижению? После этой мысли все гиганты отлетели на второй план и я начал сбор обычной травы, шириной в 1 см. Также от моего внимания не ускользнуло стоячее дерево, у которого свисала вниз кора. Свежая часть коры оказалась очень гибкая, но и сухая тоже поддавалась деформации, так что я прибрал её тоже.

Пока бегал за всем этим, солнце уже перестало так жарить и наступал вечер. До заката оставалось несколько часов, так что я решил прекратить поиски и сделать юбку за сегодня. Это была моя мини цель, чтобы чувствовать собственный прогресс, а не застой на месте.

Сделав из лианы кольцо по размеру туловища и бросив его сверху, я сделал несколько резких выпадов. Кольцо держалось отлично и практически не ощущалось на теле. С навешиванием травы проблем не возникло, я просто привязывал каждый кусочек к кольцу, сделав двойной, а в некоторых местах и тройной ряд, во избежание щелей. Не то, чтобы мне было кого стесняться, но раз я решил сделать одежду, то она должна быть без изъянов. Заднюю часть кольца я заполнил гибкой корой по тому же принципу. Делал я это для того, чтобы можно было без проблем на неё садиться и не переживать, что она порвётся. На разрыв кора поддавалась с трудом, так что для жопы будет в самый раз.

В таком темпе, делать юбку я закончил за час с небольшим. Большая часть времени уходило на то, чтобы бегать обратно за травой и корой, для закрытия всех прорех, но я не возмущался. Моя юбка получилась просто загляденье. Внешний вид её был ужасный, но главное она выполняла своё предназначение. Спереди трава никак не мешала моему верному

другу и сзади кора играла роль поджопника. Конечно, комфортней было просто гольшом, но и к этому можно привыкнуть. Главное, чтобы моя юбка не стала убежищем каких-нибудь насекомых и будет мне праздник.

Так до заката оставалось ещё часа полтора, создание рюкзака я отложил на завтра. Местоположения куста, который мне был для него нужен я запомнил, так что он от меня никуда не денется. Прямо с утра и начну его делать. Сейчас мне хотелось прогуляться и проверить на прочность своё творение. Прихватив для проформы гавайку и поправив свою римскую «птеругу», так всяко будет лучше, чем «протоюбка», я направился в сторону ловушек.

Проверка на прочность была пройдена. Юбка не натирала, и никак себя не проявляла. Правда, было подозрение, что когда трава спереди иссохнет, при каждом шаге будет появляться неприятный шелест, но с этим можно смириться. Это же дополнительная мотивация сшить нормальную одежду, так что почему бы и нет.

Один крабик был в домике, что меня заметно порадовало. На счётчике почти семь сотен калорий, есть ещё столько же в запасе и нычка на чёрный день. А если учесть, что половина острова так и не обследована и надежда найти хлебное дерево также остаётся, то разве это не значит, что всё налаживается?

Бросив крабика обратно в яму, тем самым оставив его на обратный путь, я прогулялся до рыбок. Они меня немного разочаровали своим отсутствием в ловушке, но моё настроение чётко мне говорило «если нет в одной, сделай несколько», так что я принялся за дело. Камней на этом месте практически не осталось, так что пришлось подниматься на глиняную гору и искать там. Кое-как удалось насобирать на вторую ловушку, соединив её с первой, для экономии камешков. Управился до начала прилива, так что оставалось только ждать завтрашнего дня.

С утра я первым делом раздул огонь. Лук для разведения костра был действенен, но если выбирать между новыми мазолями на моих нежных ручках и кучей бесполезной сухой древесины, предназначение которой сгореть для моего отопления, то выбор был очевидным. Я лучше ещё раз схожу за сухими ветками, которых на берег выбивало пачками, чем ещё раз буду униженно изображать аборигена.

После последней мысли меня будто молнией ударило. Точно! Если деревья откуда-то приплывают, значит ли это, что остров здесь не один? Вполне. Либо здесь ходит своеобразное течение, которые с одной стороны ветки уводит и к другой приводит. Но я, разумеется, буду верить в лучшее, так у меня хотя бы появится шанс покинуть это место, если на нём закончатся ресурсы. Наверяд ли это произойдёт с рыбой и крабами, но чем чёрт не шутит.

Как только костёр схватился и начал работать без моих трудовозатрат, я сходил до вчерашнего кустарника, который мне приглянулся. Его ветви были слегка кривые, зато очень гибкие, поддаваясь на излом только при 45 и ниже градусов. Для моего проторюкзака их было за глаза.

Рюкзак я решил делать путём обычного плетения. В дальнейшем можно будет также запариться и сплести какой-нибудь наплечный мешок, но пока это лишь фантазии. Реальный инструмент мне доступен только в плетённом виде и весом, как объём для переноса. Как плести корзины из прутьев я не знал, точнее никогда подобным не занимался, но видел, как

это делают различные гуру на ютубе. Я даже не могу представить идиота, который был бы не способен путём двух-трёх попыток понять, как это надо делать.

Сделав три кольца из самых жёстких прутьев, диаметром два по 20-ть и один под 30-ть сантиметров, я начал втыкать более гибкие прутья в землю. На весу это делать было категорически не удобно, так что я быстро реабилитировался в глазах предполагаемых наблюдателей, которые могли меня сами назвать идиотом.

Воткнув с десятков прутьев в небольшое углубление, я их связал сырой верёвкой из травы для птеруги и начал насаживать кольца. Каждое зафиксировал теми же верёвками на равном расстоянии друг от друга, формируя подобие вазы. В некоторых местах верёвка категорически не справлялась с напряжением, да и с длиной у неё были явные проблемы, так что оставшиеся два кольца я привязывал корой, сбегав до леса ещё раз. Как только конструкция перестала заваливаться как пьяный батя, я перешёл к самому интересному. Вплетая прутья горизонтально между каждым из вертикальных столбов, получилось укрепить это сооружение ещё сильнее. На этом этапе ещё коры не понадобилось, за меня всё делала сила трения и натяжения. Путья, которые были завёрнуты за самих себя, не могли так просто избавиться от законов физики, следовательно, мой рюкзак получил право на существование. Сверху я вплёл ещё одно кольцо, сделав подобие горловины, чтобы могло одновременно влезть две руки и достал заготовку из земли. Нижняя часть прутьев, закреплённая травой, быстро развалилась, но прутья не смогли побороть законы физики, оставив брешь для ремонта. Так просто не передать весь спектр эмоций, которые я ощутил, когда рюкзак начал разваливаться. Это и мат, которым я не любую хвастать, и грусть, и злость на весь мир. Впрочем, хорошо, что хорошо кончается. Подвязав прутья снизу надвое скрученной корой, я решил оставить форму отрезанного банана. Заострённый кончик выступал в качестве дна, а открытая часть за место входа. Хотелось бы сделать дно прямым, чтобы рюкзак ещё можно было поставить на землю, но нахрен так заморачиваться? Я же его буду только носить. Крышку можно сделать из любого пальмового листа, так что меня всё устраивает. Кстати о листьях. Нарвав охапку, я из них выложил внутренний слой. Это на случай, если надо будет перенести песок или ещё какую-нибудь шнягу, которая может вывалиться из квадратов толщиной с палец, которые так или иначе были по площади всего рюкзака. На этом, моё второе творение было готово, и на скорую руку сделав лямки из тех же прутьев, я смог по достоинству оценить сие творение. Острое дно иногда впивалась в задницу и узкие лямки нещадно натирали плечи, но оно работало. Птеруга дополнила мой камуфляж и от одного недуга я избавился. С лясками решил порешать обычной перевязкой из листьев, пока размер не будет приемлемым. Через ещё каких-то десять минут мучений, проторюкзак повелителя земли был готов. Громоздкий, неказистый и очень неудобный, зато теперь крабов можно таскать пачками. Сделав себе пометку соорудить по такому же подобие ещё и корзину, я отправился в лес за проверкой обновок. Глядишь, ещё один источник пищи найду, разве не прелесть?

Источник пищи не нашёл, зато появилось много толковых мыслей. Вместо леса я двинул в сторону кокосовых пальм, собрать остатки. Очень надеялся найти ещё сухих кокосов, каждый имел в запасе своего белого ореха, порядка 700–800 калорий на штуку, а это очень даже прилично. Я тут себе уже напридумывал, как у меня всё хорошо получается, но по факту, скат и мидии — просто везение. Да, у меня в запасе есть калории на нормальное обследование острова в течение 2-х часов, а то и больше, но не надо надеяться,

что так будет и дальше. Возможно, ещё получится поймать мидий, но вот одна рыбка за 2 дня это не очень. Либо место не очень, либо я слишком много хочу от кучи камня в виде геометрической фигуры.

Кокосы лежали там же, где и были. На деревьях новые так и не выросли, что не удивительно. Было ещё несколько десятков на деревьях, но с прошлого раза способа залезть на это пятнадцатиметровое дерево я так и не придумал. Так что ждём, пока не подует сильный ветер, либо не появятся обезьяны, которые будут любезны сбросить все кокосы вниз, оставив себе на закуску пальмовые листья.

Всю территорию пальмовой рощи я таки обшарил, но ничего годного не нашёл. Было несколько дырявых кокосов, в которых кто-то выгрыз середину кожуры и самого ореха, выпив сердцевину. Я же не просто так про обезьян подумал, вот и их тому доказательство. Хоть одно живое существо, помимо растений, птиц и насекомых. Хрен его знает, как они зубами такие выкрутасы проделали, но может это уже высшие приматы с орудием труда? ... Да не, слишком это жёсткие условия для слабенького меня. Свои физические способности мне известны и единственное, что я могу противопоставить агрессивному примату моего размера, это заряд красноречивых аргументов и камень за спиной. Так что, если на этом острове есть потомки человека, то хозяин этих земель точно не я и мне чертовски сильно повезло до сих пор их не увидеть. Отчасти поэтому, я так спокойно об этом рассуждаю, а не пытаюсь строить силки, волчьи ямы и прочую хрень, которая не поможет против любителей лазить по деревьям. Так что закрыли тему. Когда увидим, тогда и будем думать.

На счёт думать. Раз уж я заговорил про нехватку калорий, то надо бы рационально потратить недавно наеденный капитал. После кокосов, выдвигаюсь в путешествие по острову. И вообще, надо бы, как только у меня появляются лишние крохи, сразу их пускать на такого рода вещи. Либо крафт жизненно необходимого, либо поиск новых припасов. Не то чтобы я так до этого не делал, но лучше такие мысли проговаривать и запоминать, чем двигаться без цели, зато с готовым набором действий.

В рюкзак влезло шесть кокосов, четыре я взял ещё на руки и вернулся обратно к шалашу. Из тридцати минутного похода можно сделать вывод, что рюкзак мой полное дерьмо. Приходилось каждые тридцать метров останавливаться и его поправлять. До красноты натёр плечи, ещё и получил болючий укол на жопе. Завтра надо будет с этим что-нибудь придумать, как-то зафиксировать эту ношу. Каким бы хреновым он не был, это мой рюкзак и как бы я его не оскорблял, он у меня самый лучший. Другого же у меня нет...

Поздновато было закрывать ловушку, отлив уже заканчивался, но как говориться «надежда остаётся ...». Пока шёл до ловушки, сплёл из остатков коры подобие верёвки и закрепил к рюкзаку. Идея была в том, чтобы с низу привязать рюкзак ко поясу. Так он будет меньше болтаться, а следовательно, никаких дальнейших эксцессов с ним не возникнет.

К отливу опоздал, из воды были отчётливо видны шапки камней, но я всё равно обошёл весь загул и закрыл дыры камнями. Что-то черненькое в воде мелькало, но я решил это оставить на потом. Рыба никуда не денется, а вот солнце скоро начнёт жарить не по-детски, так что чем раньше начну поход, тем будет лучше.

Перекусив по пути пальмовой сердцевинкой я ещё раз скривился от жалких крох калорий, полученных за целый стебель. Забравшись в лес, моим ориентиром был левый берег, который я пытался не покидать из поля видимости. Островная флора потихоньку менялась, но видимых отличий мой не привыкший глаз не замечал. Ну стало дерево светло

зелёным, а не тёмным. Ну стало попадаться больше кустарников и больших камней на пути. Ничего особенного.

В глаза бросилась мелкая россыпь круглых тёмных камушков, лежащая под деревом, но я их тоже пропустил и пошёл дальше. Очень сложно идти и концентрироваться на лесе, когда у тебя за спиной весит два килограмма жёсткой конструкции, которая давит на плечи. Пока он пустой, было терпимо, но я всё равно каждые несколько минут потирал вчерашние плечевые мазоли. Появилась идея сделать какой-нибудь наплечный каркас, чтобы избежать этого в дальнейшем.

Через метров сорок, моё внимание привлёк необычный бело-коричневый узор на абсолютно монотонном дереве. Присмотревшись и отцепив несколько волосиков, из головы сразу выветрилось нытьё по поводу рюкзака. Озадаченно вернувшись к прошедшим круглым камешкам, на моём лице появилась ехидная ухмылка.

Чьи бы это могли быть какашки? Чья шерсть на дереве? В моей памяти сразу появился образ несквика. Это такие шоколадные шарики на завтрак, где главным лейблом компании является мультяшный кролик. А кролики какают маленькими тёмными шариками...

В общем, долой ассоциации, но это точно чьё-то гавно. И если оно такого ... «помола», то это точно не хищник. Аргументов мало, но что-то я ни разу не слышал, чтобы медведи или волки срали шоколадным завтраком... Может, это козёл? Ну или баран. Какие вообще животные могут обитать на необитаемом острове? Могли ли это быть обезьяны? Возможно. Вараны или змеи? Всё может быть. Короче угадка здесь не поможет. Ставлю на кого-то с рогами, потому что кажется самым логичным. Да и в некоторых фильмах именно козлов на такого рода островах и добывали...

Следующие пол километра я провёл в полу согнутом положении. Какашек, оказывается, здесь было много, просто я их не замечал. Нашёл ещё и какой-то ягодный куст с подозрительно яркими ягодками. Есть не стал. Рядом с ним валялся несквик и нигде вокруг поломанный веток и откусанных ягодок я не увидел. Ягодный куст был сверху-доверху заполнен сочными шариками, и вообще ни с одной стороны не было признаков, что его хоть кто-нибудь недавно ел.

С моим организмом, можно было бы попробовать их поесть, но что-то мне не хочется повторения отравления. Да и ягода это один из самых низкокалорийных продуктов, так что много я здесь не подниму. Калорий 400, если оберу весь куст и не сдохну в процессе. Такой себе риск, так что оставим на чёрный день. Через пять минут ориентир до ягод я уже потерял, так что было пофиг.

Как только слева опять показался берег, я продолжил двигаться дальше. Вообще я старался периодически поглядывать налево, чтобы не потеряться и не начать ходить кругами, но иногда такое получалось. Это не моя часть острова, где много холмиков и быстро сменяющиеся пейзажи. Здесь были самые настоящие джунгли и потеряться было проще некуда.

Через ещё несколько километров я сделал небольшой привал. Берег слева сменился скалами, так что было логично идти и осмотреться. Рядом со скалами меня ждал сюрприз. Росло несколько пальмообразных деревьев с точно такими же прямыми корнями, которые слегка приподнимали ствол. Сюрприз же был в куче ярко-жёлтых плодов, которые я по первой мысли принял за манго. Как только я подошёл поближе и несколько плодов раздавились под моими ногами, моё мнение поменялось. Это была ещё одна куча

неизвестного мне плода, который сродни ягоде. Размером они были с персик и имели гладкую кожуру. Занюхнув один из плодов, в носу появился аромат «фрукта». Чем-то по запаху похожи на нектарины, но не такие шершавые. Интерес к данным плодам только возрос, но пока я тщательно не осмотрел всю лежащую на земле кучу на предмет укусов и прочих фактов к тому, что эти плоды не ядовиты, дальше занюхивания я не заходил. Как только мною было найдено несколько откушенных и червивых плодов, я немного снизил свой скептицизм. Тут их было столько, что на несколько дней безбедного пропитания мне точно хватит. Количество поимело качество и я попробовал целенький плод. На вкус он оказался кисло-сладким, как абрикос. Да и текстура была похожая. Может это они и есть? Съев фрукт размером с теннисный шарик и выплюнув миндалевидную косточку, я прислушался к своим ощущениям. Датчик калорий выдал 42 единицы и живот по прежнему себя никак не показывал. Оставалось только ждать.

Двадцать минут ползав по скалам и не найдя никаких морепродуктов, я решил собрать этот фрукт. Раз не отравился, то возможно они нормальные. Да и не ели бы их другие млекопитающие, если бы в них были подозрения. А то, что куча плодов лежит практически нетронутой можно списать на удачное расположение. Слева скалы, справа лес. Если кто-то и мог сюда прийти, то только с одной стороны. Да и вообще, плоды могли недавно упасть, тут каждый день дует умеренный ветер.

Жадность взяла своё и я таки собрал полную корзину фруктов. Стало заметно некомфортно, зато мне этого хватит на весь день. Побродив ещё немного вокруг этого места, ещё таких же пальм я не встретил. По крайней мере, плодов заметно не было, так что я вернулся за рюкзаком, кое-как навалил его себе на плечи и двинулся в обратную сторону. Часть острова исследовал, ещё один источник пищи нашёл. Сюда можно прибавить ещё и зверей, которые также могут быть моими припасами, но поймать их я пока что не надеялся. Точно не с гавайкой за ними бегать, здесь надо по хитрее.

Глава 8. Орудие

До шалаша добирался по берегу. Сначала долго обходил скалы, потом спустился на песок и побрёл в обратном направлении. Пляж иногда прерывался на какой-нибудь каменный утёс, но быстро продолжался дальше. По пути получилось собрать несколько пустых раковин. Не такие большие, как прошлая кастрюля, где-то две ладошки, может немного побольше. Её я хотел пустить на варку корнеплодов, раз у меня за спиной образовалась целая куча еды на сегодня.

Пока шёл домой, съел ещё пару штук, насладившись приятным кисло-сладким вкусом. Никакого дискомфорта не ощущал и был практически убеждён, что это самые настоящие абрикосы, просто какая-то другая их разновидность. Короче я позволил себе слабинку, хотя отлично помнил ощущения после мяты...

За второй пачкой обратно не пошёл, оставил мои абрики созревать до завтра. Сегодня будет день экспериментов и инструментов для промысла. Опустошив рюкзак, я первым делом подхватил гавайку и отправился к рыбе. В этот раз в ловушку скат не попался, зато было несколько чёрно-серых рыбёшек. Насколько я помнил, чем невзрачней рыба, тем она съедобней. Так что этих рыбок можно было бы попытаться поймать голыми руками, но рисковать я не хотел. Есть же рыба-камень, которая тоже невзрачная и при этом чертовски ядовитая? Есть. А значит расслабляться точно нельзя.

По баламутив воду в одной части треугольника, я согнал рыбу к краю ловушку и зашёл с другой стороны. Старался наступать только на камни, но рыба всё равно меня заметила и поменяла местоположение. Гонялся я за ней минут двадцать, пока не придумал ничего лучше, кроме как сделать дубину и пробовать ею рыбу глушить.

Взяв сухое бревно, которое более-менее ложилось в руку, я начал хреначить по воде. Положительного результата эта затея не принесла, так что я переключился на гавайку. Очень уж не хотелось её тупить, но выбора не было. Встав на один из камней, которые были стенкой ловушки, я замер. Простояв на скользком камне минут пятнадцать, я было уже хотел бросить эту затею, но рыбки начали подплывать. Прямо к стенке естественно никто не подплыл, но на дистанцию для точного броска, одна таки подобралась. Выбора не было, пришлось поточнее прицелиться и швырнуть драгоценное копьё. Промах. Такой ответственный момент просрал. Да ещё и промазал сантиметров на 50.

Когда достал гавайку, разочаровался ещё сильнее. Один из колышков принял всю энергию движения на себя и сломался. Так я стал обладателем кривых деревянных вил. После такого, желание продолжать не было, так что я плюнул на рыбу и пошёл к костру. Чтобы не начать загоняться, я подцепил бамбуковый цилиндр и пошёл с ним за водой. В ямах ещё на один день должно было хватить, дальше только кокосы или кипятить воду с озера.

Пока шёл до источника воды, думал как можно поймать этих несчастных рыбок без беготни. Такие варианты, как отравить воду и откопать яму, пришли в голову первыми, но пришлось их сразу отбраковать. Была одна разумная идея, но нужно было следить за отливом и только потом строить ловушку. Надо было сделать так, чтобы рыба во время прилива в ловушку заплывала, а во время отлива не смогла бы нормально плавать из-за уровня воды, застревая в небольших ямках, откуда бы её можно было легко достать. Теперь я точно знаю, как сегодняшней день провести с максимальной пользой.

Вернувшись с водой, я подобрал в костёр ещё дровишек и нарубил корнеплоды. Три из четырёх сразу же разложились по волокнам и никак не хотели ломать на нормальные дольки. Последний вообще по текстуре был похож на обычную палку, но крахмальная пенка из разреза бежала знатно. В общем, под костёр отправились все вперемешку и оставалось только ждать, пока они запекутся под толщей углей и раскалённых камней. Удивительно оставалось только то, как я до этого их разрубал, когда занимался сбором. На моей памяти, практически каждый второй корень отламывался с хрустом, как свежерастущая ветка. Может на них так повлияли два дня ожидания? Скорее всего.

Пока корни запекались, я решил не тратить время впустую и собирался что-нибудь создать. Корзина в списке приоритетов была на первом месте, пока не были найдены звериные фекалии. Теперь вопрос встал ребром. С чем на них охотиться? Копьё? Если только в качестве запасного варианта для ближнего боя. Навряд ли здешние звери хоть раз сталкивались с человеком, так что подобраться близко труда не составит, а вот в своей точности и убойности я сомневаюсь. Копьё придётся метать, делать этого я не умею. Точнее, как камень бросить смогу, но вряд ли это принесёт результаты. Для точных и правильных бросков мне нужно несколько месяцев тренироваться, так что для варианта «здесь и сейчас», способ не подходит. Видел я как-то раз, как метали копья аборигены в Танзании. Не думаю, что у меня такое получится даже за год, так что точно нет. А бежать на зверя с копьём на перевес вообще дурдом полный, проще сразу пойти кричать на кокосы, в надежде, что они сами свалятся.

Лук? Сразу отпадает. Древние люди их делать научились не сразу, а когда научились, такие мастера были драгоценней вождей во всём племени. Сотни лет опыта и десятки тысяч экспериментов. Такое мне не по карману даже во сне, не говоря уже о реальности.

Праща? По идее, это просто верёвка и лоток из кожи или чего-то подобного. Опять же, главное здесь точность выстрела, которые тренировать надо годами. Да и я сильно сомневаюсь, что камешком можно убить какого-нибудь козла. Скорее, только отпугнуть или разозлить.

Что ещё остаётся? Какая-нибудь копьеметалка? Делается легко, наконечники для дротиков тоже не проблема. С ней тоже нужны будут тренировки, но тут можно и на авось понадеяться, если метров с 5-ти бросать. Тогда получается, что я зависим от пугливости существа, на которое собираюсь устроить охоту, а не от оружия для добычи.

И вообще, почему это я начал с самого сложного? Поймать же можно и заведя в ловушку, на которую ума мне точно хватит, так что с оружием можно потом решить. Важно другое. Ну вот поймаю я зверя, как его потом разделявать? Камнем? Да я с ума сойду, пока это буду делать. Да и пора бы уже создавать цивилизацию. А чем отличается охотник-собирающий от современного охотника? Разумеется ножом. Ещё карабином, портфелем, общим снаряжением, удобной проветриваемой формой, биноклем и кучей ещё всего остального. Но самое главное — это нож. Вот с него и начну.

Осмотрев кучу кремневых осколков, которые для рубки пальмы не подходили, но выглядели многообещающе, я отобрал один длиной в 18 сантиметров. Измерить его без линейки было просто. Я практически с рождения любил всё считать и измерять, так что первое жизненное правило, которые я выучил на всю прошлую жизнь — это всегда носить с собой линейку. Разумеется, буквально это правило я не реализовывал, иначе бы мне никто не давал, так что я единственный раз измерил свой палец и ... палец, запомнив его размерность на всю жизнь. В каком-то смысле мне повезло, что тело у меня точно такое же,

проблем с дальнейшим измерением и математикой, если я таковые вообще буду использовать, у меня не возникнут. Мой указательный палец был ровно 10 сантиметров, так что проблем с выбором заготовки под нож у меня не было. Хрен его знает, почему я вообще, будучи тогда отравленным, нёс на себе пальму, рубило и прочие кремневые осколки. Сейчас, конечно хорошо, что не надо идти в комариное логово обратно за ними, но таких дурацких поступков лучше не делать. Знаю я одного такого. Точнее, знал. У него была возможность прикрыться от ножа кейсом с деньгами, так он наоборот их спрятал за спину, как самое ценное. В итоге, три ножевых, отрезанный большой палец и больничная койка на всю жизнь. Такой себе пример, но сейчас я вижу эту ситуацию именно так. Так что берём себе за правило, если со мной что-то ещё раз случится, за жизнь боремся до конца. Сжигаем последние деньги, чтобы согреться; едим труп, чтобы не стать им самим; не противимся моче в пустыне. Все потери подсчитаем потом.

Ну да я отвлёкся. Нож. Единственный возможный и скорее всего эффективный метод по изготовлению режущей кромки из камня, которую я знаю — это метод ретуши. К нему можно прийти сознательно, как это сделал я в одном из своих размышлений, либо просто сходить в ближайший музей антропологии и посмотреть на орудия древних людей. Второе я тоже делал, но уже когда понимал, как это работает. Ничего сложного в этом нет, нужен лишь микроскоп и обычный металлический острый нож. Если посмотреть на его острие, то можно увидеть нанометровые зубчики, которые расположились по всей его длине. Именно они «режут», а точнее «пилят». Если у ножа бы этих зубьев не было, а была бы гладкая тонкая режущая кромка, то она бы не отличалась от ножа с тупой заточкой. В подробности даваться не буду, мне достаточно знания о силе трения и показателях твёрдости.

В общем, метод ретуши — это способ создания маленьких зубчиков на режущей кромке. Да, этим ножом ровно не порежешь лист А4, но он для этого и не требуется. Его предназначение — пилить мясо и кожу. Чтобы это сделать, нужно взять что-нибудь, чем можно отломить маленький кусочек камушка. Потренировавшись на кривых кусках кремния, я пришёл к выводу, что другим камешком работать не удобно. В идеале, нужна твёрдая кость, но раз рыбные для этого не годятся, попробуем сухой палочкой.

Палочка показала себя неоднозначно. С одной стороны, она мягче камня, а следовательно в этом деле бесполезна, но всегда есть «но». Да, она каждый раз надламывалась, но если продолжать в этот момент давить, то зубчики получаются что надо. До нанометрового размера мне ещё работать и работать, но меня устроят зубчики по 1–3 миллиметра. Набив руку я перешёл к ответственному моменту. Положив под углом в 45 градусов своё «не заточенное» лезвие на плоский камень, я начал надавливать палочкой. Спустя десять минут, десять процентов лезвия были завершены и, чтобы не терять зря энергию костра, который продолжал пожирать дрова с огромной скоростью, я подкинул в него ракушку, наполненную водой и рыбьими костями от ската. Пусть покипят, насколько я знаю, из костей можно сварить клей. Информации, как именно это делать у меня нет, но как ещё мне получить драгоценный опыт без ошибок? Людей здесь вероятнее всего нет, манипулировать не кем. Тут не получится убедить другого человека, что то что надо мне, ему гораздо выгодней. Так что, придётся делать всё по старинке — всё своими руками.

Нож получился загляденье. Хотя это и была моя первая попытка, но видимых косяков заметно не было. Если учесть, что это именно кремень, а не какой-нибудь щебень, который развалится после первой же пробы. На фруктах он показывал себя отлично, на дереве я его

не тестировал. Вместо этого взял тестовые образцы и попытался покарять ближайшее дерево. Кору содрать получилось быстро, дальше дерево реально начало пилиться, но зубчики быстро забивались его частями и дальше дело не пошло. Потыкав дерево и так и сяк, пришёл к выводу, что каменный нож прочнее чем кажется. Конечно, обороняться им от палки я не стану (при условии наличия другого выхода разумеется), но попытаться проткнуть, может быть. Штука достаточна одноразовая, но труда много не занимает. Основные факторы здесь — это удача сделать подходящий скол и прочная палочка.

За голую ручку братья было не удобно, так что я решил сделать ещё и рукоять. Долго думал на счёт того, чтобы поискать по лесу звериные кости и сделать рукоятку из них, но потом меня осенило. Верёвка. Обмотать верёвкой ручку и считай, рукоять готова. Осталось только её сплести, к счастью, опыт в этом деле я имею.

По близости с моим жилищем, росла подходящая трава с жёсткими длинными листьями, похожими на ковыль. Отрезав целый пучок травы своим новым ножом, я помешал рыбный клей и достал корни. Пусть остывают, будут моим праздничным обедом.

Связав три травинки вместе, я начал плести обычную косичку. Правая травинка влево, так, чтобы она была над центральной и под правой, правую под центральную и над левой, и центральную над левой и под правой. Как только кончается, подвязываем новые травинки и так, пока не будет достаточная длина. Я ещё знаю, как делать нить с помощью скручивания, там никаких узлов не будет, но для этого лучше всего использовать уже готовое волокно, а не сырую траву, которая высохнет и всё разойдётся. С косичкой такое, по идее, произойти не должно, да и мне это не важно. Обвязав ручку ножа до начала зубьев, с ним было закончено. Посмотрим, на сколько мне его хватит, надеюсь, что надолго.

Переключив рукоять ножа с правой руки на левую и обратно, я старался к нему привыкнуть. Это знание одно из немногих, которое я никогда не проверял на практике, но видел, как это делают. Чем чаще я буду повторять одно и то же действие, тем с высокой вероятностью, в ответственный момент не оплошаю. Желательно, чтобы таких моментов не было, но я не пуганный в животном мире. Прогуляться по подворотне и быть готовым дать отпор гопоте это одно, а совсем другое, когда нет никаких правил для игры. Зверь на то и животное, потому что с ним нельзя договориться. Так что лучше быть готовым ко всему.

Дав себе свободу действий, я тренировался выхватывать нож под разными углами и наносить колотые удары. Не то, чтобы я как в кино тренировался фехтовать, это было бы глупо в моей ситуации, я просто дурачился, играя с ножиком, который сделал своими руками. Как никак, инфантильность это одна из немногих вещей, которой я был в детстве обделён. Приходилось постоянно быть в курсе всех событий, планировать что сказать одному, что другому, чтобы остаться в плюсе и не быть крайним, с которого спросят. Для дурачества там у меня времени не было из-за отсутствия друзей. Так что, я иногда в своей прошлой жизни, позволял себе вот так вот поделаться что-то бесполезное. Попрыгать с ножиком, полазить по деревьям, поплескаться в луже и прочее. Такие минутки придавали мне чувство отстранённости и покоя, что позволяло двигаться дальше. Вот и сейчас, ситуация повторяется.

Наигравшись, я ещё немного по наслаждался чувством беззаботности и переключился на рабочий лад. Солнце ещё не в зените, так что у меня кучу не выполненных дел. Каких именно, я ещё не придумал, но разве это так сложно, придумать план?

Что мне нужно для счастья на данный момент? Достаток еды и воды, комфортное спальное место, крыша над головой, частичка цивилизованности в виде бытовых приборов и

рабочие инструменты, чтобы всё это реализовать. Что я имею на данный момент? Нарисовав огромный минус на песке, я наметил дальнейший план действий. Правда ведь, просто?

С едой и водой я только начинаю осваиваться, а благодаря куче пальмовых плодов, за которыми скоро надо будет идти повторно, я в первый раз за почти неделю существования на острове, лягу спать «с полным желудком», если так вообще можно высказаться с моей новообретённой способностью. Кстати о ней. Почему-то, в моём плане на будущее, нет для неё места. Разве, я не всё предусмотрел? Отнюдь. Конечно цель, поставленная мне богом, никуда не делась, но кто сказал, что я её побегу сразу исполнять? Она напрямую связана с мои пунктом плана в достатке пищи, иначе её даже толком не потренировать, так что размышления о ней излишне. Как только появится возможность, разберусь что она из себя представляет и как её можно использовать себе на пользу.

Тогда другой вопрос. Что я могу сделать прямо сейчас, что поможет мне приблизиться к исполнению пунктов плана? Как раз хотел сделать ещё и корзину. Она всяко в хозяйстве пригодится.

Сходив к прошлому кусту, из которого был сплетён мой проторюкзак, пришлось его обнулить и взять немного от соседа. Сбросив охапку гибких прутьев на песок, я занялся разметкой. Не то, чтобы для меня была важна симметрия, но без неё моя будущая корзина долго не продержится. Не зря же все живые существа в ходе эволюции, проходили отбор именно по данному пути.

Привязав к середине одного из прутьев верёвку, оставшуюся от рукояти, я воткнул его в землю. Натянув верёвку на себя и двигаясь вокруг разметки, я пальцем начертил практически идеальный круг. Воткнув вдоль окружности прутья с промежутком в 3–6 сантиметров, я начал плетение по старым чертежам. Пока делал бока корзины, думал о дальнейшей реализации плана.

Если добыть того зверя, то в теории, можно будет закрыть потребность в еде на определённое время. Ловушка для рыб слишком случайна, крабы тоже. Фрукты в таком темпе потребления быстро закончатся, так что да, надо идти на охоту. Так как зверь мне неизвестен, то будем отталкиваться от того, благодаря чему я в той же теории, могу его заполучить. Ближний бой отпадает, из-за минусов, озвученных ранее. Из дальнобойного орудия поможет только копьеметалка, но и у неё куча своих минусов. Значит, остаётся только создание ловушки.

Будь этот зверь огромным кроликом, козлом, бараном или вараном, против волчьей ямы он беспомощен. Варан, конечно, имеет шансы на освобождение, но я сомневаюсь, что он какает горошком, добавил его в этот список только из-за особенности местоположения. Все остальные с высокой вероятностью станут мой обедом, нужно лишь его вовремя найти, пока он свежий. С последним возникают большие трудности. Так как место обитания этих ходящих лежит в нескольких километрах от моего ночлега, то придётся часто ходить и проверять ямы. Чем чаще буду ходить, тем больше запаха с собой принесу и тем больше шанс, что могу их распугать. Возникает замкнутый круг, который придётся обхитрить, но я пока не знаю как. В первую очередь нужно узнать, кто будущий покойник, а только потом готовить для него погребение. Тогда остановимся на ловушках в качестве основной стратегии, копыта и ножа в качестве дополнения. Последнее, при риске для жизни, бросаю самым первым и не жалея ног, бегу спасаться в воду или на дерево. Копьеметалку и лук может быть когда-нибудь сделаю, но это будет больше по приколу. Кто же мне даст свободно стрелять в лесу?

Закончив с плетение дна для корзины, я его привязал на плетённую верёвку и мой первый бытовой сосуд — готов. Осталось только его чем-нибудь заполнить, например, кокосами для экономии времени. Ну да это пока что подождёт. Сначала надо разобраться с экспериментами.

В десятый раз помешав клей и подкинув дров в костёр, я оставил его и дальше кипеть. Пока что это просто рыбный бульон, мне же нужно связующее вещество. Либо, пока не лопнет сама ракушка, так мне будет понятно общее время её эксплуатации.

Переложив плоды своего второго эксперимента на широкий лист, который выступал в качестве противня, я принялся за их разделку. Под весом толстого лезвия кремневого ножа корни разваливались, а не нарезались. Наружу повылезала готовая сердцевина. Три корня из четырёх порадовали меня нитчатой серединой, которая на вкус была похожа на внутреннюю часть банановой кожуры. На языке ощущался чёткий привкус крахмала и лёгкое онемение. Когда я в детстве пробовал разжевать ложку муки, ощущения были точно такие же.

По прошествии десяти минут, которые я потратил на плетение верёвки, в дело пошёл четвёртый корень. Он уже был похож на картофель. Вся внешняя оболочка начерно сгорела, зато середина легко выдавилась пюрешкой. На вкус она была точно такая же, как и предыдущие экземпляры, так что корни, как и пальмовая сердцевина, заняли почётное место для отстающих. В голодный год — да. На постоянной основе — лучше побегать за крабами, они хотя бы сопротивляются. Желательно было бы проверить ещё и их усвоение на предмет пригодности в пищу, но когда рядом лежит с десяток кисленьких абрикосов, пюрешка стремительно и случайно была закопана в песку. А потом откопана и отнесена на корм рыбкам в ловушку, чтобы не пропало даром.

Время шло к вечеру, а клей так и не хотел сам в себя превращаться, так что я решил прогуляться. У меня был план целый день что-то делать для упрощения быта, но после верёвки хотелось развеяться и отвлечься от однобокости процесса. Всякий раз, когда я уставал от работы ещё в прошлой жизни, я отвлекался. Кто-то называет это отдыхом, для меня же это отвлечение внимания. Концентрация на чём-то одном, это конечно хорошо, но чем дольше она длится, тем больше будет пауза в последующем её включении, это знание я запомнил ещё на своём примере, когда решил изучать программирование. Как это делать, я за полгода разобрался, а вот как сделать своё приложения с нуля, не копируя чьё-то чужое — нет, хотя отдавал всего себя этому делу, даже забывал устраивать мои любимые потрахушки.

Прошло время, страсть утихла и я так и не стал гениальным разработчиком. Чтобы хоть как-то зарабатывать на жизнь, я решил применить к этой сфере знание человеческой психологии, которая воспитывалась мною годами в детдоме и вообще по жизни, устроившись сервис-партнёром, занимающимся оказанием помощи по работе с операционными системами. А когда знаешь, как человек собирается действовать, тут хочешь не хочешь, а заметишь где его можно обмануть, где умолчать, так успешными и становятся в большинстве случаев. Я был не исключением. Надо какому-нибудь Пете Гришечкину получить мою помощь в качестве сервис-партнёра, так я у него прошу исходный код от приложения. А если начинает отнекиваться, так я ему начинаю втирать, что иначе разобраться в проблеме не получится, у меня глаз намётан, я знаю, что искать и так далее. Большинство людей от таких специалистов теряются и начинают действовать не головой, а жопой. А я, код получил, переписал заголовки и по готовым сервисным каналам выложил в

открытый доступ. И все остаются в плюсе. Я получаю прибыль за гениальную разработку, больше половины работы которой до меня не доходит, а Петя Гришечкин лишь думает, что кто-то успел выложить его идею раньше его и никаких вопросов не возникает. Побеситься что не успел и глядишь, что-нибудь ещё придумает. А в идеале, если на заработанные деньги с его же приложения, его же устроить к себе программистом, чтобы он корректировал работу приложения по просьбам пользователей. Но такое у меня получалось не часто, люди быстро освоили нормативно-правовое поле в области IT и халявная лавочка прикрылась. Мне пришлось заворачивать губу и жить на свои честно нажитые доллары, ограничившись несколькими успешными проектами. Вот так вот простая увлечённость чем-то одним, может закрутить твои планы в кривой рог.

Это я полезно отвлёкся. Думать о прошлом, это конечно приятно, но настоящее это не изменит, так что надо срочно прогуляться. Как раз прошлую партию абрикосов я аннигилировал, надо идти за добавкой. В этот раз пробирался через лес, хотелось посмотреть, куда затекает морской ручей. По памяти я помнил, что он направлялся в сторону пляжа, но там я никакого русла не замечал, а значит он идёт под землёй.

Место его погружения найти не получилось, ручей начало крутить и изгибать так, что мне бы пришлось двойной тариф накрутить, чтобы достигнуть этой быстро поставленной задачи, так что я решил не продолжать это делать. Перейдя ручей в самом узком месте и, используя в качестве опоры поваленное дерево, через десяток метров я о нём уже забыл. Первым делом меня интересовали животные и их следы жизнедеятельности, на чём я и сосредоточился, пока шёл за второй порцией абрикосов.

Глава 9. Бесконечный резерв

По пути расковыряв несколько несквигов, во мне возрастала уверенность, что это точно какие-то травоядные. Ни клочков шерсти, ни костей, ни клоачного запаха, вообще ничего. Встречалось несколько волосинок на деревьях рядом с соответствующими кучками, но дальше обозначения территории или неуклюжести самого зверя мне в голову ничего не приходило, так что я не стал загадывать.

Долгожданные абрикосы лежали на месте и ожидали своего папочку, что я с удовольствием и сделал. С количеством данных плодов в прошлый раз я преувеличил. Из целых и готовых к потреблению, собрался ещё один полный рюкзак, а остальные были так себе. То слишком лежалые, то гнилые, то червивые, то покусанные. Половину пришлось отбраковать, в прошлый раз я собирал самые свежие, поэтому и не заметил такого прокола. Если растянуть, то мне их хватит на сегодня-завтра, потом опять надо будет что-то искать.

— Кау-кау-кау... каукаукаукац. Кау-кау. — раздалось птичье недовольство, которые сбило меня с мысли.

Сбросив рюкзак, я занял выжидательную позицию и начал наблюдать за скалами, откуда и приходило данные карканья. В воздухе изредка появлялись тёмные хвосты двух существ, терявшиеся за каменными вершинами. Сменив наблюдательный пункт и забравшись на ближайšie камни, картина приобрела полноценный вид.

Две крачи, на своём чайковском языке за что-то дрались, от чего на всю округу разносились птичьи крики и во все стороны отлетали перья. Та, что была побольше, данное соревнование побеждало грубой силой, а та, что поменьше, за счёт ловкости и маневренности. Ещё погоня так по дурацки выглядела, как только птицы отлетали от скал, все разногласия прекращались. Когда кто-то пикировал вниз, дело повторно набирало обороты.

Даже в человеческом обществе, абсолютно любой конфликт строится на чём-то материальном. Тут чайки не были исключением. Раз они дерутся, значит есть за что. И я очень сомневаюсь, что это не что-то съестное. Какая-нибудь рыбка или что получше.

Ожидать победителя схватки я не стал, решив стать им самим. Что мне могут сделать две уставшие и потасканные чайки? Этот вопрос можно оставить без ответа. Прихватив палку, которую я брал с собой в качестве шеста и прибора по изучению экскрементов, я начал карабкаться по валунам. Повезло, что скалы были не отвесными, так что труда забраться на их вершину у меня не возникло. С высоты птичьего полёта стали видны и птичьи мотивы. Крачи дрались за яйца. Не знаю, кто является их родителем и кто хозяин этого места, но яйца мне точно будут нужнее. Благо, была достаточно ровная поверхность несколько метров. Тут перепрыгнуть, там опереться ногами и вуаля, я на мини-плато рядом с разгневанными птицами.

Как только в игре появилось третий персонаж в моё лице, победитель соревнования определился автоматически. Одна птица сразу же улетела подальше, издавая недовольные покаркивания, а вторая была очень даже смела на меня напасть. Правда, такой подгон я был только рад принять и птица полетела вниз со сломанной шеей. Хрен его знает, можно ли чаек есть, но оставлять её валяться на берегу до прихода крабов, я не хотел. Аккуратно смяв гнездо с пятью большими перепелиными яйцами, я убрал его в рюкзак.

Потом потратил где-то час чтобы спуститься вниз, где был тот ещё квест в виде идущей

морской волны и окна из тропинки, которая появлялась на несколько секунд. Но я его перевыполнил, вернувшись обратно с полукилограммовой тушкой чайки. Вблизи она выглядела так себе, я думал они красивее. Я, как и любой другой обычный обыватель, их видел только в качестве воровских обитателей пляжа, которые проворно совершали гнусные поступки и улетали точить хабар. Теперь же, смотреть на это перекошенное лицо с выбитым глазом, которое может быть и не я сделал таким, на душе было так себе. Может быть мне было немного её жаль, а может это была своего рода обида за то, что всё так легко получилось. В любом случае, не место и не время для самобичеваний. Птицы — это мои любимые существа, разумеется после человеческих львиц. Но сейчас, даже они для меня не должны быть исключением. Это еда и точка, вопрос закрыт. На время моего «выживания», буду на них смотреть, как на крабов. А вот как только обживусь какой-никакой, а культурой, то дальше поглядим, что да как.

Возвращаясь обратно по пляжу, я столкнулся с изумительно-печальной картиной. Изумительна она была от того, что крабы окружили мою яму, закрывая песок своими телами. Тем самым отгоняя мои мысли о том, что данные существа в моём рационе постепенно будут уменьшаться. А нет, их тут столько, что я систематически могу есть по 1–2 особи в день и это их только сподобит к быстрейшему размножению. Эволюция Дарвина в чистом виде, как не посмотри.

Ситуация приобрела печальный характер, когда крабы разбежались, показав предназначенную для них ловушку. Точнее, что от неё осталось. Я в самом начале не давал ей срок эксплуатации больше дня, но так получилось, что обычная каменно-песчаная яма смогла прожить рядом с морем больше 3-х дней. Сейчас же, это захоронение моего утреннего обеда, которого я забыл забрать. Мысль о чайке и полном рюкзаке абрикосов меня быстро вернуло в трезвое русло и, прикопав крабика получше, я вернулся к своему шалашу.

Первым делом в глаза бросилась куча дров, которая заметно уменьшилось из-за поддержания огня и сегодня на ночь я хотел поменять стратегию и не просыпаться каждые несколько часов для удовлетворения потребностей прожорливого костра. Есть такое понятие у всех любителей леса, как «финская свеча». Принцип её действия прост. Берётся бревно, раскалывается на четыре части, в середине разжигается костёр, бревно зажигается и так можно поставить вскипятить котелок и всё что ещё душе угодно. Не знаю, зачем я это вспомнил, так как моя цель лежала немного в другом русле. На ночь заложить несколько бревен в костёр, чтобы они сами и без моего ведома могли тихо тлеть, оставляя мне на утро готовые угольки. Поваленных деревьев в лесу много, от этого я точно не обеднею. Всяко лучше, чем ещё раз играть в кости с судьбой и тереть деревце в надежде на подарок от Прометея.

Пока суть до дело, я размышлял не в пустую. Раскочегарив костёр, я начал общипывать чайку, оставив перья на дротики для копьеметалки или чего-то подобного. Через двадцать минут мучений, я смог достать лишь несколько перышек с крыльев и натереть кровавые мазоли на пальцах. Хрен его знает, почему кто-то решил, что очистка и приготовление добычи сугубо женская обязанность, мне вот это дело вообще ни разу лёгким не кажется. Скорее всего птицу сначала надо чем-то натереть или вообще лучше отварить в кипятке, чтобы кожа скукожилась и перья легко убирались, но мне это неизвестно, я могу лишь гадать, что да как. Так что птица, потеряв лишь несколько десятков самых крупных перьев, полетела на кукан.

Потом слетела, я её вскрыл своим бритвенно-острым ножом японской разработки, умудрившись не сломать ни единого зубчика и достать внутренности. Делал это я в первый раз в своей жизни, так что в этом приятного было мало. Дальше очистки свежих креветок и варки живых крабов, я в прошлой жизни не заходил, так что если бы у меня было возможность заблевать, вероятно я бы это и сделал. Потом бы увидел почки, печень, лёгкие, сердце и прекратил это дело, так как во мне проснулся учёный. Внутренней строение живых существ слишком необычно, чтобы от него тошнило. Так что, просозерцав кровавые органы и представив принцип их работы, я побыстрее избавился от этого чувства. Не знаю, как всякие биологи вскрывают мышек с явным энтузиазмом изучая патологии и как антропологи радуются древним захоронениям, но как по мне, это слишком крипово. Так теряется граница между моралью и реальностью, когда знаешь, что красивая девушка внутри лишь баллон говна и прочей жидкости. Как по мне, лучше такое знание иметь только в теории, практика же только для идеалистов и психопатов.

Тщательно промыв чайку, я окончательно избавился от странного наваждения и вернулся к своим обязанностям. А именно, повторно насадил чайку на вертел и воткнул его рядом с костром. Осталось только его вертеть каждые 5 минут и так, пока мясо в труху не пережарится, чтобы любые видимые и невидимые паразиты стали лишь мои воображением. Что-то, а проверять как мой желудок будет воспринимать ленточных червей и прочих тварей, мне бы не хотелось. Если только они будут калорийней... не, все равно не круто. К такому нужно привыкать, что делать сейчас я не смогу, так что лучше жевать подошву, чем она будет жевать тебя.

Как только часть птицы зарумянилась, появился откровенно мерзкий запах. Смесь мочевины и ещё каких-то гадостей, с ноткой йода и шашлыка. Это я воспринял скептически, но отказываться от пищи было не в моей ситуации. Едят же люди как-то дикого медведя, кенгуру, уток и прочую дичь? То что чайка с душиком, доказывает лишь то, что на моей памяти никто не хвастался вкусом этого существа. Значит, либо их едят лишь в трудный год, либо у меня было недостаточно информации, если слухи и истории полу-друзей вообще могут являться маломальским аргументом. В любом случае, надо попробовать, потом делать выводы.

На вкус чайка оказалась не такая противная. Хрен его знает, как люди вообще умудряются различать вкусы разных существ, для меня это всё курица. Что-то мягче, что-то жёстче, но структура одна и та же. Разумеется, мраморная говядина тут рядом не стояла, но чайка имеет место быть в жизни простого обывателя. Может, её не едят, потому что это «мусорная» птица? Похоже на аргумент, но лучше не умничать, когда верный ответ тебе не известен, вот и я не буду пытаться манипулировать собственным сознанием, даже если это очень хорошо умею делать.

Косточки бросил в листок к извлечённым внутренностям, которые позже пойдут в ловушки. Внимание на то, что от чайки датчик калорий не обновился, я не обратил. Может на животную пищу нужно больше времени? В любом случае, мне ещё слишком мало всего известно об моей способности, так что гадать тут бессмысленно. Перевариться, да появиться. То, что в желудок что-то попало, я же ощущаю, значит остаётся только ждать. А чтобы это дело было ещё и проведено с пользой, то надо бы восстановить приют для крабов. Как раз и прилив скоро начнётся, надо убрать камни.

До ночи я этим и занимался, пока не появился конфуз. Когда я в прошлом мире

отравлялся какими-нибудь мидиями, то целый день сидел на толчке, пытаясь выдавливать из себя все соки. Здесь же, правила игры значительно поменялись. Счётчик калорий обновился, показав плюс 343 калории за съеденную чайку, что было очень даже не плохо. Поймать их не составит труда, надо лишь метко бросить палку. Если найду гнездо, то она вообще сама ко мне прилетит. Если в рацион добавить внутренние органы, то ещё калорий процентов на 15 от общего значения можно будет добавить. Но, опять это поганое «но». Либо чайка ожила у меня в животе и устроила настоящий дебош, либо день в сортире — это настоящий отпуск по сравнению с тем, что я ощущал ночью. Там был и огонь, и вода, и изжога, и колики, и чего только не было. В тот момент я был слишком зол и эмоционален, что реально думал, что возможность срать была куда приятней. Спасали только мысли об сущности моей способности, которая наглядно демонстрировала нечто невероятное.

Если организм так старается, но наружу ничего не выходит, значит он научился перерабатывать даже отходы. Добавить сюда счётчик калорий, который моментально определяет сколько единиц энергии содержится в том или ином продукте и создание из неё земли, то получается тот ещё набор выживальщика. Мысли об использовании тела в качестве хранилища энергии, теперь мне не кажутся такими абсурдными. Не зря же в счётчике фигурирует 1607/100 000 единиц. Это либо мой лимит, которого мне хватит дней на сорок при умеренном использовании, либо что-то вроде границы между переходом. Опять же, гадать я не люблю, когда не достаточно информации, но выводы имеются. Бог — наименовал меня «повелителем земли» — способность, которая пока что рудиментарна из-за затрат. Чувствуя я, что удивление меня будут преследовать на протяжении всей этой жизни. Осталось только быть к ним готовым.

Следующее утро было спорное. В каком-то смысле это величайшее облегчение без «облегчения», а в каком-то «ужасная была ночка». Но подумать я успел о многом. В теории, если я научусь терпеть этот ад, то можно есть даже кораллы. Либо я что-то напутал и чаек не едят, как раз-таки из-за моей вчерашней ночи. В любом случае, опыт был хоть и болезненный, но жутко познавательный, и интерес к моим вновь открытым возможностям начал всё сильнее разрастаться. Теперь понятно, как Бог хотел меня заставить делать то, что ему необходимо. Я это сделаю сам, как только догадаюсь, чем мне это может быть выгодно.

Но для этого, надо много кушать.. Умывшись и приведя себя в порядок, я присел рядом с рюкзаком абрикосов. Кушать, да? Высыпав все коксы на ковёр из листьев и спрятав их на дерево, я оставил для себя с десяток и пошёл проверять ловушки. Ни в той, ни в другой никого не оказалось, так что завтрак у меня был сугубо вегетарианский.

Или нет. Понюхав засоленное филе ската, я пришёл к выводу, что рыба не протухла. Сказать как-то иначе я не мог, да и не хотелось мне его пробовать, чтобы повторять прошлую ночь. Запах был слишком «пересоленный». Так бывает, когда заходишь в место, где рыбу сушат годами. В любом случае это был эксперимент, так что пусть ещё повесит. Как только будет голодный период, так сразу её испробую.

Доев подготовленные абрикосы, я удовлетворённо оценил свой запас калорий:

1873/100 000

Пора бы уже начать добывать тяжелую артиллерию. Взяв рюкзак, нож и гавайку, я решительно направился в лес, попутно обновив панаму, старая уже начала разваливаться на куски. Сегодня мне предстояло изучить остров целиком и полностью. Не думаю, что смогу за раз осилить такое расстояние, но прикинуть что да как и сделать набросок полезных мест

я смогу.

В этот раз я двигался исключительно посередине острова, ближе к правой части. Моим ориентиром были ранние лучи солнца, которые изредка просматривались в лесной чаще. Опять я попал в мир лиан и непонятных растений, которые можно созерцать годами, так всех и не запомнить. Как только пересёк реку начали всё чаще попадаться признаки жизни. Или это мне так казалось, потому что я и правда собирался прийти с охоты с добычей, видя во всём присутствие зверя. То замечу сломанную ветку, то кусок камня, сдвинутый с места, то покусанные листочки, разбросанные в десятках метров друг от друга. Последние были обгрызанные каким-то необычным видом гусениц, похожих на сороконожек, которых я нашёл спустя километра полтора от дома. После этого критическое мышление возобладало и я перестал играть в коварного охотника. И то ли судьба надо мной сжалилась, то ли это подачка бога или мне просто повезло, но я увидел чёткий след. Под огромным деревом, сравнимым с нашим дубом, была разбросана листва. В листве был чёткий след от копыта, который долгое время не был подвержен дождю защищаясь под кронами деревьев. Разумеется, я попытался понять, кто бы это мог быть, но тут мои полномочия всё. Гадать я могу годами, но какой с этого толк, если это просто упала какая-нибудь «шишка», а потом её унесло ветром? Или вообще «эрозия почвы», которое для меня является лишь красивой фразой, имеющей свою ценность только в охмурении нескольких простушек? В общем, это меня взбодрило, но не приукрасило моё воображение. Я прекрасно понимаю, что охота — это долгий и нудный процесс. Тут нужно быть либо невероятным опытным следопытом, либо дичайше удачливым новичком. Это всё не про меня, так что на сегодня мне хватит и простого осмотра острова.

Сглазил. По субъективным ощущениям, пройдя уже пятый километр, постоянно двигаясь по прямой, я увидел разрытую яму. А когда начал к ней приближаться, в поле зрения появилось ещё с десятков. На дело рук человека это было не похоже и когда я на некоторых ветвях дерева заметил своеобразный плод, который часто видел в своих путешествиях, всё встало на свои места. Эти ямы разрыли дикие кабаны или свиньи. А жёлудеобразный плод, висящий на дереве это чётко подтверждал. И дабы отбросить любые сомнения, я досконально осмотрел все остальные ямы, пока не наткнула на откровенный кал. После этого, все поиски доказательств прекратились.

Не знаю, радоваться мне или плакать, но на острове есть как минимум два вида живых существ, которые в теории могут стать моей пищей. Первый — любитель несквика и вероятнее всего травояден. Второй же не так прост. Когда я путешествовал, то часто не обходил вниманием современных охотников-собираателей, которым до сих пор ничего неизвестно об интернете. И практически у каждого второго война на шее было ожерелье из зубов, демонстрируя его состоятельность и успешность на поприще охотничьего промысла. В Африке это были зубы львов и тигров, в Индонезии зубы диких собак и вампиров, в Сибири клыки волков и рыси. Но вот что было для меня странно, в Китае, Монголии и западных странах Европы, очень часто за реликвию для хвастовства принимали клыки диких кабанов. И очень спорно утверждать, что кабаны в древности были достойным противником наших сегодняшних свиней. Короче, я не хочу даже пытаться добыть того, у кого есть полноценная возможность оставить меня калекой. Как минимум, не в ближнем противостоянии.

Осмотрев все ямы, я сделал и утешительный, и не очень выводы. Ямы везде разные, то сорван только дёрн, то кто-то здесь основательно забурился на пару десятков сантиметров, а

значит, что свиней здесь много. Кабанами даже называть их не хочется, слишком уж эти существа опасны. Конечно, если включить разум, то я очень сомневаюсь, что на острове диаметров километров 10, естественным путём появились огромные кабаны под 150–200 кг. Скорее всего это просто дикие свиньи, но легче от этого самоуспокоения не становится. Когда увижу, тогда и буду делать точные выводы, сейчас это просто наброски, выражающие их количество. По ямам, их здесь больше одного. Это хорошо для питания, плохо для охоты. Значит, лучший способ добычи — однозначно волчьи ямы. Во всех остальных стычках — побег.

Приводить ловушку в исполнение я не стал, зато отломал несколько кусочков абрикоса и закопал их в самые глубокие ямки, насколько палка позволила погрузиться в твёрдую почву. Если свиньи придут, будет меньше работы, если нет, значит найдём другое место.

Последний клад решил закопать под поваленным деревом. Сначала мне показалось, что это небольшой холм, но потом я заметил пласт из корней и заднюю часть ствола. Не знаю, что здесь за бурелом пронёсся, но чтобы снести такого исполина надо как минимум ураган. Спасает только то, что в вырванной зоне уже начали расти деревьям, похожие на своего прадеда. Я не силен в оценке возраста деревьев, но лет десять со дня катастрофы точно прошло, так что нет смысла ещё и над этим заморачиваться. Уперев палку в землю и навалившись всем весом, получилось отверстие глубиной 20 сантиметров. На этот раз я расщедрился на четвертинку абрикоса и нарвал несколько «желудей». На вкус они были ужасно горькие, но раз свиньи здесь роют, значит им нравится. Забросав всё это добро в яму и начав её закапывать, я почувствовал взгляд в спину. Это такое трансцендентное чувство, когда ты оглядываешься и видишь, что на тебя кто-то смотрит. Как обычно это бывает, я бросил взгляд в сторону наблюдателя не осознанно, но быстро понял знакомое происходящее. На верху исполина торчала морда козла, который с интересом на меня смотрел, свесив лист какого-то растения на подбородке. Как только наши глаза встретились, я резко встал и хотел отбежать на безопасное расстояние, но козёл среагировал раньше и скрылся. На то, чтобы побежать за ним не было и речи, не настолько я сведущ в охотничьем деле. Первые несколько секунд я отбегал от исполина, а только потом, прислушавшись к окружающим звукам, взял себя в руки и пошёл смотреть, где это чудо.

За оплошность я себя не корил. Изначально понимал, что не такой я резкий, чтобы броситься на не опасное, но всё же животное, без должной подготовки — безумие. Да и мысли в голове появились только через несколько секунд, так что я действовал полностью на инстинктах, которые не всегда имеют отрицательную сторону.

Козла на лежащем дереве не оказалось. Заметил только место прыжка, где земля была немного вспахана. Животное, видимо испугалось и спрыгнуло вниз, сбежав куда-то за деревья. Появилась надежда, что я также найду ещё какие-нибудь следы, но она быстро себя развеяла. Да и желания особого не было. Были мысли пойти половить беззащитных крабов и вкусных абрикосов, а с настоящими животными повременить, но нет. Не такой я человек, чтобы потакать своим страхам и желаниям, в противовес логике. Калорий в них много? Много. Не говоря ещё про кости, кожу, жир и прочее. Так что съём все страхи и нехочучки в жопу и планируем, где организовать ловушку. Так как изначально обговаривалось, что сегодня только разведка, то физически идём делать нормальные ловушки завтра. И отвертеться тут не получится.

Полный решимости, я в ускоренном темпе двинулся на другую сторону острова. Раз разведка сегодня это основное, то нужно разузнать как можно больше об месте моего

обитания. А лучший способ узнать «где я» — нарисовать карту. Первая часть карты — набросок. Вот им и займёмся, сделав полный обход вокруг острова.

Совсем точно свои замыслы я реализовывать не собирался. Встреченные мною ранее скалы рядом с абрикосовым деревом продолжались до самого края острова, так что туда я спускаться не стал, хоть там и было ещё куча места для зарисовки. Как только камни стали более-менее свободные, а не такие скользкие и большие, я начал обход по краю. Нашёл ещё одно место для ловли крабов, оно также было на месте кораллового рифа с кучей каменных ямок и торчащих кусков породы. Обитатели этого места тоже мне порадовались, но быстро убежали. Тревожить их я не стал, продолжая обход.

Потом на пути начали попадаться одиночные пальмы, растущие вдоль песчано-каменного берега, но они также меня долго не задержали. А вот когда я сделал, по ощущениям, солидный крюк, начались кардинальные изменения, не похожие на левую часть острова. Прибрежная песчаная линия увеличилась метров на 30, оставив идеальное место под пляж, без единого камешка. И насколько я мог видеть, она не заканчивалась несколько километров по прямой.

Вдали, будто бы увидели меня, начали прыгать дельфины, издавая стрекочущие звуки, от чего я на несколько мгновений потерялся. Для большинства людей это и есть рай на земле. Безупречно-чистый песчаный пляж, лагуново-синий коралловый риф, выступающий в роли щита от опасных волн, да ещё и дельфинарий в сотне метров. Даже у меня появилось лёгкое желание сюда переехать, но навстречу ему пришла банальная лень и нежелание тратить кучу калорий на перенос всего, что я успел сделать. Хотя место было и правда впечатляющее.

Чтобы отвлечься от бесполезных трат калорий, я начал смотреть на это место с житейской точки зрения. До воды далеко, либо надо искать новое место. Из еды есть коралловый риф, который может обеспечить меня едой на всю жизнь, но необходимо подводное снаряжение. Жизнь под пальмой может и казаться мечтой любой инакомыслящей, но получить орехом по лбу со смертельным исходом, у меня точно не имеется. Если подует ветер или начнётся шторм, весь пляж смоем, для укрытия надо будет бежать в середину острова. Короче говоря, не всё так прекрасно, как на обложке. Так что моё место обитание не такое уж и плохое. Еда и вода рядом. Есть защита от средних ветров и опасных волн в виде бухты и небольшого подъёма. Что ещё надо для счастья?

— ай. — по привычке произнёс я, почувствовав под ногой что-то круглое.

Отпнув каплевидный камешек подальше, я продолжил идти вдоль линии прибоя. Следующая стычка не оставила себя долго ждать. Опять какой-то каплевидный камень и опять моё недовольство. Которое быстро развеялось, когда я промыл камешек водой. Тыква быстро превратилась в карету, демонстрируя те самые песчаные мидии, которые я искал на своём полу пляже.

Подняв под пальмой сухой лист, похожий своей формой на коное, я начал им вспарывать песок, как навьюченный конь. Каждые пять метров попадалось по штучке. Постепенно рюкзак начал заполняться вкусным белком и спина начала давать о себе знать. Через добрые две сотни метров я сделал пятиминутный перерыв, доев последние абрикосы. Теперь смотреть на бескрайний пляж была в два раза приятней.

Глава 10. Время

Сделав второй подход и убедившись, что рюкзак стал неподъёмный, пришлось усмирить свою жадность. По идее, надо было остановиться после половины сотни штук, но я настолько увлёкся, что умножил это число на два. Дальнейшие планы по разведке острова как-то сами собой ушли на второй план, такую кучу мидий надо есть как можно быстрее. Не знаю, что там по способу хранения мидий в этом песке, но на солнце они больше нескольких часов не пробудут. А так как я слегка перестарался, придётся делать две ходки и в темпе поглощать.

Высыпав из рюкзака примерную половину, лямки перестали так сильно давить на плечи. Взяв в руки палку, я поспешил обратно домой, делая на деревьях насечки, чтобы не потерять место сокровищ.

Я правильно сделал, что начал двигаться по диагонали, так как быстро достиг знакомого ручья с плескающей рыбой. Этот момент мне очень даже приглянулся, у меня возникла идея сделать нормальную ловушку именно для реки. Мои треугольники слишком случайные, там можно поймать только то, что можно насадить на гавайку, а вот в речке такая проблема будет излишня. Сплести какой-нибудь конус и дело с концами.

Ну да это может ещё несколько дней потерпеть. С этим золотым песком у меня за спиной я могу ещё несколько дней заниматься хозяйством. Неизвестно сколько там ещё этих мидий зарыто вдоль всего пляжа, но точно не меньше того, что я уже собрал. Можно будет даже поэкспериментировать со способностью, раз мне так везёт в последнее время.

У костра я долго не стал задерживаться. Подбросил несколько дров, высыпал все мидии на землю и пошёл обратно. Вернулся по тому же пути, насечки можно было и не делать. Вторая партия мидий была по весу даже больше предыдущей, так что пришлось сделать небольшой привал на реке. Пока отдыхал, немного размялся и нашёл подходящее место для будущей ловушки, после чего отправился дальше. Последние несколько сотен метров мне хотелось избавиться от этого чёртового рюкзака. Вешал его и на грудь, и нёс в руках, и клал на плечи, но его неудобство выводило из себя. Последние триста метров были невыносимы, но помогала мысль об предстоящей трапезе. Но рюкзак однозначно надо менять, либо улучшать, если это возможно. Слишком уж он допотопен.

Избавившись от ноши, я пошёл собирать плоские камни на берегу. Для такой кучи мидий одних ракушек будет недостаточно, так что дополнительные бортики не помешают. Отобрав несколько подходящих «блинов» размером с ладонь и, оценив ещё раз ту самую кучу, которую я отложил в первый раз, познакомившись со своей способностью, вернулся обратно. Дальше всё было делом техники. Разровнять угли, положить сверху заготовленные камни и ждать, пока они накалятся.

Довольно зачерпнув горсть мидий, отмыл их в воде и разложил на шипящую породу. Осталось только подождать минут 10 до полного приготовления и повторить ещё раз 7-10, пока все мидии не закончатся. Надеюсь, мой желудок это выдержит.

Голода как такового я не чувствовал, но смотреть на шипящий деликатес было той ещё пыткой. Пока томились долгие минуты ожидания, я попытался ещё раз вызвать свою способность. Знаю, что было излишне опрометчиво с моей стороны, помня прошлую неряшливость, но лучше это сделать сейчас, чем когда я обожрись морскими гадами. В

идеале, чтобы калорий было не больше сотни, во избежание не нужных трат, но зато я точно буду аккуратным.

904/100 000

Сконцентрировавшись на цифрах, я попытался вспомнить прошлый опыт. Через несколько секунд руки знакомо завибрировали и первым делом я постарался от этой вибрации избавиться. Действуя по подобию, я попытался представить вибрацию в ногах, но она начала лишь начала неохотно туда перетекать из рук. Помня предыдущий опыт, я это дело остановил, «вернув» вибрации обратно в руки. При попытке представить, как вибрации отключаются, в руках остался лишь её оттенок. Сконцентрировавшись на цифрах повторно, вибрации вернулись и я ими мог уже пытаться нормально манипулировать, зная как это выключить.

Помня, как в прошлый раз мой взмах руки стёр до нуля весь счётчик, я попытался также изящно двинуть одним пальцем, но вибрации не прекратились. Были какие-то «шевеления», но до материализации не дошло. Следующая попытка была похожа на отмахивание от дыма, что также не принесло результатов. В следующий раз я уже мощно махал руками из стороны в сторону, пытаюсь прибить несуществующую муху, но вибрации никуда не делись. Почувствовав запах гари, я убрал пережаренные мидии палочками и положив новую партию, после чего продолжил экспериментировать.

Если движения не помогают, значит основа здесь психологическая. Направив руку в сторону океана, я начал представлять, как вибрации перетекают на указательный палец. На миг, всё тело приняло участие в этой передаче, пока вибрации не остались только на фаланге пальца. Предположив, что именно так в прошлый раз у меня получилось потратить все калории разом, я вернул вибрации обратно в обе руки.

Развернув ладонь вверх, я начал представлять, как вибрации медленно стекаются над ней. Появилась искра, потом за ней последовало формирование земли. Как только комок достиг несколько сантиметров в диаметре, я второпях отключил вибрации, из-за чего земля упала мне на руку, потратив 27 калорий. Последующие попытки были такими же неряшливыми. Остановить вибрации ровно на том моменте, когда появляется первые частички у меня никак не получалось. Земля слишком быстро материализовывалась, не давая поймать минимальное значение. В любом случае, результатом я был доволен и потраченные 204 калории в процессе меня никак не расстроили.

Сняв третью партию, которая не подгорела, я начал обедать. Мидии были так себе. Вкус был нормальный, даже приятный, а вот хрустящий на зубах песок, это то ещё удовольствие. Кое-как съев два десятка, желание продолжать трапезу быстро испарилось. Дальше я действовал исключительно из рациональной составляющей, не давая товару простаивать без реализации.

А потом как хлопну себя по лбу. Можно же их промыть! Наложив ещё кучу мидий для готовки, я отобрал самые подходящие для этого дела сосуды — кокосы. Жаль, что нет альтернативы, но надо бы подумать на досуге, чем их можно заменить. Например, разделить пополам бамбук и получится отличная прямоугольная бадья. На худой конец можно слепить что-нибудь из глины. Обжигать её я не умею и придётся очень постараться, чтобы получилось хоть что-то толковое, а для сосуда хватит и сыромятки. Ну да на всё нужно время и когда не можешь нормально его распланировать, всегда будут такого рода переключивания дел на потом. ... Кстати о времени. Чего это я сразу об этом не подумался?

Сорвавшись с места и забыв про мидии, я устремился в сторону холма, который для меня был на вес золота. Я так резко спохватился, что забыл взять хоть какой-нибудь подходящий сосуд, ну да и без него обойдёмся. Нарвав широких листьев, я начал палкой выдавливать из среза холма самый чистый на первый взгляд слой глины. Собрав килограмм пять, я облил его водой и скрутил со всех сторон листьями, чтобы не высыпался. Вернувшись обратно, я начал чертить на самой открытой части пляжа круг по старой технологии. Налепив сверху глины, не обращая внимания на мелкие камешки и частицы растений, я начал делить круг на двенадцать равных частей.

Солнечные часы. Как же я сразу о них не подумал. На первый взгляд может показаться, нахрен они мне здесь нужны, когда приблизительно время можно определять по солнцу. Но в этом пушку и кроется рыцарь. Имея объективный показатель времени, я смогу лучше планировать свой день, неделю, месяц и так далее. Сейчас мои "приблизительные 10 минут" — это абсолютно субъективные цифры. По факту они с каждым разом разнятся. Сегодня это 10 минут, завтра 14, послезавтра 9. В итоге, я имею треть разницы, которые трачу хрен пойми на что. Так почему бы это не изменить? Да, будут точно такие же проблемы с ожиданием солнца для более чётких теней, но разве это проблема? Разве частичка цивилизации не стоит полу часа затраченного времени?

Убедив себя в надобности данной затеи, я перешёл к расчётам. Точнее к тому, что можно сделать чисто логически. Благодаря фишке с натянутой верёвкой, круг практически идеально ровный. Значит, мне лишь остаётся взять любую прямую палку или натянуть верёвку, положить её на примерную середину круга и отметить на ней верхнюю и нижнюю часть окружности. Потом отмерить точно также слева и справа, потом выбрать самое большее расстояние. Там и будет середина круга. Проведя там линию, получится диаметр окружности. Измерить тоже самое по горизонтали и получится перпендикулярное пересечение посередине. Дальше надо разделить каждую полученную четвертинку на три равные части и часы готовы. Осталось только установить посередине палку под 45 градусов и дело с концами.

Как разделить прямой угол на два я даже не задумывался. Для примера, согнул кисть насколько это возможно, вот и прямой угол. Отмечаем его, соединяем углы верёвкой, складываем её пополам и втыкаем палку в середину, соблюдая отмеренный угол. Готово. ... Или нет, если их надо направлять в какую-то сторону света, но это я к сожалению не помню. Можно будет это чисто технически проверить, когда тень будет через равные промежутки времени отклоняться то вправо, то влево и подправить положение. Но это уже сделаю вечером, выделю себе час перед закатом, потом час с утра и подправлю положение.

Доготовив мидии, я очистил их от раковин, разложил по кокосовым скорлупам и промыл в морской воде. Кардинально на вкус это не повлияло, песок всё равно попадался, но значительно реже. С этим можно было мириться.

Под конец трапезы живот уверенно выпирал вперёд, демонстрируя степень насыщения. В счётчике висели волшебные 3594 калории, которыми я никак не мог не нарадоваться. Столько дней был практически на краю голодной смерти и раз, сразу же побил рекорд по содержанию. А если там в песке зарыто ещё столько же этих существ, то разведка эта самая моя успешная авантюра, которая была предпринята за всё время, проведённое на острове.

Надо бы такой расклад закрепить красивым выполнением плана. Как я с утра сказал? Разведка всего острова? Тогда прямо сейчас идём заканчивать начатое. Закинув рюкзак на

плечо, я отправился обратно к пляжу.

Выйдя чуть правее ранее сделанных меток, мой путь лежал по прямой. Так как солнце больше не преваляется над этой частью острова, то можно разглядеть натуральный бело-жёлтый цвет песка. Я такой видел только на островах рядом с Барельефным рифом в прошлой жизни. Здесь он раза в два чище. Какое ещё чудо света меня будет поджидать на этом острове?

Пока наслаждался этой красотой, пляж закончился. Даже резко оборвался, и земля впереди начала возвышаться поднимаясь ближе к чёрным пикам, расположенным ещё дальше в воде. Видимо я сейчас подошёл прямо к левой части лагуны, которая должна быть за данным холмом.

Поднявшись наверх, насладиться видом на второе чудо света у меня не получилось. В глаза бросился огромный деревянный горб, а потом ещё десяток таких же на разных деревьях. Присмотревшись поближе, я заметил на них маленьких чёрных существ, похожих на муравьёв. Это были термиты, можно сказать мой ещё один запасной источник пищи. Слышал, что либо их самих, либо их личинки можно есть и особых проблем с желудком не испытывать. Не знаю, насколько это может быть правдой, но запомнить стоит. Как никак, первые муравьеобразные на этом острове, которых мне удалось встретить. Вроде как, их этот кокон можно использовать в качестве трута. Они его лепят из мелкой части древесины и слюны особого состава, получая такие необычные сооружения.

Отломав кусочек, его пришлось сразу же выбросить. А я думал, что термиты не кусаются. Ага, как же. Если очень будет нужна растопка, например в дождь, то я знаю где мне её искать.

Повернувшись в сторону спуска, у меня появилось ощущение, будто бы что-то заметил краем глаза, но не успел разглядеть. Повторно бросив взгляд на термитник, а точнее на дерево, которое он обвивает я понял, что это было. Прямо над термитником вдоль ветвей деревьев росли странные на вид зелёные плоды, похожие на чеснок. Выглядело это до того странно, что мне пришлось долго моргать, отзывая мираж.

Развеять иллюзию не получилось и на меня всё также уставились выпуклые зелёные глаза дерева. Проснулось любопытство и я, стараясь не тревожить сам термитник попытался сбить несколько этих плодов палкой. Плоды прочно засели на своих ветвях, но после четвёртого броска и нескольких отломанных частей термитника, на которые палка постоянно падала, мне таки удалось снять три плода. Вблизи они выглядели ещё ужасней. Это реально был чеснок на дереве, покрытой пупырышками.

Трогать это чудо руками я не рискнул, хотя прекрасно понимал, что если термиты завелись в непомерной близости от этого нечто, значит всё должно быть в порядке. Отпинав их подальше от термитника и потыкав палкой, нечего страшного не произошло и я рискнул вскрыть один из них.

Внутренность оказалось донельзя знакомой, но мне в голову никак не могло прийти название. На языке крутилось слово, но точно его вспомнить не представлялось возможным. Чёрт бы побрал этот эффект прескевию. Чтобы от него избавиться, надо сконцентрироваться на самом частях объекта и название придёт минут через 5-10, в зависимости от расслабленности мозга.

Начинка, напоминающая волосатую оболочку личи и мякоть апельсина. Если взять в расчёт эту форму в виде чеснока, этот необычный способ прорастания, похожий на

почкование, то я точно знаю, что это съедобно. По крайней мере, ел я их, когда они были черно-фиолетового цвета, тогда они считаются спелым... Инжир. Ох уж это гребанный инжир. Значит я практически неделю голодал, сидя на одних кокосах, а он всегда был рядом. Неудачно получилось.

Отбросив негодование пока оно не превратилось в самобичевание, я рискнул попробовать внутренние красно-белые «семена», сразу сплюнув. Не спелый, так что можно не заморачиваться. Подобрал оставшиеся два плода и испачкав руки белым соком, текущем из сломанной ножки инжира, я закинул их в рюкзак и отправился дальше.

Спустившись вниз ближе ко входу в лагуну, я начал больше обращать внимания на верхушки деревьев. Так я нашёл ещё несколько фиговых деревьев с зелёным инжиром. Отрывать ещё не стал, так как проверить время созревания можно и на тех двоих.

Когда я начал обходить природную полусферу, окружающую лагуну, спускаясь вниз и опираясь об ветви деревьев и растущие рядом кустарники, у меня начали щипать руки. Появилось покраснение ровно в том месте, где я касался молочного сока от стеблей инжира. От паники меня спасало только то, что на моей памяти от инжира никто не умирал. Уж точно не от его сока. Я допускал вероятность, что это могла быть аллергия, но она была мала. Оставалось только ждать и надеяться, что всё будет нормально.

После этого неприятного момента, спуск ещё сильнее замедлился. Я старался опираться только на сухую палку, прихватившую с собой и очень редко цепляться за какие-нибудь ветки, чтобы не свалиться в овраг.

Спускался я туда не просто так. Так как моя цель была сделать разведку всей территории острова, обойдя его по кругу, то мне надо было как можно быстрее выйти к океану по другую часть острова. Лагуна была по бокам перекрыта огромными скальными выступами, так что обойти это можно было, спустившись в самый низ и искать «дорогу» к океану там. Что я и сделал, найдя этот самый овраг. Но меня привлекло ещё одна незначительная деталь. Прямо в его середине росли стебли бамбука, которые успели прорасти на несколько метров в высоту.

Благополучно спустившись, я понял, что неправильно трактовал слово «овраг». Это был самый настоящий кратер, либо какое-то высушенное озеро. Под ногами чувствовалась потресканная почва, успевшая зарости слоем травы и кучей мелких кустарников. Сам «овраг» простирался куда-то в сторону океана, если я правильно ориентируюсь на местности, оставляя очень неоднозначные впечатление. Бамбук в нём очень выделялся, будучи похож на дерево Иггдрасиль, выделяясь среди прочих гигантов, которые росли выше уровня этого самого места.

Засмотревшись на растущий бамбук, я не заметил, как начала погружаться в землю. Ноги начали сами собой тянуться вниз, покрывая ступни слоями грязи. Выбравшись из этого дерьма, я не сразу понял что произошло. Так всегда бывает, когда человек оказывается в ситуации, которая кардинально отличается от ранее виденной картины. В начале я видел высохший грунт и слабую растительность, еле покрывающую потресканную почву. Потом моим вниманием завладел бамбук, который охотно любит влагу. И на последок, откуда не возьмись появилась грязь, которой и быть не должно. Как только я более-менее отошёл от произошедшего, до меня наконец-таки дошло, что я нашёл грунтовые воды. Или по крайней мере то, что от них осталось и теперь нещадно поглощается этой мини бамбуковой рощей.

К сожалению, подойти ближе и не быть затянутым в аналогичную зыбучих песков у меня не было возможности, так что я начал искать выход их этой низины. Сказать по правде, у

меня создавалось впечатление, будто бы я увидел галлюцинации и мне хотелось, как и любом другому нормальному человеку от них избавиться. Может быть этот бамбук и правда здесь растёт, а может это влияние галлюциногенного инжирного сока, обжегший мою кожу. Узнаю, как только выплыву и проверю здесь всё ещё раз, а пока что, надо отсюда выбираться. Хватит на сегодня ярких событий.

Как обычно это бывает, мир не крутится вокруг одного меня, так что он плевать хотел на мои желания. Нормального подъёма обратно на границу оврага я не нашёл, так что решил аккуратно идти по его тропам, держась ближе к бортам. Когда бамбуковый Иггдрасиль исчез из поля зрения, скрывшись за несколькими поворотами, я понял две вещи. Первая — это однозначно высохшая река, а никакой не овраг. Вообще, по-глупому получилось, надо было сначала всё нормально посмотреть, а только потом делать выводы. И со мной бывают такие завороты. Ну и второе это то, с чем я не хотел бы никогда столкнуться даже в своё мире, находясь один в джунглях.

Да, я нашёл конец своего кратковременного маршрута. Впереди журчала вода и были заметны брызги волн, разбивающиеся об скалы. Но на пути к выходу стояло ещё один Иггдрасиль, наименование которого мне было отлично известно. Манцинелла.

Манцинелловое дерево является одним из самых ядовитых деревьев в мире. Капли сока достаточно, чтобы получить ожог второй степени и летальный исход, если часть сока попадёт на открытую рану. Когда я путешествовал по Центральной Америке, местные очень лестно отзывались про это дерево как «паутина смерти», достаточно точно описывая её особенности.

Эта манцинелла мало того, что была огромная, занимая два метра в диаметре, без учёта раскинувшихся во все стороны корней. Так ещё оно было в окончательной стадии созревания, из-за чего вокруг валялась куча минных полей для человека без обуви. Плоды манцинеллы это вообще отдельная история и мне до сих пор не ясно, как это дерево вообще распространяется. Но то, что до заветного выхода находится закрытая для меня территория — твёрдый факт, над которым мне надо будет основательно подумать, прежде чем делать поспешные телодвижения.

Глава 11. Резина

А выбора то особого нет. Если идти назад, то ещё не факт, что у меня получится забраться к лагуне. Крутой склон и сыпучая сухая земля под голыми ногами может быть ещё поопасней ядовитого дерева. Так что придётся делать закрытую территорию открытой, стараясь быть как можно дальше от любого его проявления.

Аккуратно порыскав вокруг, нашёлся выход даже из этой ситуации. Если пройти справа, ближе к склону, то можно будет обойти, не столкнувшись даже с этой белой «паутиной», висящей на ветвях дерева. Корней там по минимуму, так что осталось только не наступить на плоды.

Кстати о них. С какой вероятностью они могут быть съедобны? Не найдя подходящей палки для тестов, пришлось тыкать плоды своей тростью. Жаль, но придётся её после этого выкинуть. Переворачивая жёлто-зелёные плоды, которые были слишком хаотично разбросаны в десятке метров от дерева, мне удалось найти причину такого перемещения. Плоды точно съедобны, вопрос только для кого. На некоторых плодах были небольшие укусы, после которых мякоть давно заветрилась. Где были покусанные плоды, там и валялись уже давно гниющие с одной сердцевиной. Не знаю, кто бы это мог быть, но для него это как яблоко. Может, летучие мыши? Обезьяны бы точно туда не полезли, да и я бы их уже заметил, если бы они вообще здесь были. А вот с летучими мышами всё не так однозначно. Просто, других вариантов у меня нет. Кроме того, яд дерева мне может пригодиться.

Только сейчас до меня дошло, что с помощью этого яда можно с высокой вероятностью поймать козу. Смертельную дозу ей никто давать не будет, но если подкинуть плод в траву, где есть их место обитания, то что-нибудь да может из этого получиться. В крайнем случае, можно будет сделать дротики, смазав ядом наконечники.

Вспоминая рассказы современных индейцев, при охоте если и использовался яд, то самыми умелыми и опытными войнами, которые были уверены, что не смогут сами себя поранить. Я же в эту касту по определению не попадаю, не мой вид занятости. Ну и яд я не собираюсь использовать, который валит лошадь одной царапиной. В каком-то смысле моё желание опрометчиво, но во мне проснулся прямо детский азарт. Ни каждый день сталкиваешься с предметом, который может убивать на расстоянии и без ведома наблюдателя. Вот он, прямо здесь передо мной и не воспользоваться его особенностью будет глупо. Ещё глупее будет пораниться ядовитым дротиком или съесть пищу, покрытую ядовитым соком от плодов, но я уже всё решил.

Больших листьев нигде поблизости не было, но я брал с собой парочку для замены на ногах, которые ещё не использовались. Слегка подсохли, но если замотать каждый плод в несколько слоёв и засунуть их в отдельный резервуар, то все правила безопасности будут выполнены. Осталось только найти этот самый резервуар.

Искать долго не пришлось. Вернувшись к бамбуку и поискав в грязи его обломки, получилось найти подходящий сосуд. Да, он был весь грязный и изнутри его надо было чистить, но мне это было даже на руку. Убрав изнутри большую часть грязи, я забросив внутрь несколько заготовленных шариков и закрыл комком обратно. Теперь точно ничего не протечёт.

Рюкзак прибавил в весе, зато я получил ресурс стратегического назначения. Желательно

ещё собрать сок, он точно должен быть ядовитый, но это уже слишком опасно. С плодами можно поиграться, а вот если капля сока с дерева попадёт на открытый участок кожи, пиши пропало. Может быть когда-нибудь я и решусь его собрать, но для этого нужна веская причина.

Благополучно выбравшись на берег, манцинелловое дерево было уже позади. Весь дальнейший мой маршрут перестал быть интересным, кроме, разве что петрографов. Последние несколько километров были изошрены различными скальными отложениями, гладкими валунами и всякого рода каменными расщелинами. Плюсом было только то, что здесь была куча крабов. Правда, они могут пока что писаться от счастья, мне вообще ни разу не улыбается так корячиться, пробираясь сюда, чтобы их поймать. Запомним, если будут голодные времена, то это место станет их могилой в кратчайшие сроки.

Добрался я до дома, когда уже начало темнеть. До сих пор меня поражает этот скоротечный переход дня и ночи. Как только солнце в воде скрывается, наступает полная темнота. Благо, костёр не потух и дрова были рядом. А то бы опять пришлось устраивать день дробки.

Утро было приятным. Когда просыпаешься с полным желудком и запасом ресурсов ещё на целый день, не бегая словно ужаленный в жопу в поисках пищи, это то ещё удовольствие. А когда понимаешь, что такое может в теории длиться ещё пару дней, пока мидии на пляже не кончатся, может даже показаться, что вторая жизнь не так уж и плоха, если приглядеться.

Ага. Только вот эти позитивные мысли точно не спасут бедных козлят. Охота на них — мой приоритет, пока есть эта халява в виде морепродуктов. Вот когда я буду иметь целого козла, да ещё и если смогу его всего употребить, тогда да, можно будет себе позволить немного расслабиться. А пока что, меня ждут рабочие будни.

Аккуратно изъяв плоды из допотопного саркофага и сделав зажим из не до конца расщепленной на две части палки, получилось их не повредить. Дальше в жертву пошла одна из раковин, которая с прошлой готовки успела лопнуть. Положив оголённый плод на неё и приложившись острым камнем, который тоже было не жалко, получилось не испачкаться. Из плода потекла жидкость молочного цвета и все мои предположения оправдались. Точно про такой же молочный сок мне рассказывали аборигены. Прделав ту же операцию со всеми остальными плодами, получилось нацедить порядка рюмки сока.

Он был слишком густой, так что мне захотелось его немного разбавить, нагрев на костре. Это было ещё одно моё не самое умное решение. Некоторые яды под действием температуры теряют свою способность разъедать белок. Этот яд был не животного происхождения, но когда цвет сока изменился с белого на коричнево-оранжевый, я был в этом уже не так уверен.

Зато, получилось узнать нечто интересное. Сняв сок с огня, я искренне удивился. Никакой жидкостью здесь уже не пахло, зато я теперь знаю, из чего можно сделать резину. Сок застыл, приняв упругую, тянущуюся форму. На разрыв я его не проверял, но по ощущениям получилось что-то вроде канцелярской резинки. Хрен его знает, какое применение можно найти для ядовитой резины на необитаемом острове, но это было познавательно и мне даже не жалко потраченных усилий на добычу этих плодов.

После ущербной попытки с резиной, я было попробовал сделать дротики, но с ними

тоже ничего толкового не вышло. Вся проблема была в прутьях, а точнее в их прямоте. Мне необходимо было получить прутик, хотя бы метр в длину, чтобы получился нормальный дротик. Из всех ресурсов, которые у меня имелись, получить можно было что-то кривое и дугообразное, что я и сделал в первую очередь. Наконечник для дротика сделал из заострённого куска кремния, делать на нём остриё из ретуши не стал. Сначала, конечно попытался, но когда сломался второй наконечник, решил не экспериментировать. Так как это был пробный экземпляр, оставил естественную заточку и насадив его в отверстие, завязал верёвкой и готово.

Уже было понятно, что дротик ущербней некуда, но метнуть его я попытался. Летел он метров 15 и красиво воткнулся в землю. Все последующие попытки были точно такие же красивые, но вечно была одна закономерность. Дротик летел куда угодно, кроме намеченной цели, нарисовав на пляже звёздное небо. А когда я принял попытку метнуть его в дерево, он тот час же сломался пополам. И это я просто его руками метал, даже не пытаюсь сделать самую копьеметалку для увеличения дальности и убойности броска. В общем, из говна и палок нормальное оружие не получится.

Здесь надо и идти заготавливать подходящие ветки под дротики, выравнивать их и сушить. Ещё и сама копьеметалка очень навряд ли является обычным уголком, здесь тоже должны быть свои тонкости. Короче говоря, оружие дальнего боя, даже такое допотопное, это вещь не на один день. А мясо хочется сейчас, так что....

Вчера ещё решил, что буду копать ловушку, но не попытаюсь сделать всё по-быстрому я не могу. Порывшись в дровах, я подобрал подходящую «палку», которой больше подойдёт наименование «дубина» и, сложив её на перевес, отправился налегке, не взяв рюкзак. Это оружие будет выступать в качестве дополнения и в серьёз попытаюсь им кого-то убить надежды у меня нет. Это, скажем так, для безопасности от обитателей. Прихватив ещё вдогонку нож, я отправился на охоту.

Побродив вокруг предполагаемого круга обитания рогатых волосатиков, я быстро наткнулся на желаемое. Остров не большой, километров десять в длину. Когда я ходил на разведку, то никаких целей с обыском территории у меня не было, до сегодняшнего момента. Так, прошёлся один раз по одному месту и отправился дальше. Сейчас же, я навернул несколько кругов, каждый из которых был меньше предыдущего. В моей голове это выглядело как спираль, которая начинается снаружи. А если добавить сюда точное место обитания, то найти стадо козлов не составило проблем. Теперь я понимаю почему индейцы так радовались говну какого-нибудь кенгуру и полностью расслаблялись в своей охоте. Увидишь говно, увидишь и того, кто его оставил. Таков их посыл, и не удивительно, что на засранной поляне я нашёл того, кого искал.

Стадо, это громко сказано, всего было семь особей. По крайней мере, сидя за деревом я разглядел именно столько. Изредка блеяли и жевали листья у знакомого кустарника. Из племени отчётливо выделялось два самца, имеющие самые длинные рога. Ну или именно у этого вида козлов самые больше рога у самок. В любом случае, это только догадки, никак не влияющие на действительность. Разглядывал я их с одной единственной целью — искал самого слабого. Не зря же хищники придерживаются именно такой тактики. Нужно найти самого хромого, косоного и немощного. На вкусовые свойства и проблему с желудком от переваривания кучи патологий, в данной ситуации мне наплевать. Всё равно, шансов поймать, практически голыми руками здоровый окорок, у меня нет.

Когда одна особа решилась и, не стесняясь сородичей, навалила свежую кучу рядом со старой, я понял, что настало моё время. Выйдя из-за дерева, козлы не обратили на меня никакого внимания, продолжая щипать листву и траву. Наклонившись вперёд и закинув дубину на плечо, я начал к ним медленно приближаться. Когда расстояние сократилось на десяток метров, началось шевеление. У козлов резко пропал аппетит, находясь в пятнадцати шагах от меня. Был соблазн побежать за ними как дикарь, но его я отбросил. По физиономиям и модели поведения было ясно, что они меня опасаются. Как только сделаю что-нибудь резкое, останется довольствоваться звуком отдаляющихся копыт.

Изменив тактику, я начал делать вид, будто что-то ищу в траве, мельком поглядывая на травоядных. Есть такая фраза «тупой как баран», здесь ситуация практически аналогична. Если бы они имели хотя бы каплю интеллекта, то тот час бы заинтересовались копающимся приматом. Но нет, они как продолжали удаляться от меня подальше, так и делали это с превеликим удовольствием и тупой бородатой рожей. Пришлось вернуться обратно к пассивной тактике и идти за ними по пятам, стараясь двигаться быстрее, чем это делали они.

Расстояние с каждым шагом сокращалось, а козлы не собирались ускоряться. Когда между мной и самым последним претендентом в стае осталось каких-то пять метров, я сделал выпад. Удар вышел что надо, но задел жопу козла только вскользь. Козлы убежали в направлении к морю и скрылись за деревьями. На этом, попытки поймать дичь голыми руками я прекратил, заменив тяжелую дубину на плоскую палку-копалку. Расстройство по поводу потери добычи я не испытывал, знал, что так и будет. Как говорится «попытка не пытка».

План Б начал реализовываться бодро, яма за несколько минут расширилась и углубилась на пару десятков сантиметров, пока дёрн не стал плотнее. Следующие двадцать минут я с минимальным результатом долбил почву, выброшенной дубиной. Когда ещё одна сотня калорий сама себя израсходовала, я понял, что необходимо что-то менять.

Вставив толстую палку в яму, я начал вращать её из стороны в сторону, пытаюсь как можно глубже забуриться. Потом ещё и ещё, пока всё дно не будет усеяно дырками. Далее, ныряю в пропасть, загребаю как можно больше земли и вытаскиваю наружу. Осталось повторить ещё 40–50 раз и девяносто процентов ловушки готово. Этот способ был тоже долгий, но эффективней симулятора шахтёра.

Когда яма была практически закончена, солнце начало яростно печь спину, указывая на время обеда. Перекус, разумеется, с собой я не брал, так что мог позволить себе только умыться и немного передохнуть. Выбравшись из полтора метровой ямы, весь чумазый и потный, я отправился на пляж, приводить себя в порядок. Можно, даже, немного искупаться, за такое достижение.

Выбравшись на пляж, толком искупаться я не успел. Залипнув на несколько секунд из-за усталости, мой взгляд завис на разбивающихся волнах океана. Такое со мной частенько происходит, когда организм перегружается, либо когда я занят каким-то одним делом слишком продолжительное время. В такие моменты я обычно стараюсь ни о чём не думать, позволяя организму немного отдохнуть от тяжких забот реальности. Солнце, волны, звук тряски деревьев справа сзади, полная расслабленность и чувство комфорта.

Когда тряска повторилась, я вынырнул из транса и сделав неуклюжий полицейский разворот, запнулся об свою же ногу и упал в направлении звука. Мигом пронеслась мысль,

что если бы это был какой-нибудь хищник, такая неловкость сыграла бы со мной в злую шутку. Эпицентром звука было какое-то белое существо, застрявшее в лианах, прямо под склоном. Поднявшись и отряхнувшись, у меня получилось рассмотреть зверька наглядней. В лианах торчала белая морда козла, вероятнее всего одного из тех, которых я отпугнул.

После осознание ситуации, на моём лице натянулась самая коварная улыбка и, вытянув руки немного вперёд, я начал приближаться к добыче. Козлу это не понравилось и я прекрасно его понимал, представив себя со стороны. Если бы на меня шёл двуногий чумазый абориген с кровожадной улыбкой и у меня не было бы возможности сбежать, я бы здесь же обосрался. Видимо у козла были нервы покрепче и он просто начала жалобно блеять, отступая назад и натягивая лиану на шею ещё сильнее.

В притык я подходить не стал, опасаясь сопротивления. Не знаю, могут ли козлы нанести вред, но острые рога у них не просто так, да и не хотелось его освободить по неосторожности. Стоя от него в трёх метрах я досконально осмотрел место его заточения. Лианы на первый взгляд были полусухие, из-за чего получился неплохой аркан. Видимо козёл, когда я их распугал, отстал от стаи и решил скрыться в укромном месте за лианами. Забежав на полной скорости, его рога запутались и обратно голову он уже достать не мог. Имея чуть больше интеллекта, он бы точно догадался отойти вперёд и немного покрутить головой, но чего нет, того нет. Освободить его я точно не намерен, не для этого я всю жизнь возвращал свою удачу. Надо с ним кончать, только вопрос, как это сделать? За глубиной не сбегаешь, пока найду её, пока вернусь, козёл может и догадаться сделать несколько пируэтов. Сейчас же меня спасает тот факт, что он старается максимально отойти от меня назад, делая самому себе хуже. Может стукнуть камнем? Если подобрать подходящий, то достаточно сделать чёткий «хрящ» и дело с концами. Так и поступим.

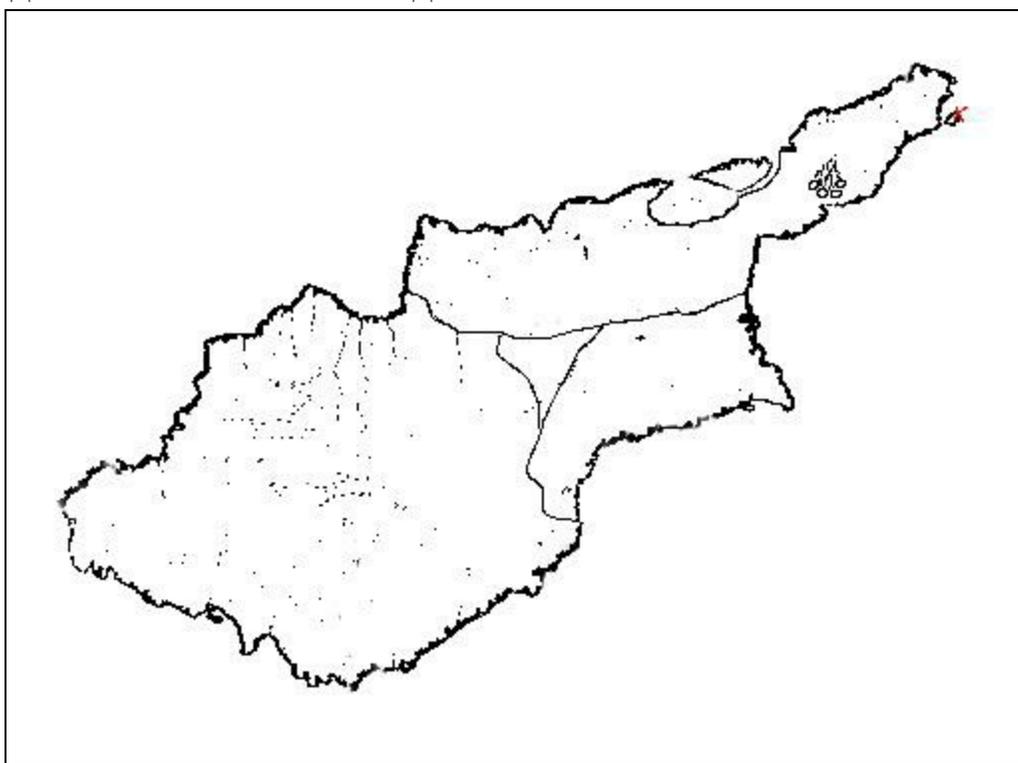
Не отрывая взгляда от обеда, я начал медленно отходить в сторону океана. Искать камень в песке та ещё задачка, но другого выбора я не вижу. Задачу упрощал близлежащий риф, но с ним, насколько я помню, шутки плохи. Присмотрев что-то похожее на камень, я ещё на несколько метров отделился от козла, который активно пытался вырваться из западни. Это оказался кусок рифа и козёл начал уж слишком резко крутить башкой, так что пришлось вернуться. При виде хозяина козёл поник и склонил голову, так что у меня появилась возможность осмотреться, не переживая за его побег. Глупо, но я первый раз оказался в такой ситуации, так что правило «не спускать взгляд с добычи», подаренное мне от индейцев, я помнил слишком дословно. Я понимал, что он никуда не убежит, но всё равно старался возвращать взгляд на место, быстро сканируя территорию. В итоге, подходящий камень я нашёл в пятнадцати метрах от козла, валяющийся рядом со скалами.

Смотреть на тупую рожу козла была немного смешно, но мысли об предстоящем убийстве тоже не были особо радужными. Я, всё-таки, первый раз отнимаю жизнь, даже если это всего лишь существо с зачатками разума. С каждым шагом становилось всё сквернее, но отступить я был не намерен. Камень сам собой поднялся над умоляющим лицом козла и, поймав момент, когда он остановит свои виляния, я нанёс удар. Брызнула кровь, начал вытекать левый глаз и камень соскользнул с черепа, оставив кровавую борозду. Козёл начал верещать как резанный, так что пришлось отступить. В голове это, может быть и выглядит просто — «стукнул и всё», но в реальности всё по-другому. Второй раз поднять камень у меня не хватило духа. Я прекрасно понимал, что это еда, что он уже калека и ему не выжить, но совесть, какая бы она не была, это сделать не позволила. Сразу начали появляться отмазки, что-то вроде «опасно бить камнем, он слишком сильно дёргается» или

«камень — это слишком по-варварски», но сам я прекрасно осознавал причину. Наносить вред живым существам косвенно, как я делал во время первой жизни это одно, а другое, когда вред наносится прямо в лицо, прекрасно видя последствия.

Но как бы я не был благороден по отношению к тупому существу, оставить всё как есть я тоже не мог. Сделав из рядом висящей лианы подобие петли, я кое-как смог навсегда усмирить рогатого. Это стоило много труда и сил, но после его кончины, на душе стало спокойней. Это моя еда не на один день, это кости, это жир, это одежда. Слишком много плюсов, которые просто не могут не покорить мою совесть. Когда посмертные спазмы козла окончательно закончились и он перестал пахать под собой яму правым копытом, я освободил его из плена. Забросив тридцати килограммовую тушу себе на плечо, игнорирую его мокрые от мочи ляжки и обосранный зад, я с частыми перерывами отправился домой.

Остался самый простой и одновременно с этим самым неприятный момент — разделка. Отмывшись от грязи и смыв с плеча говно, я принялся потрошить товарища. Работать каменным ножом было то ещё удовольствие, но немного надавить, немного потянуть и кожа поддалась. Сделав перпендикулярный разрез вдоль живота и, с пониманием обойдя свисшие яйца, нож пошёл вдоль ног. Сложного здесь ничего не было. Любой, кто хоть раз пытался самостоятельно разделявал курицу и извлекал из неё кости, здесь не потеряется. Единственный нюанс, это похабная вонь смеси псины и коровьего навоза, но к нему я привык ещё при переноске. На голове и на копытах шкура слишком цепко держалась, так что эти места я оставил без изменений. Снять шкуру без дыр не вышло, да и я на это не надеялся. Дальше по плану было расчленение на составляющие для удобства разделки, но этим козёл и отличается от курицы. Руками выломать кость может было и можно, но не так уж и нужно, когда каждая деталь на вес золота. Из костей я собирался сделать нормальное копьё, крючки, лопату, может ещё какие инструменты, так что обойдёмся без вандализма. На сегодня ранений для моей совести и так достаточно.

Глава 12. Химия

Мясо я решил срезать сколько смогу, кости потом оттирать буду отдельно. Сначала срезал куски с ног, потом перебрался на спину. У козла на месте хвоста был небольшой курдюк, что тоже не могло не радовать.

Когда пласты мяса были сняты, осталась зачистка самого сложного — живот. С ним пришлось повозиться, так как резать грудные хрящи каменным ножом было то ещё удовольствие, я обошёл обычным камнем. Переломал рёбра и хрящевое сочленение, потом вырезал все внешние мышцы живота и вывалился желудок. Ломать позвоночник не хотелось, так что пришлось практически отрывать все органы изнутри. Кишечник, тонкая и толстая кишка сразу пошли в утиль. Знаю, что с моей стороны это кощунство, но отравление чайков мне показало мои ограничения. Я знаю, что кишки можно промыть и вроде как это деликатес, но уж очень я сомневаюсь, что мои дальнейшие желудочные муки после его употребления стоят такого удовольствия. Печень, почки и сердце переложил на пальмовые листья, по ближе к мясу. В своём мире я таким никогда особо то и не питался, отдавая предпочтение чистому мясу и морепродуктам, но у меня хотя бы есть представление, что это можно есть.

В остальном склепе органов, мои познания были скудны. Было что-то похожее на лёгкие, куча трубок, что-то желеобразное, которая я наименовал селезёнкой, ещё один пузырь, к слову, мочевой, и много чего ещё другого. Выбрасывать добрые несколько килограмм «чего-то» съедобного было не так сложно. Тут я вообще ничего не знал об питательности тех или иных органов, так что и размышлять об их потреблении не мог. Пойдёт на корм крабам, вместе с кишками.

Сам желудок я промыл и оставил сушиться. Если получится, то будет моим пакетом для хранения. Всё кровеносную систему пришлось вырывать с корнем, заляпал кровью весь пляж рядом с домом. В следующий раз буду умнее и подберу иное место для разделки.

Когда добрался до черепа, никак не мог сообразить, как достать мозг не разбивая череп, так что решил оставить такую консерву. По идее, туда никакие микробы попасть не должны, жир, из которого практически весь мозг состоит портиться очень медленно, так что такую штуку можно будет не опасаться хранить на открытом воздухе. Сам видел, как аборигены отрезали головы обезьянам и вскрывали их по праздникам.

С мясом решил не заморачиваться и сразу его засушить, для чего насобирал двухметровых рогатин и разместил их на пляже. В качестве верёвки выступала лиана толщиной с мизинец. Тоньше найти не мог, а делать верёвку — это терять драгоценное время, потраченное на заготовку мяса. Жаль, что заранее не заготовил соли для этого дела, ну да на таком солнце всё должно получиться. Если получится сохранить мясо хотя бы на неделю, это уже будет достижение. На большее я не рассчитываю, да и его не хватит. Из тридцати килограммового козла, мяса было хорошо если половина. Часть точно испортится, так что неделя это край, я съем его раньше.

Нарезать тонкие полоски было то ещё удовольствие. Нашёл отличную разделочную доску из ровной половины бревна. Нож большие куски резал лучше некоторых железных, но размер здесь имел значение. Маленькие кусочки были неудобны, приходилось их давить, а не нарезать. Так как солнце начало подниматься, как только нарезал кулёк, сразу его развешивал. Провозился с этим делом часа на четыре, забыв про всё остальное.

Оценить красивую змейку из мясных полосок времени не оставалось, так что я перешёл к шкуре. Если я хочу её просто сохранить, её нужно зачистить от кусков кожи, жил и жира. Никакого скребка у меня не было, так что пришлось действовать грубо, увеличивая количество дыр. Что делать дальше я точно не помнил.

Вроде бы её надо долго мять или чем-то дубить. Если первый вариант мне не упал, так как можно предположить, что это делается для эластичности будущей шкурки, то второй вариант я так или иначе мог совершить. Дубильный раствор без знаний об его составе я не сделаю, но слышал, что можно намазать шкуру мозгом, либо её обоссать. Для чего это делается, я не совсем представляю, но возможно это ускорит процесс очистки. А раз так, то есть более действенное средство, которое я могу сделать прямо сейчас.

Наливаем немного воды в бамбуковый сосуд. Добавляем золы, которую я периодически разгребал из костра и закапывал рядом. После, мешаем и очищаем от углей, которые будут периодически всплывать. Проверяем раствор на мыльность и щелок готов. Обычно ему надо дать настояться на золе несколько дней, чтобы вымылись все нужные соли, но это не мой случай.

Натерев внутреннюю часть шкуры щелоком, на этом её обработка заканчивалась. Буду периодически её повторно обмазывать, пока частички жира и мяса окончательно не сойдут на нет. Вроде как, только после этого её можно будет комфортно носить, не переживая за гниение. Делать так буду до завтра, потом подумаю над тем, чтобы её обоссать, если не замечу никаких результатов.

Пока делал щелок, два огромных шашлыка успели на костре прожариться, так что настало моё время подкрепиться. Я ещё оставлял несколько кусков, чтобы их зажарить утром, но как их сохранить — большой-большой вопрос. По идее, можно насадить на палки и оставить в реке, температура в ней градусов 17–20, до утра должны протянуть. Ещё можно просто пожарить и есть, пока не лопну, но к такому мне только предстоит привыкнуть. Вроде как я мог в тупую целый день сидеть жарить мясо и его есть, набирая калории и вообще не заботиться об его сохранении, но я так не могу, да и не готов к таким нагрузкам. Еда — это всё-таки удовольствие. Если процесс её потребления окончательно автоматизировать, это сразу потеряется часть смысла жизни. А психологические загоны мне тут не к чему. Так что обойдёмся по старинке.

Ужин был выше всяких похвал, отсутствие соли и специй скрасил запеченный зелёный банан, который был похож в обугленном виде на картошку. Сюда бы ещё какой-нибудь лимон или лайм, и вообще была бы сказка.

Солнце к тому времени уже начало опускаться и через 1–2 часа грозило скрыться под водой. Мясо всё скукожилось, но были довольно мягкие прожилки, так что я решил воспользоваться штільным вечером и подкинуть немного дров прямо под сушилку. Идея была создать условия как в духовке, чтобы температура вокруг мяса была не больше 70 градусов. Так влага будет медленней испаряться, сделав из мяса отличные долговечные вечерние перекусы.

Пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом, я быстренько проверил ловушки. С прошлого раза там осталось несколько рыбок, которые не успели ещё подохнуть. Открывать её до начала прилива было не обязательно, но тут сыграла как обычно надежда на чудо, которое есть в каждом русском человеке. Если рыбки каким-то чудом сбегут, то ничего страшного не случится, у меня есть отличная мясная замена. А вот возможность поймать

что-то большее, очень даже привлекательна.

Крабы такой радости мне не доставили, так что остались сегодня без приманки. Остатки трупика ещё не успели растаскать, так что пусть довольствуются этим. Вонючие кишки и прочую лабуду принесу, когда получится реализовать ещё одну задумку, которую я подсмотрел в одном фильме про выживание ещё в детстве.

Оставшуюся часть светового дня я просидел с костями. По хорошему можно было подождать, пока всё мясо сгниёт, кости подсохнут и можно будет из них что-то делать, но тогда не останется место для ошибок. А дело всё, опять же, в банальной логике. Пока кости влажные, их можно пилить, ронять и ломать в цельных местах, а вот когда весь костный мозг внутри иссохнет, тогда кость можно будет сломать только на мелкие осколки.

Начал с простого, подняв ещё недавно ходившую ногу козла, я сразу же определил место её внедрения. Если само копытце согнуть перпендикулярно по отношению к бедренной кости, получив таким образом прямой угол, выйдут отличный костяной молоток. Только я не знаю, для чего он мне может понадобиться. Вообще не представляю, как я специально для этого дела делаю гвозди и пытаюсь этим миниатюрным копытцем не попасть себе по пальцам. В качестве боевого оружия тоже не подойдёт, банально нету такого хищника, против которого данный инструмент уместен. Вот и получается, что эта вещь для меня бесполезна, хоть и реализация достаточно проста. В этом и сила любой логической цепочки, так как если не знаешь, как проверить достоверность того или иного сведения, нужно лишь довести его до абсурда. Как только сталкиваешься с противоречиями, значит что-то здесь не так. Костяной молоток мало того, что может быть заменен любым камнем с завышенным КПД, так ещё и у него есть более гуманное применение. Можно изъять костный мозг и иметь на 200–300 калорий больше, чем есть сейчас. Также получу кучу осколков, которые возможно пойдут ещё на что-нибудь полезное.

Делать я этого конечно не буду. Кости это точно такой же ресурс, как и камни. Где-то, да пригодятся, а калорий я и так сполна получил. Лучше приготовлю ещё и субпродукты, которые до сих пор меня ожидают. Сомневаюсь, что они до завтра доживут.

Когда последний жаренный в козлячем жире кусок печёнки угодил в моё чрево, до меня дошла блестящая мысль. Если я могу хранить в себе больше 3-х тысяч и при это есть ещё, то почему бы мне не начать прямо сейчас делать из себя потенциальный баллон с калориями? Не то, чтобы я резко захотел отказаться от своих же собственных мыслей часовой давности, но разве я не могу хранить в себе калорий сразу на два дня, а не на один? Ну поем я побольше, немного помучаюсь с выпирающим животом, зато потом могу не переживать за это дело. Да и хочется же дойти до этого необычного числа в виде 100 000, которые висят рядом со счетчиком калорий, словно звёзды в небе. Также неподвижны и очаровательны.

3143/100 000

Есть в этом какая-то загадка? Определённо. Могу ли я её разгадать? Прямо сейчас нет, но если по немного откладывать в себе калории, то через месяц-другой, откроем заветную тайну. Чем не ещё одна самоцель?

Решив для себя над этим подумать, чтобы так быстро не менять своё же собственное мнение, я решил отвлечься. А чем ещё можно заняться перед приближающейся ночью, кроме как не заточкой кости? Костяное копьё — это новый уровень моих технологий.

Острое и эффективное, оно может лишить любого врага жизни, правда оно мне не нужно также, как и молоток, но это ещё как посмотреть. Так как я не отрицаю обитания здесь каких-нибудь хищников, то такое оружие строго обязательно. Ночью на меня очень вряд ли нападут, при таком запахе гари от костра, но лучше с ним, чем без. Тем более, заняться чем-то ещё не получится. Есть ещё огромная куча дел, которая стоит в приоритете выше, чем копье, но всему своё время. Посуда, обновление ловушек для рыб, настройка солнечных часов, да даже сделать фильтр для воды будет стратегически правильной. Какие последствия будут от питья не кипячёной воды пока что не заметны, но это пока. Лучше заранее перестраховаться и переходить к цивилизованному образу жизни. Потом займусь постройкой дома, сада, огорода, загонов и много чего ещё, если в этом появится должная необходимость. А раз нужда мне говорит про наличие копья, то с него и начну.

Взяв подходящую бедренную кость и отколов копыто, получился отличный скол, над который остаётся немного поработать и считай, копье уже на половину готово. Дело тут вообще ни разу не хитрое. Насадить полую часть кости на древко и напихать чего-нибудь в прорехи. Копье получится одноразовое, но для моей нужды лучше и не надо. Если я с первой попытке не смогу отбиться от какой-нибудь прыгающей пумы, то второй у меня точно не будет. Тьфу-тьфу-тьфу. Это так, на всякий случай.

Заточка сырой кости долгого времени не заняло и в последних лучах скрывшегося солнца, блестел мой одноразовый крушитель. Похоже на зубочистку с насаженным сверху зубом, ну да кто надо мной будет смеяться? Теперь точно с оружием покончено. Дальше делаем строгий переход на бытовые нужды и никакие козлы меня не заставят свернуть с правильного пути.

Чего мне больше всего не хватает для готовки? Посуды. Сделать хотя бы тарелку, уже будет хоть что-то. А то задолбался уже готовить в нескольких ракушках за раз. Если брать в расчёт глину, то может быть из этого что-нибудь да выйдет. Кувшин или кастрюлю не обещаю, тут нужно и чётко соблюдать температуру для обжига, и найти подходящую глину, и ещё сотня других нюансов. Не зря же индейцы поколениями отрабатывают производство изделий из глины, когда у самых отмороженных мастеров, тративших всю жизнь на поиск идеального рецепта, уходит до нескольких попыток, чтобы получить один удачный экземпляр. Мне бы сюда весы, гончарный круг, химически чистую глину без примесей, термометр и десяток других приборов, я бы тогда в мастерстве посоревновался. А так, мой предел немного впуклая лепёшка из десятка заготовок.

Допустим с глиной я завтра разберусь, посмотрим, что можно будет сделать. Что я ещё могу сделать из «хозяйства»? У меня есть жир, почему бы не сделать мыло? Щелок есть, останется лишь немного похимичить на костре и жидкое, но мыло у меня выйдет. Будет какая никакая, а гигиена.

Ещё можно попробовать сделать свечки, там технология ещё проще. Остаётся только вопрос, а не лучше ли будет съесть весь кусок? Курдюк весит грамм шестьсот, это же больше 5000 калорий. Можно, к примеру, макать в него кусочки мяса и будет не так противно.... Мд-а, беда. Ладно, завтра разберусь, что к чему. Если у меня такие глобальные планы на кусок сала, то надо озаботиться об его сохранности, а то чую я, на такой жаре он не проживёт и пол дня. Можно его положить в желудок и отнести на речку, будет практически природный холодильник.

Не теряя ни минуты, я помчался в лес, пока свет окончательно не вышел из атмосферы. Положив курдюк в желудок и завязав с двух концов, я придавил всё это дело камнем и

опустил на дно. Течение там не сильное, так что до завтра никуда он не денется.

Обратно я возвращался практически по кромешной темноте, спасал только яркий костёр, демонстрирующий праздник у хозяина этого острова. На протяжении ещё нескольких часов я поддерживал температуру под мясом, периодически подкидывая угли. Хотелось его окончательно высушить, чтобы хватило на подольше. План на ближайшую модернизацию был окончательно построен и теперь оставалось только сберечь для него сушёную энергию.

Ночь практически не спал, приходилось не смыкать глаз с мяса. Благодаря этому, под утро мой глаз радовали сушёные полоски, отламывающиеся от лианы. Пробовать в сухом виде не стал, лучше перестраховаться и прожарить. Хрен его знает, сколько паразитов обитало в теле козла, так что лучше перестраховаться.

Сняв пробу, я быстренько сбежал за курдюком. Кроме запаха тины и кислятины, ничем больше не пахло, так что я его несколько раз старательно отмыл и отнёс обратно. Желудок после ночи в воде был ни на что больше не годен. Это от него жиру передался кислый запах и скорее всего его надо было вывернуть наизнанку. Не подумал, с кем не бывает.

Дальше мой путь лежал к глиняной горе. По пути мельком проверил ловушки, где было чему порадоваться. Два крабика мило прижимались друг к другу, претворяясь камнями. Но и это было не всё. Треугольник меня порадовал небольшим сомиком или маленькой акулой. Чёрная рыба, размером в две ладони пыталась маневрировать между камней, убегая от тени хозяина озера. На обратном пути надо будет всё это добро собрать.

Глина покоилась там же, где и в прошлый раз. Для того, чтобы не засорять и без того грязный состав, пришлось копать прямо рядом с горой. Это было сделано не в надежде натолкнуться на ещё одного зверя, а вполне продуманное действие. Сама по себе глина полна кусочков растений, камней, веточек и прочего хлама. Единственной, что из неё можно делать без предварительной подготовки, это протокирпичи и то, не сегодня. Нужно её сначала хорошенько промыть, выкинуть весь шлак, который всплывёт под действием закона Архимеда и только тогда, из неё что-нибудь да получится. Для этого я вырыл яму в песке и смазал края жирной глиной, снятой прямо с центра. Теперь осталось подождать, пока она немного подсохнет и можно начинать деятельность глиномеса.

На обратном пути не забыл про крабиков. Рыбку решил забрать в обед, не забыв вернуть на место камень, пока отлив не вернул свои дары назад. К яму я собирался вернуться часа через два и развести в ней костёр, чтобы слой глины затвердел, образовав подходящий резервуар для глиномеса.

Будучи дома, я нарезал на мелкие кусочки немного жира и положил в ракушку. Стараясь держать её подальше от открытого огня и часто помешивать, получилось изъять немного жира. Попробовав шкварки, я отбросил идею об съедении всего куска. Я никогда не был любителем баранины, с козлом же ситуация очень близка. Вкус неприятный и пахучий, так что сделаю мыло.

Пока вытапливал жир, мигом набросал себе завтрак из зелёных бананов и крабов. Каюсь, изредка посматривал на яйца чаек, но желудок категорически от них отказывался. Они так и продолжали лежать рядом с костром, ожидая чёрного дня.

Когда кокосовая скорлупа была полная, оставалось только поднабраться терпения и молиться, чтобы большая ракушка не треснула при омылении. Залив где-то половину жира в

память огромного моллюска я довёл его до кипения и начала по немного добавлять щелок. Через несколько минут раствор начал пузыриться, что говорило об успешности предприятия. Оставалось только продержатъ его до окончания реакции и медленно остудить, получив нижние слои глицерина и воды с жиром, и сверху застывшее хозяйственное мыло.

Задумка удалась лишь на половину, ракушка не выдержала четвёртого прогревания на огне и лопнула на две части. Так как мыло было сверху, большая часть успела вытечь в костёр. Со второй партией было всё получше, ракушка больше не разваливалась. Когда перелил весь раствор обратно в скорлупу, оставалось только ждать и надеяться, что мыло при такой температуре воздуха сможет принять твёрдую форму. На всякий случай отнёс мыло поближе к реке, там так или иначе было прохладней и потом вернулся к горе.

В итоге в яме я жёг костёр три раза, постоянно подмазывая трещины свежей глиной. По идее, можно было обойтись и обычной сушкой, но во время создания мыла мне припомнилось, что если глину оставить отмачиваться, то можно будет сделать её ещё чище. Так что с обжигом ямы я решил запариться капитально, чтобы водица хотя бы сутки никуда не утекала. Мне хотелось снизить количество неудачных попыток по созданию посуды со ста, до каких-нибудь нескольких десятков. Иначе я поплю «супчика» через несколько месяцев, не раньше.

Примечание автора:

Далее, выход глав каждую среду и субботу в 15:00–18:00 по МСК.

Глава 13. Эксперименты

Когда время близилось к вечеру, яма окончательно остыла и с ней можно было работать. Встал вопрос какую воду использовать для размешивания и я быстро остановился на пресной воде с мангрового озера. Да, идти далеко и у меня прослеживается недостаток цилиндров для переноски, зато я не буду ломать голову над тем, как солёная вода будет воздействовать на глину.

Придётся использовать бамбук, в котором у меня осталось ещё немного пресной, не очищенной воды. Как бы не хотелось, но приходилось её помаленьку попивать, чтобы кокосы так быстро не заканчивались. Вода на вкус была обычная, может с небольшим привкусом тины и древесины. Никаких негативных для себя признаков после её распития я не испытывал, но что-то мне подсказывает, что дело было в дозировке. А так как кокосы подходят уже к концу, придётся задуматься об её очистке. Но это я немного отошёл от темы.

Подходящих цилиндра было всего два, так что я не долго думая подхватил их с собой и отправился к озеру. Набрал воды в бамбуки, положил дно себе на ладони, упёр открытую часть в подмышки и, как человек-шкаф, пошёл обратно. Идти в обход было довольно «в падлу», так что я решил сократить через несколько кустов и заросшие деревья. Раньше я этого не делал, довольствовался открытыми полянками и высокую траву пробегал лишь галопом, но видимо расслабленность и отсутствие опасности от мира инсектоидов внесла свои коррективы. Хорошо, что внимательность я за время отдыха не растерял и быстро среагировал на напасть.

Кустами оказался змеюшник и я очень сомневаюсь, что это были простые деревенские ужи. Произошло всё как в кино. Иду я такой, ни в чём себе не отказываю и не боюсь, наступаю на закрытую травой землю. Впереди вижу кучу кустов, которые надо, по-хорошему, обходить минут двадцать, что делать с неудобным грузом весьма проблематично. Забиваю хер на осторожность и иду на таран, не встречая сопротивления. На седьмом кусте сопротивление встретило меня в виде «взрыва» из змей, расползающихся в разные стороны. И я сильно сомневаюсь, что они испугались меня больше, чем я их. Боровшись с желанием бросить цилиндры, я пробежал стометровку как самый быстрый человек в мире и вернулся на стартовую позицию. В дальнейшем, змеи «преследовали» меня ещё долгое время, заставляя видеть их в каждой палке и оборачиваться каждые пять минут, пока я не дошёл до ямы.

Яма приняла воду как надо и она никуда не утекало. Это было и хорошо и невероятно плохо одновременно. Хорошо, потому что я оказывается не рукожоп и что-то, а руками могу спокойно делать простейшие постройки. А если учесть тот факт, что я на этом острове единственный, то я и вовсе имею право называться «мастер на все руки», из-за отсутствия конкурентов. Плохое же здесь то, что таких «ходов» мне предстоит сделать ещё штук четыре. В бамбук вмещалось не больше 4-х литров жидкости, так что неожиданные встречи на сегодня только начинаются.

Пронесло. Обрато к змеюшнику я не возвращался и смирился с долгой и нудной дорогой по безопасным полянам и низкой травой. Когда уровень воды в ямы набрался до половины и осталось ещё два полных цилиндра с водой на руках, я начал добавлять глину. Старался выбивать из холма самый центральный слой, так что шлака было немного.

Нагнулся, помешал немного глину рукой, достал всплывшие фрагменты растений. Работка была простецкой, но сильно утомляющей. Месил я глину до самого заката, пока ни единой лишней песчинки не перестало всплывать. Даже прокрадывались мысли перенести сюда костёр и продолжать глиномесье, но после появления змей опасность ночи была более чем реальна. Умом я понимал, что из-за моего размера для них я кажусь не желанной добычей, а опасным хищником, но смелости мне для этого не добавилось. Видимо, у каждого человека есть что-то, оставшееся с первобытных времён, когда каждый комар был опаснее льва. Из-за этого вечно кажется, что кто-то по тебе ползает, заставляет себя осматривать каждые пять минут после похода в лес и не расслабляться, пока не пройдёт определённое количество времени. По типу, если выжил через двенадцать часов, то можно уже и успокоиться.

Спалось мне сегодня отвратно, приходилось постоянно просыпаться и махать заранее сделанным факелом. Я, конечно, тот ещё спец в делах мозгоправства, но в большинстве случаев это касается других людей. С самим собой у меня никогда особых проблем и психологических загонов не было, так что сегодняшняя ночь для меня была такая впервые. Не получалось себя успокоить и заставить мгновенно заснуть, паника появлялась внезапно, вырывая из-за сна и повторяя один и тот же механизм действий. Открыть глаза — посмотреть на огонь — чувство, что сзади кто-то есть — подпалить факел и размахивать им из стороны в сторону с осмотром всего тела. Та ещё была ночка. Под утро наваждение начало спадать и я уже, забив хер на всё, лёг со спокойной душой, не обращая внимание на ощущение «что-то ползает по лопатке», провалился в мягкий, блаженный сон.

Утро началось с жаркого солнечно «дня». Желание спать никуда не пропало, а чтобы не валяться в «постели» как можно дольше, бесполезно расходуя время, пришлось освежиться в морской воде. Помогло. Беглый осмотр тела выявил, что никто ночью по мне не бегал, что в принципе и стоило ожидать. Разбор полётов на счёт ночи я решил перенести на потом и заняться делами по важнее.

Проверив мясо, я убедился в его целостности и оставил жариться на солнце дальше. Чем больше оно на нём пробудет, тем меньше влаги в нём останется, тем самым вероятность его порчи стремится к нулю. Да и кто его знает, какие мухи налетят в тенёк, полакомиться сущёным мяском. Лучше не проверять и использовать рабочий метод.

Глина, отмокающая всю ночь, стала очень вязкой и скользкой, словно в руке кисель, а не какой-то минерал. Можно было бы её оставить ещё на пару дней, но чище она от этого явно не станет. Наделав несколько кульков и запечатав их в широкие листья, я отнёс их домой. Для изделий она была ещё слишком сырая, так что пришлось её не на долго оставить на солнцепёке.

За это время я проведаль схран лишних частей козла и приятно порадовался. Моя заготовка сработала как надо и кишки теперь были полны опарышей и прочей дряни. Если знать немного деталей, то можно понять, что опарыши в трупных органах сами по себе не рождаются. Они приходят из леса на запах разложения, в надежде продолжить своё существование. Если бы я был птичкой, то для меня это был бы отличный источник белка. Но задумывалось вся эта затея не для этого. Брезгливо зачерпнув горсть опарышей в кокосовую скорлупу я направился к ловушке для рыб.

Так как рыбу надо не только загнать в угол, но ещё и поймать, то что может быть лучше свеженьких червячков? Эта идея мне пришла в голову ещё во время стройки данного

сооружения, но не хватало ресурсов для реализации. С помощью такой подкормки можно не только подманывать рыбу в саму ловушку, но ещё и подзывать её поближе к острию гавайки. Эта участь ждала чёрной рыбки, заплывшей сюда ещё вчера. Данный вид рыбы для меня был точно не знаком, но по отсутствию острых зубов, было не сложно догадаться, что это кто-то мирный. Чем-то похож на сома, но насколько мне известно, морская вода им не по вкусу. Да и вообще есть ли разница, что жрёт данный вид пищи? Облизывает ли он дно или питается частичками водорослей или поглощает своих собратьев, всё это не важно, пока он находится у меня в желудке. Мне будет хорошо и приятно, ему, возможно, тоже.

Пока жарил рыбу, думал, как бы обезопасить себя от нашествия насекомых. Изначально пляж я выбрал не просто так, на это и был расчёт, чтобы избежать встречи с ползущими гадами, но сегодняшняя ночь, хоть и только в воображении, внесла свои коррективы. Надо либо поднимать кровать, либо переезжать на дерево, либо строить дом, но чтобы спалось спокойно. Возможно, моя ночная паника была следствием неожиданной встречи, но она меня заставила подумать о том, что может стать моей реальностью. А не проснуться от укуса какой-нибудь ядовитой сколопендры, только потому что я во сне поворочался и помешал ей ужинать остатками кокоса, мне совсем не улыбается. Не зря же естественный отбор старался и развивал из обезьяны человека, создавая орган, позволяющий совершать превентивные меры при помощи воображения. Настала пора им ещё раз воспользоваться.

Что является любой преградой для насекомого? Огонь? Вода? Горы? Тут всё проще. Из-за их маленького роста, практически любой объект больше их размера в десятки раз, подойдёт под это дело. Главное, чтобы был прямой угол и не шершавая поверхность. Второго добиться в моём положении было бы невозможно, да и это не нужно. Ещё можно вырыть ров, залив его водой, но это слишком энергозатратно. Куда проще сделать забор из камней и дело с концами.

Камни нашлись быстро, между скал их количество исчислялось тысячами, так что сделать пяточок из камней труда не составила. Образовалась небольшая проблема в виде щелей между ними, в которые могла пролезть гипотетическая чёрная вдова, так что пришлось и на это включить голову. Сначала подумывал пустить в ход глину, которая уже была готова к поделкам, но остановился на обычной земле, примяв её как следует. Получилось своего рода огромное кострище, с огоньком желания жить посередине.

Наслаждаться своей гениальностью было не к месту, так что я начал мирно творить свои эксперименты. Так как у современных индейцев я мало интересовался производством заготовок из глины, то и сама суть лепки изделий из неё для меня были далеки. Не так далеко, как здешняя Луна, больше похожая на кусок камня в крапинку, но всё же я был в этой сфере не достаточно образован. Поэтому, всё что я смог придумать, это просто сделать лепёшку и загнуть у неё края, получив тем самым обычную тарелку с приподнятым краем. Вторая моя поделка была умнее, края я загнул под девяносто градусов, получив подобие кокотницы, которая должна стать основной моей посудой для готовки. Хотелось сделать целый горшок, но без гончарного круга это будет лотерея. Горшок сначала надо сделать, потом сушить его день-два в тени, потом на солнце, и потом погружать в печь для закрепления. Вся логика здесь сводится к избавлению изделия от частичек влаги, которые могут лопнуть в процессе нагрева и сломать заготовку. Ещё есть фактор примесей в самой глине, но насколько это было возможно, я от них избавился, так что дело остаётся только за сушкой. В итоге, получилось четыре экземпляра, которые были сродни близнецам в утробе

матери. Каждый я хотел «запекать» при разной температуре и оставлять на разное время. Так я хотя бы пойму, в каком направлении можно двигаться.

Под конец остался ещё здоровенный кусок глины, который я пустил на лотерею. Запекать я его не планировал, мне достаточно хранить в нём воду, если это будет вообще возможно. Горшок слепил самым простым способом, до которого дойдёт даже ребёнок. Сначала сделал ровную лепёшку, которой в скором времени предстоит принять на себя роль дна. Дальше плёл из глины толстые колбаски и накладывал друг на друга, старательно замазывая щели. Минус этого метода в том, что колбаску может по бокам и можно объединить с другими слоями, но не ту часть, которая находится в середине. Тут дальше всё зависит от условий хранения и температуры костра.

Сушить заготовки подле себя я счёл затеей глупой и безуспешной, так что принялся искать место для схрона. Нужно проветриваемое и сухое помещение, где никто их не потревожит. Такое место я приглядел ещё во время своей бравой разведки, так что к нему и направился первым делом.

Каменная борозда тянулась вдоль цельного камня, образуя углубление в несколько десятков сантиметров. Не знаю, что за чудовище её оставила, главное, чтобы это был не океан со своими волнами. Скорее всего обычная трещина, но кто же узнает всю правду? Здесь бы расширить по бокам и на несколько метров вглубь, тогда можно было бы оставаться жить. А так, будет лишь пристанищем для моих деток.

Удостоверившись, что внутри сухо, я погрузил туда поделки и на всякий случай несколько раз полил водой сверху на камень. Внутрь ничего не попало, так что если начнётся дождь, мои эксперименты не пропадут даром. Кстати о дожде. На моей памяти, я в первый раз вижу здесь в небе облака. Пока что всего одно, но оно же не просто так здесь появилось? Надеюсь, что я ошибаюсь. Хотелось бы посушить денёк поделки в теньке, а дальше положить их вокруг костра, чтобы со временем не затягивать. Дождь может перенести все планы на неделю, если не больше, так что он здесь вообще ни к месту.

Накаркал. Чтобы не терять время в пустую, я пошёл к рыбной ловушке, очищать кости от загнивших кусочков мяса и сухожилий. Там то меня и достали первые капли. А когда поднял взгляд в небо и вовсе бросил кости, побежав первым делом к костру и подбрасывая пока ещё сухое топливо. Небо за каких-то полчаса заволокло тёмными тучами, демонстрируя стереотипную изменчивость погодных условий на островах. Теперь то я верил, что по щелчку пальцев может начаться настоящий потоп, которому наплевать на человечка с великими планами, вроде меня.

Последнее что я успел, это натаскать сухих дров под навес и всё барахло, которое то висело на дереве, то лежало на песке. Когда убрал шкуру и мясо, дождь полил во всю силу, показывая настоящего хозяина данного места. В этот момент захотелось присесть рядом с ещё горящим костром и наслаждаться его тёплым жаром, но на смену пришла паранойя и частая привычка перепроверять то, что уже было проверено.

Сняв всю одежду и побежав в сторону скал, я ненамеренно начал демонстрировать природе свой оскал. Не зря промок и замёрз, зато глиняные заготовки теперь точно в сохранности. Когда лил воду, проверяя борозду на влагустойчивость, предсказать такой исход событий я не мог, так что оставил сырую посуду недалеко от края, надеясь на быстрое высыхание. Если бы не мой голый протест, пришлось бы ещё неделю пить

грязную воду, проверяя её эффект на считающем калории теле....

Задвинув заготовки подальше к стенке и убедившись, что им никакая влага не помешает, обратно я бежал ещё быстрее. Упускать такой шанс получить кучу достаточно чистой воды я точно не могу потерять. Расставив все имеющиеся в наличии половинки кокосов, ракушки и любые другие объекты, имеющие в своём основании дно, я наконец-то смог успокоиться и пойти отогреться. По-прежнему было жарко, но это ощущение также обманчиво, как и головная боль перед температурой. Пожалев, что ни сделав ничего, что могло бы помочь в такой ситуации, пришлось обниматься с вонючей козлячьей шкурой.

Вскоре, это перестало быть проблемой и я просто наслаждался ливнем. Ни каждый день видишь, как погода начинает ссать на тебя сверху вниз, так что есть время подумать о чём-то более важном. Как сохранить ту кучу мяса, которую я так бережно пытался оставить на подольше?

С таким-то ливнем, солнца мне не увидеть до следующего утра. По крайней мере, когда у меня в родном городе такой потоп начинался, он вообще мог длиться неделю, так что надо быть готовым ко всему. Костёр я, пусть одни угольки, но смогу сохранить до утра, дрова пока что есть. После такого дождя ещё сухого топлива я навряд ли найду, так что надо использовать то что есть по максимуму. Мясо слегка промокло, пока я его снимал, а это тоже накладывает свое коррективы на дальнейшую его судьбу. Как-то раз ещё в прошлой жизни, я пил пиво с вялеными чипсами из какой-то редкой птицы, чуть ли не занесённой в красную книгу. То ли виной всему была моя рукожопость, то ли случилось что-то ещё, но я точно помню, как пролил на них пиво и оставил сушиться в тарелке на солнце. На следующий день меня ждало одно сплошное разочарование, мясо покрылось плесенью и пришлось всё выкинуть. Так к чему я это всё? Что будет с обычным несертифицированным мясом, высушенном на солнце без нитриной соли и прочих консервантов, подвергшемся нападению дождя? Думаю, что для него песенка спета и как бы я не хотел становится «другим», придётся принять свою новую суть идеального потребителя и всё пожрать.

К своим новым обязанностям сначала я приступил с энтузиазмом, а когда прошло часа три непрекращающегося дождя и жевания сухого мяса, мои намерения поутихли и я приспособился. Для этого дела я перенёс костёр под навес, разобрал свою «кровать». Крыша и так держалась на одном дыхании, стараясь не пропускать самые крупные капли дождя, а теперь вообще ей предстояло уйти в отставку в ближайшее время. Но за это я не переживал, так как прекрасно понимал, что теперь необходимо для комфортной жизни. Навес для мяса, непромокаемая крыша над головой, место для хранения барахла, которое только увеличивается и много чего ещё, чтобы быть готовым к таким ситуациям. Не то, чтобы случилось что-то страшное, просто теперь я лучше понимаю обстоятельства, в которые угодил.

Смотреть на дождь, который размывает всю мою преграду от насекомых было не в сласть, так что я решил перейти от скуки и ожидания чуда, хоть к чему-то полезному. Не знаю почему я так заиклился на создании клея, может передалась причуда от аборигенов, с которыми я провёл кучу времени в путешествиях или всему виной моё подсознательное желание всё соединять и скрещивать, наблюдая как это работает со стороны. Но от идеи сделать подходящий рецепт я не ушёл до сих пор. С костями рыбы и козла не получилось, так почему бы не попробовать с сухожилиями? Для чего их ещё использовать, кроме как тетива для лука я не знаю, а так как он мне не нужен, не пропадать же добру зря? Короче я

решил израсходовать ещё одну ракушку на свои желания, нисколько не переживая за её последствия.

Пока водичка с сухожилиями кипела, я сбегал за костями, оставленными на берегу и принялся за их очистку прямо у себя в хате. Всё равно всё переделывать, так что хуже не будет. Первым делом я до конца обчистил козлиную лопатку, больше похожую на гребень. Не знаю, как я комбинировал запах поджаренного сушёного мяса с бисирками жира и вонь разложения того же компонента на костях, видимо это влияние аккомпанемента в виде дождя. В любом случае, когда я закончил с лопаткой, получив тем самым так необходимый мне инструмент для будущих моих планов, я перешёл к остальным деталям. За этим делом время летело незаметно. Я изредка помешивал клей, когда челюсть переставало сводить, пожёвывал кусочки мяса и вытачивал подходящие крючки для рыбной ловли. Весь процесс протекал словно в медитации, напрочь игнорируя мокрый пол от затекающей воды и погоду, которая с каждым часом становилась более холодной и суровой.

Под вечер я занимался обделкой шкуры, удаляя всё, что не являлось эпидермисом и шерстью. Щелок в этом поприще никак мне не помог, так что приходилось тратить много времени, мата и сил, но когда уже окончательно стемнело, шкура была готова. Исходящий от неё запах я перестал замечать, стараясь меньше двигаться и сохранить как можно больше тепла, стремительно удаляющегося внешней средой. По моим предположения температура упала градусов на 5–7, а ночью будет ещё холоднее. Пришлось увеличить дозировку топлива для костра, чтобы не простыть под утро. Оперевшись об ствол дерева, и укутавшись по сильнее в «плед» я продолжал отслеживать состояние окружающей среды практически всю ночь, пока мясо не закончилось и дождь не начал утихать.

Глава 14. Шалаш

Под ритмичные капелька дождя вскоре я заснул, увлѣкшись сном. Он был про аборигенов которые бегали с палками-трубочками, а я был их гостем. Было трудно вспомнить, как я туда попал, но ко мне обращались с почтением, что не могло не радовать и заставляло притупить желание задавать вопросы.

Мои спутники и я, как наблюдатель, охотились на другое племя, используя трубки в качестве смертельного оружия. Смазанные ядом иглы цикады летали словно пули, игнорирую сопротивления воздуха и порывы ветра, врезаясь в цель всегда под прямым углом. Яд был настолько силѣн, что растворял тела изнутри, благодаря чему мои спутники имели готовые бочки с питательными веществами.

После удачной охоты мы довольные вернулись обратно к племени, получив игру на трубке от стариков, в качестве поздравлений. Довольные дети, не дожидаясь общего приѣма пищи втыкали свои заострѣнные трубки в тела убитых врагов, высасывая из них жизненные силы. Женщины на все эти детские шалости не обращали внимания, продолжая каменными топорами вырубать изнутри ещё одно огромное дерево, которое в последствии станет домом для ещё одной семьи...

Трубки. Трубки. Трубки. Ну и дурацкий же был сон. В конце меня разделали на части, сделали из моих костей ещё по одной трубке и дальше на них напало племя с хоботами вместо носа, стреляющая собственными яйцами. Это выглядело настолько по-дурацки, что я со смехом проснулся, обнаружив, что дождь до сих пор продолжает идти.

Не часто такое бывает, но иногда и сны бывают полезными. Это всего лишь переработанная информация за прошлый день, но иногда мозг может подкинуть и что-нибудь давно забытое. Во сне дети до того, как стать вампирами, выдували трубочками отверстия в палках и передавали их женщинам. У меня таких пескоструев не имеется, зато я знаю, как сделать подходящие дырки в палках и без этого. Каменный топор мне точно пригодится для переделки дома, так что я не затягивая, приступил к делу.

Достав ещё не обгоревшую палку, которую я подкинул в костѣр как только проснулся, я выдолбил в ней камнем небольшое углубление в верхней части и положил угольки. Действуя, как аборигены из мультика собственного производства, я начал дуть на угли наскоро сделанной соломинкой из сухого бамбука.

Технология производства идеальных дырочек проста. Дуешь на угли несколько минут, преимущественно в середину. Потом сбиваешь угли палкой или камнем, чтобы окончательно потушить процесс выжигания и повторяешь снова и снова. Когда дырочка значительно увеличиться, засыпаем вообще по угольку и дуем только в центр, контролируя, чтобы огонь не зашѣл по краям, иначе заготовку можно выбрасывать. После 10–15 продувок, почти прямоугольная дырочка для камня готова.

Получившимся клеем из сухожилий, намазал всё изнутри для герметичности закрепления и оставил сушиться. Клей был слабее пва, но это хоть что-то в таких кустарных условиях. Думаю, что я налажал с температурой или использовал не с тех частей тела сухожилия. У аборигенов этот клей был заменой смоле, которая в их местах была труднодоступней охоты на газелей.

Кстати о смоле. Надо бы её тоже поискать, может быть, если её смешать с клеем, получится состав улучшить. Из неё ещё, вроде как, можно выпаривать керосин и другие

горючие смеси, но пока что найти им применения в моих условиях не представляется возможным. Потребности в мочеиспускании у меня отсутствуют, так что бегать по ночам поссать у меня желания не возникает, следовательно, дополнительный источник света мне пока что не нужен.

Поход за подходящим камнем для топора я пока что перенёс. Можно было его взять из моего примитивного забора, но там все широкие, а мне бы что-нибудь треугольное. Да и пока дождь ещё капает, можно ещё повыжигать. От какой-нибудь кружки я бы точно не отказался.

Сосуд, в отличие от дырочки, выжигать гораздо сложнее. Чем глубже ямка, тем сложнее контролировать горение её стенок, в результате чего один стакан был угроблен. На его дне была трещина, которую я сразу не заметил, а когда уже выжиг половину, понадеялся на авось. Не прокатило. Бросить дело не законченным я не мог, считаю это одной из самых положительных моих черт характера. Дождь минут десять назад как закончился, а я продолжал сидеть и корпеть над вторым экземпляром. Подходящего полена под широкий стакан не нашлось, так что я сделал узкий бокал из ветки, диаметров в 5–6 сантиметров. Было сложно и практически бесполезно, но я смог довести дело до конца. Всё-таки, когда в запасе столько калорий, хочешь не хочешь, а начинаешь уделять внимание сущим мелочам.

36 714/100 000

Забираю свои слова назад об чём-то новом. Ощущать наличие в запасе двух недель без потребности в пище очень приятно. Ходить и потреблять пищу я всё равно продолжу, это и привычка и будет верно со стороны капитала. Раз я на треть приблизился к намеченной цели, то будет ошибкой ею не воспользоваться. Но пока что основное — это бытовые нужды и прочная крыша над головой. Старый навес оставлю под склад или что-то в этом роде. К нему ещё можно наделать кучу верёвок и на них повесить всё необходимое. Крыс тут не водится, но хранить всё на воздухе куда безопасней и экономичней. Да и наконец-то перестану грызть песок, который так и норовит попасть в любой кусочек пищи.

Найдя подходящий для топора камень, я для проформы поточил его минут двадцать, но не обнаружив должного результата, остался доволен клиновидным концом. Пока что он мне нужен для 5–6 деревьев, так что с этим можно не запариваться.

Насадив его в дырочку черенка и постучав сверху влажным бревном, я на всякий случай обвязал его по краям сырой корой и отправился в лес. Переживать за то, что камень выпадет не стоит. Несколько ударов по дереву напрочь засадят его в эту дыру. Это же не железный топор, где после каждого удара надо корячиться с его выниманием из слоёв древесины, каменный способен лишь плющить волокна, не рубить.

Найдя подходящий пятиметровый ствол дерева толщиной с три пальца, я принялся как бобёр долбить его со всех сторон. Как только деревце начало пошатываться, дальше за меня всё сделала инерция тела и обезьяний прыжок. Следующие несущие балки я заготовил из деревьев с руку и размером поменьше. Через два часа я уже был готов начинать строить каркас.

Идея была следующая. Вкапываем две балки в пяти метрах друг от друга. Сверху привязываем пятиметровую палку поменьше, чтобы уменьшить нагрузку на середину. Выставляем по бокам от каждой балки ещё по две для надёжности и треугольный шалаш готов.

Единственное, что я изменил в плане, это использовал в качестве одной опоры небольшое деревце, чтобы на него можно было опереться, когда надоест лежать. Дальше надо было лишь закрепить несколько палок вертикально крыше и можно начинать накладывать пальмовые листья. По-хорошему их бы переплести, но сколько бы я не пытался, получалось только сломать. В памяти все выглядит просто, а на деле всё не так однозначно. Я помню, как аборигены их складывали, но вот в каком порядке... В общем я решил брать не качеством, а количеством, раз целый лес в моём распоряжении.

Крыша получилась толщиной с ногу, но оно того стоило. Когда я нагло лил воды из стакана, часть конечно протекала, но на такие дожди я и не рассчитывал. Ей достаточно не пропускать обычные капли, против прошлого потопа она бы справилась, а больше и не надо. На всякий случай ещё закрепил сверху широкие листья, чтобы вода не заливала через срез и шалаш можно считать готовым.

Дополнительно сделал ещё один каменный забор от ползущих гадов, перенёс все ненужное под старый навес и сделал кострище прямо перед входом в новый дом. С костром же была беда, там оставались одни угольки, так что я отправился в безуспешные поиски чего-нибудь сухого.

После суточного ливня промокло практически всё. Сухие дрова, которые я таскал с берега пострадали больше всего. В лесу было по проще, валялось несколько поваленных деревьев, но и они были подвержены влиянию сырости. Было несколько успешных находок в виде гнилых пней, но они обещали гореть очень не долго, выиграв мне пару часов времени.

Как только тучи полностью рассосались и появилось жаркое солнце, я начал заполнять весь прибережный пляж всем, что могло быстро высохнуть. Тонкие ветки, листья, кора. Что было по среднее, обложил вокруг еле тлеющего костра, чтобы хоть как-то убрать часть влаги.

Пока сушка была в разгаре, проведал свои глиняные заготовки и убедившись в их сохранности, отправился прочесывать остров. То найду одну сухую ветку, то другую. То отломаю несколько сухих ветвей с мертвого дерева. Так и получилось продержат костёр достаточно долго, пока вход не пошло всё остальное. Значительно в этом деле выручила кокосовая шелуха, которую я оставлял для другого дела, но выбора не было. Она давала много жара и можно было бросать в костёр полусырые поленья.

Теперь я начал поглядывать в небо значительно чаще, но даже намёков на предстоящее повторение потопа не было. Только под вечер костёр мог гореть самостоятельно и я проведал ловушки. Прикормка из опарышей делала своё дело, загоняя кучу рыбы. Крупных особей не было, зато мелкой, для пробы крючков из костей было достаточно.

Сделав блесну из вязанных волокон толщиной в шнурок, я насадил жирного червя на крючок и отправился на рыбалку. Никогда в ней не понимал этой романтики. Просто сидишь, смотришь часами на воду и ожидаешь поклёвки. Даже если под тобой шезлонг, сверху шляпа от солнца и рядом холодильник с прохладным пивом, это не отменяет того факта, что наслаждаться природой через несколько часов станет скучно. В моей же ситуации такого не было.

Кто бы мог подумать, что на нетрадиционный крючок в виде «галочки» рыба будет кидаться как безумная. Без наживки такое не прокатывало, рыбка сразу же разбежалась, а вот на жирненьких опарышей «рыбачить» было одно удовольствие. Это ещё раз доказывает, что именно в данном месте рыба вообще никаким охотником извне, не пугана. Размер рыбок не превышал половины ладони, зато за каких-то пол часа мой рюкзак хранил порядка тридцати

особей.

На такое количество рыбы я не рассчитывал, да и не собирался я здесь проводить время до ночи, но от этого азарта «рыбка на крючке» отказаться было сложно. Закинешь удочку, поводишь из стороны в сторону, чтобы отпугнуть самых трусливых особей и как только какой-нибудь храбрец подплывет к червячку и захочет его хапнуть, сразу дёргаешь вверх и снимаешь его с крючка. Теперь я лучше начал понимать рыбаков, это же как азартные игры. Точно такое же увлечение, с чувством риска и предвкушения. Я бы остался здесь и на ночь, но одна рыбка слишком сильно заглотила крючок и он сломался, когда я попытался его достать.

Сделать ещё один такой же крючок — плёвое дело. Я пытался запариться для создания классического «знака вопроса», но не вижу смысла заморачиваться, если самое просто работает не хуже. Отодвинув камень и не дожидаясь начала прилива я отправился делать заготовку для ещё одной постройки.

Времени до темноты оставалось немного, так что я взял палку-копалку и свою новенькую костяную лопату в руки и пошёл искать небольшой землистый склон. Такой нашёлся недалеко от моего дома, образуя промежуток между песком и заросшей травой землю.

Так как такую кучу рыбы жарить будет не смешно, я решил действовать радикальней. Предвкушая последующие успехи в поимки ещё нескольких козлов мне было необходимо хоть что-то, что может позволить мясу храниться больше нескольких дней. Сушка — это один из вариантов, но он слаб к влаге. Мне же известен ещё один вариант, который достаточно прост в освоении. Я собирался сделать коптильню, которая увеличит срок хранения мяса, ещё и внесёт заметные коррективы в его вкус. Можно ещё раз попробовать по выпаривать соль, но пока объёмы мяса не столь огромны, обойдусь без неё.

Нормальную коптильню я видел всего раз в жизни и то, у одного своего хорошего знакомого на даче. Это был коптильный шкаф, где снизу в ведре или в яме разжигался костёр, сверху клалась влажная щепка и вешались рыбки. Принцип действия до безумия прост: горячее копчение — температура большая, холодное копчение — температура чуть выше, чем на улице. Чем дольше мясо в дыму, тем дольше оно хранится. Исходя из этого, я пытался сделать нечто похожее.

Сделать точно такой же шкаф в моей ситуации будет слишком затратно, так что я решил воспользоваться знаниями физики. Для этого мне нужно было вырыть небольшой канал, метров 5 в длину, чтобы его край выступал к низине. Дальше просто закрываем всю борозду сверху, разжигаем костёр рядом с дырой и смотрим на магию. По идее, дым будет идти в направлении отверстия из-за конвекции воздуха и перепадов давления. После мне лишь останется слепить какую-нибудь конуру прямо над дымом и повесить мясо.

Я не настолько гениальный изобретатель, я отличный приспособленец чужих методов. Данный принцип действия я подглядел у коренных алтайцев, именуемых кумандинцами. Они в полевых условиях делали протодуховку, копая для неё точно такой же канал и яму, в которой разжигали костёр. Полученное отверстие давало огню доступ к кислороду, он быстро прогорал и туда закладывали мясо, замуровывая его сверху. Я же хотел сработать в обратную сторону, получив кучу дыма, который будет уходить только в одно место.

Закинув горящих дров в яму, я бросил сверху листья и прикрыл её сверху большими листьями. Дым, как и предполагалось пополз в сторону канала, вылезая с краю. Этого представления мне было достаточно и дальнейшее строительство коптильни я перенёс на

ближайшие дни. В голове как всегда выглядит всё просто, но если я подойду к этому делу всерьёз, то придётся делать её ещё весь следующий день, а рыбка к тому времени испортится. Так что я решил остановится обычной жаркой на костре, а коптильней заниматься перемененно.

Для меня, как человека практически не знакомого с водными обитателями, есть разноцветных рыб будет в новинку. Может быть я их и заказывал до этого в ресторанах, но они всегда были в приготовленном виде и не имели особых различий. Безжалостно насадив полу-Немо на палки, я расположил их вокруг костра и каждые несколько секунд переворачивал. Рыбка были слишком мелкая, так что времени готовки на неё ушло немного. На вкус, как я и предполагал, она была вся одинаковая и слишком постная. Калорийность она свою оправдала только за счёт количества, пополнив мои астрономически внутренние резервы ещё на 1187 калорий.

Наблюдая за столь внушительной цифрой, был соблазн ещё немного поэкспериментировать со способностью, но дела насущные были рациональней в моей ситуации. Раз у меня появилась свободная минутка, то лучше её пустить на то, что я точно смогу использовать. Например, верёвка или деревянная посуда. Выжженный стакан у меня уже был, так что я решил перейти к тяжёлой артиллерии, сделав бадью или миску. Опыта в этом поприще у меня было маловато, так что получится что-то одно.

В качестве заготовки я использовал ещё сыроватую половину дерева, что также сыграло свою роль в дальнейшем. Процесс выжигания затянулся до глубокой ночи, зато контролировать его было одно удовольствие, что позволило мне поднять свой уровень многозадачности и обрабатывать две заготовки разом. Погнавшись за двумя зайцами, я настолько увлёкся этим делом, что напрочь забыл про остальные планы, зато под утро у меня была готовая широкая чаша из пня, неглубокая бадья и длинная лоханка. Результатом я был более чем доволен, так что незамедлительно лёг в «кровать», поставил себе пометку впредь ложиться по расписания и провалился в сон.

Ещё одно пробуждение у меня было достаточно сказочное. Из забвенья меня выбило кваканье каких-то существ, от чего я моментально проснулся. Пока не вышел из шалаша, так и не понял, откуда такие звуки странно знакомые звуки.

Оказывается, в этом мире есть дельфины. Покинув шалаш, моему взору предстала прекрасная картина из огромного дельфинария. Дельфины радостно ныряли в воду, будучи источником необычного звука. Измерив приблизительное до них расстояние, я сделал вывод что риф заканчивается где-то через 200–300 метров с этой части острова. То ли мой измерительный жест показался излишне агрессивным, то ли произошло что-то мне неизвестное, но дельфины после этого прекратили квакать и скрылись в океане. Я же, не обращая на это особого внимания переключился на бытовые нужды.

Костёр сам себя не растопит, еда сама себя не приготовит и много чего ещё мне предстоит сделать. Первым делом я собрал всю дождевую влагу, которую мне удалось сохранить ещё вчера. В качестве хранилища себя прекрасно показала сделанная мною бадья, так что я был вдвойне доволен. Теперь ещё какое-то время можно будет не заботиться о воде и её очистке.

С утра было отличное настроение, так что мне не хотелось чистить зубы «традиционным» методом. Как только у меня здесь появился доступ к углю, я им

пользовался в качестве абразива для очистки своих тщеславных костяшках, которые были ровнее рядов в кинотеатре. Обычно, я мочил палец, сыпал на него угольную пыли и делал поступательные движения вперёд-назад, из-за чего на пальце быстро появлялись маленькие мозоли, которые меня уже достали. Пора было поднять уровень комфорта, так что я по-быстрому сбегал до бамбуковых зарослей у реки, и сорвал себе несколько свежих экземпляров.

Это путешествие было ещё и познавательное, оказывается, снизу бамбук покрыт маленькими иглами, от которых появляются ожоги. Тут моё прекрасное настроение немного дало сбой и я срезал практически весь куст с бамбуком. Это очень прочный материал, но когда по нему бьют здоровенным камнем, любые преграды становятся тщетны. Переживать за гибель растения я не стал, зная, как он быстро растёт. С момента нашей последней встречи он вырос раза в два-три, так что от потери половины всех стеблей хуже ему точно не будет. Так что помимо заготовки под зубную щётку, я наконец-то набрал так необходимый мне материал для личного пользования. Давненько пора было это сделать, а то искать по руслу реки сушёных его потомков, переживая, что зелёный бамбук будет слишком мягок, было неразумно. Всю это поклажу я перенёс домой, заняв четверть места под навесом. Сразу же захотелось это исправить и увеличить вместимость склада, но я же не в симулятор играю. Мне было банально лень и были дела по важнее, расширением займусь, когда это будет фактически необходимо.

Сам бы я не догадался сделать зубную щётку из бамбука, но за меня это сделали различные шоу про выживальщиков, у которых я и подворовывал идеи. Сделав множество насечек каменным ножом на сбитой части стебля бамбука и слегка приплюснув их камнем, получилось повторить всё, как было на картинке. Так зубы было чистить приятней, хоть и приходилось тратить на это дело больше времени.

Глава 15. Кипяток

На завтрак у меня оставалось ещё несколько рыбешек со вчерашнего дня, но мне захотелось разнообразия. Раз у меня появилась деревянная посуда, то можно будет попробовать вскипятить воду самым первобытным способом. Так как я привык делать всё последовательно, то сначала необходимо было приобрести всё необходимое, а только потом распинаться.

Первым делом я отправился к моллюскам, которые были мои спасением в первые дни. Прихватив с собой рюкзак и несколько кокосовых мисок, я решил сделать утреннюю трапезу более чем привлекательной, собрав как можно больше вкусных существ.

Моллюсков было чуть меньше, чем в прошлый раз, но одну кокосовую скорлупу я всё-таки насобирал. Значит, было верное решение подождать несколько дней, пока они естественным способом накопятся. Плюс ещё один источник пищи себе в копилочку. Пока что я не так близок к своим изначальным целям, но потихоньку, шаг за шагом, я становлюсь всё обеспеченней. Ловушки, рыбная ловля, залежи мидий, различные фрукты. Следующим шагом будет только использовать ресурсы острова на собственное благо, периодически их собирая, как я это делаю сейчас и проблему с источниками пищи можно будет закрыть. Надеюсь, у острова хватит сил прокормить хотя бы одного капиталиста, как бы смешно это не звучало.

Не успокоившись на одних моллюсках, я отправился на другую часть острова. Помнится мне, была ещё не раскопана большая часть пляжа. Прихватив в лесу используемый мною ранее инструмент для раскопок, я принялся выдирать мидий из их песчаного дома. Моим старым планам не суждено было сбыться, мидий было заметно меньше, чем я предполагал. Прокопав порядка 150–200 метров, мидии были только в первых двух десятках, дальше одна пустота. Сделав обход всего пляжа и делая периодические ямки в поисках гадов, ни на кого натолкнуться так и не получилось. Особой разницы между местом где я копал мидии до этого и после я не видел, но всё равно сделал несколько борозд в прошлых зонах их обитания. Получилось собрать ещё несколько, но их частота стала заметно меньше. Значит, надо ждать ещё несколько дней, пока мидии опять накопятся и их можно будет выкапывать десятками за сотню метров.

Потратив порядка 700 калорий на добычу завтрака, я всё равно был доволен. Раньше для меня это было жизненно необходимым, теперь же приоритеты изменились. Я никогда не был транжирой, но ради отличного настроения стоит иногда закрывать глаза на подобные траты. К тому же, эти мидии скорее всего возместят всю потерю с полна, так что я ещё и останусь в плюсе.

По пути домой я набрал несколько гранёных камней, которые по-моему мнению могли выдержать перепады температур и приступил к приготовлению. Кипячение воды это традиционно однобокий способ подогрева контейнера, для прогрева его содержимого, но кто сказал, что он единственный? Немного знаний законов физики, включая второй закон термодинамики и можно избавиться от необходимости конкретного контейнера.

Моим способом кипячения были эти самые камни, которые я предварительно закинул в огонь. Дальше оставалось только подождать, пока они раскалятся и аккуратно погрузить в бадью с водой. Если я прав, а это в последнее время не обсуждается, то камешки начнут отдавать тепло окружающей их воде, повышая её температуру. Остаётся только их по одному

подкидывать, пока вода окончательно не закипит.

Когда воды вскипела, я подкинул очищенных и нарезанных морских гадов, подогрел подобным способом воду ещё несколько раз, и суп готов. Несколько раньше планируемого, но так даже лучше. Мои вкусовые сосочки были в восторге, в мидиях было немного морской воды, что сделало воду идеально подсоленной. Первые глотки насыщенного бульона были обжигающе приятны, я жадно начал глотать всю жидкость, но посетившая мою голову внимательная мысль заставила меня подавиться.

«Солёная морская воды — катастрофический расход калорий — Солёный бульон — ?»

Соединившиеся нейронные связи быстро выловили всю суть происходящего, заставив глаза посмотреть на индикатор калорий. И какого же было моё облегчение, когда я не заметил никакой утечки, а наоборот неспешное пополнение. Почему тогда в прошлый раз был такой зловещий эффект? Неужели недостаточно её прокипятить и можно пить даже морскую воду?

Насколько мне известно, весь недостаток в питья солёной воды в том, что соль частично откладывается в организме. Пить её можно дня 4, дальше уже организм не сможет выводить объём работ, требуя влаги всё больше и больше, тем самым себя убивая. Поэтому я в прошлый раз не хотел пить морскую воду, практически во всей моей пище её предостаточно и накопительный эффект не за горами.

Или я опять начинаю переживать из-за ерунды, возможно в моём организме обычной воды предостаточно, поэтому бульон никак отрицательно себя не проявляет. В любом случае, узнать это я смогу только по факту, так что не имеет смысла заполнять голову бесполезными подозрениями. Лучше сделаю себе чаю, раз есть такая возможность.

У меня в захромах остался последний абрикос, который слишком высох, чтобы его потреблять. Сейчас он мне очень даже пригодится. На нём осталось ветка с несколькими листьями, но в конце я решил ничего с ними не пробовать. Кто его знает, чем эти листья богаты, лучше обойдусь обычным компотом.

Залив кипятком нарезанный абрикос и подождав некоторое время, я присел на песок и стал наслаждаться звуком волн и солнечным днём. Как только начали закрадываться мысли, что я провожу время в пустую, приходилось их насильно игнорировать, продолжая попить кисловатый компот. Десять минут ничего в моих планах не изменят, а вот дать мне расслабиться, чтобы набраться сил для новых свершений — более чем. Только вот всё время лежать достаточно неудобно, если я реально хочу отдохнуть. Может, сделать себе стул или лавочку?

Можно просто повтыкать палки в песок, прикопать их хорошеньки и положить что-нибудь мягкое сверху. Для лавочки потребуются ещё и верёвка, с которой большой возни не возникнет. Так может, стоит это сделать? Это же часть бытового комфорта, который я собирался здесь реализовывать. Сидеть на песке в позе йоги может и полезно, но ни разу не эффективно. Приходится часто вставать, разминаться, оттряхиваться. Всё это накладывается и повышает раздражительность, так что стул может это положение исправить. В любом случае попробовать стоит, раз я знаю, как это сделать не затрачивая много времени.

Сделав несколько ходок до завалов древесины, я насобирав более-менее ровные и одинаковые по размеру. Мой предположительный стул состоял из трёх составляющих: спинка, сидение и подлокотники. Спинкой выступал ряд из самых больших бревен, которые я вкопал в песок под небольшим углом, сделав для них сзади ещё и опору. Далее оставалось самое сложное — надо было воткнуть порядка 25 толстых веток в намеченный квадрат 5х5,

не заостряя концы. Их можно было бы обжечь на костре и зачистить, но тогда бы я так провозился до вечера. Выступающий на поверхности песок позволил этой участи избежать и мне было достаточно пробурить неглубокую ямку палкой-копалкой, для удачного погружения каждой ветки. По бокам образовавшегося квадрата я вбил ещё по пять палок, на треть выше по размеру, чем ветки для сидения. Осталось лишь всё подровнять огромным валуном, вбивая слишком выступающие ветки и каркас стула готов. Положив сверху мелкие ветки и листья для мягкости, получился отличный трон. А его расположения в тени дерева рядом с шалашом сделают его моим основным рабочим местом.

Сидеть на нём было не так приятно, как на офисном стуле, но в отличии от песка, он хотя бы сохраняет форму. Пока сидел и чилил в троне, желание делать ещё и лавочку незаметно исчезли, оставив довольствоваться одним тронном.

Вспомнив про глиняные заготовки, я отправился к их хранилищу. Посуда в борозде неплохо подсохла, так что оставалось довести её на костре и можно заниматься обжигом. Расположив по краям от костра всю кухонную утварь, я подкорректировал их расстояние до жара. В качестве термометра использовал собственную руку. Если слишком горячо и держать руку неприятно, отодвигал подальше. Если еле греет, то ближе. Так я нашёл золотую середину, предположительно в 40–70 градусов. Оставив всё сушится на час, я прихватил с собой удочку и отправился на рыбалку.

Вонь от наживки привлекла несколько крабов, из-за чего я решил немного поменять образ рыболова. В последнее время я их не ловил, думая, что их количество слишком быстро уменьшается и вскоре я всех съем, но мне показалось. Оказывается, крабики переехали поближе к остаткам козла и понемногу его поедали.

Выступ, на котором хранились мои опарыши был для них непреодолим, но некоторые индивидуумы догадались воспользоваться братской спиной для возвышения. Так мои запасы начали помаленьку уменьшаться и у меня появилось желание поумерить их пыл. Помня об способе добычи крабов, придуманный тайцами, я увеличил размер верёвки у удочки и перешёл в наступление.

На извивающегося опарыша краб не клевал, старательно его оббегая и игнорируя, а когда я решил залезть в трупные испражнения, отковырять вонючий кусок и повесить его на крючок, всё сработало в обратном направлении. Столько крабов я не видел даже в своих самых заветных снах. Как только вонючая приманка проходила над логовом мистеров крабсев, выстраивались очереди из желающих прихватить хоть кусочек. Популяция бокоходящих заметно просела, но братья по разуму так и не научились двигать извилинами, продолжая хвататься за заветный кусочек трупного нечто. Попадалось много мелкотни, которую приходилось выбрасывать отращивая свою задницу, но спустя час, улов получился что надо. Я отобрал с десятков самый здоровых отборных крабов, отпустив плодиться всех остальных. Такая рыбалка мне понравилась даже больше предыдущей, но были ещё и другие дела.

Вернувшись к шалашу и перевернув заготовки, я сделал себе прекрасный обед. Пока жарило полуденное солнце я успел заготовить несколько метров верёвки и старательно обседеть свой трон. Без офисной мягкой сидухи, даже на нём сидеть больше 30 минут была настоящая пытка. Никакой альтернативы, кроме периодической смены позы я не нашёл, так что приходилось терпеть. Концентрация на деле помогала с этим мириться, но в дальнейшем, я что-нибудь точно ещё придумаю.

Когда жара спала, я решил прогуляться по лесу. Не то чтобы я надеялся ещё раз найти запутанного в лианах козла, но несколько таких мест я старательно собирался посетить. Халява — это то ещё проклятье. Как только один раз повезёт, дальше из этой ямы выбраться всё сложнее и сложнее. Зная об этом, я всё-таки не отказался проверить лианы, но ещё и решил немного поспособствовать поимки зверя. Поэтому первым делом я отправился к месту с пси-мятой, которая была первой частью моей ловушки.

Имея под рукой такой ценный ресурс, так или иначе задашься вопросом: «Можно ли этой мятой усыпить козла?». Если эта штука на меня так сильно подействовала, то что будет с несчастным козлом, который съест больше предложенной нормы? Вот это я и хотел проверить, получив тем самым информацию и дополнительные калории. Не то, чтобы я в них нуждался, но это уже как гонка. Последние два дня я только и делал, что смотрел на медленно заполняющийся счётчик, который давно уже перепрыгнул треть от ста тысяч. Если раньше для меня эта цифра была недостижима, то теперь я уверен, что смогу её достичь. Что её достижение даст, можно только гадать, но если отталкиваться от имеющейся способности создавать землю из калорий, то не сложно предположить её дальнейшее развитие или наличие дополнительной способности. Это выглядит слишком привлекательно, для человека, жившего в мире без подобной альтернативы. Я уже перепрыгнул формат обычного человека, благодаря одной единственной способности. Теперь мне хочется узнать, что же будет дальше? Чем я стану? Во что я превращусь? Бог был прав, говоря, что я сам всё сделаю. От силы так просто не откажешься.

Ну да чтобы её получить, необходимо сначала хорошенько поработать. Нарвав пси-мяты, используя в качестве перчаток широкие листья, я перешёл реку и отправился на прошлое место обитания козлов. У меня были мысли, что они могли инстинктивно избегать мяты и её эффекта, но отсутствие каких-либо следов это отвергало. В любом случае, не попробую, не узнаю. Если есть хотя бы 5 % шанс потратить 300 калорий и получить в сто раз больше, то я буду непосредственным участником этого соревнования.

На прошлом месте козлов, как и предполагалось, не оказалось. Зато их следы были повсюду, начиная с кучек несквика и пожеванной травой, и заканчивая чёткими следами, оставленными на ещё влажной земле. Место было идеальное для пробы мяты, но я решил поискать ещё немного. Старался представить себя козлом, пытаюсь залезть в самые труднопреодолимые места. Такой способ может на первый взгляд показать глупым, но это работает. Встав на четвереньки, я сразу же заметил несколько мест, где могли бы пробираться козлы и отправился туда. Разумеется, заросли я предпочитал обходить, вспоминая прошлую встречу с серпентарием. Часто останавливался и прислушивался к звукам вокруг, но ничего кроме заглушенного от деревьев шума прибоя и изредка щебещащих птиц услышано не было.

Встретиться лицом к лицу с козлами не получилось, хоть я и старался идти только по их следам. В теории они могли избегать моего запаха, так как скоро им переходить ко сну, но не факт. Побродив ещё немного, я вышел на ту же поляну, где первый раз увидел козла на дереве. Наживка для кабана, которую я закладывал под пнём была разрыта. Беглый осмотр показал этот метод копания не слишком эффективным. Кабан прорыл своей мордой сантиметров 20 вглубь, сожрал всю начинку и благополучно смылся. Если учитывать размер вспаханной площади, то мне тут ещё копать и копать, так что я отправился искать козлов дальше, оставив эту проблему для будущего меня.

Закономерно выйдя обратно на прошлое пастбище козлов, я решил сделать ловушку здесь. Если они ходят тут кругами, то лучше этого места ничего и не придумаешь. Нарвав травы и листьев, где были заметны следы щипания, я замаскировал снизу несколько пучков мяты, стараясь её не рвать на части. Она и так перебьёт запах маскировки, но чем его будет меньше, тем лучше. Остаётся только надеяться, что козлы и правда не сталкивались с подобным деликатесом ранее.

Пока ещё солнце не начало падать за горизонт, я прошёлся до прошлого места гибели козла. Ещё одного его собрата там, к сожалению, не оказалось. Вспомнив про ранее подготовленную ловушку, я проверил также и её, но она также была пуста и не до конца закончена. Прикинув в уме, что если я её сейчас не закончу, то в ближайшее время этому точно не бывать, начал копать.

Когда яма была практически с меня ростом и небо начало пополняться красным оттенком, я понял, что пора заканчивать. Если сюда кто-нибудь упадёт, то выход только через мой желудок. Стенки были не ровные и я старался яму расширять изнутри, так что зацепиться просто не за что. Ни копыта, ни клыки здесь не помогут, а больше добиться у меня не получится. Накрыв сверху яму тонкими ветками и забросав поправшимися под руку листьями, я постарался, чтобы ямы нельзя было отличить от ландшафта вокруг. В середину я набросал свежей листвы и надломал несколько кустов так, чтобы их листва оказалась там же. Пометив для себя место ловушки зарубками на дереве со всех сторон и точно удостоверившись, что запомнил её расположение, я со спокойной совестью отправился домой.

Оставшийся день я провёл за выжиганием различной утвари, которая могла мне пригодиться. Был соблазн найти огромное бревно в два охвата и сделать бочку, но не получилось найти подходящего. Так что пришлось довольствоваться не такими огромными цилиндрами, выжигая 5-10 литровые баллоны из того, что подвернётся под руку. Основная проблема была в самом материале. В лесу была куча сваленных деревьев, но вот найти подходящее для обжига, чтобы не тратить ещё несколько часов на обтёсывание неровных углов, была сплошная удача. Приходилось использовать для этого дела собственные дрова из завалов, которых с каждым днём всё меньше и меньше. В скором времени стоит об этом серьёзно задуматься.

Когда появилась корявая Луна, я уже заканчивал изготавливать третью посудину. Последняя заготовка из-за недостатка света получилась бракованная, с прожжённой дырой посередине, так что я её переделал в воронку для дальнейших нужд. Как минимум одна идея на неё у меня есть, завтра будет реализация.

Засыпал я с улыбкой на лице, в предвкушении следующего дня. Количество различных планов на доработку только росло и это не могло не радовать. Старая привычка из прошлой жизни начинает сказываться. Я никогда не мог сидеть без дела, стараясь занимать себя по максимуму. Залезал в те сферы деятельности, которые мне были незнакомы и старался их постичь за минимальное время. Как только надоедало, переходил к следующему и так до бесконечности, пока не ловил себя на мысли, что начинаю развиваться. Сегодня был мой первый раз в этой жизни и я не собирался его терять.

Глава 16. Игры разума

Пробуждение было двоякое. С одной стороны оно было мягкое и беззаботное, а с другой стороны меня что-то тревожило. Чем-то похоже на состояние, когда слово вертится на языке, но не можешь его вспомнить. Тут же было что-то ещё, мне казалось будто я не сделал нечто важное, будто упустил какую-то деталь, от которой может пойти всё насмарку.

С этим эффектом я тоже знал, как бороться. Чем-то похоже на эффект прескевю, но метод борьбы идёт через прошлое. Необходимо представить весь завтрашний день, постепенно наращивая его детали. Так как вчера моя основная деятельность была вечером, я сузил круг поиска и начал вспоминать последние двенадцать часов. Фишка в том, что мозг сам найдёт всё необходимое и подскажет, где случился прокол, надо лишь о нём вспомнить. Промотав ленту памяти, знакомые ощущения появились при установке наживки из пси-мяты. Значит, я что-то сделал не так именно с ней.

Разумней было бы просто сходить до ловушки и во всём разобраться на месте, но если этому эффекту поддаться раз, он будет появляться всё чаще и чаще, из-за отсутствия способов борьбы и выбора обычного игнорирования. Так что я продолжал сидеть и тужить свою память, на различные детали самой наживки. Насколько я помню, сделано всё было нормально, значит дело обстоит с чем-то ещё.... Эврика! Ну и дурак же я. С другой стороны, я оказался в другом мире, с непонятными правилами и возможностями, так что ошибки мне простительны.

Ловушку и наживку для неё я подготовил, замаскировал пси-мяты и на этом моя подготовка закончилась. А как я собираюсь искать козла? И что я вообще надеялся получить от потребления мяты козлом? Вчера мне казалось, что козёл съест мяту и вырубится где-нибудь рядом. Либо заснёт, либо откинется с концами. Также, был вариант, что он съест мяты совсем чуть-чуть и начнёт дерби, что мне также было на руку. Следы побоища найти проще, чем следы бегства.

Только я не учёл, что козёл имеет собственный организм, с несколько иными понятиями времени срабатывания тех или иных стимулятором. На него могла подействовать мята как через пять минут, так и через час. Да ему и минуты хватит, чтобы забиться в какую-нибудь конуру и я хрен его там найду. Короче, очередная промашка от меня. Идея хорошая, но для неё нужно делать загон или иметь альтернативные способы слежки. Вроде бы обычная логическая последовательность, но даже от такого интеллектуала как я, она прошла стороной. Хотя бы получил опыт и на том хорошо.

Напичкав себя сомнения на счёт собственной затеи, я был готов отправляться проверять, как всё происходит на самом деле. Лучше всегда быть готовым к худшему, заранее создав сомнительный щит, чем принимать удары грудью.

Захватив с собой нож, рюкзак и дубину, я было уже хотел отправляться, но взял с собой ещё и козью шкуру. Если козлы меня с прошлого раза не боятся, то всё равно исходящий от меня их собственный запах мне будет только на руку. Облачившись в неё, как стереотипный пещерный человек, я отправился в путь.

На месте всё оказалось так, как я и предполагал. Листва была разбросана, мята покусана, было видно, что минимум одна особь не сомневалась в халявном питании. А свежие какашки были тому доказательством. Следы дебоша обнаружено не было, так что оставалось надеяться, что козёл валяется где-нибудь неподалёку. Начав петлять по спирали,

стартуя с ловушки и постепенно расширяясь и углубляясь в лес, я потратил больше часа на осмотр местности, но ничего так и не обнаружил. Козёл мог вырубиться, как и в тех скалах, так и в любых из окружающих меня кустах. А на осмотр каждого я бы потратил ещё больше времени, так что решил признать промашку и начать её отрабатывать.

Вернувшись ко вчерашним местам обитания козлов, где я обнаружил узкие проходы с клочками шерсти и прочие следы их пребывания, мною было принято решение делать ещё одну ловушку. Если завалить проход по периметру, сделав его единственным верным, можно ожидать гостей именно с этого места. Что в таких случаях делали индейцы, с которыми я изредка ходил на охоту? Разумеется, делали силки.

Правда, я не припомню, чтобы они таким способом ловили козла или барана, отдавая предпочтения кроликам и прочим грызунам, но разве не всё ли равно? Сделать подходящую петлю из лианы, чётко её зафиксировать и можно будет проверить всё на практике. Я не сомневаюсь в мудрости индейцев, но есть же вариант, что в тех местах только грызуны и обитали? Раз есть сомнения, значит стоит попробовать. Если что, отыграюсь на ловушке для кабана.

Оторвав от ближайшего дерева лиану подходящей толщины, я начал вспоминать, как делается петля. Хорошо, что я сам хоть раз пытался её сделать, мышечная память за меня дальше всё подсказала. Сначала надо прижать край лианы к её части, образуя круг. Потом сделать концом парочку оборотов, получив два кольца. Внешний вид уже напоминает петлю, но без её предназначения. Остаётся только конец провести через круг и замкнуть его в одном из колец. Тем самым получается узел в узле и любой, кто попадёт в петлю, начнёт её своими действиями сужать, пока не задохнётся. С человеком или каким-нибудь приматом, такая фигня не прокатит, он может просто сделать несколько шагов вперёд и помочь руками, а вот с козлом должно сработать. Только лиана была на изгиб слишком хрупкая, так что пришлось петлю немного переделать, проведя конец сразу через кольцо, избегая самого круга от петли. Так верёвка сможет только затягиваться, без возможности её отвезти обратно.

Закрепив лиану к дереву и разместив петлю прямо перед входом, я несколько раз проверил её работоспособность на себе и отправился к шалашу. У меня были сомнения на счёт коэффициента натяжения самой лианы, но я решил их не озвучивать. Сработает — плюс ужин, не сработает — плюс опыт и достоверность действий индейцев. Выигрыш меня ожидает в любом случае, остаётся ждать результатов.

Дома я первым делом проверил глиняные заготовки. Они были уже как камень, но у меня всё равно создавалось ощущение, будто в них есть немного влаги, которая сохранилась внутри. Вроде стучишь, идёт глухой звук со всех сторон. Царапаешь ногтем по периметру и никаких частичек под него не попадает. С виду выглядят полностью сухими, а вот интуиция говорит об обратном. По идее, такие заготовки сушатся дня три на солнце и только потом отправляются на обжиг. У меня же были внеплановые коррективы, видимо из-за которых я теперь и сомневаюсь. А если есть сомнения и я не могу принять решение сразу, необходимо внести изменения и проверить повторно. Значит, оставляем сушиться заготовки ещё на день, теперь чисто под солнцем. Если не произойдёт ещё каких-либо форс-мажоров, приступаем к обжигу завтра.

И надо бы распланировать мой порядок действий. А то я сейчас бегаю от дела к делу, потому что всегда есть чем заняться, теряясь во времени. Это непорядок. Что мне сейчас

необходимо в первую очередь в соответствии с новыми коррективами? Список моих целей, помимо пищи, крыши над головой, бытовой утвари и развлечений, пополнился ещё и желанием узнать, что кроется после достижения 100к. Последняя цель становится самой приоритетной, так как её можно измерить объективно, посмотрев на счётчик калорий. Остальные субъективны, так как чёткого их объяснения у меня нет. А значит, будем оперировать понятиями трудозатратности, эффективности и времени.

Из дел на ближайшие дни, мне нужно:

- Закончить коптильню.
- Обжечь глину на следующий день.
- Обновить ловушки для рыб.
- Доделать ловушку для кабана.
- Сделать фильтр для воды.
- Прочее, по ситуации.

Как только набросал план, сразу стало ясно, что надо делать в первую очередь. Ловушки для рыб обновим в самую последнюю очередь, у меня не хватает времени на обычную их проверку, не то что на модернизацию. Они пока что приносят доход, а значит не требуют сиюминутных изменений. Коптильня и фильтр также не особо имеет вес, но закончить их необходимо для целей повыше, а значит, займёмся этим в свободное вечернее время, когда остальные дела будут перенесены или выполнены. Тогда сейчас я подготавливаю место сушки для заготовок и стругаю колья для волчьей ямы на кабана. Остальные планы, которые так или иначе дополнят мой список, будем исполнять относительно расставленных приоритетов.

На небе нет ни облачка, следовательно, дождь пока что не предвидится. Для сушки заготовок я сделал небольшой навес, как делал для сушки мяса. Расставил ровные палки квадратом и натянул звёздочкой лиану. Сверху положил посуду дном вниз и оставил сушиться.

Для волчьей ямы понадобится сама яма, которую необходимо будет докапать и острые колья. Точить их об камень или единственным каменным ножом были слишком долго, так что я решил обойтись стандартным изломом и обжигом. Размер колея должен быть примерно 30 сантиметров, значит полуметровых палок будет достаточно. Переломав несколько сухих дров, выступающее острие получилось только у одной палки. Остальные ломались просто пополам, возвращая меня на шаг назад. Видимо, причина была в отсутствии влаги, которая бы и помогала делать у дерево острие при изломе. Проверив догадку на сырой ветке, она подтвердилась. Значит, будем обжигать.

Метод создания острия без ножа я ни у кого не подсматривал, это придёт в голову любому мальчишке, который хоть раз жёг спички. Она всегда сгорает с заострением на конце и именно этим я собирался воспользоваться в увеличенном масштабе. Закинув подходящие сухие палки в костёр, я подождал пока они немного обгорят и начал тереть почерневшую часть об шершавый камень. Потом надо было повторить эту процедуру ещё несколько раз и получится отличное мини-копье. Не такое острое, как иногда получается при изломе, но основную роль здесь играет его прочность. Так как на них должна падать с полуметровой высоты 30-100 килограммовая туша, они должны в первую очередь выдержать такие нагрузки. А гравитация уже сделает всё остальное и насадит тушу как надо. Здесь главное не проткнуть зверя насквозь, а тяжело его ранить, чтобы он не смог убежать.

Закончил я колья, когда солнце было уже в зените. В такое время копать яму было бы самоубийство, так что я отправился на разведку. Первым делом проверил треугольник для рыб, там была только мелкая. Добавил в список плана ещё и сушку достаточного количества соли, чтобы мясо хранилось как можно дольше и отправился проверять вчерашнюю ловушку для козла.

Листва сверху оказалась нетронутой, в яму никто не попадал. Сюда тоже можно было бы добавить колья, но боюсь что полу-песчаная почва не даст им эффективно сработать. Скорее всего они от туши разъедутся во все стороны, только зря повредив шкуру. Да и яма достаточно глубока, чтобы из неё и так никто не выбрался. Как раз смогу научиться убивать животное без сожалений, мне это в любом случае здесь пригодиться больше, чем вялый гуманизм.

Дальше я просто бродил по острову, стараясь проходить те места, где раньше не был. В каком-то смысле — это пустая трата времени, но я так не считал. Найти ещё одно абрикосовое дерево было бы очень неплохим подспорьем в моей точке зрения. Да и для дальнейшего развития, мне так или иначе придётся приглядываться к горным породам, в поиске полезных ископаемых. Рудокопом я себя не вижу, зато от железной руды бы не отказался. Метод добычи сыродутного железа не сложен, нужен только уголь и одноразовая доменная печь. Таких технологий у меня пока что нет, но в будущем, я точно к этой подойду. Так что, можно смело добавлять в список отложенных дел и отправляться дальше.

Характерную коричневатую железную жилу я не нашёл, зато обнаружил кучу кремния, рядом с каменным руслом реки. Здесь однозначно валялись ещё и другие породы, может даже метеоритное железо, но акцентировать на нём внимание я не стал. Подготовив для себя несколько камней, похожих на ранее найденный мною кремний, мне пригляделось необычайно зелёное деревце, с висящими сверху зелёными шариками. Оно росло на вершине небольшого холма, с солнечной стороны, видимо поэтому я и выделил его из всех прочих растений. Каково же было моё удивление, когда зелёные шарики вблизи стали для меня более знакомой ассоциацией. В прошлой жизни я их столько съел, что сомнения на счёт того, что это, у меня не стояли. Это был самый настоящий лайм, кислинки которого мне так не хватало.

Моей искренней радости не было предела. Как только я увидел шарик лайма, сразу же отпала мысль об развивающейся цинге. Слишком много я начитался книг и слишком много наслушался историй, когда люди погибали в богатом рыбой Тихом океане и на небольших островках, где еды было непочатый край. Если человеку удавалось выжить в таких условиях хотя бы несколько месяцев, его начинала убивать цинга, от недостатка витамина С. Кости становились как фарфор, дёсны начинали кровоточить и гноится. Смерть приходила незаметно, забирая души из тел, бившихся от безумных припадков.

Только сейчас я об этом подумал и только сейчас я осознал, как же мне повезло этого всего избежать. Похоже на ещё одну паранойю, но мне кроме плодов с той пальмы, ничего кислого больше не попадалось. В каком-то смысле, это деревце лайма — ещё одно чистое везение, которое пророчит мне нормальное будущее. И разумеется, это ещё один усилитель вкуса, который точно будет к месту.

Бескорыстно обворовав дерево, плоды которого могут хранить годами, я сделал несколько зигзагов вокруг холма, пытаюсь найти его предков. Кроме нескольких маленьких кустиков с похожими листьями, найти ещё кислинке не получилось. Вместо этого я нарвал ещё несколько охапок листьев лайма, стараясь сильно не навредить дереву и отправился

обратно к обвалам. Заполнив и без того полный рюкзак, сверху несколькими увесистыми камнями, я с трудом вернулся домой.

Несколько листочков лайма сразу же ушли на дно деревянного стакана, предвещая для меня вкус проточая. Остальные я разложил на песке и придавил камнями, для капитальной сушки. И раз так сегодня подфартило, то надо бы наконец-то себя обеспечить чистой водой для питья. Воронка для будущего фильтра уже имеется, осталось только её наполнить всем необходимым.

Сбегав на другую сторону берега и набрав несколько куличиков белоснежного песка, я по пути собрал несколько горстей мелкого щебня в устье реки и вернулся обратно к своим баранам. Дальше было дело техники. Положить на дырявое дно более-менее ровный круглый камень, чуть больше самого отверстия. Осталось заполнить будущий фильтр собранными слоями, с добавлением магии огня и готово. Немного щебня, чистой песок, крошенный уголь из костра. Повторить несколько раз, пока последний слой не начнёт вылезать наружу и можно пробовать наливать грязную воду из озера.

На дне бокала так или иначе будут оседать частички песка и угольная пыль, но это не та проблема, о которой стоит задумываться. Главное, теперь можно не переживать на счёт чистоты потребляемой влаги, не считая кокосов. Лучшее способа по очистке на скорую руку я не знаю, так что он поможет моей паранойи стать ещё снисходительней. Теперь не придётся пить воду сквозь зубы, в надежде, что вода хоть немного очистится от шлака. В каком-то смысле, я сделал всё возможное по её очистке и теперь не при делах. Так себе самовнушение, но какое есть.

Тем временем, солнечные часы показывали четвёртый час дня, что говорило об начале тяжкого труда. Какой раз ловлю себя уже на мысли, что время летит с каждым днём всё быстрее и быстрее, но так об этом нормально и не подумал. Впрочем, надо же будет себя чем-то занять, когда буду рыть самый короткий и трудный окоп.

Оказавшись на точке старта, первые двадцать минут я рыл яму исключительно на энтузиазме. Когда начали попадаться мелкие корни, я счёл их мелким недоразумением и продолжал изнашивать новенькую костяную лопату. Когда корни начали увеличиваться в геометрической прогрессии, энтузиазм куда-то исчез, оставив на смену пьяного прапорщика, словарный запас которого богат исключительно русским матом и его аналогами. Разумней было бы всё бросить и копать яму в другом месте, но никогда уже выкопал практически метр в глубину, борясь с каждым корнем и камнем ни на жизнь, а насмерть. В конце концов, следующие десятки сантиметров выжали меня как половую тряпку и заставили сдаться.

Провалявшись на холодной земле добрые 20 минут, я оценил проделанную работу. Если бы мне сейчас кто-нибудь сказал, что выкопать полтораметровую яму костяной сапёрной лопатой можно за пол часа, я бы не только засунул её ему в задницу. Солнце уже во всю махало рукой, прощаясь с ещё одним прекрасным днём, а я лишь успел сделать первую часть задачи на сегодня. Пришлось послать нахрен принцип делать всё за раз и перенести оформление ловушки на завтра. Если сейчас начну втыкать колья, ночевать придётся на ближайшем дереве. Так что хочешь не хочешь, а придётся в спешке бежать домой, пока видна земля под ногами.

Ранним утром, вспоминая вчерашний прекрасно проведённый отдых с чашкой лимонного получая, я направлялся обратно пахать. То, что я вчера обозначил законченной

первой частью, на деле оказалось даже не половиной проделанной работы. Толи у меня сознание поплыло от такой нагрузки, толи всё дело в вечернем освещении. На деле оказалось, что те самые полтора метра глубины были только посередине. Яма со стороны напоминала клин, так что надо было заняться её расширением, что я и делал до обеда. Сказался полученный вчерашний опыт, но теперь я не пытался вырвать очередной корень руками, которыми земля здесь была ой как богата. Орудовал по большей части увесистой дубиной, которая во второй половине утра в руках была чаще, чем лопата. В итоге, с заготовкой ямы кое-как справился.

Потом ещё помучился немного с установкой кольев, каждый из которых надо было присыпать по кругу камнями, но и с этим справился. В конце закрыл яму тонкими сухими ветками, присыпал листьями и заложил немного свежих желудей в качестве приманки. Даже не постеснялся сделать своеобразную дорожку из этих орешков, чтобы всё было по фэншую. Теперь этот гештальт можно окончательно закрыть и наострить ушки. Буду делать обход 1–2 раза в день, проверять попался кто-нибудь или нет. В теории, 1 из 3-х ловушек так или иначе стрельнет, остался только вопрос когда и насколько это будет удачное трудовложение. В любом случае, калорий в запасе у меня ещё много и ждать я умею.

Глава 17. Бекон

После такого плодотворного начала дня, хотелось только завалиться на мягкую кровать и валяться на солнышке. Однако, чтобы это сделать, нужно ещё немного постараться. На сегодня у меня основная задача — это обжиг глины, на который у меня уйдёт все оставшиеся силы и внимание. Но кто сказал, что я не могу совместить несколько дел, выполняя их параллельно? Главное, чётко распределить время на одно дело и в перерывах, которые однозначно будут появляться, делать другое. Так можно значительно увеличить свой КПД и так и быть, когда-нибудь, в качестве презента за длительный тяжкий труд, позволю себе немного расслабиться и пол дня проваляться ничем не занимаясь.

Дабы не терять время в пустую и не выбрасывать слова на ветер, я выбрал ориентировочное направление в сторону реки, и направился туда. Путь мой лежал к залежам бамбука, который я собирался пустить на несколько новшеств. Давно я обходил этот полезнейший материал стороной, но теперь можно особо не стесняться. Из него получится прочная и комфортная кровать об которой я так мечтаю, ещё и послужит отличной прослойкой для коптильни.

Преодолев стремительно меняющиеся ландшафты, я с нетерпением бросился к ближайшим кустам с бамбуком, выбирая своей целью самые длинные побеги. Шесты по 5–6 метров сломать простой инерцией и прыжком не так просто, так что пришлось использовать кремневый нож в качестве пилки. То ещё расточительство, но от громоздкого камня бамбук лишь сминается и теряет всю свою трубчатую структуру, которое мне ещё понадобится.

У реки не было того исполина, который я нашёл рядом с манцинелловым деревом, но несколько отличных шестов всё равно удобно легли на плечо. Получилось наломать крупную партию, которой хватит на все мои нужды. Осталось только всё это донести, желательно за один раз, включая неудобный рюкзак и несколько кольев, которым не нашлось места в яме. С трудом, но я справился и таки дополз до своего гнезда.

Не имея привычки разбрасываться словами на ветер, исключая случаи, когда я лжесвидетельствовал во благо собственного обогащения, первым делом я заготовил необходимое количество дров для нескольких костров. Сначала была мысль обжигать заготовки в заранее сделанной глиняной печи, слепленной на скорую руку, но от этой идеи пришлось отказаться. Всё-таки это эксперимент с целью поиска удачной температуры и стечения обстоятельств, так что, чем больше у меня будет попыток обжечь глину с разными показателями, тем больше шансов достичь успеха. А для этого подойдут обычные костры, в которых я и размещу поделки.

План был до невозможности прост. Делаю четыре костра, под каждую из будущих «тарелок». Прогреваю все заготовки до 40–50 градусов, продержав рядом с разгорающимися кострами 5-10 минут и отправляю запекаться. В первый костёр, который я поспешил отметить цифрой «1», отправляю тарелку бортом вниз на открытый огонь и поддерживаю его до конца дня, стараясь чтобы языки пламени постоянно её обволакивали. В костёр под циферкой «2» заготовку погружаю в середину, засыпаю сверху небольшим слоем углей и жгу костёр вокруг тарелки, также до конца дня. Третий костёр будет самым проблемным, так как я собираюсь запекать глину исключительно на углях, чтобы не было высоких скачков температуры. Сначала поваляю её со всех сторон, потом засыплю свежими углями и буду контролировать такое положение вещей, пока не состарюсь. Ну и последняя хроника скорее

всего будет неудачна, но не попробовать я не могу. Надо будет сделать небольшой навес из влажных веток и обжигать глину исключительно над костром, чтобы температура была всегда максимальной. Таким образом у меня получится выявить точное направление, куда двигаться дальше. Ну а дальше я что-нибудь придумаю.

Первые тридцать минут заготовки выглядели в костре вполне приемлемо, так что я решил позволить себе немного отвлечься на другое важное дело, стараясь про них не забывать и делать всё, как планировалось. Присев в трон и расположив рядом длинные стебли бамбука, я принялся пилить их на равные части, отталкиваясь от размеров собственного тела. Моя будущая кровать будет состоять из двух частей: «каркас» и «перина». От оригинальной кровать я ещё слишком далеко, так что пришлось максимально соответствовать этим определениям. Каркасом будет выступать собранная из бамбуковых трубок горизонтальная лестница, которую я размещу над землёй, положив на ножки. А периной будет сплетённый из бамбуковых нитей коврик. Ещё, когда ломал бамбук в первый раз, заметил, что он не крошится как обычное дерево, а наоборот сминается, продолжая удерживая остальные части благодаря прочным волокнам. На этом я и хотел сыграть, раздробив природные заглушки на протяжении всего ствола, и отскабливая от его основания тонкие нити для плетения.

На деле получилось все немного иначе, в следствие чего пришлось немного изменить сценарий. Когда заглушки были разгромлены, бамбук с помощью ножа без труда можно было располовинить, получив уже готовое широкое полотно. Так что пришлось отказаться от идеи плетения каждой отдельной нити, используя поломанный бамбук в качестве готового варианта.

Дальше надо было расположить готовые пласты в шахматном порядке, как я это делал с корзинами и законы физики сделают всё остальное. Бамбук — это не гибкий пруттик, так что инкрустация каждого отдельного пласта в уже напоминающее ковёр заготовку было делом не из лёгких. Приходилось чуть ли не камнем забивать слои, стараясь соблюдать чёткий шахматный порядок, именуемый «перекрёсток». Надо было, чтобы каждый вертикальный бамбуковый пласт был сначала сверху над одним горизонтальным пластом, потом снизу под следующим, потом опять сверху и так, пока не закончатся все встречные линии, переплетаясь крест на крест. Сил и калорий отняло уйму, зато одна единственная мысль об сне не на земле и ломаных ветках, а на единой и прочной конструкции, помогала со всем смириться.

Но рано радоваться, осталось ещё доделать каркас, который также играет ключевую роль в моём будущем комфорте. Проверив костры и убедившись, что обжиг идёт как надо, я принялся за расчёты. Знания математических формул здесь не помогут, я привык делать всё на глаз. Главное, сделать каркас так, чтобы он смог выдержать мой вес и мои ночные покачивания во сне. А то не хотелось бы проснуться головой в песке и увидеть рядом стоящего крабика, который насрёт в песок и, победно поджав клешни, радостно скроется в ближайшей норе.

Пример каркаса можно взять от обычной составной кровати, например, которые были у меня в детдоме. Железная решётка на ножках и сверху матрас с постельным бельём. Решётку делать запарно и бесполезно из-за отсутствия под рукой сварщика, а вот упомянутая мною лесенка будет как раз.

Подобрав два толстых бамбуковых стебля и укоротив их до двух метров, у меня

получились отличные направляющие. Потом я ломал голову над тем, делать ли в них внутренние отверстия для вставок горизонтальных стеблей, но в конце концов решил для скрепления воспользоваться обычной верёвкой. Не зря же я её делал.

Напилив с десяток стеблей длиной с руку, получились те самые горизонтальные вставки. Дальше их надо было привязать с двух концов перпендикулярно направляющим и параллельно друг к другу, чтобы получилась лестница. Чтобы избежать частичного трения, которое было неизбежно в местах скрепления бамбука, я всё-таки сделал небольшие зарубы под каждым стеблем. На излом конструкция не бралась, держалась крепко. Разумеется, если её несколько раз швырнуть в ближайшее дерево, то всё развалится. Спасает только то, что таким способом проверки на прочность можно аннулировать любой результат.

Теперь осталось сделать подходящие ножки, вставить их и можно пробовать обещанный траходром. Сделав шесть отверстий, по три в каждой вертикальной направляющей, я не придумал ничего лучше, кроме как использовать всё тот же бамбук в качестве подходящих ног. Тем более, работать с ним одно удовольствие.

Вставив в щели ножки и дополнительно закрепив их верёвкой, появились новые сомнения. Я даже ещё не попробовав на неё лечь, уже могу предсказать, что какая-нибудь их шести ножек провалиться чуть глубже в песок и вся моя прелесть, в независимости от стальной прочности бамбука, рухнет. Этот вопрос можно решить наличием цементного раствора, но где же я его могу взять, практически в каменном веке?

Мои напичканные чужим жизненным опытом извилины быстро нашли решение этой проблемы. Если не преувеличивать, то состав цемента прост: глина, песок и известь. Немного постаравшись, я могу всё это подготовить за парочку часов, но отходить от костра ой как не желательно, так что обойдёмся первыми двумя составляющими. Известь можно было бы наделать из раковин от мидий, но их слишком мало для нормальной заливки. Так что смешиваю глину с песком и забью им ямки. Сохнуть это всё будет до утра, но лучше так, чем одноразовая кровать.

Подкинув топлива в костры и прихватив с собой корзину, я в припрыжку отправился к глиняным отложениям. На весь поход я мог себе позволить отвлечься лишь на десять минут от контроля костра, так что надо было торопиться. Прибыв на место, я не стесняясь начал выковыривать палкой-копалкой слои жирной глины, роняя её под ноги. Когда куча наполнилась килограмм на 12, я обильно смочил её морской водой и смял в комочки. Проверка грузоподъёмности корзины показала её предел в 20 кг, дальше дно начало отваливаться. Обратно я бежал ещё быстрее, стараясь по пути потерять как можно меньше материала.

В сроки уложился, костры не успели потерять в температуре. К сожалению, точных пропорция для скрепляющего вещества я не помнил, так что смешал глину и песок 70 на 30. Он в любом случае засохнет и будет держать кровать на месте, а большего мне и не надо. На всякий случай добавил ещё в полученную смесь пепел, он вроде бы тоже может участвовать в скреплении.

Пока полу-полу-полу цемент настаивался, я по-быстрому вырыл шесть ям прямо в шалаше. Для этого даже пришлось убрать часть крыши, чтобы хоть какая-то часть света попадала внутрь. Думал, что получится вообще его передвинуть на несколько метров, но хрен там плавал. Копать внутри было неудобно, шалаш то и дело содрогался от случайных ударов, но без этого было никак. Он и не такое выдержит.

В полученные отверстия напихал как можно больше смеси, сделал посередине

углубления чуть больше размера ножек и инкрустировал несколько камней по всему борту, для увеличения всё той же прочности конструкции. Оставалось только аккуратно поставить кровать в помеченные коричневые точки, подкорректировать её положение на глаз и оставить так сохнуть до утра. Один раз всё-таки пришлось лечь, исключительно в строительных целях, чтобы кровать «села» в ямы как можно надёжней, но я быстро вспомнил об обжиге и «сразу же» ретировался.

В корзине ещё оставалась половина глины, так что я решил использовать её по назначению. Как раз коптильня находится в пределах моих сегодняшних планов и тоже является их частью. Из неё я собирался сделать подобие огромной трубы на другом конце канала, чтобы дым из костра тянулся как можно дольше. Так его температура не будет превышать условий на улице, мясо будет коптиться дольше, а, следовательно, дольше сохранится. Как будет по факту, узнаем, когда попробуем.

Начав делать из глины толстые колбаски, я накладывал их друг на друга слой за слоем, пока «труба» не достигла размеров мне до колена. На большее глины не хватило, так что я устроил ещё один марафон и принёс добавки. После этого дело пошло как по маслу. Лепка глины само по себе медитативное занятие, из-за активной моторики рук, а когда в дело вступает ещё и воображение, заставляя представлять готовый объект по сохранению мяса на долгие годы, время и того летит незаметно. Приходилось часто отвлекаться на поддержания костров, что частично даже бесило, но возврат к лепке быстро скрашивал негатив приятной сублимацией.

Отдельно, у ещё не законченной коптильни появилась внутренняя решётка, собранная из обмазанных глиной сухих веток, а также, я достроил канал, закрыв его сверху обычной древесной корой и замазав стыки слоем глины. В дальнейшем я планировал этот канал тупо закопать, чтобы утечки дыма были минимальны, расширить яму для костра и сделать навес для мяса, но на сегодня и так достаточно, пусть сохнет.

Смыв с себя всю грязь, накопленную за день, я только на минуту зашёл в лес в поисках широких листов для одноразового ночлега, как меня отвлек непонятный звук.

— иу...у...иу...и...у...и...и... — что-то среднее между сиреной и шелестом листвы, издающееся от ближайшего дерева.

Может какие-нибудь птички на дереве заметили меня, испугались и подобным звуковым сигналом сообщают своим сородичам об наличии врага? Тогда почему я раньше этого не слышал? Заинтересовавшись необычным звуковым сочетанием, похожим больше на чей-то отголосок воя, я подошёл к вполне обычному дереву, которых здесь тысячи. Тембр звука изменился и теперь создавалось впечатление, будто он исходит от соседнего дерева, к которому я направился в следующую очередь.

Когда было четвёртое по счёту дерево, я понял, что что-то не так. Это точно чей-то звук, но никаких птиц я не вижу. То, что это так необычно закручивается ветер я тоже не слишком поверил. Лес рядом с шалашом мне стал практически родной, так что я бы такое точно уже бы услышал, здесь что-то другое, что-то... Точно. Направление. Звук похожий на вой. Кто-то попал в мою ловушку. Вот почему звук не кажется обычным.

Бросать всё и бежать не оглядываясь я не стал, надо было всё хорошенько взвесить. Слишком много времени и сил я потратил на поделки из глины, чтобы всё испортить. Если в ловушку кто-нибудь попал, то оттуда практически не выбраться. А если зверь воет, значит он сильно ранен. А если он ранен, значит ему осталось не долго. Мои мысли подтверждала периодичность воя, который то возникал, то был больше похож на уходящее эхо. Так что,

есть время подумать.

Что мы имеем? Есть заготовки, которые не продержались при нужной температуре и пол дня. Если их пойти сейчас и вытащить из костра, то нагрев слишком быстро спадёт, что приведёт к неизбежным трещинам. Об этом говорит школьный учебник по физике — 1–5 класс. Если их оставить в костре и пойти проверять зверя, то они будут полу готовыми, без возможности доработки. Проще говоря, силы потрачены на ветер.

С другой стороны, зверь, пока я тут размышляю, может как-нибудь выбраться и сбежать, сделав небольшой перерыв. Это же не игра, где ХП заканчиваются и ты умираешь. Практически любое млекопитающее, в плане добыче себе пропитания и способов выживания в дикой природе, будет поумнее меня. Сейчас он по вопит, затихнет, передохнёт и даст дёру. Да и вообще что толку пытаться думать как зверь, если неизвестно ни кто это, ни какие у него повадки. Тогда здесь лучше использовать не примитивную логику, а теорию игр.

Надо представить всю картину моих предполагаемых действий, двигаясь от обратного. Так я смогу найти самое оптимальное решение, используя информацию, которая есть на данный момент. Есть зверь и заготовки. Значит имеется четыре варианта развития событий: я со всех ног бегу проверять зверя, посуду сделаю потом; я иду продолжать обжиг, а ловушку проверю уже завтра; я каким-то образом успеваю и туда и туда; я никуда не иду, а продолжаю опираться на дерево и размышлять, пока солнце окончательно не скроется за горизонтом. По идее, зверь может сбежать или быть больным и несъедобным, даже до того, как я туда прибегу. Также и обжиг глины, если я что-то сделал неправильно, имеется практически сто процентный шанс на неудачу. То есть, я имею шанс на поражение, даже не начиная игру в обоих случаях. А если и дальше продолжить плодить больше исходных варианта, то я так ни к чему не приду. Так что остановимся на первых трёх вариантах.

Что для меня выгодней? Разумеется мясо. Без еды я не смогу повторно потратить время на создание посуды. Тогда почему я до сих пор стою, а не бегу сломя голову к заветному куску? Неужели я столько потратил труда и сил на заготовки, что из-за влияния эмоций не могу адекватно воспринимать действительность? Без посуды я прожить могу, без еды нет. Логично? Логично! Значит, если оценивать все четыре варианта, то последнее место будет «ничего не делать», что оставляю без комментариев. На третьем месте будет «успеть всё сразу», так как я физически не успею добежать до ловушки, проверить добычу, добить по возможности и вернуться обратно за 10, край 15 минут. Тогда на второе место, из-за вывода, сделанного выше, я ставлю «заготовки» и остаётся только брать руки в ноги, и бежать сломя голову. Такие дела. Вроде бы глупо бежать на догадку, на вой, который уже еле слышно, но он выгодней остальных вариантов и этого у него не отнять. Тогда почему я до сих пор стою и об этом до сих пор думаю?

Когда прибежал на точку, уже 5 минут никаких звуков не поступало. В конце был какой-то «кря» и зверь затих, оставив меня наедине с частым дыханием, учащённым сердцебиением и звуком самого бега. Сразу полезли сомнения на счёт всей затеи, что зверь сбежал, что нужно как можно скорее двигаться обратно, что если зверь умер, то ловушка потерпит до завтра, что Впрочем, неважно. По факту, когда я прибыл на место, из ямы наружу торчали чьи-то копыта, которые вот-вот смогут подтянуть всё тело наверх. Не долго думая, я с размаху залупил лоукиком по ногам и чуть сам не навернулся в яму, так как зверь моё приближение заметил ещё раньше и успел залезть обратно. Никогда не сомневался в

теории игр и впредь не буду этого делать. Сказано, что самый приоритетный вариант, значит не надо пытаться себя в этом переубедить в зависимости от удобства.

Кабан тем временем еле слышно повизгивал и начал яростно метаться по яме, стараясь выбраться из удавшегося положения. Ещё несколько пинков поуменьшили его пыл, да и двигаться с заострённым колом в жопе, то ещё удовольствие. В каком-то смысле я расположился к нему уважением за такую смелость, но того факта, что он уже не жилец, этого не отнимает. Правильно мне все книжки говорили — храбрец умирает первым. Мне даже не надо искать подходящую для упокоения дубину, бекон уже на последнем дыхании и скоро кровотечение его добьёт.

Глава 18. Дважды Прометей

Дождавшись, когда кабан окончательно затих и перестал двигаться, я рискнул ещё раз сымитировать на него прыжок. Кабан ни сжался, ни попытался отойти, ни агрессивно показал клыки, он не сделал ни чего, что делал буквально десять минут назад. Последние разы он слегка, но всё равно хоть как-то реагировал, а сейчас — похоже отыгрался. Для уверенности потыкав его палкой и не получив ничего вразумительного, кроме лёгкой после смертной судороги, я решил, что он уже откинулся. Я, конечно, не патологоанатом, но отличить живое существо от мертвого сумею. Так что теперь, на повестке... вечера стоит вопрос, как его оттуда доставать?

Попытавшись ухватиться за густую, но не достаточно длинную шерсть, у меня не вышло даже его приподнять. Кабан весил максимум килограмм 30 и скорее всего был что-то вроде подростка, если я правильно анализировал размеры кала, где нашёл среди них следы «мастодонтов». Не ясно, как сюда не прибежала его мамаша, но видимо эти детёныши рано отбиваются от стада. Или это уже взрослая особь, а то гавно, которые я рассматривал, была случайной компиляцией. Кто знает.

От идей подцепить кабана палкой, насадить на шест или вытащить при помощи петли из лианы я сразу же отказался. Всё равно лезть в яму, так что можно сделать всё дело руками. Что я, ни разу девочек в небо не подбрасывал? Тут же надо сделать всё тоже самое. Ухватить за пикантные бока, слегка присесть и резко выпрямиться, напрягая всё тело. Труп вылетит из ямы как пушка и я не особо запарюсь с его выниманием.

Погрузившись в пучину отчаяния и, наступив на свежий кусок кала вперемешку с кабаньей кровью, настроение немного поубавилось. Однако, на улице стремительно начинало темнеть, так что я не стал тратить энергию ещё и на пластыри для гордости. В нос ударил и там же и остался запах козла со смесью мокрой псины, так что в каком-то смысле это было моим противогазом. В яме было ещё темнее, но у меня всё-таки получилось рассмотреть рану, из-за которой этот «бекончик» откинул копыта. Из неё до сих пор продолжала идти кровь, но я на это не особо обратил внимание. Больше всего было непонятно, как кабан вообще смог выжить, да ещё и брыкаться с таким-то ранением. Кольшек погрузился в филейную часть практически наполовину, сделав кривой вертел. Другим кольям так сильно не повезло, видимо кабан их раздвинул своей массивной тушкой и обошёлся лишь царапинами. Это не убавляло уважения в моих глазах, так что я не стал умышленно тянуть время. Мне его ещё домой нести.

Положив руки на брюхо и повторив практически тоже движение, что я делал с «девuschками-пёрышками», кабан стремительно подлетел вверх, смачно шмякнувшись на землю. Я думал, что меня от этого пробьёт на «ха-ха», но такой черни не последовало. Даже наоборот, на моих глазах произошло чудо. Как только кабан столкнулся с землёй, раздался оглушительный «ви-и-и-и-и» и вроде как мёртвый кабан, начал стремительно от меня удаляться. От такого поворота событий я на секунду словил фрустрацию, но потом быстро выбрался из ямы и погнался за «нежитью».

Кабан бежал как пьяный, благодаря чему я не слишком далеко отстал. Он, словно вообще не хотел так просто расставаться с жизнью, сбивал телом все лежащие на пути камни и ветки. Когда мне показалось, что он вот-вот погрузится в летаргический сон, как назло дальше начались густые заросли, в которых этот мудака скрылся. Я попытался сунуться в след

за ним, но получил лишь кучу мелких царапин и отпрыгнул обратно. Не придумав ничего лучше, я начал обходить заросли стороной, в конце концов обнаружив их конец.

В лесу уже было практически ничего не видно, но я до конца пытался рассмотреть хоть одну капли крови, которая бы мне указала верное направление. Всё было тщетно. Кабан, который в ближайшие пол часа точно будет трупом, исчез, оставив меня наедине с наступающей ночью. И самое обидное в этой ситуации было не то, что он был у меня в руках, а то, что я понятия не имел на каком расстоянии от меня этот гад завалился в последний раз. Он мог валяться в двух метрах от начала зарослей, но туда не залезть. Он мог валяться за ближайшим деревом, но я его не увижу. Было настолько обидно, что хотелось рвать и метать, но здравый смысл возобладал. Я настолько «увлёкся» поиском будущего трупа, что забыл отслеживать своё местоположение и запоминать ориентиры. Добавим сюда приближающуюся ночь и в итоге получаем, что ночевать сегодня я буду точно не дома.

Где-то на краю сознания полетала мысль, что «может стоит ещё немного поискать», но я начал гнать её куда подальше. В крайнем случае, посмотрю всё завтра. Сейчас это занятие бесполезно и нерационально. А вот найти мой сегодняшний ночлег, было бы пиком этой потребности. Через 5-10 минут наступит полная темнота и я не буду видеть своих собственных пальцев. Что мне тогда остаётся? Спать на земле рядом с зарослями, где наверняка кишит куча ядовитой живности? Или на дереве, где больше будет похоже на игру «продержаться до утра и не навернуться»? В каком-то смысле хорошо, что человек произошёл от обезьяны...

Ближайшее дерево, ветви которого я смог рассмотреть оказалось подходящим для будущей ночи. Лазить ночью по дереву это тоже самое, что и лезть с закрытыми глазами, так что я несколько раз неудачно навернулся, подвернув ногу. Отчаяния не смогло полностью захватить мой разум и у меня всё-таки получилось не посрамить честь предков. Последующий пол часа для меня были лучше любого ужасика. Сижу я на дереве с больной ногой и туманными перспективами ближайшей ночи, как мозг начинает добывать моё и без того подавленное моральное состояние всякими фэнтезийными образами. То начинает казаться, что сзади на меня, кроме ствола дерева, что-то пристально смотрит. То по мне точно-точно ползёт ядовитый паук, собирающийся меня растворить и посасывать по праздникам. То вон в том «самом» тёмном углу изредка появляются красные глаза зверя, который только и ждёт, пока я засну.

Через какое-то время я к этому адаптировался и тогда начали в голову приходить по-настоящему годные мысли, которые как обычно, пришли слишком поздно. Ну вот кто мне мешал на всякий случай пригубить кабана дубиной перед тем, как достать? Почему не обратил внимание, что из трупа кровь идёт слишком уж активно, будто сердце продолжает биться? Куча этих и прочих вопросов нападали со всех сторон, похлеще любого «а что бы я сделал, если бы...». Пришлось напрячь все свои психологические мощи и остановить этот безумный внутренний диалог, пока я не начал искать способы переместиться в прошлое и всё исправить. Не знаю как, но та самая ночь, вскоре, перестала для меня существовать.

Пробуждение было липким и зябким. Тело всё дрожало от утреннего холода и я не сразу понял, что прилип. Именно прилип. Видимо я вчера, как только успокоился, уснул, обняв дерево. И видимо, оно меня было настолько радо видеть, что я теперь стал его частью. Освободиться получилось со второй попытке, и то, потому что в обнимку с ним было теплее. Я весь оказался покрыт липкой смолой, которая обещала стать моими татуировками на

ближайшую неделю.

Спустившись вниз, я минут десять разминался, стараясь не опираться на повреждённую ногу и кое-как отошёл от утреннего бодуна. Когда тело привыкло к пониженной температуре и перестало трястись, я осмотрелся. Разумеется, никаких вчерашних бабаек вокруг не было, но иначе удовлетворить любопытство и вечное «а вдруг» я не мог. Как только все мифы были развеяны, я по памяти направился ко вчерашним зарослям.

Найти их не составило проблем и меня больше удивил тот факт, как я вообще собирался в них вчера искать кабана. Каждый стебель бесконечной вереницы кустарников обладает сотнями острых игл, которые кроме как огнём или сталью не удалить. Вроде как кажется, что можно их палочками отодвинуть в сторону и понемногу пробираться внутрь, но ключевое слово здесь «кажется». Я бы здесь с мачете и бригадой аборигенов не справился, не говоря уже про всё остальное. Если кабан где-то там, то я не расхититель гробниц.

Немного поискав следы вокруг и обчесав заросли дважды, я не нашёл ни одной капли крови. Может здесь я и лучший в мире следопыт, но моих нулевых навыков явно не хватает для такой просто работёнку. Эмоции со вчерашнего дня о себе не напоминали, так что я решил идти дальше. Попробовал погнаться за зайцом побольше, результат на лицо. Этого факта мне более чем достаточно, чтобы в дальнейшем не повторять таких глупых ошибок.

Место было незнакомо, так что пришлось изрядно постараться и побродить кругами, но вскоре я выбрался в знакомые места, прямо к поляне, где пытался проверить козлов на зависимость при помощи мяты. Честно говоря, настроение проверять ещё и ловушку вовсе не было, но раз так удачно вышел на знакомую полянку, то почему бы и не проверить? Планировал это делать раз в несколько дней, так что надо и это соблюдать, даже если ещё один провал наблюдать не хотелось. Чем быстрее я от этой хандры избавлюсь тем лучше. А нет ничего лучше, чем клин вышибать клином. Лениво? Ничего не хочется? Всё не нравится? Значит буду делать то, что требует огромных нагрузок, то, что бесполезно и ненужно, то что нахрен не упало. Пока все эти мысли об прошлых ошибках не испарятся сами собой, чтобы можно было побыстрее прилечь и не париться. Это помогало раньше, поможет и сейчас.

Как и ожидалось, ловушка была разгромлена. Лиану куда-то утащили, видно даже несколько следов козлиной буксировки, но на этом всё. Не удивлюсь, если козёл от неё избавился где-нибудь за поворотом, так что об восстановлении подобного в дальнейшем можно не заморачиваться. Лучше заняться на днях заготовкой нормальной верёвки, сделать нормальный аркан и тогда что-нибудь да получится. Не сегодня, ну и ладно.

Пока энтузиазм от моего отрицания окончательно не утих, я решил проверить ещё и яму для козла, которую копал рядом с берегом. Не зря это сделал, или так ветер подул, или земля обвалилась, но ловушка была использована. Часть ветвей упало вниз, что породило во мне мимолётную радость, но когда в голове возникли размеры козла, разум взял своё. Рассмотрев ловушку по ближе, я убедился, что никого там нет, по-быстрому её восстановил и пошёл вдоль берега.

По пути домой много перебирал в голове вариантов, как сделать что-нибудь менее примитивное, чем бесполезная яма, но не придумал ничего лучше, чем брать количеством. Раньше меня такие идеи посещали, но не хотелось вот так вот сразу уменьшать животную популяцию. Думал, что они размножаться и будет у меня практически бесконечный источник пищи. А если думать объективно, то хрен так выйдет. Либо они сами передохнут, либо я им в этом помогу и смогу стать сильнее. Другого варианта, как «по-быстрому»

узнать, что будет после 100 000 калорий, не выйдет. Не на крабах же это делать. Я просто до этого мыслил, как владелец. Мне казалось, что всё что есть на этом острове, моё по определению. Последняя ситуация показала, что такой подход регрессивен. Моё оно станет только тогда, когда попадёт в желудок. До этого момента, вся жизнь на острове существует сама по себе и мне надо не думать о том, как можно проще её поглотить, а поглощать и только потом думать, что с этим делать. Что мне стоило сначала кабана несколько раз огреть дубинкой побольше, а только после этого лезть в яму? Мысль, что раз он попал в ловушку и ранен, значит уже мой. Подурачился? Думаю, хватит.

Постояв ещё немного и посмотрев на волны, я окончательно решил, как буду здесь развиваться. Кто-то играет в фермера, получая своё постепенно. Я же, не имея такого опыта, буду брать силой. Да хоть половину острова перерою, пока не поймаю ещё одну калорийную добычу. А думать о том, что я буду есть через год, два, три, буду тогда, когда это время наступит.

Развернувшись на 180 градусов и взяв курс по направлению домой, я, не опуская взгляда, двинулся дальше. Присматривая в лесу места под ямы, я настолько отвлёкся, что не сразу заметил козла, трущегося рядом с деревьями. Он вроде как не двигался и был ко мне спиной, но это не помешало мне принять позу «затаившегося зверя». Присев на пятки и замерев на месте, я пытался вычленить хоть что-то, что может быть мне в качестве оружия. Рядом валялся лишь небольшой валун, так что я сразу его приватизировал. Если в прошлый раз у меня получилось козла ударить, то и сейчас получится. В любом случае, не попробую не узнаю.

Сократив расстояние до козла, примерно до 7 метров, я остановился рядом со входом в лес. Козёл меня ещё не заметил, продолжая показывать мне свою задницу и терять такое преимущество я не хотел, неудачно наступив на сухую ветку. Я тот ещё стрелок, но попасть с такого расстояние — это практически в упор. Точно не промажу.

Прицелившись в правую ляжку, которая была ближе ко мне, я не задумываясь, со всей силы бросил камень и побежал вперёд. Камень обогнать не получилось, но это и не потребовалось. В этот раз я не лоханулся и смог вывести козла из строя. Камень четко угодил в копыто, заставив козла завалиться на бок, что и стало для него роковым моментом. В этот раз я не налажал и бил козла палкой, пока мне не показалось, что достаточно. В порыве аффекта, я не замечал ни лианы на шее, ни то, что козёл не двигается, ни то, что он не блеет.

Спустя пять секунд бездушной ярости и хруста позвоночника, я наконец-то остановился и оценил свои труды. Ещё через пять секунд до меня дошла вся ирония этой ситуации и я, как самый настоящий злодей, рассмеялся к небу лицом, распугав всех птиц по близости. Когда в голове появилась мысль, что я веду себя как сумасшедший, я успокоился и пришёл в себя. С ума надо было сходить либо в самом начале, либо, когда есть кому тебя ликвидировать. Так как никакая из этих ситуаций мне не подходила, я оправдал это тем, что «просто хорошо посмеялся» и приступил к осмотру.

Козёл погиб и без моей помощи, замотав себя вокруг дерева и удавившись. Если бы я пришёл на день раньше, может и помог бы ему избежать мучительной смерти, но увы, это не так. Я же лишь бил безжизненный, слегка раздутый труп и нисколько этим не восхищаюсь. Тухлятиной не пахло, но от глотки козла пасло ещё как, что мне прозрачно намекало на мои дальнейшие действия. Надеяться, что мясо сохранилось в целостности и сохранности я не стал, развязав козлу шею. Медлить здесь было нельзя, либо его съем я, либо это сделают бактерии

и кто похуже. Закинув козла на плечо, я с новыми силами, хромая, отправился на базу.

Как и ожидалось, костёр окончательно погас. Пошарив в пепле, я не нашёл ни одного целенького уголёчка, так что мне предстояла повторная дрочка. Пошарив по уголкам и перевернув весь шалаш и склад, у меня таки получилось найти лук и деревяшку, которая в прошлый раз мне очень помогла в добычи пламени. Помня, как относительно легко у меня получилось добыть костёр в прошлый раз, была надежда, что и сейчас всё получится. Сев задницей на песок, я прижал ногами палку параллельно себя, установил сверло, продел через него лук и, уперевшись сверху камнем, начал повторять поступательные телодвижения.

С первой попытки ничего не вышло. Дыма было дофига, а вот толку нифига. Последующие попытки были также мрачны. То я не успевал раздуть уголёк, то он потухал до того, как я его засыплю в древесную пыльцу, то кроме дыма ничего не получилось. Дошло всё до такой степени, что я загубил всё сверло, окончательно его стерев. Точнее, я его сломал на седьмой попытке и три последующие пытался добыть огонь на пол шишечки. Хоть я и пытался сохранить бодрое настроение, но когда что-то не получается с десятков раз подряд, любые техники самоконтроля идут в задницу. Как только поймал себя на мысли, что верчу непонятный огрызок на чистой силе воли, не получая должного результата, решил сделать паузу. Мясу от дополнительных десяти минут ожидания ничего не будет, зато я ничего не сломаю и смогу успокоиться.

Решив отвлечься, я всё-таки обратил свой взор в сторону костров с глиняными заготовками. По приходу на базу старался в их сторону не смотреть, не желая портить поднявшееся благодаря козлу настроение, но теперь хуже точно не будет. Вдруг, что ещё в голову придёт полезного. Может не придётся повторять дрочильню повторно.

В костре номер 4, заготовка ожидаемо развалилась на части. Она во время обжига ещё покрылась небольшими трещинами на бортиках, которые окончательно разрушили тарелку, когда меня не было. Куски были на удивление прочными и целостными, хотя до уровня тех же современных индейцев, заметно не дотягивали. Те, насколько я помню, издавали «кафельный» звон при ударе и в них ощущался вес. Ударив друг об друга остатки тарелки, они сломались не с первого раза, но структура внутри хромала. Внутренние слои глины были слишком пористые, из-за чего звук был глуховат. Думаю, что если бы накал был не такой быстрый и глина внутри успела бы прочно друг с другом соединиться, то что-нибудь из этого вышло. Делаем пометку, при следующей попытке можно будет попробовать иначе.

Костёр номер 3 порадовал меня полностью цельной суповой тарелкой, но длилось это ровно до того момента, пока я не взял её в руки. Как только это сделал, она начала разваливаться прямо на глазах, больше похожей на рыхлое печенье. Видимо температура от углей была настолько мала, что никакой внутренней реакции не последовало и глина не смогла нормально закрепиться. Этот вариант можно выбрасывать в утиль, он ничем не помог. Разве что, так можно попробовать быстрее сушить глину, но насколько это будет лучше обычного солнца или рядом горящего костра, я не уверен.

В костре номер 1 заготовка лопнула на три равные части из-за неравномерного нагрева. Скорее всего температура по бокам и внутри, благодаря погружению её в костёр, была удачна, а вот дно нормально не пропеклось. Из-за этого заготовка лопнула, оставив остальные части обгорать в пламени. Получилось так, что нижняя часть была также тверда, как и в экземпляре номер 4, а вот дно было песочное, как в номере 3. По крайней мере, здесь

можно изъять кучу полезной информации. Глине необходим сильный жар на протяжении долгого времени и если бы я вовремя её перевернул, может что-нибудь да получилось. Зато сами кусочки можно будет использовать вместо ракушек, не парясь на счёт открытого огня. Разумеется, нужно убедиться в этом на практике, но пока что немного поверхности для жарки, помимо ракушек, я всё-таки получил. Это ли не результат?

Ну и последний экземпляр, на которые были самые большие надежды, встретил меня с отколотым бортом в виде треугольника. Сама по себе заготовка не пострадала и выглядела вполне целостно. Пощелкав её со всех сторон, пришёл к выводу, что верное направление необходимого уровня температуры найдено. Получилась самая настоящая кокотница, в которой даже можно что-нибудь сварить. Надо будет её ещё залить водой для проверки на водостойкость, но пока что это самый удачный экземпляр за сегодня. Значит, если продолжить делать такие эксперименты на костре, надо обеспечить глине большой, но при этом не прямой жар. Чтобы заготовка запекалась внутри огня, напрямую не притрагиваясь к его обжигающим языкам. Либо, строить уже нормальную полу-печь и делать всё так, как индейцы. В любом случае, есть над чем подумать. Не скажу, что «не зря забил хер на выпечку», но смею заметить, что получить точно такой же результат, если бы я всё время пробыл здесь, было бы обидней. Хоть какие-то плюсы.

Прихватив побитую кокотницу с собой, я отправился к глиняному склону. Вроде как прошло десять минут намеченного перерыва и пришла пора обеденной дрочки, но ещё есть немного осадка, так что займусь чем-нибудь полезным, пока окончательно не отпустит. Прикрыв отколотую часть первым попавшемся листком, я погрузил ёмкость в солёную воду и оставил там настаиваться. По идее, если через час с ней ничего не будет, то можно стоя аплодировать моему гению. А пока что, можно готовить следующую партию. Надолбив ещё глины и заполнив ею яму, я помесил её как в прошлый раз и оставил настаиваться. Завтра попробую сделать заготовки повторно.

Как бы не хотелось к этому возвращаться, но иногда слово «надо» имеет слишком большое значение. Я бы и дальше продолжал месить глину, потому что там нельзя накосячить, но как бы я не хотел, были дела поважнее. Пришлось в пешем порядке прибыть обратно на посадочное место, занять стойку сидячей лягушки и начать вертеть новую палку. Благо, этих свёрл было вокруг завались и я даже подобрал что-то похожее на прошлую.

Ожидаемо следующие несколько попыток не дали конечного результата, но зато у меня получилось приспособиться. Я уже точно знал, через сколько оборотов палочки появится первый дым, через сколько секунд после этого можно начинать выбивать уголёк и как правильно надо дуть на уголёк. Когда делал уже не помню какую по счёту попытку, я начал не раздувать уголёк как обычно, а просто махал им из стороны в сторону, закрыв его охапкой травы. И это дало свои плоды. Уголёк не затух, количество дыма начало пропорционально увеличиваться и вскоре появился огонёк. Прометеем я от этого не стал, но как минимум приблизился к его правой стопе или левой ляжке. Глядишь, ещё несколько десятков таких попыток и можно будет делать огонь по щелчку пальца. Главное подготовить перед этим трут для розжига, иначе получится как сейчас. Огонь есть, а куда его перенести — нет. Ну вот откуда в таком идеальном мне это распиздяйство? Нельзя было раньше подумать про трут и всё необходимое?

Пришлось ***** повторно.

Глава 19. Коптильня

Когда зарождающийся огонёк начал подавать надежды на будущий локальный пожар, моё настроение обратно поднялось. Соорудив древесный шалаш, который свежедобытый огонь начал неистово пожирать, я наконец-то оформил этот гештальт и мог переходить к более продуктивным вещам. А именно — к мясу, которое и так провалялось больше планируемого. Забрав козла и нож с собой, помня про прошлый бардак после разделки, я решил играть в мясника в другом месте. Тем более, козёл, валяющийся дохлым как минимум сутки, должен был намусорить ещё больше.

Местом для разделки послужило захоронение остатков прошлого рогатого, которого опарыши уже максимально под чистую оглодали. На месте отходов осталась какая-то слизь, в которой плавали маленькие белые черви и всё на этом. Расположившись подальше от ещё идущего запаха «разложения», я принялся препарировать дубового козла. Видимо, это то самое трупное окоченение, которое наступает с трупом после суток. Из-за этого не получилось снять шкуру, пришлось резать её вместе с брюшными мышцами, но зато разделка шла гораздо быстрее. Правда, я умудрился каменным ножом повредить желудок, из-за чего на меня вывалился козлиный обед, с чётким запахом дерьма. Ещё и запахок изнутри шёл соответствующий, заставив меня сомневаться на счёт употребления мяса, пролежавшего на солнце так долго. Я конечно слышал, что человек тот ещё падальщик, но проверять этот факт на себе очень не хотелось.

Разделку на этом я не забросил, продолжая ковыряться. «Запах» чего-то близкого к тухлятине шёл практически только от внутренностей, большую часть мясо это не коснулось. На некоторых мышцах была какая-то слизь и белая пена, чего я в прошлом козле не замечал и запах был больше похож на водоросли, чем на смесь крови и курдюка, как в прошлый раз. Такие кусочки я сразу же отбраковывал, стараясь их вырезать с корнем и оставить на крутую жарку или что-то в этом роде. Был ещё вариант мясо промыть в солёной воде, смыв всю склизкую гадость, но его тоже пришлось отбросить. Когда я последний раз в прошлой жизни попробовал такое сделать находясь рядом с аборигенами, меня вежливо послали нахер, отказав в моей доброжелательной помощи по очистке мяса. Я тогда ещё подумал, что у них просто нет какого-то определённого источника воды, поэтому меня за такое кощунство наказали, но дело могло быть ещё и в другом. Я, конечно, не микробиолог, но вроде как добавлять к мясным бактериям бактерии из моря, та ещё идея. В общем, я решил не жадничать и всё основательно зачистить.

Отдельная проблема была с кровью. К сожалению, козёл не вскрыл себе несколько вен и не истёк кровью, так что она основалась внутри, приняв вид полужидкого студня. Было то ещё удовольствие выковыривать её из капилляров, но кое-как с этим я тоже справился. В какой-то момент я настолько увлёкся этим процессом, что из головы напрочь выпало то, что я сижу практически в дерьме и в нём же ковыряюсь. Правду говорят, человек ко всему привыкает. Видимо, бомжи именно поэтому не замечают собственный злосчастный запах и сантиметры грязи на патлах.

Кое-как закончив с вырезкой шкуры, процесс вырезки остальных кусков мяса, где крови было поменьше, вышло проще простого. Нарезав мясо на мелкие кусочки и уложив его в шкуру, я оставил не зачищенным костям и подванивающим органам полную свободу действий. Времени в с ними заморачиваться не было, надо было как можно быстрее

провести мясо через термообработку, чем я и поспешил по скорее заняться.

Порадовавшись, что коптильня практически готова, будто строилась именно для таких случаев, я решил заняться её доделкой. Оставлять просто так гнить мясо мне категорически не хотелось, так что я подумывал соорудить что-то вроде сушилки. Солнце бы за час-два, которые необходимы для завершения коптильни толку бы принесло мало, так что я решил устроить мясо прямо над костром. У меня под это дело как раз осталось несколько длинных бамбуковых шестов, из которых я связал примитивную треногу и расположил над огнём. Проверив температуру горения с помощью природного термометра, я опытным путём выяснил, что на высоте двух с половиной метров над огнём, температура как в дегидрататоре для таких случаев. Оформив на верхушке треноги простенькую многоуровневую паутинку, я развешал практически все более-менее «свежие» кусочки и остальное насадил на палки вокруг костра. Проверив ещё раз, чтобы точно ничего не подгорело, я бросил несколько «полешек» и отправился доделывать коптильню.

Там изменения были минимальны, даже косметические. Закрытый канал я прикопал землёй буквально за пять минут, стараясь притоптать как можно больше площади. С расширение ямы для костра было сложнее, но это не тоже самое, что копать палкой яму для сбежавшего бекона. На выбранной мною поляне корней в земле практически не оказалось, так что и это дело закончилось достаточно быстро. На первом этапе возникли проблемы с навесом для непосредственно самого мяса, так как их просто не было где размещать, но и с этим я быстро справился. Проковыряв небольшие углубления в засохшей трубе и установив в них стебли сушёного бамбука, я посчитал коптильню завершённой. Осталось её только хорошенько обжечь и можно переносить мясо.

Сходив за дровами, я сделал неутешительный вывод, что они заканчиваются. Ранее огромная куча прибережного сухостоя предстала передо мной в своём жалком виде, заставив задуматься об будущем топливе. Тех запас, с учётом того, как часто я подкидываю их в огонь, хватит дня на 3, может на неделю максимум. Дальше придётся ходить по лесу и собирать хворост, что в теории растянется на ещё того временного пожирателя. Как представляю, что за дровами надо будет идти на другой край острова, тратя на дорогу от полутора до двух часов, так этот халаявный сухостой под боком сразу же становится удачной кормовой базой. Жаль ненадолго, но он мне во многом помог, теперь настала пора задуматься об дальнейших перспективах.

Раздув костёр в коптильне, труба делала своё дело, сжигая поленья как ветки. Закладки с горкой хватит часа на полтора, не больше, потом придётся возвращаться. Проверив мясо и перевернув некоторые «передержанные» кусочки, я добавил топливо в домашний очаг и, прихватив верёвку и каменный топор, отправился в лес.

Наверное, в первый раз я прихожу сюда за тем ресурсом, из которого и состоит данное название. Лес, джунгли, роща, это всё крайности одной и той же сущности, наполненной бесчисленным количеством деревьев. Если бы их можно было сразу рубить и пускать на уголь, то наверняка было бы гораздо проще той работёнки, которую мне предстоит сделать. Но нет, дерево должно пасть от ветра, другого дерева, эрозии почвы, проливного дождя или излишне любопытного примата, пролежать в душном лесу от парочки недель до полутора месяцев, окончательно иссохнуть и только тогда, оно может принести мне тёплую пользу. Можно конечно попытаться посовать в костёр сырую древесину, но что-то мне подсказывает, что после этого костёр будет занят исключительно данным объектом, тратя на его сушку и окисление драгоценную энергию тепла. Мне даже думать об этом неприятно,

так что делать такую хрень я и подавно не собираюсь.

Моя основная цель — найти потенциальную замену прибережной кучи. Второстепенная задача — воссоздать эту кучу первобытным способом. Размахивать топором мне не к спеху, так что сначала обойдёмся разведкой. В принципе, мне не составит труда сходить до другого берега и обратно, так что первым делом осмотримся там, а дальше по ситуации.

Потратив запланированное для обжига коптильни время, я вернулся из леса с двумя новостями. Как обычно это бывает: хорошая и плохая. Так как один из моих основных принципов гласит «Лучше перебдеть, чем недобдеть», то начнём с плохого. То ли я долблюсь в шары, то ли поваленного дерева в лесу до смешного мало. Есть куча веток, на которых я продержусь долгие годы, но вставать каждые два часа и подбрасывать их в костёр, чтобы он не погас до утра, мне вообще ни разу не улыбается. Хорошо бы использовать своеобразные «три бревна», где огонь разжигается посередине двух брёвен и закладывается на ночь ещё одно сверху. В итоге, такое кострище будет тлеть до вечера следующего дня, но... жаль, что мне это не подходит. В лесу повалены то настоящие великаны, которые я рубить буду полгода, то практически щепки, которые и так на каждом повороте. Значит выводов сугубо два: либо я учусь разжигать костёр при помощи трения и проблема сама себя исчерпает, либо создаю подходящие брёвна сам и жду их созревания. По понятной причине первый вариант я даже не рассматриваю, а значит топор далеко не убираем.

Хорошая же новость в том, что проходя мимо берега, я наступил на ракушку, которая прикрывала своим бравым телом своих многочисленных собратьев. Дело обстояло так. Так как в лесу я тот ещё профан, то найти что-то определённое, находясь внутри, для меня проблематично. Поэтому я выходил на песчаный берег, просматривал все деревья росшие по близости, и так вычленил кандидатов на сожжение. В один удачный раз я отошёл настолько далеко, что забрёл в узкий утёс, где камень настолько истёрся волнами, что принял форму полукруга, из-за чего стал скоплением домиков для моллюсков. Наступив на одну выступающую из-за песка ракушку, я решил её откопать и натолкнулся на ещё одну. Потом ещё и ещё, пока яма не расширилась на метр и рядом с ней не валялась целая куча ракушек, различной степени сохранности. Изъяв без труда из недр песка с десятков килограмм полезного материала и прикинув в уме, сколько потенциально может в этом месте храниться данного ископаемого, меня начали посещать мысли об каменном доме.

Да, он в моей ситуации, где вечное лето и мало дождя — бесполезен, но это ещё не повод от него отказываться. Погода и так здесь слишком быстро меняется, так что надеяться на лучший исход было бы с моей стороны глупо. А вот пустить залежи ракушек на заготовку кирпичей для защиты своего будущего, было бы однозначно превентивной мерой. Для чувства безопасности мне достаточно несколько квадратных метров под кровать и печь, остальное можно расположить отдельно. По идее, на строительство дома, если начать с завтрашнего дня, уйдёт порядка недели, плюс-минус 2–3 дня. Будет своего рода традиционная избушка, с треугольной крышей и встроенное системой обогрева. Планы конечно сказочные, но мне и правда неизвестно, как будет дальше. Так что есть смысл об этом задуматься, хотя бы на днях. С одним козлом мне подфартило, с другим тоже. Сейчас об добыче мяса можно особо не волноваться, а если постепенно реализовывать план по увеличению количества ловушек, то эта проблема меня не будет касаться ещё долгое время. Я уже могу добывать калории себе в плюс, если прошерстить по всем найденным мною источниками пищи. А чтобы не застыть на месте, пора бы начать делать что-нибудь

существенное. Что-нибудь, что принесёт ещё несколько баллов в мои планы на выживание. А чтобы всё шло как можно продуктивней, стоит сделать «небольшой» перерыв, чтобы окончательно собраться с мыслями. В прошлой жизни такой подход мне частенько помогал от выгорания, так что стоит попробовать. Но для начала, всё-таки закончим с мясом.

Проверив коптильню на прочность, используя свои смуглые костяшки пальцев, в голове сформировался очередной «пойдёт» и я приступил к развешиванию мяса. Над костром оно хорошенько подсохло, самые нижние слои и вовсе были уже готовы, но это никак мне не мешало использовать их не по назначению. Разместив третью часть всего мяса в трубе и забросив в яму охапку листьев, я с замиранием сердца застыл на месте. Дым медленно, но уверенно потянулся вдоль канала, обволакивая каждый кусочек мяса и высвобождаясь наружу. Не то чтобы это был первый тест на работоспособность, но действуя согласно правилу «ожидай самого худшего», излишняя театральность не помешает. Единственное, на что я мало обратил внимание, это на сам дым, который от разной травы и листьев, по идее, должен быть разный, но без готового продукта этого не узнать. Действуя согласно банальной логике, для дыма я использовал только тот материал, с воздействием которого был частично знаком. В эту сферу входили банановые листья, листья от пальм и обычная сухая трава, похожая на осоку. Именно они и стали основой моего дымного произведения искусства, а кора, закрывшая яму, стала эпилогом. Оставалось только периодически подбрасывать сырое и сухое топливо, остальное за меня сделает время и летучие отходы от древесного окисления.

Закрыв глаза и сунув руку в дымящее жерло, я дотронулся до последнего слоя мяса и немного задержал там руку. Температура была подходящая, градусов 40–45, так что об нижних слоях тоже не нужно переживать. Теперь предстояло решить, куда определить оставшуюся кучу мяса, чтобы она зря не пропала. Думать долго не пришлось, из коптильни валило столько дыма, что его хватит бы и на десяток козлов, если всё правильно организовать. Таких потребностей у меня не было, так что я решил перенести бамбуковую треногу и установить её прямо над дымоходом. Верёвки пришлось убрать, чтобы они ненароком не оторвались, заменив их на обычные палочки. Привязки сделал из волокон бамбука и поставил для себя окончательную задачу наконец-то сделать нормальное волокно для плетения. Эти одноразовые шнуры со своей задачей справляются, но для качественных произведений требуется качественное сырьё. Для его получения необходимо несколько часов, так что скорее всего приступлю к этому делу вечером, либо как-нибудь на досуге.

Разместив оставшееся мясо на треноге и прикрыв её со всех сторон пальмовыми листьями, чтобы образовалась дымовая камера, проблема с мясом сама себя исчерпала. Коптить его я планировал минимум 20 часов, так что спать лягу опять на рассвете. Потом повторю процедуру ещё два и можно будет пробовать, что получилось.

Из полезного от козла остался только жир, для которого я тоже придумал своё предназначение. Я не стал потреблять свежий, а с желтыми пятнами тем более. Но у жира есть одна замечательная особенность, которая мне поможет сохранить как можно больше пищи. Ещё для этого мне понадобится тот самый горшочек, который я делал вместе с остальными заготовками. Его я так и не обжёг, оставив для прочих нужд, так что настало его время.

Горшок был пригоден для хранения сухих продуктов, но вот выдержать что-нибудь влажное хотя бы несколько часов ему будет не по силам. Готовить из-за этого на нём ничего не светит, но зато это отличная ёмкость для консервы. Жир, пожалуй, это единственная

жидкость, которую горшок сможет выдержать, не начав разваливаться. И он же по совместительству является одним из лучших консервантов, просто потому что сквозь его структура бактериям надо ещё пробраться. На этом я и хотел сыграть, упаковав всё жареное мясо и оставив его на несколько дней в яме. Нарезав жир мелкими кусочками, я уложил его в горшок и поставил рядом с костром. За время, пока я буду заниматься лесозаготовкой, он должен значительно подтаять, что упростит мне вечернюю задачу.

Та часть мяса, которую я определил как испорченную, в пережаренном виде выглядела не так отвратно. Рискнув попробовать этот запретный плод, на удивление для себя, ничего противного в нём не было. Мясо, как мясо. Может слегка нежное, будто пролежала сутки в размягчающем маринаде, но с лаймом покатит. Объедаться им я не стал, на всякий случай решив проверить самочувствие после. Подкинув несколько охапок листьев в яму и приоткрыв кору, чтобы увеличить приток кислорода, я убедился, что коптильня работает на полную, прихватил топор и отправился в лес на заготовку будущих дров.

Спустя несколько попыток свалить дерево, я для себя разработал способ, ещё лучше предыдущего. Шаг первый. Сделать несколько насечек топором, избавив ствол дерева от коры и десяти процентов содержимого. Шаг второй. Разбежаться и прыгнуть на дерево, схватить его двумя руками и стараться тянуть ноги вниз, в сторону сруба. Шаг третий. Инерция делает своё дело и дерево толщиной с кулак легко валиться на землю. Теперь листва снизу поможет ему не промокнуть, а солнце сверху поможет полностью высохнуть. По-хорошему надо бы снять ещё кору, чтобы процесс шёл быстрее, но мне приходилось пребывать в лесу не больше половины часа, чтобы вовремя возвращаться к шалашу и подкидывать траву в коптильню. За это время я успевал повалить 5–6 деревьев, так что процесс был долгим. Когда все деревья, которые я подметил ранее, были повалены, я переключился на правую часть острова и продолжал это дело до самого вечера. Гринпис мои бы старания не оценили, но мне похер. Ещё раз тратить пол дня на розжиг костра я не хочу, так что пусть лес за меня отдувается.

Когда солнце практически скрылось за горизонтом, я уже был в лагере и попивал чаёк. Вместо печенок я грыз пересушенное полу-протухшее мясо, которое вроде как негативно на организм не повлияла. Калории за последние дни я значительно перерасходовал, так что пришло время нагонять «жирок». Кстати о нём.

Жир тем временем растаял лишь на половину, так что я в срочном порядке отправился за замоченной кокотницей, прихватив с собой ещё и глину. Ночь предстояла долгая, так что времени на ещё одни заготовки у меня была целая куча. Кокотница тем временем показала себя с отличной стороны, выдержав несколько часов в морской воде. Сразу отправлять её в таком состоянии в костёр мне не хотелось, так что для вытапливания шкварок я использовал осколки от неудачников. Полученного жира хватило на то, чтобы полностью скрыть оставшееся жареное и немного вяленого мясо, которое я оставил как раз для такого эксперимента. Прикрыв полученную консерву сверху крышкой, которая была слеплена на скорую руку и, замотав всё в банановые листья, ёмкость отправилась в песочный карцер на несколько дней. Место хранения было отмечено жалко не красным крестом, но получилось всё равно забавно. Я прекрасно осознавал, что это было сделано мною из разряда дурачеств, но ничего поделать с собой не мог. Дурачества это одна из тех вещей, которые не позволят мне здесь сойти с ума от одиночества, так что есть над чем подумать.

Под утро я позволил себе в конце расслабиться, сделав первый в этом мире суп.

Кокотница прекрасно себя вела, хоть я и опасался держать её над открытым огнём. Объём у неё был не больше суповой тарелки, но когда есть в запасе целая ночь, даже на сантиметре жидкости можно проваривать кости. Немного морской воды для баланса соли, кислинка от лайма, зелёного банана вместо картофеля и несколько кусков полу-копчёного мяса. В прошлой жизни, я бы скорее всего эту жижу ел бы только за деньги, но когда ты единственный на всём свете, навыки повара также приобретают самые лучшие значения. Здесь я и самый лучший строитель, и великий охотник, и самый спокойный рыбак, и гениальный изобретатель, и оригинальный новатор. В общем, я понял, что мне уже пора спать, и, подбросив в коптильню последнюю порцию листвы, я отправился на высохшую кровать и унёсся в далёкие дали, куда мы ещё не прибывали.

Глава 20. Повседневность

Наступили те самые дни, которых я больше всего опасался. Последующие две недели я безуспешно бился с недугом, но так ничего и не добился. Как я объяснил для себя много позже, всему виною была психологически адаптированная лень в особых условиях. Разумеется, всё было гораздо сложнее, но любое размышление лучше всего начинать по порядку. Меньше будет путаницы и прочих отклонений, которые могут загнать любую мысль в угол, создав из обломков целый мир новых возможностей... в общем, всё по порядку.

Когда я стараюсь анализировать собственную модель поведения, для начала я вспоминаю универсальные примеры для пояснений. Универсальные они, потому что чуть подкорректировать слог и изложение, и получится объяснение для несовершеннолетних, подростков, детей и взрослых выродков....

Так вот... лень. Или точнее лень в особых условиях. Что это за фрукт такой? К примеру, отработал тридцатилетний дядя Ваня год без отдыха. Было сложно, но ему нужны были деньги и были для этого подходящие условия, так что грех было отказываться. Отпахав семестр, дядя Ваня, или из-за эмоционального напряжения, или просто потому что было так запланировано, отправился в отпуск. Если немного раскрыть суть сия момента, то любое существо, обладающее эмоциями, так или иначе их постепенно откладывает. Они всё копятся и копятся, пока чаша не переполняется и не происходит взрыв или протечка. Я бы мог в это размышление добавить про уровни эмоционального заполнения, но тогда бы я точно сбился с мысли. Так что... о чём это я?

.. Ушёл значит дядя Ваня в отпуск, как обычно это бывает, сроком на 14 дней с учётом выходных. Что он делал в это время, по сути не важно. Слетал ли он на Мальдивы, или помог с бытом родителям, или сделал мини-путешествие по пивным магазинам, или две недели пердел в диван, старательно доживающий свои последние дни, с заканчивающимся местом под носовые экскременты... козявки, короче. Исключительно из вежливости к дяди Ване и всему тому большинству, кто соблюдает такой же порядок жизни, остановимся на последнем времяпрепровождении.

За две недели организмом выработается особая привычка ко времени сна, беспорядочному приёму пищи, удобного положения в пространстве и много чего ещё «другому». Суть одна, как только отдых заканчивается, начинаются беспросветные будни совсем другого распорядка. Первые дни на работе дядя Ване даются всё сложнее и сложнее. Вместо того, чтобы «читать код», дядя Ване хочется посмотреть сериалчик с поп-корном. Ягодицы начинают саднить и неметь от «некомфортного» положения на ортопедическом стуле, ещё и злобный творчески подкованный начальник с какого-то перепугу стал слишком много обращать внимания на существо, которое он не наблюдал ближайше пару недель, стараясь адаптировать рабочий состав под кратковременную малочисленную популяцию. В общем, дядя Ваня очень недоволен собой, ему всё не нравится и хочется домой. В каком-то смысле, это и есть та самая лень в особых условиях, которая так сильно овладела дядей Ваней. Ему настолько надоели эти три рабочих дня после отдыха, что он уходит в неоплачиваемый отпуск доживать с пропердевшим диваном оставшиеся дни. Мозгом дядя Ваня понимает, что по сути, время он провёл откровенно бесполезно, но тело хочет ещё и ещё. Тяга настолько сильна, что меняется настроение. Под настроение адаптируется

поведение, под поведением адаптируются мысли и дядя Ваня приходит к тому, с чего начал. Про механизм обмана самого себя и подсознательные изменения в пользу лени подумаем на следующем уроке, суть примера яснее некуда. Всё вещество стремится к балансу, поэтому дядя Ваня не является исключением.

Обычно, когда я заканчиваю с пояснением примера, я перехожу на собственный лад, сознательно обговаривая используемые методы мышления в дальнейшем изъяснении. Чаще всего — это самая обычная, последовательная логика, со смесью диалектики. По типу, последний раз я видел ключи на столе, значит с него и начну своё расследование по их дальнейшему поиску.

Моя ситуация сильно отличается от ситуации «предполагаемого» дядя Вани, но заложником мы стали одной и той же проблемы. После недельного перерыва, когда я целыми днями купался, загорал, варил супчик из копчёной козлятины и изредка обследовал новые вкусовые яства, я попал в ту же ловушку. В голове была куча идей, но их реализация ничем не мотивировалась. Был ли виной тому постоянный солнечный день, когда половина дня потная и вялая, а другая вялая и потная, либо в чём-то ещё, я начал психологически меняться. Мной овладела так называемая позитивная апатия, когда вроде весел, а вроде не видишь дальнейшего смысла существования. Она то и стала той роковой точкой, когда вмешалась матушка лень и помогла ей развиться и вырасти в моём сознании.

Зачем мне строить кирпичный дом, когда вокруг вечное лето? Это эффективней лёгкого и быстро создаваемого листовенного шалаша? Или я настолько боюсь дождя, что мне надо переживать за редкие капли, просачивающегося сквозь крышу из листьев? А может меня просто гложет мнительная мысль о том, что скоро начнутся холодные времена, когда такая постройка мне понадобится? Это же известная проблема **нужды и необходимости**. Когда настанут такие времена, я в первую очередь замечу их признаки. А во вторую начну делать всё **необходимое**, чтобы их избежать. А что же касается нужды, то на данный момент мне **нужно** лишь немного сладковатой воды от кокоса и попытаться сделать кашу из выжатого лайма, в качестве приправы для снятых с корней мангровых деревьев устриц. Так и получается, что вроде как мне надо всё и сразу, но приходится выбирать между синонимами, наполняя каждый из которых новым смыслом.

Посижу с пару часиков на пляже, понаблюдаю за крабами. Для обезьяны, от которой я не далеко ушёл, такое развлечение было на руку. Сидишь, смеёшься, иногда дразнишь и ловишь, лепота, да и только. Бросишь один взгляд, потом другой. На третий раз, отдых становится уже неинтересным, всё внимание занимает корявая треугольная ловушка для рыб и куча идей по её модернизации. На часик обещаешь себе не перенапрягаться, убеждаешь самого себя, что именно так я хочу «отдохнуть» и начинаются танцы с бубном. Улучшил одну ловушку, потом сделал «перерыв» на отдых до вечера. Потом вдруг вспомнил про обжиг глины и занялся им, забыв про то, что надо больше отдыхать, раз так решил.

Когда оставшиеся запланированные задачи постепенно заканчиваются, времени им уделяешь всё меньше и меньше. Мозг адаптируется к «халявным» условиям и начинает игнорировать все прочие **необходимости**. Вроде как есть ещё место под третью ловушку для рыбы, вроде как есть куча костей для новых крючков, вроде как хотел построить отдельную сушилку для мяса, вроде как хотел увеличить площадь склада, а вроде — это можно сделать потом.

Начинается открытое «забывание болта» на все дальнейшие планы, а они медленно, но верно, смазываются отсутствием необходимости. Кто-то распиздяй, который обо всём

забывает. Кто-то перекладывает все дела на завтра, потому что сегодня есть «дела» по важнее. Кто-то клянётся закончить начатое, но в момент X придумает кучу причин, почему бы это не сделать позже. А кто-то настолько хорошо освоил предмет под названием «человеческое поведение», что забыл про такую вещь, как «критическое мышление» и начал множить тысячи причин не делать этого, без должной на то необходимости.

От «безысходности» и чтобы хоть что-то сделать, я старался с этим бороться. Не зря же у меня голова на плечах и есть опыт борьбы с подобными недугами. Это была моя самая главная ошибка. Я поддался соблазну подумать над тем, чего мне не хватает, находясь в состоянии, когда мне что-то **нужно** на данный момент.

В тот момент я хотел лишь одного — избавиться от скуки. А что избавляет от скуки лучше, чем деятельность, направленная на развлечение и созерцание? Что способно в один миг тебя заинтересовать своей простотой и возможностью? Что заставит тебя отбросить любые предрассудки, начав просто получать удовольствие от данного вида отвлечения внимания? Правильно — это игры.

В прошлой жизни я такими вещами не особо увлекался, так как для меня самая лучшая игры была жизнь и богемные вечеринки. Стало скучно, нашёл подругу на вечер, развлёкся, обменялся номерами «на потом» и когда-нибудь ею ещё раз воспользовался. Сейчас же, я не знал лучшего выхода моему цинизму, кроме как сделать игру и ей себя отвлечь. Играл же я с девушками? Играл. Так почему бы не попробовать поиграть во что-то другое? Именно такие мысли у меня были по этому поводу.

Моё детдомовское детство не могло похвастаться проявлением креативности. Своровать печенки и свалить вину на другого изощренными способами? Легко. Это было не сложно. Это вообще не сложно, когда ты думаешь исключительно о собственном выживании, а остальные для тебя лишь ступеньки к благу будущему. Разумеется, такое мышление с периодом взросления меня покинуло и я стал адекватно пользоваться всеми благами социальностью, но всё равно осадок остался. И именно из-за этого я целых два дня бился над тем, какие способы развлечения придумать.

Единственный пример игры, которую я видел внешне, не будучи непосредственным её участником — это серсо. Как только мне это вспомнилось, как дворовые мальчишки проводили счастливое детство, подкидывая палкой обруч, я решил воссоздать эту игру на острове. Обруч я сделал из нескольких сплетённых прутьев кустарника, ну а палкой была любая прямая ветка. Саму суть игры я у детей не уточнял, так как считал выше этого, общаться с практически иждивенствами на родительской шее, но догадаться уже в сознательном возрасте, труда не составило. В небо подкидывается обруч и ловится палкой, чтобы круг не коснулся земли. Всё настолько просто, что может быть поэтому мне эта игры также быстро наскучила.

Однако, сам процесс её изготовления меня отвлек от экзистенциальных дум, так что я принялся за новые поделки, копоша свою память на предмет какого-либо развлечения. Так мне в голову пришла идея простейшего кольцеброса, который как мне кажется, является альтернативой баскетболу, бильярду и прочим играм, где есть какой-то предмет, который надо куда-то закинуть.

В расход пошёл мой самый первый цилиндр из бамбука для хранения воды. Я распилил его на несколько колец, которые впоследствии кидал на воткнутую в песок палку. Потом количество палок увеличилось, они стояли на разных друг от друга расстояниях и я для себя ставил микро задачи для победы. Но и это мне быстро надоело. Задачи со временем стали

настолько сложны, что меня больше игра бесила, чем веселила. Пришлось от неё отказаться и придумать что-нибудь новенькое.

Этим новеньким стал протогольф. Никакой красивой поляны со стриженной травой я в своём распоряжении не имел, но зато у меня был прекрасный пляж, который в теории для этого можно было использовать. В гольф я никогда не играл, но меня несколько раз звали на это поприще и я в общих чертах был в теме, как это работает. Любой засохший корень выступал в качестве отличной клюшки, сложности были только с самим мячиком. Я по началу использовал обычный камень, но через день уже перешёл к костяному шарик, который у меня только с 5-ой попытки получилось сделать. Может быть поэтому в эту игру я так рьяно играл, даже осознавая, насколько бесполезно я провожу время.

Последним моим нововведением стал дартс. Его я сделал из связки банановых листьев и костяных дротиков. Было придумано два вида мишеней. Первая это для детей, где мишень была в лучшем случае с ладонь и в качестве дротиков использовались осколки от костей. Вторая была высшим достижением моей островной науки, я подходил к дротикам максимально серьёзно, начиная их камнями и всячески иначе утяжеляя, корректируя баллистику, и стараясь делать как можно приближенной к оригиналу. Получилось неплохо. Это была одна из немногих работ, который я откровенно был доволен, но и она быстро себя исчерпала. Побросать дротики с утра и в обед — прикольно. Но чем заняться в оставшееся время? Что мне такое придумать, что это займёт меня на долгое время? Видимо, я в своих самокопаниях зашёл настолько не туда, что не мог найти простейший ответ на последний вопрос...

Всё сошлось к тому, что я сделал копьеметалку и начал подходить к игре от скуки, как к тренировке меткости. Из ветки с кривым концом получился отличный рычаг, а сделанные на скорую руку кривые дротики получились в соответствии с моими ожиданиями. После этого я начал ежедневно терроризировать песочную кучу, используя её в качестве мишени. И что самое удивительное, у меня начало это выходить достаточно удачно. У меня получалось попадать в «мишень» с 10, 15 и даже 20 метров. Сначала я вывозил исключительно из-за количества повторений, но через буквально два дня мой глаз был настолько намётан, что мне не составляло труда метать дротик в одно и то же место несколько раз подряд.

Разумеется, после этого во мне обратно появился огонёк жизни и я начал выходить на охоту. К сожалению, козлы в последнее время совсем распоясались и привыкли от меня убегать, как только я начинал двигаться в их сторону, так что ни одного броска у меня сделать не получалось. С кабанами же история была диаметрально противоположна. Я их конечно до сих пор побаивался в прямом столкновении, но некоторые особи меня практически игнорировали, пока я не подходил слишком близко. Тут то и пригодилась моя копьеметалка, но дротик с костяным наконечником был слаб по сравнению с кабаньей волосатой шкурой. Были ситуации, когда дротик втыкался в бекон на 1–2 сантиметра, но это кроме дикого визга и последующего бегства ни к чему хорошему не приводило. То бекон от меня удирал со всех лап, то я бежал как можно дальше, чтобы не попасться под разъярённые копыта.

Как бы я не совершенствовал дротики, сделать их пробивную способность лучше, никак не выходило. Ни утяжелители в виде утрамбованных в наконечник камней, ни переход на нормальный кремневый наконечник. Всё это было откровенно слабо и могло работать эффективно только против каких-нибудь зайцев или кого поменьше. Я даже делал попытки поохотиться на птиц, но дротики были здесь абсолютно бесполезны. Зато это меня

подтолкнуло к мысли, что можно тренировать меткость при помощи более специфического инструмента.

Я начал делать прототип рогатки, но на момент формирования резинового шнура, который был сделан из сока манцинеллового дерева, идея начала рушиться. Резина, получаемая при нагреве сока, была больше похожа на латекс. Она хоть и сильно растягивалась, но была не прочнее мармеладных мишек. Можно было бы попробовать связать её в жгут из нескольких тонких линий, но делать это без защитного оборудования было той ещё задачей. Кое-как, используя листки-контрацептивы, у меня получилось добиться желаемого и собрать рогатку воедино, но первый же выстрел показал провал всей затеи. Резинка порвалась, отскочила мне в плечо и оставила там химический ожог, который сошёл только через 3 дня. Больше никаких затей с ядовитым соком я не предпринимал, находясь в промежуточном состоянии.

При этом я не забывал о своей цели «набирать калории до сотки» и пытался каждый день потреблять больше, чем трачу. Разумеется, это скатилось в крохоборство, но попытки поймать в ловушку ещё одного козла у меня не увенчались успехом. Приходилось по чуть-чуть добирать калории при помощи песчаных мидий и рыбы, но основой всё равно оставалось копчёное мясо.

Когда оно закончилось, приходилось искать другие пути, которые в последствии и подтолкнули меня к улучшению ловушек. Они то стали мои следующим полноценным источником пищи, помимо охоты на крабов. Рыба каждый день заплывала в новый расширенный треугольник, когда вода уходила, она забивалась в небольшие рифовые ямы из которых достать их не составляло большого труда. Конечно, когда закончилась халявная наживка из опарышей и личинок, ловушка стала не так удачна, зато это замотивировало меня совершить настоящую глупость, от которой моё старое «я» начало обратно пробуждаться.

От ничего ни делания я начал опять тренировать способность, иногда затрачивая на это больше калорий, чем мог себе позволить. Сначала это происходило достаточно безобидно. Я часами сидел рядом с треугольником и пытался призывать лишь определённое количество земли. Получалось через раз, но мой контроль был уже на том уровне, когда я мог без проблем создать небольшую горсть, затратив всего 10 калорий.

Со временем у меня получилось переплюнуть эти показатели. Я обнаружил, что минимум земли, который я способен создать — это 1 кубический сантиметр. Точного размера я разумеется не знал, но когда попытался чисто на ощущениях потратить вместо одной калории, две по отдельности, получилась занимательная картина. На песке меня ждали два абсолютно одинаковых земляных квадрата, которые измерить не составило труда. На всякий случай я предполагал, что здесь есть какие-то свои особые единицы измерения, но с сантиметрами мне было проще. Всё-таки всю жизнь с ними «рука об руку».

Единственную проблему я испытывал с изменением формы земли, она никак не хотела меняться на что-то, что не является квадратом. При увеличении вибраций в руке, квадрат просто становился больше в размерах и на этом всё превращение заканчивалось. Я даже пытался колдовать с двух рук, но ничего кроме увеличения скорости и расхода калорий ровно в два раза, не получил.

И на этом бы все мои безобидные эксперименты и закончилось, если бы я не начал использовать способность для поимки рыбы. Когда она заплывала в коралловую ямку, достать её просто руками не составляло особо труда, но я пошёл в своём безумии дальше. Я

начал забрасывать рыбу по краям комками грязи, пока земля её полностью не окружала, и не обездвиживала. По началу мне казалось это даже забавным способом тренировки способности, но когда я поднял взгляд на цифры, было не до шуток. Мало того, что я в этот день нарушил правило «добывать больше, чем потребляешь», так я ещё и ушёл в огромный минус на несколько дней вперёд.

Эта ситуация хоть и не была ужасной, но мой внутренний червячок, который меня вечно толкал «что-то» делать, начал обратно шевелиться. Всё это безразличное отношение к ранее добытым калориям заставили меня пересмотреть своё поведение вновь. Не сказать, что я ужаснулся, когда осознал, чем же я занимаюсь, но было по-настоящему обидно за так мной хваленый психологический придаток, которым я хвастался ранее. Не заметить настолько тупиковую ветвь саморазрушения, как прямая борьба со скукой, имея весь мой букет знаний, было тем ещё кинжалом в спину. Достаточно было просто начать делать что-то как раньше, чтобы вся эта чушь выветрилась из головы. Да взять к примеру тот же кирпичный дом. Как бы он не был «бесполезен», после его постройки появится потребность в печке. Если нужна печка, то нужен и дымоотвод. Из дымоотвода можно сделать как дополнительно утепление, так и дополнительное место для копчения. И всё это исходит из одной лишь постройки дома. Мне надо было просто начать что-то делать, чтобы необходимые цели рождались сами собой, продолжая прогрессировать. Ведь, как говорится, где заканчивается прогресс, начинается регресс. Сначала перестану развиваться и делать что-то новое для выживания, потом перестану искать разнообразия в пище, а потом забуду хер на гигиену и зарядку. В итоге, всё скатиться к тому, что жизнь перестанет иметь смысл и не останется варианта логичней, кроме как закончить всё это. Устраивает ли меня такая судьба? Разумеется, нет! Так что скажем «стоп» отпуску. Начинаются суровые трудовые будни.

Глава 21. Первокирпич

Для начала определимся, чего мне сейчас не хватает для полного счастья? Я это размышление затеял не для того, чтобы опять дойти до какой-то финальной точки и на ней остановиться, а чтобы сформулировать точку отсчёта. Ранее я уже делал наброски, так что пришла пора освежить память.

В достатке ли у меня воды и пропитания? Однозначно. Значит ли это, что данный пункт можно считать завершённым? Разумеется, нет. Да, у меня теперь хватает рыбы, чтобы можно было потреблять калорий столько, сколько тратиться за день. Модернизированный треугольник и ежедневная рыбалка на протоудочку с лихвой закрывают все траты. А благодаря дополнительным источникам питания в виде фруктов, моллюсков и крабов, у меня есть возможность ещё и по чуть-чуть откладывать для достижения заветной сотки. Темп достаточно медленный, зато я точно могу сказать, что если с добычей пищи особых проблем не возникнет, через 2–3 месяца я наконец-то увижу, что даёт 100 000 калорий.

Но как я ещё могу улучшить и ускорить свои результаты? Забыл ли я про идею сделать сотни волчьих ям и ждать, пока не переловлю всю живность? Тоже нет. Просто, эта идея была несколько эксцентрична и скорее всего мой мозг породил её из-за обиды о прошлых неудачах. Сейчас делать всё это мне не кажется чем-то верным, раз у меня есть альтернативное питание. Пусть козлы размножаются, мясо и в будущем мне не помешает.

Тогда что ещё остаётся? Начать играть в фермера? Так я уже начал. Одна из немногих вещей, которую я успел сделать во время «отдыха» — это посадить семена лайма и «абрикосов». В этом деле я полный ноль, но ума на то, чтобы закопать косточки в землю и оставить под солнцем у меня хватило. А чтобы не гадать по поводу подходящей почвы, сделал несколько посадок прямо рядом с их предками. Потом я ушёл во все тяжкие, но иногда всё равно проверял да поливал восходящие ростки. Ожиданием ближайших плодов я себя не тешу, понимаю, что это дело нескольких лет, но дело вообще не запарное. Так что нужно ещё разобраться, как садить бананы, кокосы и инжир, тогда вопрос с едой можно будет считать завершённым. Ходить на охоту на зверя я всё равно не прекращу, но буду делать это заметно реже.

Что я там ещё ставил в качестве первоначальных целей? Быт? Вторая и последняя из немногих вещей, которые я успел сделать во время «отдыха» — это вдоволь поэкспериментировать. К счастью, времени было достаточно, так что я теперь имею в своём распоряжении всю необходимую посуду для общего пользования. От объёмного горшка, до кучи тарелок, кокотниц, крышек, кувшинов и прочего. Удачный температурный режим я нащупал ещё в первый раз, остальное было дело техники и сотни корректировок, пока позволяло хорошее настроение.

Правда, есть до сих пор беда с инструментами, которые я толком не модернизировал. Заточил камень на топоре и обновил ретушь на ноже, по факту — всё. Следующий их уровень, это перейти от камня к железу, но чего нет, того нет. Я делал ещё несколько попыток найти железную руду, но сколько бы не всматривался в скалы, отличить обычный камень от чего-то полезного я не мог. Так что этот пункт можно отложить как можно дальше, пока не найду соответствующий железный самородок. Не знаю, есть ли такие вообще в природе, но пока что и камня достаточно.

Развлечения и свободное время? Помнится мне, были такие пункты. Только вот мне

этих двух недель в качестве аперитива более чем достаточно. Поразвлекался, наотдыхался, теперь можно начать впахивать. Если станет опять скучно, то придумаю чем занять свои шаловливые ручки. А пока что, только тяжкий кропотливый труд и никакого веселья. После смерти отдохну, либо в объятьях горяченькой мулатки. Осталось только дожидаться, пока козлы эволюционируют во что-то антропоморфное и вот тогда...

Что остаётся? Дом? В каком-то смысле, за две недели я созрел, чтобы наконец-то начать строить крышу над головой. Не от предполагаемый холодов и окружающий опасностей, а просто чтобы было место, куда я могу прийти и чувствовать себя в буквальном смысле, как за каменной стеной. Еда на данный момент есть, вода тоже. Свободного времени вагон, так почему бы и не начать прямо сейчас? Как раз огромная куча глины рядом с домом наконец-то превратиться во что-нибудь геометрическое. Не зря же я после каждой рыбалки на крабов, чисто для спортивной профилактики носил глину порциями, постоянно поддерживая её влажной. Делал это от балды, зато теперь у меня есть практически готовый материал для будущего убежища.

Не откладывая в долгий ящик, я первым делом соорудил подобие «кирпичницы». Так я назвал деревянную хреновину для формирования «аккуратных» кирпичей прямоугольной формы. Нормальную верёвку я так и не сделал, так что пришлось довольствоваться несколькими часами ковыряния дырочек и подходящих для них палочек, чтобы собрать первый в этом мире конструктор. Форма получилась неказиста, но любой ком грязи легко приобретал в ней форму стандартного кирпича 25–30 x 10–15 x 7-12 сантиметров, так что покатит.

С изобретением состава для этих самых кирпичей я вовсе не стал запариваться. На моей памяти никто подобной вещи не делал, поэтому поддеть что-нибудь стоящее просто было не куда. Так что я просто брал грязную глину и со всеми травинками и камушками, пихал в форму. Старался делать кирпичи как можно суше, используя влаги по минимуму, но в итоге все переделал. Замешал глиняную кучу с водой и как есть, начал формовку. Приблизительное количество кирпичей меня не особо волновало, так что я их делал, пока не кончилась вся куча. В итоге, получилось 327 штук, которые я оставил сушиться на солнце.

Пока происходила сушка, я не сидел без дела. Я думал. Надев на себя роль математика-архитектора, я начал сооружать в голове образ будущей постройки. Сначала ничего нормального, кроме обычной «коробки» не клеилось, так что я сразу перешёл к расчётам. Исходя из размеров полученного кирпича, нужно подсчитать, сколько в теории мне их ещё нужно. Изначально казалось, что сделанная ранее мною партия окупилась бы весь дом полностью, но не всё так просто. Даже если делать обычный дом 4x4x2,5 метра, то надо сделать ещё порядка 1500 кирпича. И это по самым свежим расчётам, без учёта крыши. Сколько же их надо для закладки пола и печи, вообще можно сойти с ума, так что остановлюсь ещё на 2000 штук. Придётся делать их день и ночь, но пока одна партия будет сушиться, вторую можно пустить в бой, так что есть чем заняться.

Как бы я не хотел заморочиться с внешним видом дома, энтузиазмы мне хватит только на обычную коробку. Против них я ничего плохого не имею, просто забавное замечание фантазии и действительности. Вроде как, если строить первый и последний дом, то надо чтобы он отвечал всем нуждам. Два этажа, много комнат, чтобы влез внутрь стол, кухня, камин и место под телевизор. Короче, чистой воды фантазмагория. Так и получается, что по факту я могу себе позволить только квадрат с ограниченным функционалом. Обычный дом с

размерами 4 метра в длину, 4 в ширину и 2–3 в высоту, в качестве укрытия и места для сна подходит идеально, так что остановимся на нём.

Подходящая поляна, которая должна сыграть роль места под дом, была найдена быстро. Недалеко от коптильни было удачное место с ровной поверхностью и вдали от деревьев, так что там я и сделал набросок дома. Внутри добавил только своеобразный очаг для отопления и место под кровать, для прочей утвари буду уже строить отдельно место. В качестве фундамента для дома планировалось вырыть квадратный ров и выложить там первый слой кирпичей, обильно залитых цементом. Дальше приклеивать поштучно кирпичи, постоянно наращивая размер укрытия. С крышей решил не заморачиваться и сделать из обычной травы. Ещё был вариант сплести из пальмовых листьев, но тут придётся долго и мучительно экспериментировать. В общем, дел невпроворот, так что сначала доделаем кирпич, потом всё остальное.

Весь оставшийся день я то и делал, что просто лепил прямоугольных упырей, которые под конец меня окончательно достали. От количества кирпичей, в скором времени, в глазах начало двоиться, так что я решил немного отвлечься. Чтобы не сидеть без дела, я побыстрому соорудил простенький навес для хранения свежесозданного материала из говна и палок, на случай дождя. Потом немного подумал и сделал точно такую же хреновину рядом с домом, чтобы не таскать кирпичи, если погоде приспичит.

Следующий день провёл точно в таком же режиме. С утра немного порыбачить — поесть — уйти к глиняной горе — фигачить кирпичи, пока не кончится место. Именно в таком порядке и никак иначе. По итогу, закончил делать последнюю партию лишь к позднему обеду, когда солнце начало больше всего мешать эффективному труду. После этого, вопрос с кирпичами был закрыт до полного их высыхания. Вчерашняя партия как следует подсохнуть не успела, так что я решил пока что закрыть вопрос с цементом.

Прошлые попытки повторить так необходимый для строительства состав уже был, осталось лишь добавить финальный ингредиент и немного пошаманить с пропорциями. Состав классического цемента, вплоть до бронзового века, был следующим: глина, песок и гашенная известь. В качестве последнего, обычно обжигается известняк и потом охлаждается водой для формирования состава, но у меня такой возможности нету. Зато, в моём распоряжении целая куча раковин, которая как раз покатит под это дело.

Раскочегарив костёр и расширив его вместимость, я начал забрасывать в него пустые раковины и закапывать их в угле. Домики моллюсков быстро теряли свой причудливый морской окрас, белея на глазах. Дальше оставалось лишь погрузить ещё не лопнувшие от жара ракушки в отфильтрованную воду и ждать окончания реакции. Полученные карбонаты, при взаимодействии с водой начинали растворяться, выделяя кучу тепла. После активного бурления, полученная белая пастообразная масса могла именоваться гашённой известью.

Дело было не хитрое, но уж больно много мороки с отдельным обжигом каждой ракушки. С этим делом я прозанимался до самого вечера, пока дневного света начало не хватать. Для хранения полученной пасты решил выкопать обычную яму и оставить отмокать известь там. В любом случае лишняя вода уйдёт в землю, оставив самое необходимое.

Ещё через день кирпичи уже были готовы к использованию. Я бы мог собрать домик из сырой глины, но тогда дом бы неминуемо рухнул через несколько дождей. Так как я моей основной целью было построить убежище, я решил подойти к этому делу основательно. Обжиг 2000 позиций должен был занять ещё несколько дней и уйму дров, но

предполагаемый результат говорит сам за себя. А так как форма кирпича позволяет ему хоть четыре раза при высокой температуре поломаться, можно не бояться за повышенный процент брака в кустарных условиях.

Обжигать такую прорву материала к кострах было бы слишком расточительно и растянулось на месяцы вперёд, так что я решил для начала соорудить печь. В дело пошёл сырой кирпич из самой первой партии и наскоро сделанный цемент. Ни о каком моментальном засыхании и монолитном отвердевании речи быть не могло, но полученная смесь из 60 % глины, 30 % песка и 10 % гашённой извести, могла идти в качестве скрепляющего вещества и забивать неминуемые сантиметровые щели.

С формой печи я не заморачивался и сделал обычный квадратный дымоход с поддувалом снизу. Снаружи для жаростойкости залепил всё слоем чистой глины и перешёл к внутренним частям. Изнутри нужно было соорудить несколько подставок под будущие закладки, так что в дело пошло несколько заранее сделанные заготовок. По факту, это была обычная сетка, которая пропускала вниз весь пепел и удерживала общий вес закладки. Осталось лишь погрузить внутрь часть кирпичей, разжечь снизу костёр и заполнить её до верха дровами. Но этим я решил заняться уже на следующий день, чтобы глина снаружи успела подсохнуть.

Прикинув в голове, сколько кирпича влезет за раз и сколько времени уйдёт на обжиг, решил сделать ещё одну печь только на порядок больше. По идее, надо было строить сразу три, а то и больше, но я не был уверен, что смогу за всеми точно следить. Пришлось остановиться на создании второй печи, которая убила большую часть дня. Внешне она не отличалась от первой постройки, но вот внутренний объём мог с лёгкостью за одну прожарку обработать закладку из 300 кирпичей. Правда, пришлось напрочь переделать внутреннюю подставку, чтобы он смог выдержать такой огромный вес. Получилась дико специализированная громадная печь, зато теперь я работой был доволен. Можно было переходить к заготовке материала для крыши.

С постройкой печи пришлось ещё раз передумать на счёт вида крыши. В принципе, можно сделать что-то вроде шифера и обжечь для прочности и водостойкости эту волну, но была проблема с чистотой глины и подходящей формой для лепки. Материала для этого надо было промыть уйму и ещё не факт, что обжиг будет удачен. С кирпичом и его последующей склейкой проблем нет, а вот более фактурный объект может быть в этом деле несколько бесполезен. Потом меня ещё посетила мысль сделать прямоугольные дощечки с выступающим посередине торцом, для зацепа рядами, но она была также сложна в производстве. Так что в итоге пришлось вернуться к тому, с чего всё начиналось.

Крышу решил строить из растений, а точнее из плетённых пальмовых листьев. Для начала надо было разобраться, как это вообще делать, так что прежде чем гадать, я решил проверить методы плетения. В голове вроде как всё просто, нужно лишь переплести соседние листья, но на деле всё выглядит иначе. Взяв пальмовый лист и разделив его вдоль на две равные половинки, я принялся экспериментировать.

Пришлось значительно запариться с видами плетения и в итоге сетка получилась при помощи обычной «шнуровки». Берётся самый крайний продолговатый лист, надламывается против волокон и зашнуровывается в остальные листы волной. Верхний — нижний — верхний — нижний и так далее, пока листки не закончатся. Потом берётся следующий по порядку лист, также надламывается и вплетается. В конце концов получился полностью

заплетённая пальмовая половинка, которая закроет примерно 1/60 всей крыши. Осталось повторить тоже самое ещё 50–60 раз и можно переходить к следующему этапу.

Терпения на всю партию у меня не хватило, но добрая половина была сделана и развешана по деревьям для дальнейшей сушки. Когда влага покинет листья и они поменяются в цвете, плетение можно будет только разорвать. А так как эти пальмовые листья планировалось закладывать в качестве первого слоя, необходимо чтобы он был как можно плотнее. Второй слой крыши планировалось сделать из пучков какой-нибудь длинной травы, чтобы она брала на себя весь основной дождевой удар. Основная проблема была с её поиском, но по идее, это самый гуманный вариант для крыши. Просто закидать всё сверху широкими листьями я даже не рассматривал, так как не хотел создавать ещё один бечёвник, наподобие моего шалаша. Надо всё-таки иногда смотреть правде в глаза и называть вещи своими именами, в независимости от того, насколько они выгодны и продуктивны.

Прихватив с собой всю оставшуюся верёвку и рюкзак, я двинулся в лес. Предполагаемые заросли высокой травы были вещью не ординарной, так что с поиском пришлось повозиться. Потом шаг за шагом, перебирая варианты в голове, нашёл нечто подобное. Необходимая мне трава росла рядом с моим одноразовым домом на дереве, где мне чудились всякие монстры. Размерами она была даже больше необходимого, практически прибережный тростник или камыш, что мне было только на руку.

Единственный её минус — это специфическая трупная вонь, но с ней можно было мириться. Задержать дыхание — нагнуться — отрезать пучок — отбросить в сторону — повторить бесчисленное количество раз. Спустя час заготовки уже моя крыша ехала знатно. Толи дело было в кислородном голодании или запах имел галлюциногенные свойства, но с каждым новым пучком вонь лишь усиливалась. Дошло всё до такой степени, что мне казалось, будто я рою чью-то могилу и с каждым сантиметром всё ближе и ближе к захоронению.

Когда травы было нарвано достаточно, я в скором порядке ею весь запаковался и в ускоренном темпе двинулся к дому, предстояло осилить ещё вонючую дорогу. Уже через 50 метров весь запах разложения куда-то пропал, от чего у меня закрались не самые лучшие подозрения. Тщательно обнюхав собранный «пучок» я тут же его бросил и вернулся к месту вырезки. Основной источник трупного запаха находился в 5-ти метрах от места жатвы. Пробираться сквозь прочную и острую траву было то ещё удовольствие, но в какой-то момент моя рука нащупала что-то шерстяное и всё моё недовольство тут же испарилось.

Прокорячившись ещё минут 10, у меня получилось вытащить наружу дохлого кабана с вытекающей из задницы жидкостью. Сделав беглый осмотр, я обрадовался былой пропаже. Оказывается, эта падла, которой не хватило ума избежать волчьей ямы, скрывалось от меня в нескольких метрах от моего прошлого ночлега. Внешне кабан значительно отличался, но место ранения я ни с чем не перепутаю. Это абсолютно точно тот самый кабан, которого я упустил в первый и последний раз.

Мясо однозначно испортилось и не годится в пищу, но сказать такое про шкуру и кости я не могу. В голове сразу представилось, как я блюю, но продолжаю разделку просроченной тушки, только вот деваться было некуда. Терять такой ценный ресурс было бы в высшей степени глупостью, так что я в быстром порядке отправился домой за всем необходимым. Тащить это нечто на себе было бы выше моих сил, так что я решил произвести разделку на месте.

Вернувшись с каменным ножом и глиняным горшочком, я приступил к неприятной части. Дело шло максимально медленно, приходилось буквально открывать от тушки воняющую шкуру. Внутри зверя творился полный ад. Личинок было немерено, от чего я несколько раз бегал отмываться к берегу. Слишком уж эти создания были мерзки, особенно когда их сотни на любой вкус.

Как бы не было плохо, выблевать хоть что-то у меня так и не вышло. Были позывы, но выглядели они чисто психологически. Физически, никакого дискомфорта находясь рядом с разлагающимся трупом, кроме головокружения я не ощущал. Когда шкура наконец-то оказалась полностью отделена от тела, получилось выдохнуть. Уже в какой раз переступив через боязнь всего ползущего в экстремальных количествах, я наполнил личинками взятый ранее горшок и той же дорогой вернулся домой. На сегодня работы было более чем достаточно и я заслужил для себя прохладный водопадный душ и немного отдыха.

Глава 22. Замена железа?

Следующий день начался с очень неприятных новостей. Сонный, выбравшись из шалаша, передо мной предстала скверная картина. Те печи, который я так старательно строил, напрочь перекос**било. Прибегнув к доскональному осмотру, опытным путём выяснилось, что это была не моя рукожопая промашка, а дела обстояли куда прозаичней. Изучив место, где печь перекосило и она нещадно завалилась на бок, до меня дошло, в чём была основная проблема.

Для постройки мною использовались, как мне вчера казалось, наиболее высохшие кирпичи, с предположением, что они за ночь подсохнут и можно будет приступать к обжигу. У энтропии на это были другие планы и разломав несколько кирпичей, обнаружилась их внутренняя сырость. У тех кирпичей, которые использовались для печи, была сырая только середина и ещё максимум день и можно было бы использовать. С теми, которые я закончил делать только вчера, дела обстояли ещё хуже. Так как из-за их количества под место сушки я использовал природный песочный пляж и однонаправленное солнце, то нечего и думать, что кирпич снизу останется такой же шершавый. Короче, пришлось в срочном порядке перевернуть каждый прямоугольник, взять несколько штук из разных партий на излом и передвинуть планы на постройку дома на несколько дней вперёд. Кирпичи будут только сохнуть как минимум до следующего дня, а как максимум их ещё нужно обжигать, что достаточно сильно подпортила мои будущие планы. Разумеется, я здесь один и в этом смысле никуда не тороплюсь, но вся моя затея была в скорости реализации. А если дом будет строиться месяц, то я буду пытаться подсознательно заниматься хернёй и проводить больше времени в скуке.

В общем, мне нужно было в срочном порядке занять себя каким-нибудь делом, чтобы опять не перегореть, начать снова заниматься саморазвитием и попеременным выживанием, так что я нашёл необычный выход из ситуации. Обычно, я не подстраиваюсь под условия, а пытаюсь условия подстроить под собственные нужды, но здесь я бессилён. Так что мои дальнейшие планы плавно перетекли в улучшение уровня принимаемой пищи, чтобы ускорить достижения заветной 100-ки. Да, это слишком надуманно и для обычного человека я слишком сильно гипертрофирую видение ситуации, но для меня она критична. Либо я действую в таком ключе и с такой логикой, либо я просто буду лежать и ничего не делать. Благодаря чему появится сонливость, адаптивная лень, апатия, безразличие и много чего другого, что практически никак не контактирует с продолжением жизни. Поэтому, чтобы избежать собственной надуманной ловушки мышления, я заменил сверхцель по созданию дома, на добычу пищи.

Единственным доступным и неисчерпаемым источником пищи для меня был океан, поэтому весь следующий день я провёл, занимаясь рыбной ловлей. Примерно раз в полчаса, практически на каждой десятой выловленной рыбки, приходилось бежать галопом до дома и выцарапывать новый крючок для замены сломанного старого. Что в итоге переросло в рыбное безумие. Сначала для пойманной рыбы, в качестве сочка я использовал свой рюкзак. Потом принёс для её хранения корзину, потом заполнил рыбой все кувшины. Когда закончилась приманка в виде так необходимых для этого дела личинок, приток рыбы заметно просел и наконец-то пришлось задуматься об способах её хранения. Можно просто провести вторую часть дня за жаркой рыбы и её последующим потреблением, но мне было

жалко собственные губы от такого количества костлявой пищи. Так что я пошёл дальше в своих заключениях, вернувшись к необходимости рыбу засаливать.

Основного ингредиенты для этих нужд катастрофически не хватало, так что я начал перебирать все известные мне способы по добыче соли. Каждому уверенному в себе Робинзону, разумеется везло в первую же минуту своих путешествий найти залежи каменной соли и ни капельки не запариваться. Для меня же судьба подготовила вещь более сложную — для меня ситуация была реальна. Так что пришлось поднапрячь извилины и выложить на песке всё, что мне было известно по этому делу.

При разведке острова никакой солевой халявы найдено не было, так что пришлось довольствоваться обычным процессом выпаривания морской воды. Ранее у меня были попытки добычи соли, но то было лишь баловство по сравнению с объёмами, которые мне предстоит добыть, если я собираюсь с головой погрузиться в рыбный промысел.

Первый вариант был достаточно туп, но тем не менее полностью работоспособен. Наделать кучу костров, погрузить туда камни побольше и поливать каждый из черпака морской водой. Работать это будет точно, но встают проблемы с топливом для костров, поиском подходящих камней и много всего ещё, что погружает эту идею на самое последнее место.

Второй вариант является модернизацией первого, показывая переход из количества в качество. Для этого нужен лишь один единственный здоровенный камень и что-то, что по плотности его превосходит. Основная идея в том, чтобы при помощи круговых движение и силы трения «протереть» углубление в середине камня, погрузить камень на костёр и успевать подливать морскую воду для её последующего испарения. Этот вариант уже был получше, но всё равно вопрос с топливом быстро бы дал о себе знать. Да и если камень от жара треснет, то весь труд будет насмарку.

Ну и последний вариант, который использует силы природы и законы физики под собственные нужды. Этот способ добычи соли я основательно подбрил у современных пигмеев, так что он точно работает. Для его работы необходимо солнце, песок и соответственно сама морская вода. Копаются неглубокая песочная яма, предположительно в ширь, а не в глубь. Каждый угол ямы обливается кубометрами морской воды, пока из песка не начнут получаться фигурки, удерживающие форму, и ожидается момент, пока под действием солнечных лучей вся влага самостоятельно не испариться и соль не выступил наружу. Единственный недостаток этого метода, как мне кажется, наличие в соли различных минеральных примесей и самого песка на закуску. Но для самого процесса засолки это никак отрицательно не повлияет, песок при случае можно будет смыть перед употреблением. Так что, вероятнее всего я именно к такому способу создания соляных прудов и прибегну. Рыть огромные песчаные пруды я не собираюсь, будет достаточно небольших ямок, чтобы вода успела с десятков раз испариться за день.

Преступил к делу я незамедлительно, благо работка была не пыльная. Пришлось только подзапариться с созданием заглушек для краёв ямы, чтобы песок не опадал вниз, но нет ничего, чтобы не могла сделать синяя изоле... то есть, сырая глина. Законопатив бока и обильно залив мини-пруды морской водой, оставалось лишь ждать выпадения осадка. А чтобы не терять время на пустое ожидание, я начал действовать ещё превентивней, начав строительство сушилки для рыбы.

В детстве у меня не было деда, который показал бы мне, что такое запах выделенной под сушку рыбы комнаты, так что пришлось и в этом случае полагаться на собственные силы

и воображение. В идеале, сушильня — это максимально проветриваемое место, с минимальным уровнем влаги. Добиться этого в субтропическом климате с 35 градусной жарой дело сугубо тривиальное. Были у меня вопросы к морскому бризу и относительно высокой влажности внутри джунглей, но что касается пляжа, место было идеальное. Сама постройка не заняла много времени, выглядев как обычный уличный ряд почтовых ящиков с общей треугольной крышей. Предполагалось вешать рыбу на верёвку, завязанную зигзагом под крышей. Для нижних уровней можно было пустить в дело сломанные при рыбалке крючки, так что идей по сушке была целая куча. Саму сушильню я расположил к солнечной стороне и планировал раз в несколько часов перемещать ряды рыбы, чтобы она успевала со всех сторон просохнуть. Остальное бы за меня делала соль, морской ветер и палящее солнце. Я собирался ещё сделать что-то вроде откидной крыши, чтобы солнца в первые часы было максимально дохрена, но решил не заморачиваться. Принцип «и так сойдёт», как бы это не звучало тривиально, всегда имеет процент успеха больше, чем процент провала. Так что, какой мир, таковы и правила. Если рыба будет сохнуть медленно — подкорректируем. Слишком быстро — замедлим. В общем, адаптируемся по обстоятельствам, всё, как всегда.

Когда кончил с песчаными соляными прудами, решил реализовать и вариант номер два. Из ям порцию соли ждать целый день, а ведь всегда хочется здесь и сейчас. Понимая, что для этого предстоит сделать, я всё равно пошёл на поиски огромного плоского камня, чтобы в выточенное отверстие влезало хотя бы пол литра за раз.

Разумеется, камни моего мнения не спрашивали и каждый имел ту форму, которая подкорректировала природа. Подходящей формы найти никак не получалось, то камни были с две ладони, то больше двуручного обхвата. В общем, я решил остановиться на удачном варианте, где камень был огромен, но при этом по какой-то неведомой мне причине застрял между двумя огромными валунами, образуя букву «П». Поднять его я не рискнул, не хотелось портить естественную композицию... Точнее, я бы дважды обосрался, если бы начал пытаться его поднять, так что решил, оставить всё как есть.

Присев сверху, я начал камнем поменьше выщарапывать подходящую окружность. Здесь бы математика пригодилась, но и на глаз определить будущий объём труда не составит. Наметив фронт работы, я начал поступательными движения «втирать» камень. Дело было не сложное, но в моей голове это точно не было похоже на ещё одну альтернативу многочасовой дрочки. В общем, спустя примерно двадцать минут трения, глубина впадины была не больше сантиметров, а камень, выступающий в роли пестика от ступки, стёрся практически на половину. Короче, до меня наконец-то дошла вся суть показателя твёрдости, из-за которого алмаз и прочие драгоценные камни так уважают.

Продолжать так не продуктивно стирать камни я не хотел, так что надо было заняться поисками альтернативы. Рядом с водой валялись только осколки скал, так что искать подходящий вариант надо было на речке и в лесу. Кроме алмаза я помни ещё и такой минерал, как корунд, так что на него и рассчитывал. Он вроде как тоже имеет показатель твёрдости — 10. Хрен его знает, что это по факту значит, если и то, и другое, можно сломать при помощи веса и инерции, но откуда-то в голове у меня есть это знание, так что грех ими не воспользоваться.

Для начала я хорошенько прошерстил ближайшие скалы, но находил только серые и тёмные камни похожие друг на друга. Тратить на каждый по 20 минут, чтобы проверить эффективность стирания я не хотел, так что решил сначала заняться поиском, а уже потом экспериментами. Твёрдость я проверял трением камней друг об друга, так что сразу

выбрасывал тот вариант, которые был не способен оставить хоть немного вразумительную царапину на камраде.

По началу я собирал практически каждый подходящий по размеру камень, а потом, когда начал более-менее их друг от друга отличать не только по цвету, искал только необычные. Такой выборочный поиск привёл меня сначала к реке, где пришлось немного понырять за отдельными камнями, но в итоге путь мой шёл к прошлому скоплению кремния. Это то самое место, где растёт лайм и есть небольшая прибрежная зона с кучей разных камней, выброшенных на берег.

Камней там было куева хуча, так что пришлось поползать на карачках. Самым твёрдым экземпляром оказался светло-коричневый с острыми гранями. Он, во первых, мне чуть не прорезал «ботинок», из-за того что я забыл смотреть под ноги, так ещё и выдержал бросок в ближайший 2-х метровый валун. Стоит ли говорить, что именно таким способом я продолжил проверять камни на твёрдость и закономерно смог выявить победителя.

Вторые и третьи места я тоже не оставил без присмотра, по полной загрузив рюкзак и уже собирався уходить, как освещённая лучами солнца часть реки начала ослеплять меня бликами. Я бы в обычное время этого даже не заметил, но когда пол дня тратишь на поиски камней, начинаешь ими подсознательно интересоваться. Эта ситуация не была исключением и в итоге я вытащил из воды то, за что в моей прошлой стране могли убить и посадить за кражу государственного имущества. Это был самый настоящий золотой самородок, плавно переливающийся своим бледно-золотистым цветом в жёлтых лучах солнца. Стоит ли говорить, что после этого я плавно прочесал всю ближайшую местность, в поисках чего-то похожего. И каково же было моё удивление, когда до меня дошло, что золота вокруг была та ещё куева хуча.

В реке, под камнями, на камнях и траве. Золотые самородки стали настолько часто попадаться в ограниченном пятчке, что я начал задумываться об теоретической возможности происходящего. Я знал много жизненных поворотов и различных ситуаций, но чтобы практически в одном месте валялись десятки килограмм золотых самородков, вероятность найти которые сущие доли процентов, я никак не мог поверить. Да я даже попытался подышать, зажав нос, но это был не сон. Эта ситуация была как никогда реальна и я был на седьмом небе от счастья, прекрасно понимая, что золото никак не исправит моё положение. Оно вообще не должно было меня так сильно воодушевить, но видимо сказала алчная натура и ещё не забытое желание подзаработать. Благо, длилась эта экзальтация не долго. В один прекрасный момент все кулисы мироздания пали, когда ещё один тотчас найденный кусочек золота был случайно уронен на плоский камень. Когда вместо одного цельного самородка лежало четыре поменьше, до меня начала доходить вся шутка происходящего. Мигом в каменную мишень полетели остальные найденные самородки и фантазия об нахождении Эльдорадо окончательно разбилась об путы действительности. Хрен его знает, чья это шутка, но абсолютно каждый самородок таковым не являлся, разлетаясь на точно такие же бледно-жёлтые блестящие части. Я уже было начал думать, что нашёл золотую руду из которой и добывают металлическое золото, но памятуя об внешнем виде разительно отличающейся железной руды, оказалось всё куда проще. Используя Бритву Оккама, обширные знания по выживанию и кучи прочитанных книг до меня наконец-то дошло, суть названия «золото дураков». Я часто сталкивался с этим словом в книгах и всегда ленился погуглить, что это значит на самом деле. Видимо «это» само попало мне в руки, иначе мне непонятно, чем ещё «это» может быть. Дурак я, что поверил в нахождения

золотых гор? Ну а кто же ещё?

За очередную неграмотность карать я себя не стал. Ну не мог же я знать того, что я не знал? В принципе, отличная мысль для самообмана, но иногда помогает. Найденные золотые камни я назвал для себя «фальшивки» и хотел было вернуться домой, дотирать камень, но решил не выбрасывать такую вещь. Эта фальшивая порода хоть и крошится как засохшая грязь, но это не исключает её необычность. Не зря же я всё это добро собирал, пусть останется хоть что-то на память. И как же я рад, что не бросил её и дальше здесь пылиться.

Золотое как таковое, я всё же нашёл. Некоторые золотистые камни дураков имели на себе что-то вроде золотистых отложений, которые я в начале посчитал органическим наростом. Когда большинство фальшивых драгоценностей было раздолблено, некоторые детали имели слишком уж характерную форму, если учесть их столкновение с камнем покрепче. Ну а когда я начал каждый такой кусочек, похожий на козявку, дробить камнем, выяснилось, что самородки в этом месте всё-таки имеются.

Горсть золотых соплей еле влезало в руку, зато я теперь был точно уверен, что это металл. На счёт золота я уже был не уверен, но как минимум медь или бронза, если последняя вообще самостоятельно встречается в природе. Самородки характерно гнулись, не крошились и удерживали форму. А когда об один заусенец я даже умудрился неслабо порезаться, то сомнения на счёт металла это или нет, ушли на второй план.

На первый план сразу же пошли мысли об новых орудиях труда, но я понимал, что будет не просто. Если я с глиной запаривался практически месяц, каждый день пробуя делать что-то новое и забывая бесчисленные неудачи, то сколько же мне нужно этого «золота», чтобы выплавить малюсенький нож? Я знаю, что из золота инструменты в нормальной цивилизации не делают, но разве оно может быть хуже камня? Вот и я сомневаюсь. В принципе, если эта горсть полностью состоит из металла, а не является тропическим видом янтаря, то на карманный нож мне хватит. Как минимум, металлургия — это новый этап развития, так что покатит.

Все остальные камни фальшивки я тоже не стал выбрасывать, оставив на дальнейшее изучение. Раз на них сверху осело золото, то что же там может быть внутри? В любом случае, эта проблема завтрашнего меня, на сегодня удивлений достаточно. Бросив последний взгляд на бесчисленное количество камня, каждый из которых потенциально может быть свинцом, медью, оловом или другими полезными ископаемыми, на миг стало грустно, что я никогда не интересовался минералогией, геммологией и прочими науками про камни. Никогда не считал данные знания полезными, даже с учётом того, что они повсюду. Из этих разнообразных сгустков лавы можно сделать и огонь, и воду, и кислоту, и много чего ещё другого, о чём я лишь мимолётом слышал. Спасает лишь то, что пока я не знаю, что теряю, меня это не заботит. А могло бы, знай я про то, как выглядит серный колчедан, калий, магний и прочие химические штуки в природе. Но в любом случае это пустое, так что проехали.

На последок я всё же полез обратно в реку, так сказать, сделать последний «завершающий» кружок золотой лихорадки, но видимо, всё золото не только дураков я уже выловил. Дно я прощупал досконально на предмет отломавшихся золотых соплей, но ничего подобного не нашёл. Зато, мне под руку попался чёрный и тяжёлый песок, который имел весьма необычные свойства. Он имел настолько вязкую консистенцию, что с трудом обламывался, предпочитая липнуть к своим собратьям сквозь пальцы. Немного его

пошелудив, я нашёл ещё одно чудо, которых на сегодня было больше, чем достаточно. Сам по себе песок имел лишь необычайную плотность, а всю магию творили небольшие черные камушки, затесавшиеся в его ряды.

Такое свойство очень сложно с чем-то спутать, когда несколько раз своими собственными руками ронял магнит в кучу железных опилок. И если бы не «скучное» детство в детдоме, я бы этого никогда толком и объяснить-то не смог. Теперь же, перед моими глазами черный песочек смачно лип вокруг тёмных камушков, послушно возвращаясь на место, если его попытаться стряхнуть. И я готов зуб отдать, но в названии этих камней я уверен точно. Магнитит. Была ещё вероятность, что это наэлектризованные кусочки железа, но я быстро её удалил, несколько раз хорошенько приложившись другим камнем.

Осколки также магнитились друг к другу, так что происхождение необычного черного песка я тоже смог объяснить. От осколков он отличался как сын от отца, так что других предположений, кроме как сослаться на то, что это всё одна и та же порода, у меня не было. Данная находка была не так полезна, как золотые самородки, но всё же определённую стоимость она имеет. Можно будет попытаться с его помощью найти железную руду, так что есть над чем подумать. Не знаю, на сколько это рабочая гипотеза, но проверить стоит.

Глава 23. Золотой промысел

Когда вернулся домой, то желание оставшийся день сверлить камень полностью пропало. Голова была занята одним лишь золотом, так что до ручного вариант изготовления соли я не дотянулся. Лишь проверил песочные ямы, убедился, что соляная корка постепенно появляется, заставляя верхний слой песка сжиматься и твердеть, добавил ещё морской воды и оставил это дело до завтра.

Были мысли и про рыбу, стоявшую пол дня под палящим солнцем в океане, но до неё я так и не смог дотянуться. Обычная жарка заняла бы слишком много времени, так что я просто на неё забил, решив всё оставшееся время посвятить золоту. Данную лихорадку я осознавал, но ничего не мог поделать с мыслью, что если день-два постараться, у меня будет прекрасный золотой нож. Да, он был полностью бесполезен в плане выживания, что гораздо продуктивней наделать соли, заготовить рыбы и продолжить дальше существовать в полудрёме, но я этого больше не хотел. Я осознал, что вот он шанс, вот та самая ветвь развития, к которой я должен стремиться. Мне казалось, что если я не возьмусь за золота прямо сейчас, то в итоге, эта затея уйдёт в долгий ящик, пока скука опять не возьмёт своё. Я не пытался найти объяснение происходящему, а просто шёл вперёд, как делал всегда, когда не знал, что надо делать.

Начал я с того, что стал перебирать все известные мне способы по добычи золота. Даже не брезговал повторно снабдить себя знаниями про химическую обработку около золотой руды, где с целой фуры такой породы, под конец получалось жалкие 2 грамма, но капиталистическую машину такой порядок полностью устраивал. Вспомнил и про то, как несколько раз видел вполне цивилизованных граждан, которые в свободное время промывали пески на реке резиновыми лотками. Эта информация и похожие другие начали перегружать моё восприятие частыми флешбэками, что через какие-то пол часа я уже был готов отправляться обратно. Была лишь проблема в материале для промывки, но не долго думая, я пришёл к выводу, что раз некоторые фальшивки имели на себе золотой самородок, то и внутри там есть золото. Идея была так себе, но я был настолько замотивирован открывшейся возможностью, что был готов ходить по лесу и промывать любую грязь в ладошках, так что на первых парах меня такой вариант устроил.

Прихватив с собой целую и обожжённую глиняную тарелку, я вернулся со всеми камнями обратно на речку. Первым делом, при помощи самого твёрдого камня выскреб несколько горизонтальных линий вдоль ободка тарелки. Никакие лотки для промывания золота вживую я никогда не видел, но предположить, что вода смывает верхнюю часть материала, а нижняя оседает в щелях, труда не составило. Перечертив половину тарелки, я отправился молоть золото дураков к ближайшему камню. Тут мне повезло с природным образованием, в камне уже была готова небольшая выемка, где я в последствии раздробил всю породу. Состояния муки добиться не получилось, всё-таки я крошил какой-никакой, а камень, так что меня устроило обычное крошево. Когда мне начало казаться, что ещё в непромытом материале то тут то там видны золотишки, я окончательно закончил дробление и отправился к речке.

С материалом я не ошибся, золота там было много. Первые несколько попыток я переживал, что золотая пыль вот-вот вырвется за края лотка и потонет в воде, но потом приспособился. Опытным путём выяснил, что золото гораздо тяжелее обычной грязи и

надёжно забивается в ранее проделанные щели. Потом надо лишь стряхнуть всю грязь несколькими уверенными движениями кисти и собрать частички золота в глиняную чашку. В последствии я ещё несколько раз лоток доработал, сделав зону с ещё более уменьшенной версией линий, чтобы промывка совершалась в два этапа.

Так я позабыл про еду, воду и последующие два дня провёл, углубившись в золотой промысел. Когда порода дураков кончилась, в дело пошла грязь под ногами, песок с пляжа, глина с холма и много другое. В какой-то момент мне показалось, что золото есть абсолютно везде понемногу, но так было лишь до того момента, пока я достаточно не отошёл от места промывки. Намётанный глаз с лёгкостью бы определил золотосодержащий материал, но мне лишь оставалось действовать путём проб и ошибок. Так до меня, спустя продолжительное и неудачно проведённое время дошло, что надо искать золотые залежи там, где я его нашёл. Первый самородок был поднят с глиняного дна и заперт в каменной фальшивке, так что я решил начать свои поиски с этого места. Глина оказалась с синеватым оттенком и это был мой второй удачный материал для промывки. Третьим был, как ни странно, чёрный песок, который сильно лип к кусочкам магнетита. Ну а дальше дело пошло по накатанной. Золотых самородков больше найдено не было, зато первую глиняную чашу я закончил под конец дня. Стоит ли говорить, что второй день был в разы продуктивней. Под конец мне хватало золота не только на нож, но и при желании на золотой топор. От последнего была мало толку, но здесь главное результат. Практически полный стакан золотого песка и горсть самородков, найденных ранее.

Когда я наконец-то смог оценить добытый тяжким трудом результат, кроме усталости ничего больше не появлялось. Я полностью вымотался, но добился желаемого и был доволен самим фактом закрытия гештальта. Тем временем, кирпич полностью высох и можно было начинать строить дом, так что я был только рад смене деятельности. Золотая лихорадка никуда не делась, но когда «карман» греет стакан золота и есть куча непромытых мест, жадность незаметно уходит на второй план. За ней исчезает мотивация, оставляя после себя лишь здравый смысл, который чётко твердит об начале строительства дома. С солью я тоже дело не забросил, но в любом деле главное — порядок. Поэтому первое, с чего я начал — это обжиг кирпича.

Первым в очереди стояла, собственно, сама печь, так что на неё я и заострил своё внимание. Собрал заново обвалившуюся часть, используя полностью высохший кирпич, залепил все негуманные щели и снаружи обильно смазал глиной для герметичности. По хорошему, надо было дожидаться её полной сушки, но я уже по опыту работы с глиной понимал, что наружный слой неминуемо треснет, так что свою функцию он в любом случае обеспечит.

Вторым шагом была закладка кирпича, которая больше напоминала игру в тетрис, где надо было заполнить весь экран разными фигурками. У меня дело обстояло с практически одинаковыми по размеру прямоугольниками, но задача также была не из лёгких. Нужно было расположить кирпич так, чтобы каждый его край облизывался языками пламени, поддерживая одинаковую температуру со всех сторон. Этот метод я выявил опытным путём, ещё во время заготовки глины. Сейчас все мои переживания по большому счёту были обычными сомнениями, которые посещают каждого даже при походе в туалет и дилемме держать писюн левой или правой. Но когда размещения кирпича закончилось и в дело пошла первая партия дров, сомнения исчезли. Благодаря естественной тяге, пламя быстро перескочило на всю топливную закладку и уже было поздно что-то менять, так что

переживания пропали сами собой. Оставалось только ждать.

Понимая, что от печи никуда уходить точно не стоит, если я не хочу провести ещё несколько дней для повторной заготовки кирпича и его последующей сушки, мне в голову не пришло идеи лучше, кроме как занять себя сушилкой для соли. За последние два дня золотой лихорадки, корка по краям прудов оказалась солидная, да и постоянно подливающаяся морская вода, повышающая концентрацию всего раствора, заставила соли откладываться прямо на дне резервуара. Для меня это было тем самым звоночком, когда надо начинать разливать полученный концентрированный раствор на что-нибудь плоское и ждать его высыхания. Лить драгоценную жидкость на камни было не к месту, так что я пошёл в творческую инициативу.

Пока кирпич благополучно обгорал, скрепляясь физически, я совершил мини-разведку местности, пока не наткнулся на цельное, ещё не гнилое бревно пальмы. В этот раз никакая сердцевина меня не интересовала, так что я несколько заходов, по несколько десятков метров, доставил пальму к дому. При помощи топора тонкая часть ствола отделилась быстро, оставалось только разделить пальму на две части. Основная цель была в зачистке сердцевины и формирования неглубокого корыта. У меня и без того было несколько подобных бревнышек, но я категорически не хотел отдавать свободное время производству верёвки, отдавая дань уважение всем моим прошлым обещаниям, связанным с ней.

Располовинить бревно плоским камнем толком не получилось, так что пришлось заморочиться с изготовлением деревянных клиньев. Камень, пробиваясь всё дальше и дальше, непременно разрывал волокна дерева всё сильнее и сильнее. Сил на это дело тратиться уйма, а толку никакого. Камень в конце концов застрянет где-нибудь посередине и про ровные половинки можно забыть. То ли дело клинья, которые с радостью вгрызутся в своего собрата, зная все его слабости. За какие-то двадцать минут плоские колышки были готовы и успешно вбиты в серединку. Острые грани впивались в волокна, раздвигая их в стороны. Дальше было дело техники, пока ствол окончательно не поделится на части.

Зачистка внутренностей происходила в спокойной обстановке, используя трубку и уголь. В голове мельком пробежали сомнения на счёт реакции соли и угля, последний из которых также любил всё вокруг абсорбировать, но мысль, что черный цвет будет привлекать внимание солнечных лучей куда резвее, возобладала. В конце концов сушилка для соли была полностью готова и первый концентрат занял там своё почётное место. Дальнейшая его судьба интересовала меня в последнюю очередь, до момента, пока влага окончательно не высохнет.

Тем временем, пока я запаривался с бревном и его разделкой, кирпич успел полностью обгореть и оставалось только ждать его медленного остывания. Дровишки для этого дела были заметно потолще и жар медленно, но уверенно уменьшался, пока печь не опустилась до уличной температуры уже под вечер. Так я запаривался практически до утра, пока весь ранее сделанный кирпич не был полностью готов к постройке. Где-то 30 % оказалось потресканным браком, но форма кирпича делала своё дело. Половинки быстро нашли свои половинки и стройка дома пошла полным ходом.

Сначала я занялся укладкой фундамента, заранее вырыв для него ров. Пол внутри дома менять не планировалось, по крайней мере не первым делом, так что начался самый настоящий тетрис. Кирпичики лепились друг с другом при помощи первоцемента и укладывались на подушку из той же смеси. Когда первый ряд фундамента был завершён, второй пошёл вскользь, закрывая все соединения кирпичными серединками.

Сборка дома заняла всё утро следующего дня, единственная проблема была с пространством для двери и щелью для будущей печи. Стенки двери получались кривоватые, какой-нибудь кончик кирпича так или иначе выступал вперёд, портя весь кайф перфекциониста. Для меня это проблемы не имело, я всегда был за функциональность. Но с верхней кладкой, где дверь должна была заканчиваться и начинаться следующий полноценный кирпичный ряд, пришлось мудрить. Никакой длинной глиняной палки я для этого дела не предусмотрел, так что пришлось обойтись распластанным бамбуком. Он лёг отлично и удержал первый слой от падения. С деревом в качестве укрепления сказать, что дом построен «на века» даже у дегенерата бы не получилось, так что я решил отбросить идею добавить в эту коробку ещё и окно. Бамбуковая заглушка несколько слоёв кирпича успешно удержала, оставалось только крыша, а вот выдержит ли не ломаемый бамбук половину стенки, было не тем вопросом, который я хотел проверять при постройке. В итоге, коробка дома была полностью собрана, не считая крыши и внутренних ухищрений.

Достраивать дом планировалось после сушки и теста на устойчивость, так что надо было дать ему как следует проветриться. А вот оставшийся кирпич, с которым я по глупости обсчитался, не беря в расчёт наличие дверного проёма, мне сегодня ещё пригодится. Торопиться в таком безлюдном месте бессмысленно, но не только с домом я хотел закрыть все поставленные цели. Золото мирно ждало своего часа, поэтому нет смысла откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Данная затея до сих пор мне кажется бесполезной, но тут уже начинает работать принцип «а нахрена я тогда всё это добывал?», поэтому придётся идти на уступки собственной жадности. Пришло время построить доменную печь.

С названием я, конечно, погорячился, но для меня любая печь доменная, если там можно плавить металл. Такого эксклюзивного опыта у меня отродясь не было, так что всё придётся делать своими руками. Понятное дело, что здесь самое главное — сохранение жара, но как этого добиться? Разве подойдут обычные дрова для поддержания температуры? Сомнения мои были не беспочвенны, но на данном этапе это неуместно. На счёт используемого топлива будем думать по факту реализации, поэтому первым делом надо понимать, как вообще добиться плавления золота.

Что я знаю по этому поводу? Насколько я помню, плавкой золота ещё увлекались древние шумеры, собирая целое представление, слухи о котором ходят до сих пор в головах населения. Если верить сомнительным источникам, то для добычи золота они собирали разную золотосодержащую породу, по типу той, которую я нашёл сам, рыли огромную треугольную яму и разжигали в ней костёр. Забрасывая породу сверху и постоянно подкидывая что-то вроде каменного угля в качестве топлива, в конце концов золото вытекало из породы и скапливалось на дне, формируя мини-пирамиду в несколько килограмм. Насколько этот метод действенный — я не знаю. Мне вообще кажется, что без жароустойчивых стенок, которые будут сохранять необходимую температуру, такая затея заранее выглядит удручающей, но кто я такой, чтобы подвергать сомнению древние басни. Ещё остаются вопросы на счёт того, где они брали каменный уголь, но в этом я вообще знаю только то, что каменный уголь — это папоротник времён мезозоя. Вроде звучит логично, по составу там и там углерод, но кто же его знает, как было на самом деле. В любом случае, такие догадки не помогут, так что нужно что-то ещё.

Можно ещё прицепиться к забавному совпадению, что именно ювелирные мастера имеют под рукой всё необходимое оборудование для переплавки драгоценных металлов. Но

тут столько экономических, транспортных и психологических причин, что можно потеряться. В принципе, можно предположить, что ювелирки могут позволить себе оборудование для плавки золота, потому что оно достаточно легко меняет агрегатное состояние, не требуя высоких температур. Эта мысль звучит логично, но нужно учитывать, что есть разные пробы, а, следовательно, разные примеси в составе.

Исходя из этого следует, что температура золота достаточно мала для плавки, но при этом, обычный костёр здесь не поможет. Древесина в качестве топлива здесь вообще будет лишняя, так как тоже имеет кучу примесей. Поэтому в качестве топлива, единственное, что я могу позволить себе — это древесный уголь. С методами его изготовления разберёмся позже, главное, что теперь мне понятна, как должна выглядеть сама постройка. Если подуть на угли в костре, то они начнут отдавать больше жара. Связано это с тем, что с увеличением доступа кислорода, топливо окисляется сильнее и быстрее отдаёт свои калории. Раз так, то сама печь должна иметь максимально замкнутое пространство для плавки, длинную трубу для тяги и щель для поддувала. Начнём с формы.

Я до сих пор не понимаю, по какому принципу крепятся снежные глыбы в сферических юртах, поэтому полукруглая форма печи сразу отпадает. Хоть у меня и есть кирпич с цементом, но я не мастак этого дела, а значит всё похерю. Обойдёмся классической округлой формой с трубой посередине. Раскопав часть земли в свободном от деревьев месте, я начал с закладки круглого пола. Сначала расположил кирпичи по кругу и начал их заполнять изнутри, но было слишком много щелей, поэтому пришлось всё переделать. Вторая закладка была гораздо проще. Я расположил кирпичи по принципу плоской пирамиды, выложив центральную линию и укладывая все последующие полосы меньше предыдущей. Получилось что-то вроде закрытого пакмена, но для моих целей годиться.

Замазав всё свежим цементом, я начал укладывать кирпичи по кругу, оставив место для доступа кислорода. На четвёртом этаже прямоугольники закончились, так что остальное пришлось закрывать самой обычной глиной, за которой я успел несколько раз сбегать. С промывкой особо не запаривался, так как сама труба была не так важна. Глина ложилась друг на друга прокатанными колбасками, так что постройка печи завершилась в кратчайшее время. Потом, как обычно это бывает, в голову пришла здравая мысль по типу «как погружать золото?», поэтому пришлось всё переделывать. Рассчитывать предполагаемый объём угля, обозначать место нахождения будущей заготовки и соответственно, переносить щель для поддувала, с которым дела обстояли ещё сложнее. В итоге, в предпоследнем ряду был изъят кирпич в качестве дверцы для погружения всякого, топливо планировалось засыпать через трубу, ну а само поддувало должно было тянуть воздух по трубе, которая будет находиться прямо под заготовкой. Постройка получилась произведением искусства, но толком оценить красоту я не успел. В голове начали проскальзывать предполагаемые варианты подсоса воздуха и всё шло к повторной перестройке.

Способы подачи воздуха мне было известно ровно три, и то, взяты по большей части из повседневной жизни. Сюда входят классически кузнечные меха, вентилятор и насос для велосипеда. С первым дело обстояло паршиво. Я не только не имел свободного материала для мехов, так ещё и не представлял, как их делать. В общем, вариант был пустой, но очень красивый и популярный в средневековье.

Повторить принцип насоса для велосипеда труда бы не составило. В голове сразу же сложился пазл из вертикально стоящих бамбуковых стеблей с продырявленной заглушкой, какой-нибудь прямой палки и круглой крышки на конце. Вроде бы всё максимально просто

и примитивно, но для этого надо было заново переделывать печь, создавать новое место под поддувало и переносить центральную калитку. И в заключении, мне придётся стоять рядом с высокоградусной горячей печью и, на протяжении нескольких часов к ряду, делать двумя руками поступательные движения вверх-вниз. А так как мне было в падлу не только умирать, обливаясь потом под палящим солнцем, так ещё и заново всё переделывать, я решил остановиться на центральном варианте. Идей, как его грамотно реализовать не было, но зато перед глазами крутилась обыкновенная юла, которая говорила об ещё более простом способе добычи воздуха.

Отломав от бамбука две полоски, я пропилил в них посередине по одной вертикальной щели. Сложив бамбук друг в друга, получился «плюс», который прочно держался. Закрепив сверху палочку, используя принцип «расщепа», получился простейший пропеллер. Если покрутить палочку в ладошках, то благодаря лопастям, во все стороны поступает приличное количество воздуха. Вроде как, отличная замена поддувалу готова, можно сделать подобие крышки с трубой, чтобы направлять потоки воздуха в одну точку, но проблема остаётся та же, что и с насосом. Придётся сидеть и крутить палочку, пока руки не вылетят из суставов. Чем это отличается от нелюбимой мною «дрочке», я не знаю, но тут есть одна особенность. Те, кто хоть раз играл с такой игрушкой, как «йо-йо», должны понимать принцип обратного натяжения нити. Именно этим принципом я и хотел воспользоваться для упрощения работы вентилятора. Взяв простейшую и никуда не годную грубую верёвку из растений, я закрутил её вокруг палки, оставив два открытых конца. Дальше было дело техники, верёвка тянется в обе стороны, пропеллер начинает вращаться. Не раскручивая её до конца, она одновременно отпускается, канат натягивается с двух сторон и, двигаясь по пути наименьшего сопротивления, закручивается обратно на палку. Вуа-ля, поддувало готово, можно собирать для него шляпу.

Глава 24. Золотой век

Крышка для пропеллера напоминала голову утконоса. Полусфера с мелкими отверстиями по бокам для поступления и циркуляции потоков воздуха. И вытянутая бамбуковая труба вперёд, густо покрытая глиной. Не дожидаясь, пока «шляпа» просохнет, я накрыл ею пропеллер, вставил палку на место и подвязал верёвку. Начав крутить допотопный «йо-йо» воздух начал огромными потоками вылетать из трубы. С верёвочкой в дальнейшем тоже предстояло вымотаться, но это уже будет куда эффективней, чем вариант с насосом. Осталось только всю установку интегрировать в печь, сделав глиняный выступ и можно считать, что доменная печь полностью готова. Корректировки в любом случае понадобятся, но это уже сделаю по факту производства.

Кстати о нём. Надо бы ещё закрыть вопрос с заготовкой под нож. Не буду же я, как гипотетические шумеры, сыпать золото в печь и потом выковыривать его из золы и кирпичей. Никакого графитового тигля я не имею, так что обойдёмся обычной глиной. Она, вроде как, должна выдерживать огромные температуры, учитывая прожарку в печах. Тут главное не напортачить и отобрать самую чистую глину, где как можно меньше примесей. Какой-нибудь листочек, затесавшийся в слои, может в итоге сгореть и образовать трещину, которая разойдётся и придётся играть в шумера. Так что к этому делу надо также отнестись основательно.

Самая чистая глина, которую я мог себе позволить, это глина из ямы, где было промыто уже сотня-другая килограмм. На первый взгляд кажется, что там осталась одна труха и надо бы выкапывать новый резервуар и промывать новую партию, но я с этим был не согласен. Всю требуху сверху после промывки я всегда убирал, а значит самый нижний слой должен быть самый чистый. К тому же, на дне могла остаться глина с самых первых попыток, поэтому логично предположить, что отстоялась она знатно.

Набрав несколько горстей высококлассного материала и подождав, пока большая часть влаги вытечет и испарится, я начал делать форму для обжига. Сначала хотелось выточить клинок из дерева и как-то его замуровать в квадрат глины, чтобы было как можно меньше возни с его заточкой, но как это сделать, не разворотив всю заготовку, я не понимал. Поэтому сформировал обычный прямоугольник и погрузил деревянное лезвие плашмя в середину. По идее, осталось только утрамбовать золото в полученный слепок и можно переходить к плавке.

Однако, перед этим стояла ещё дилемма с заготовкой древесного угля и обжигом самой печи, поэтому самое сложное я перенёс на завтра. На дворе был уже поздний вечер, который никак не способствовал поиску подходящей древесины, поэтому я реквизирувал часть угля из основного костра и зажёл доменную печь. Нужно было её хорошенько обжечь перед завтрашним кузнечным делом, да и заготовку под нож лучше использовать уже обожжённую. Как раз узнаем, так ли чиста была глина на самом дне.

Засыпал я, как бы привычно это не звучало, на голодный желудок. Всё-таки иметь в запасе калорий на месяц вперёд очень выгодно. Еда переходит на второй план и перестаёт занимать дополнительное время. Остаётся лишь изредка попить воду и продолжать чувствовать себя как огурчик.

Следующий день начался со спешки. Я позабыл, что с утра в лесу, обычно, выпадает

роса, поэтому со сбором дров сразу как-то не срослось. Пришлось раскладывать древесину на песок и дожидаться, пока она полностью высохнет. В этот раз за ней я отправлялся на несколько километров от дома, поэтому каждый кусочек был как на подбор. Для поддержания костра я стараюсь собирать вообще всё что попадётся под руку, начиная с веток и заканчивая корой и сухими листьями. Нормальная древесина идёт в ход только ночью или, когда я что-то готовлю, чтобы опять не запариваться с розжигом.

Для будущего угля мелочевка не подойдёт, поэтому пришлось собирать отборные дрова, которые я нещадно сжигал в первые дни на острове. Толщина минимум с два пальца, ну а длину я корректировал исходя из размеров «печи». Разумеется, строить ещё одну грандиозную постройку, в виде коксовой печи я не собирался. Если для создания угля достаточно пространство с минимальным количеством кислорода, то можно просто залепить всю поклажу глиной. Поставить пучок дров вертикально и обильно покрыть её со всех сторон глиной. Потом выколупать несколько отверстий снизу и сверху для циркуляции воздуха на начальном этапе и можно зажигать.

Открыв все необходимые щели для проветривания, я подсыпал горящий уголь в середину и начал раздувать огонь по бокам. Как только огонь схватился, я дождался, пока языки пламени не начнут выступать через центральное отверстие и залепил все входы, оставив небольшую дырочку, чтобы выходило всё лишнее. Дальше, по идее, дрова на остаточном жаре дотлеют и все газы из них выгорят. Я ещё ломался по поводу того, надо ли жечь костёр вокруг, чтобы уголь внутри точно приготовился, но в итоге не стал этого делать. Сейчас я смогу залепить глину, если она треснет от температуры, а с наличием костра придётся ждать до его прогорания. В любом случае, первая партия экспериментальна, поэтому ожидаем результатов.

Примерно через два часа глина окончательно затвердела, превратившись в кокон, что в свою очередь говорила об окончании процесса пиролиза, протекающего внутри. Касаться поверхности было ещё горячевато, так что я решил подождать до полного остывания. По-хорошему, надо было ждать ещё половину дня, чтобы внутри все процессы окончательно прекратились, но доменная печь была полностью готова к приёму золотых гостей, глиняный слепок получился без изъянов, да и я сам горел от нетерпения. Всё-таки, как-никак это начало золотого века. Из каменного сразу в золотой, чем не прогресс? А дальше будет ещё больше. Сейчас я совершаю меньше малого шага для всего человечества и гигантский шаг для себя лично. Осталось его не похерить.

Тем временем, угольная куча окончательно остыла и я начал разбивать запирающий её кокон. Сначала моё настроение резко ухудшилось, когда я увидел абсолютно не прожжённый фрагмент дерева, но когда взял его в руки и ощутил лёгкость, на душе стало спокойней. Видимо, при таком подходе дерево сгорает изнутри, оставляя свою структуру. Половина древесного угля в итоге у меня получилось по цвету вовсе не чёрное, но по всем внутренним признакам, начиная со структуры и заканчивая пористостью и хрупкостью, у меня всё получилось. Полученным результатом я был доволен. Последний этап подготовки к запуску печи был пройден, осталось самое главное — начать следующий этап.

В последнем этапе не было ничего не обычного и сложного, кроме осознания, что придётся ближайшие несколько часов крутить пропеллер. Поэтому я пытался придумать отмазки, чтобы отложить это время хотя бы на пару минут, но в конце концов перенести дело не получилось. Слишком уж была большая подготовка, чтобы дальше продолжать

морозиться. Лучше сесть, отработать и бежать на все четыре стороны. К тому же, я сам это придумал, поэтому винить тут можно только одного.

Размявшись, я отправился в лес за дровами. Нужен был хоть какой-то температурный разгон, чтобы древесный уголь подхватился. Собрал всё сухое в пределах 50-ти метров, я наконец-то начал сам процесс. Дрова разгорелись моментально, всё-таки дырочка для проветривания и здоровенная турбина делают своё дело, извлекая калории из древесины как можно быстрее. Старался класть только всякую мелочь, чтобы не было никакого тления. Нужно было получить отличный жар до закладки угля, чтобы температура в печи набиралась по экспоненте. Быстрые скачки здесь ни к чему, я так уже один раз обжёгся, когда во время «отдыха» попытался сделать на скорую руку печь для второй партии глиняной посуды. Вышло неплохо, внешний вид конечно же хворал, ну да он был для меня на последнем месте. Растопку начал сразу с огромной партии дров, турбинная тяга начала их бесследно пожирать. В итоге, печь перегрелась, развалилась как луковица и пришлось всё делать заново, что в общем-то тоже было неудачно. Зато теперь я что-то в этом деле понимал, поэтому таких же ошибок точно не допущу.

Когда образовался первый уголь, начал подсыпать искусственную заготовку и сел «крутить педали». Пропеллер показывал себя исправно, воздух поступал куда надо и через выемку для погружения заготовок было видно, как уголь краснеет. Уже через десять минут рядом с печью сидеть стало невозможно, так что пришлось решать проблему в кратчайшие сроки, успевая изредка подбрасывать уголь. Из глины сделал своего рода туннель, который разделял шляпу для пропеллера и печь ещё на метр. Стало по проще, но всё равно жар был той ещё занозой в заднице.

Раскалив печь до допустимого предела, пришло время драгоценной закладки. Заполнив глиняный слепок снизу золотыми песчинками и сверху самыми мелкими самородками, чтобы заготовка не поплыла в ответственный момент, я начал погружать её в жерло. Единственной о чём пожалел, так это то, что не сделал подходящие щипцы для этого дела, так что пришлось по старинке использовать палки. Прикопав немного слепок в уголь, образовав вокруг него пылающие горки, я начал медленно подсыпать ещё топлива и крутить пропеллер одновременно. В скором времени слепок настолько раскалился, что даже через входное отверстие не был ничего видно. Не решаясь всё быстро остудить, я ещё какое-то время по подкидывал уголь, пока он полностью не закончился, только после этого позволил себе передохнуть и посмотреть, что там происходит. Золото такого температурного напора логично не выдержало и в конце концов расплавилось. Узнал я об этом, когда случайно макнул «не туда» палкой, получив золотой набалдашник. Сам слепок выдержал и даже не потрескался, что было удивительно. Держать его там дальше, испытывая на прочность, я не планировал, так что по-быстрому достал всю заготовку. Пришлось вытряхнуть большую часть угля, зато ни капли золота не пролилось на пол. Немного поболтав жидкий металл, чтобы весь лишний воздух точно вышел, я оставил всю отливку остывать в печном проёме. В ближайшее время к ней не притронуться, так что лучше подождать, пока она полностью остынет.

Вроде как вот оно, долгожданное задание практически выполнено и можно отдохнуть, но было как-то не до этого. Хотелось в честь такого события, если с ножом всё получится, закатить праздничный пир. Да, это слишком сентиментальное мероприятие, к тому же не очень то и нужное, но прошлая жизнь сделала меня в таких вопросах непреклонным. Есть время для работы и есть время для отдыха. Так как по понятным причинам ещё один

«отдых» я себе позволить не мог, то от праздничного ужина я бы не отказался. Проблем оформить вкусно поесть не было, вопрос стоял лишь в том, где это сделать. Так мой взгляд плавно упал на недостроенный дом, что побудило во мне желание окончательно закрыть вопрос с данной проблемой.

Проверив цемент на прочность и убедившись, что он полностью высох, я не побоялся «потолкать» стену. Не хотелось, чтобы во время ужина, при случайном касании на меня сверху упала кирпичная плита, поэтому пришлось идти на такую глупость. Разумеется, стена не была полностью монолитной и свалить её, при должном упорстве, труда бы не составило. Главное, что она закрывала вопрос с дождём и ветром, остальное дело обычной аккуратности. На случай камнепада её в любом случае придётся улучшать и утолщать, но на данном этапе прочность меня полностью устраивала. А значит, пришло время закончить крышу.

Обычный треугольный каркас собирался из заранее собранного бамбука, так что много времени на это не ушло. Была лишь беда с установкой всего этого дела, где не помешало бы две дополнительные рабочие руки, но чего нет, того нет. Пришлось корячиться, закидывать сначала одну часть крыши, потом другую. Потом ремонтировать сломанную часть, потом искать кучу природных подставок, чтобы излишне не опираться на стену. В общем, кое-как, но я справился. Крыша в аккурат села на стенку, осталось лишь её как-то закрепить. Никаких штырей по углам в кирпичях я заранее не предусмотрел, поэтому пришлось лепить из оставшейся глины колбаски и скреплять всё как есть. А сделав бортик из оставшегося цемента, была высокая вероятность, что ближайший порыв ветра не снесёт всё к чертям.

Закрепить уже подсохшие пучки длинной травы и переплетённые пальмовые листья труда не составило, мудрить с привязкой я не стал. Первый слой был из пальмовых листьев, чтобы защищать от протекания, второй из травы от сильного дождя. Прикрепил всё сверху, чтобы не образовывать паруса. Если и подует сильный ветер, то я максимум лишусь нескольких пучков травы, зато не получится так, что я проснусь под грудой кирпичей, наблюдая, как крыша улетает в дальние края. На всякий случай повтыкал несколько шестов снаружи, чтобы каркас точно никуда не улетел и можно считать сам дом завершённым. Место под кровать и печь это дополнения к обстоятельствам, так что на первых парах можно ими пренебречь. Главное, что теперь у меня есть не «крыша над головой», а самая настоящая крыша над головой, остальное всё дело наживное.

Когда вернулся обратно к печи, заготовка уже давно остыла и её можно было брать в руки. Саму золотую заливку выколупать не получилось, поэтому пришлось воспользоваться камнем. Было боязливо случайно сломать лезвие, но другого варианта не нашлось. Камнем работал максимально аккуратно, пока золотая продолговатая полоска не оказалась у меня в руках. Увидеть я ожидал что-то более презентабельное, а не грязный кусок «чего-то», выглядевший хуже самородков в первозданном виде, но тут больше сыграло роль мой стереотип по поводу металлургии. Отдаёшь в ювелирный магазин золотые серёжки и спустя час получаешь отполированное кольцо, так что и от заготовки под лезвие я ожидал точно того же. А оказывается не всё так просто и надо сам нож ещё отсюда выпилить. Из инструментов у меня только песок вода и куча пористых камней, так что это будет ещё одно дело, которое я начну со временем ненавидеть. Заточка.

Подходящее место со всеми вытекающими было обнаружено ещё давно, когда я исследовал реку рядом с озером. Ручья воды со скоростью черепахи неслись вниз, обходя

стороной огромный вулканический камень, расположенный посередине русла. Первый целью в этом марафоне я выбрал именно его, из-за отразившегося в памяти покрытия из чистого камня с одной стороны и истыканного любящими камень дятлами с другой. Обосновавшись прямо на камне, я начал медленно и мучительно елозить золотую полоску об камень, помирая от скрипящего звука. Действовал я в угоду состояния, зато миллиметры драгоценного металла снимались на ура. Правда, пришлось остановиться и резко ретироваться, когда жёлтые комары начали атаковать меня не одинокими солдатами, а огромными плотными стаями, но какой-никакой вклад в первоначальный внешний вид я внёс.

Оставаться у ручья спустя десяток минут было не выносимо, так что было необходимо искать альтернативу. Похожее место было найдено между скал, где было не так удобно сидеть, зато из надоедливого были только морские брызги и шум волн. Из полезного, там был «грубый» песок, имеющий в наличии мелкие, но не микроскопические частицы, так что ход работы успешно восстановился. Потереть — посмотреть — подсыпать песка — потереть — подлить воды — потереть — посмотреть. От привычных интеллектуальных действий здесь ничего не оставалось, но в каком-то смысле это была настоящая релаксация. Если отречься от шума волн и мыслей «когда это закончится», процесс начинал доставлять эстетическое удовольствие. Первые слои «шлака» были окончательно сняты, дав придумать окончательный образ будущего предмета. Появился привычный потёртый золотой блеск и дело пошло куда быстрее. Возникли трудности с преобразованием непосредственно самого лезвия, где я в самом начале пытался убирать все пузырьки и кратеры, но в конце концов решил прекратить попусту тратить силы. От шероховатостей, без сподручного инструмента здесь не избавиться, так что я попытался этот недостаток определить в достаток. Пузырьки воздуха в металле не успевшие подняться и застыть стали моей мини ретушью, которая продолжилась на протяжении всего лезвия. В итоге, спустя примерно два часа дневного времени, когда солнце только-только начало покидать середину небосвода, я кончил это дело.

Получившийся клинок вышел не таким презентабельным, как я его себе представлял, но кусочек кожи у него срезать получилось. Понятное дело, что эта заточка на 1–2 раза, дальше надо будет опять возвращаться к первоначальному занятию, но самое главное здесь не это. Если бы я хотел что-то порезать или попилить, то даже при наличии ножа, скорее всего я бы пользовался камнем. Режущая кромка у кремния такова, что не приходится думать об заточке как таковой. Скол изначально имеет необходимое количество микрон и разрезать тоже мясо или шкуру, труда не составляет. Более того, при наличии ретуши на режущей кромке, работать маленькими отщепами гораздо удобнее, нежели здоровенным ножом. Но вот в чём беда, как бы не был причудлив и многогранен камень, по качеству он уступает. И раз я встал на путь прогресса, то не сделав этот нож, я бы не сделал печь. Не сделав печь, я бы скорее всего даже не начал строить дом и так всё будет идти по накатанной. Поэтому, имея в своём bestiarii, хотя бы частичку примера развития других цивилизаций, не брать пытаться воспроизвести их пути развития — чистой воды фарс. Данный нож это лишь начало данного пути. Какой именно прогресс будет у меня, большой-большой вопрос, но слишком далеко отходить от общепринятых рамок я не собираюсь. Поэтому, в моём списке полезных вещей сначала будет идти камень, а только после этого золотой нож. И будет «абсолютно» не важно, является ли он промежуточным этапом между чем-то воистину необходимым или же приведёт к пустой трате времени, канон есть канон.

Закончив с очередным самовнушением, я принялся за изготовление по настоящему нужной вещи, без которой полученное лезвие — лишь неудобная острая золотая херовина. Разумеется, речь шла об рукоятке. Более того, я даже не сомневался по поводу материала для этого дела, чтобы нож сохранился на века. Не знаю, сколько в принципе может жить это тело, так что костяная рукоятка из рога козла ей точно не помешает.

Имея при себе золотую заострённую загогулину, по старинке скрести подходящее отверстие в роге камнем было делом лишним. Это ещё один плюс в копилку золотому ножу, так как с его помощью, любая обработка декоративных или жизненно необходимых объектов культуры, становится ещё одним способом расслабиться. Рог чем-то похож на очень твёрдые ногти, поэтому обтёсывать его ножом было легче простого. Что нельзя сказать об камне, которым такого рода вещи нужно делать часами.

Придав рогу удобную для руки форму, я также обозначил отверстие под не заточенную часть металла и начал сверление. Это было уже третьим плюсом данной загогулины. Нож справлялся с подобными трудностями на раз-два, срезая всё лишнее. Правда, после такого бурения верхняя режущая кромка бесследно пропала, ну да это проблема будущего меня, сейчас я однозначно всем доволен.

Финально подкорректировав отверстие, нож можно было благополучно погружать. А чтобы металл там остался на века, самостоятельно не вылезая, я смешал найденную в бесчисленном количестве дров смолу, смешал её с золой и обмазал данной смесью внутренние стенки рога. Дальше оставалось воспользоваться силой тяготения и побить несколько раз рукояткой об ближайшее дерево, чтобы лезвие село как можно плотнее и долгожданный золотой клинок был готов.

В честь данного события я не поленился организовать самый настоящий праздничный ужин, собрав весь спектр деликатесов, который этот остров имел в своём распоряжении. Устрицы с корней мангровых деревьев, клешни самых больших крабов, ну и конечно же смесь лайма с солью. После месяца поглощения пищи без каких-бы то ни было усилителей вкуса, данная смесь оставила свой отпечаток. Вкусив все яства, я развалился на песке и долго пытался понять, реально ли то скопление птиц, которое видится мною в небе. Сначала это была лишь одна белая точка, потом другая, потом третья, потом птиц стало летать настолько много прямо над опушками деревьев в противоположной части острова, что до меня наконец-то дошло, что это не глюк. Понимания происходящего было мало, но довольный и насытившийся, я решил предаться тому самому греху, из-за которого человечество стало тем, что имеет на данный момент — любопытству.

Глава 25. Гора мяса

Птицы были моим ориентиром и, честно говоря, первый километр я двигался словно во сне. Дальше в голову начинала приходить суть происходящего, начали предполагаться причины таково поведения, пока всё не свелось к мысли, что птицы там не просто так. Гадать про вторжение пиратов и заканчивая миграцией птиц было бесполезно, поэтому я сориентировался на единственном логичном варианте. Весь океан я вокруг острова осмотрел, никакой земли по близости нет, значит птицы никуда не улетают. Значит они кружатся на пляже или рядом со скалами. Что может привлечь внимание тупоголовых туго перевариваемых пернатых? Разумеется то, что они способны переварить сами.

От правды я был не совсем далеко. Когда покинул лес и ступил на каменистый пляж, передо мной открылся вид на беспокойный океан, дикий ор ревущих чаек и огромную тёмно-синюю тушу посередине. Сначала у меня возникли аналогии с бумом, но когда это нечто начало выплевывать из бока очередную порцию влаги, вылетающую неслабым потоком, объяснение осталось только одно. Это был кит, а точнее китёнок. К тому же он был ещё живой, так как любая садящаяся сверху на взваленное брюхо чайка, тут же улетала из-за неудачной попытки отбиться, путём телесного дребезжания и взмахами гигантским плавником.

Зря тратит силы. Вероятнее всего китёнка выбросило на риф и отплыть обратно он уже не может из-за своей массы. И чем чаще он двигается, тем меньше шансов на дальнейшее выживание. Когда картинка происходящего окончательно сложилась, я начал соображать глубже. Как бы не было жалко китёнка на льдине из старой русской сказки, ему это уже не поможет. Так что упускать такой прекрасный вариант получить горы мяса, было бы с моей стороны излишне опрометчиво. Сразу начал задавать сам себе вопросы, как подступиться к ещё живому объекту, размером с машину. Как не дать ему сбежать. И самое главное, как убить настолько огромное существо.

Китёнок был размером с советскую оку или ещё какой-нибудь небольшой хетчбэк. Долбить такого палкой можно до следующего года, если здесь вообще имеется сезонность. Оставлять всё как есть будет также не разумно, так как кит — это рыба. В первую очередь, это конечно млекопитающее, но что-то я сильно сомневаюсь, что его мясо будет от этого портиться не так быстро, как любая мелкая рыбёшка. В конце концов чайки тоже здесь не просто так, а значит есть ещё какие-нибудь предполагаемые хищники, которые будут не против перекусить уже «моим» мясом. Так что действовать надо быстро.

Единственный разумный вариант, который приходил ко мне в голову, это воспользоваться тем самым костяным копьём, которое было предназначено для обороны. Либо сразу затыкать кита до смерти, поразив жизненно важные органы, либо оставить подыхать от кровотечения. В любом случае, он от меня уже никуда не убежит, а за следующие 20 минут ситуация навряд ли изменится. Так что надо торопиться.

Вернувшись домой, я прихватил с собой уже залежавшееся костяное копье, каменный топор, рюкзак и корзину. На обратном пути сорвал несколько десятков здоровенных листьев в качестве промасленной бумаги для мяса и благополучно вернулся к добыче. С китом за короткое время толком ничего не произошло, он лишь слегка изменил своё положение в пространстве, окончательно перевернувшись на спину. Так будет ещё проще с ним расправиться.

Приблизившись к нему практически на расстояние вытянутой руки, я сделал несколько обманных манёвров, кое-как прыгая из стороны в сторону по скользким камням, но никакой агрессии в ответ не получил. Это значительно затруднило мою былую решимость затыкать бедное существо до смерти, заставив представлять себя на его месте. Маленький, слабый, незащитный и беспомощный. Никому бы не пожелал оказаться на его месте и овладеть самосознанием. А кит всё лежал неподвижно, изредка поднимая на меня свои бедные глазки. Не сказать, что от этого у меня опустились руки, всё-таки кровь на моих руках уже есть, так что пришлось пойти на очень подлый поступок по отношению к киту и с самому себе.

В моём словаре есть такое правило: «Если сомневаешься — действуй». Ну я и подействовал. Ещё до того, как моё сострадание дошло бы до момента, когда бы я развернулся и ушёл, я безжалостно нанёс удар киту прямо в глаз, полный горя и отчаяния. Кит отреагировал мгновенно, инстинктивно дёрнув головой в сторону. От волнения я сильно сжимал копьё в руках, что и сыграло со мной злую шутку. Тело дёрнуло в след за копьём, наконечник разлетелся в клочья. Если бы я вовремя не опустил копьё, скорее всего валялся бы рядом с этой жирной тушей со сломанными руками. В общем, правило как всегда работает, но также от него всегда добавляются новые проблемы.

Жалеть так необходимый мне и самое главное, доставшийся на халяву источник пищи, я перестал. Жалко у пчёлки, а здесь передо мной целая куча безбедной жизни и вороха других ресурсов. Если не я, так его убьёт голод или океан. Нужно привыкать к суровой жизни, где всё живое вокруг — потенциальный источник пищи. Нужно использовать возможность, пока она прямо на ладони. Нужно доделать начатое, даже если онемели руки и сердце обливается кровью. То, что я сделал, по-своему ужасно, но такова цена вопроса. Либо он, либо я никогда не достигну той самой заветной сотки, тянущей из меня любопытства с момента моего попадания на остров.

Путь до берега я преодолел за одно мгновение. Руки жутко болели, но киту было куда хуже. Его колбасило из стороны в сторону, как бывает с лангутом, которого тянут из аквариума. В каком-то смысле даже хорошо, что мне чуть руки не отхерачило. Теперь я слегка зол по отношению к киту и все дальнейшие жестокости дадутся мне куда легче.

Когда агония от потери глаза прекратилась, кит начал пускать пену изо рта. Чтобы это не значило, я не стал останавливаться на достигнутом. Подняв сломанное копьё, выбившее на берег, я отправился устраивать акт вандализма повторно. Костяная болванка напрочь лопнула, оставив лишь достаточно острое древко, которым я не постеснялся воспользоваться. Все последующие «издевательства» я делал в состоянии аффекта. Моей целью было не подразнить и убежать, а нанести как можно больше вреда и дожидаться его кончины. Что я и делал, нанося беспорядочные удары, куда приходилось.

Когда в очередной раз кит из последних сил лягнул в сторону, я успел вовремя отпустить уже изжившее себя очередное древко и не пострадать. Что не скажешь про кита, который в прямом смысле этого слова перестал быть похож на такового. Если они умеют различать друг друга по чертам лица, то данный товарищ уже больше никогда не сможет найти себе партнёра для спаривания. Его физиономия была вся перetyкана, из глубоких и не очень дырок вяло вытекала кровь, закрывая нижнюю часть морды целиком и полностью. Подобраться к «беззащитному» брюху и продырявить сердце было практически невозможно. Китёнок бился до последнего, продолжая бороться. Так что если бы я храбро попытался пересечь его страдания, то храбро закончил бы свои. Вот и получалось, что самая безопасная

и не опасная часть туловища была морда, смотревшая прямо на берег. С каждым последующим наскоро сделанным копьём из сухой древесины, дырок на лице у кита только прибавлялось, а жизненные силы оставались те же. В общем, так продолжалось до самого вечера, пока распознать где морда, а где челюсть было вообще возможно. Дальше уже я сам плюнул на это дело и оставил кита истекать кровью до утра.

Забирать рюкзак и корзину не стал, оставил всё как есть и сразу же лёг спать, чтобы день побыстрее закончился. Как назло, заснуть мгновенно не получилось, в голову так и лезли мысли, что я поступил не правильно. Как обычно это бывает, мысли начали обыгрываться с другим сценарием, где я предстою спасителем китёнка, он вырастает и помогает уже мне, когда мой плот рушится и меня окружают акулы. Сказки полнейшие, но мозг не останавливался, посылая идеи ещё причудливей, пока я окончательно не принял их и не начал погружаться в сон. В какой-то момент я даже поверил, что поступил не так, как на самом деле и проснулся в достаточно мерзком настроении, осознав, что это был лишь сон.

Вернувшись обратно на место бойни, я обнаружил, что кит не дышит. Если до этого его брюхо так или иначе надувалось и спускалось, то теперь он замер на месте, не подавая признаков жизни. Не понимая, то ли он умер от кровотечения, то ли от осознания своего уродства, но я всё равно был осторожен. Подходил медленно, вытянув новое древко вперёд. Потыкал немного тушку в спину, в бок и когда острый конец зашёл на линейку в рану, стало всё окончательно ясно. Кит мёртв. Эта мысль не обрадовала, так как это означало, что придётся весь день посвятить его телу. Разумеется, умом я понимал, что мне охренительно повезло, но как обычно это бывает, лень посещает и богатых и бедных. Я не был исключением, но быстро смог взять себя в руки, принявшись за дело.

Не зная об его внутреннем строении, первые несколько порезов я делал на полную длину золотого ножа, стараясь отрезать как можно больше мяса. Нож заходил плавно, слегка останавливаясь только на жёсткой коже, но дальше не сталкивался с сопротивлением. Когда я вырезал своим 15-ти сантиметровым бритвенно-острым лезвием небольшой квадрат, меня встретило приятное удивление. Получившийся кусок был поделен на слои, похожий больше на какой-нибудь бутерброд, если дислоцироваться от запаха и органолептических ощущений. Кожа, жир, мясо. С каждым новым квадратом, слои лишь повторяли друг друга, пока я не начал экспериментировать с вырезкой. Сидеть и отделять кожу от жира и жир от мяса не было времени, поэтому я сразу же перешёл к спинке, там, где у любой другой рыбы находится мясо для сашими.

Кит это всё-таки млекопитающие, потому что такого прелестного места он в своём теле не имел. Пришлось перелопатить все его тела, пока я не наткнулся на более-менее нормальную прослойку мяса. Больше всего его было в хвосте, поэтому я не постеснялся зачистить его прямо на месте, сложив громадные куски в корзину. Рюкзак заполнился тем же самым и я бегом отправился до дома. Важна была каждая минута, поэтому замедляться я не планировал, игнорируя некоторые куски, которые выпали по пути.

Пока бежал, в голове появлялись мысли, что можно было такой спешки избежать. Засесть рядом с телом, разжечь костёр и жрать-жрать-жрать, пока не закончится. Но эти мысли были ложны. Тут не надо иметь математический склад ума, чтобы понять, что я эту тушу, даже если куски проглатывать, буду есть дня четыре. И это при условии, что моей решительности хватит в тупую сидеть и жрать-жрать-жрать, не отвлекаясь ни на что больше. За это время мясо точно испортится и я выиграю максимум половину. В общем, вопрос о

том, что делать с мясом не стоял. Нужно сушить, коптить, солить и вялить. Если успею до захода солнца, то можно считать, что халяву я максимально оперативно оприходовал.

Добравшись до дома, я первым делом проверил количество соли в бревне. Высохнуть она уже давно успела, но вот соскоблить всё в чашечку руки никак не дотягивались. Сейчас вроде как было время и повод, но соли на такую прорву мясо ожидаемо недостаточно, так что займусь этим вопросом в последнюю очередь. В прошлый раз отлично себя показал вариант с сушкой над костром, поэтому я начал в кротчайшем режиме рыть ямы в песке. Когда закончил, накидал дров, которые остались и пошёл за новой партией. Успокаивал себя тем, что без огня мясо не сохранится, поэтому это дело жизненно необходимо.

С дровами осложнений не обнаружилось, ходил в то место, где раньше не был, поэтому собрать огромную кучу буквально за 20 минут труда не составило. Дальше я принялся за сборку треног, ломая все длинные тонкие ветви. Топор я забрать забыл, поэтому справился руками и весом телом. Получились стойки очень неказисты, все в сучках и задоринках, но тут внешний вид шёл платой за скорость. В качестве полок для мяса шла та самая некачественная верёвка, потому что лучше варианта не было. Всего получилось 9 сушилок, две последние из которых я подвязывал прямо над костром. Так сильно я торопился успеть всё сделать.

С мясом работал грубо. Не жалея нож, разрывал волокна полутонкими линиями и развешивал над костром. Когда первая партия полностью закончилась, я забил хер на внешний вид и отправился обратно. Спустя четыре часа переноска мяса завершилась и все сушилки полностью забились. Одна дважды так и норовила завалиться в костёр от огромного количества мяса, так что пришлось на скорую руку делать дополнительные опоры.

То, что переноска завершилась, ещё не означало, что мяса в ките вообще не осталось. Все сушилки я забил только «внешними» кусками, а оставалась ещё голова, брюхо, органы и плавники с частью хвоста. В эти дебри в начале я лезть не стал, так как была дорога каждая секунда. Но после такого «удачного» утра и нескольких порезов на руках, жадность несколько поутихла. Создавалось впечатление, что вроде как мяса и так достаточно, поэтому можно немного замедлиться.

Такие поползновения я стремительно пихал в задницу и приступал обратно за работу. Когда все верхние части мяса были удалены, приходилось ломать кости, чтобы хоть как-то можно было достать оставшиеся части. А когда кость размером с руку, даже камень здесь не помощник, поэтому приходилось подходить к делу с умом и методом рычага. Следующие партии мяса я таскал вперемешку с кожей и жиром, чтобы не валялось на берегу. Всё было важно, всё надо было успеть, каждую крупницу кита пустить в дело, но день стремительно продвигался вперёд, на улице стало теплеть, так что пришлось перейти к тяжелой артиллерии — включить коптильню.

К запуску я был откровенно говоря не готов, необходимо было всё переделывать. Изначально коптильня строилась для заготовки больших партий мяса, но с появлением кита меновая стоимость несколько увеличилась. Сейчас она способна при максимальной забивке принять на себя не больше 50-ти килограмм. В моём распоряжении, без учёта того мяса, которое на сушилках, ещё порядка 120–150 килограмм. Надо было сделать так, чтобы за одну закладку закрыть вопрос с мясом. Идея у меня для этого была, но тогда придётся коптильне резко стать одноразовой. В следующий раз придётся собирать её заново.

Выбора не было, поэтому я начал перестройку. Снёс боковые стены, установив на расстоянии длинные жерди. Если раньше коптильня была сделана практически полностью из глины, то если я планирую уменьшить её срок годности, монотонность материала не имеет значение. Из прямых веток сделал подобие короба, повтыкав палки в землю. Дальше скрепил каждую сторону горизонтальными ветвями поменьше, образуя мини полки каждые 15 сантиметров вверх. Оставалось лишь залепить все щели глиной и апгрейд готов.

Мясо закладывал прямо во время стройки, потому что иначе было бы не дотянуться. А так как планировалось вместить туда как можно больше, то я пренебрегал просветом между мясом, для обволакивания дыма со всех сторон. Это бы уменьшило время хранения готовых порций, но мне бы выиграть пару дней времени, с остальным можно разобраться позже.

Закончив закладку и сборку, я сразу же закинул несколько горящих поленьев в яму, запустив всю конструкцию. Дым повалил как надо, вылетая чётко из дымохода. Было видно, что коптильня еле-еле держится, так что я решил к ней не подходить, пока она хотя бы сутки не отработает. Развалится, так развалиться. Я и так сделал по максимуму, осталось пристроить порядка 60 кг мяса и можно будет передохнуть. Строить ещё сушилки было не вариант, так как я и так обыскал весь лес в пределах километра для всей этой затеи с китом. Так что надо было мясо пристроить как-то иначе, и другого выхода, кроме как жевать-жевать и жевать я не видел.

Чтобы не тратить драгоценные дрова на ещё один костёр, я понатыкал шашлыков вокруг всех очагов для сушки и уселся рядом в качестве надзирателя. Пока мясо жарилось, нарезал на мелкие кусочки жир и заполнял им все глиняные тары. Я пока что мало представлял куда всё это добро девать, но не выбрасывать же на корм птицам? Из жира можно будет попробовать сделать свечки, а точнее, первобытные лампы. Представить, как было в те времена у меня не хватит фантазии, но допереть, что можно в расплавленный жир поместить посередине пучки травы и подпалить, особых мозговых затрат не составило. Скорее всего получится какая-нибудь хрень, но это будет второй источник света в этом мире, так что мне можно. А уж как это использовать я всяко разно соображу, особенно по факту реализации.

Большая часть жира осталась рядом с китом, валяясь на отрезках кожи, но и того, что было при мне, хватит чтобы утонуть с головой. По-хорошему, его нужно вытапливать мелкими порциям, постоянно помешивая, но тогда я до следующего месяца не справлюсь. Так что было достаточно набить горшки с горкой и поставить рядом с кострами. Сколько наглотаться, столько наглотаться. Дел было ещё невпроворот, а это я ещё не приступил к самому главному китовому сокровищу.

Не только из-за огромного количества мяса и жира китобойный промысел на протяжении всего судоходного плавания. Одним из основных компонентов охоты был китовый ус, который пускался на всякого рода утварь. Начиная от промышленных щёток, заканчивая подошвой, нарезными поделками и прочей хренью. Меня интересовало в нём альтернатива обуви, так что этот материал для меня был точно так же важен. Когда разделывал кита, изредка поглядывал на выступающие изо рта прямоугольники, так что мне уже не терпится их впервые потрогать. Дождавшись, когда жирное китовое мясо полностью приготовиться, я напихал его в себя по максимуму, пока живот не начал надрываться от натяжения и отправился за новой добычей.

Китовый ус своё название не оправдал. Размер этих прямоугольных щетинок был не

больше 10 сантиметров, так что никакой подошвы из этого не получится. Текстура была необычная, чем-то напоминала пластмассу, которая отлично гнулась. В остальном — пока что бесполезный хлам. Я то надрывался, спеша сюда с надутым животом, потому что искренне считал, что китовый ус тоже портиться. Сохнет там или ещё чего. А по факту, ему за пол дня хоть бы хны, так что можно будет заготовить позже. Хотя бы, благодаря своей гибкости может пригодиться для разного рода прищепок, пуговиц и прочего.

Оставшееся время я посвятил сбору китовых органов, размеров с ногу. Если у маленького китёнка сердце размером с половину моего туловища, то у взрослой особи я смогу купаться в артериях что ли? Посмеявшись про себя необычной фантазмагории, я приступил к сбору. С органами расправился быстро, доставив домой ещё и всю кожу. От кита остался практически один скелет, мозги, кишки и всё то, что можно было закрыв глаза проигнорировать. Жадность жадностью, но так и до паранойи недалеко, так что можно закрыть глаза на такое транжирство.

Вернувшись домой, я был несказанно рад открывающемуся виду. Горы мяса валялись на жердях в лучах заката. Во всю топились жир в горшках, выливаясь через край. Все деревья, имеющие сучки, хранили на себе пласты китовой кожи, для последующего её дубления. Из неё я собираюсь сделать себе полный комплект одежды: сапоги, штаны, куртку, шляпу. Всё на что фантазии хватит, а может и больше. Если хватит навыка вышивания, то можно будет попробовать оформить дайвинг-костюм и начать устраивать подводную охоту. Одежда возьмёт весь подводный риск на себя, а мне останется лишь наслаждаться дарами морского дна. Хоть мяса мне теперь хватит на пол года вперёд, но всё же от удовольствий я откажусь не скоро. Лобстеры, лангусты, огромные моллюски с жемчугом внутри, морская капуста, морские огурцы. Океан настолько полон разными деликатесами, что стоит погружаться туда почаще, а не довольствоваться падалью с земли.

Кстати о ней. Раз всё так хорошо получается, то возможно, я даже начну выполнять план бога. Выделю на это дело порядка 20-30к калорий и расширю себе бухту, чтобы всякая живность почаще заплывала из бездонных вод. А что? Пойдёт «земля» по назначению? Пойдёт! Ну а раз есть земля, то есть и её повелитель? Ну а что он ещё от меня хотел, заставляя выполнять абсолютно чуждое мне поручение? Думал, что я со временем заскучаю и начну стремиться совершать его цели, как свои собственные? Разбежался. Сам виноват, дал мне только пряник, а кнута я что-то не вижу. Так что пусть со своими планами погуляет подольше. Сначала я закончу строить жильё, найду больше ресурсов, построю сад, начну изучать флору и фауну, попытаюсь найти хоть какие-нибудь различия в эволюции. И уж, когда реально припрёт, возможно, начну увеличивать пространство вокруг. Открою тайны зловещей сотни в индикаторе калорий, лучше ознакомлюсь со своей способностью, и кто знает, возможно и правда увлекусь всем этим делом. А пока что, идёт он нахрен с такими условиями, когда надо лишать себя жизни, создавая бесполезные клочки земли. Варварство, да и только!...

На последней мысли я слегка растерялся из-за порыва ветра, ударившего мне с правой стороны острова. Сразу же начал беспокоиться за мясо, чтобы оно никуда не улетело, но с ним было всё в пределах нормы. Жерди крепко вбиты в песок, ну а мясо значительно подсохло, напрочь приклеившись к удерживающим её верёвкам. А вот с крышей дома было не всё так гладко, я начал переживать, что оно в тот же миг улетит покорять моря, но и с этим обошлось. Сделанные крепежи удержали её на месте и ветер, вроде как, поутих.

Поутих, чтобы начать дуть с новыми силами, раскидав угли из кострища. Только пожара

мне на моей территории не хватало, поэтому я оперативно принялся тушить это дело. Пока наклонялся за угольками, втапывая их в грязь, на улице сильно потемнело. Я сначала подумал, что это из-за контраста ярко-малинового древесного угля, пытающегося поджечь зелёную траву и освещением почти севшего солнца, но так было до тех пор, пока я не взглянул вверх. Пространство заволкло чёрными как тьма тучами, словно и не было пять минут назад кристального чистого голубого неба. Солнце окончательно зашло за горизонт, оставив меня наедине с темнотой и редкими синими вспышками, кричащих об приближении беды. Бело-синие всполохи начали стремиться к середине небосвода, которое, как оказалось, было прямо надо мной. В следующее мгновение я увидел молниеносную зигзагообразную белую линию, рассекающую пространство вокруг. Линия, словно пристреливаясь, сначала промазала, попав в поверхность безграничного океана, а после... После настало время перемен. Со второй попытки кривая угодила во все мои труды, оглушив меня грохотом и ослепив вспышкой белого света.

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net